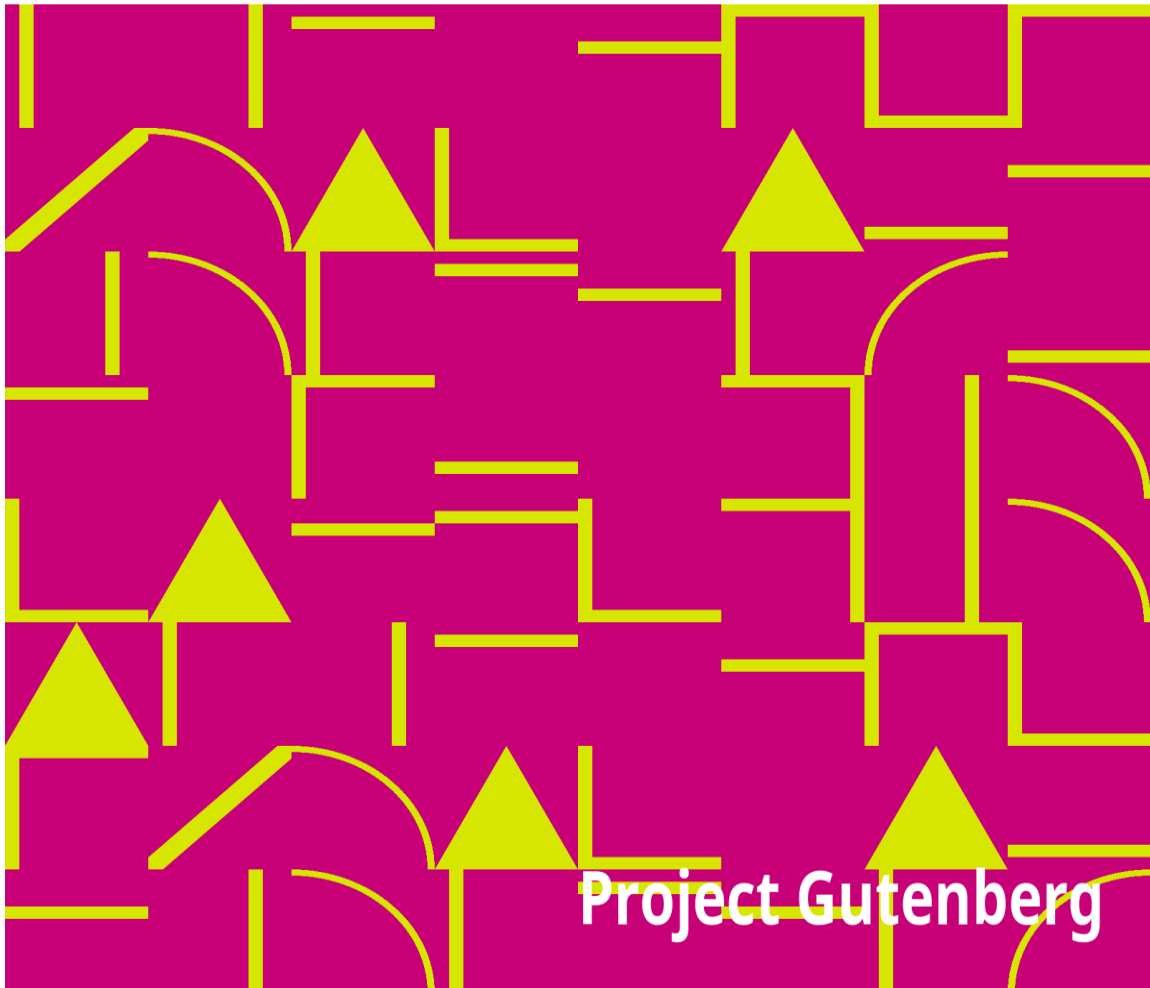

Колониальная архитектура Филадельфии

Фрэнк Казинс и Фил М. Райли

The Colonial Architecture of Philadelphia

Frank Cousins and Phil M. Riley

Содержание

[Колониальная архитектура Филадельфии](#)

[Колониальная архитектура Филадельфии](#)

[Предисловие](#)

[Содержание](#)

[Список иллюстраций](#)

[Страница 1 Колониальная архитектура Филадельфии](#)

[ГЛАВА I](#)

[ГЛАВА II](#)

[ГЛАВА III](#)

[ГЛАВА IV](#)

[ГЛАВА V](#)

[ГЛАВА VI](#)

[ГЛАВА VII](#)

[ГЛАВА VIII](#)

[ГЛАВА IX](#)

[ГЛАВА X](#)

[ГЛАВА XI](#)

[ГЛАВА XII](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » Колониальная архитектура Филадельфии

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Колониальная архитектура Филадельфии

Автор: Фрэнк Казинс

Фил М. Райли

Дата выпуска: 6 июля 2009 г. [электронная книга № 29334]
Последнее обновление: 5 января 2021 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных Центром цифровых и мультимедийных технологий Библиотеки Мичиганского государственного университета).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «КОЛОНИАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА ФИЛАДЕЛЬФИИ» ***

Примечание от продюсера этого электронного текста:

Более крупную версию любого изображения можно посмотреть, щелкнув прямо по изображению.

Колониальная архитектура Филадельфии

Девятьсот семьдесят пять экземпляров книги *«Колониальная архитектура Филадельфии»*, из которых девятьсот пятьдесят предназначены для продажи, были напечатаны с типографских форм, которые были распределены.

Этот экземпляр имеет номер 201

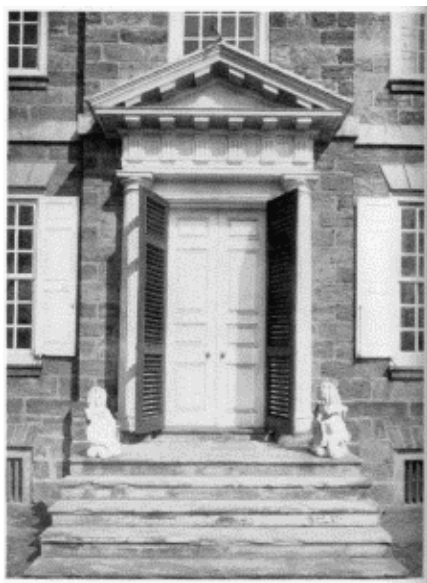

ТАБЛИЦА I. — Дверной проем, Клайвден, Джермантаун.

Колониальная архитектура Филадельфии

Фрэнк Казинс и Фил М. Райли

Иллюстрированное издание

Бостон

Little, Brown, and Company

1920

Авторское право, 1920 г.

LITTLE, BROWN, AND COMPANY.

Предисловие

Было издано ТАК много книг, полностью или частично посвященных старинным колониальным резиденциям и общественным зданиям Филадельфии, включая Джермантаун, что может показаться почти смелым предположить, что есть место для еще одной. Однако обзор всего списка показывает, что почти все эти книги посвящены в первую очередь изображению города в колониальные времена, историям старых домов и других сохранившихся зданий или рассказу о деятельности тех, кто населял их сто или двести лет назад. Конечно, иногда включаются более или менее полные описания упомянутых сооружений, но почти всегда они являются второстепенными по отношению к основной теме. Повествование построено скорее на историческом, чем на архитектурном фоне, поэтому эти книги интересны скорее туристам, историкам и антикварам, чем архитекторам, студентам и будущим застройщикам.

Несмотря на то, что провинциальная жизнь этого сообщества была интересной, воспоминания, связанные с его известными ранними зданиями, были увлекательными, а деятельность тех, кто сделал их неотъемлемой частью нашей национальной жизни, была важной (vi), колониальная архитектура этого района сама по себе является бесценным наследием — обширным, заслуживающим уважения, существенным, самобытным. Это наследие представляет интерес не только на местном, но и на национальном уровне и заслуживает подробного описания, анализа и сравнения в книге, которая включает исторические факты только для того, чтобы придать повествованию подлинный местный колорит и сделать его более интересным для читателя, указать источники богатства и культуры, которые так существенно помогли в развитии этой архитектуры, и описать жизнь и нравы того времени, которые определили ее дизайн и расположение. Авторы постарались сделать настоящий том такой книгой, и как г-н Райли, написавший текст, так и г-н Казинс, иллюстрировавший его, руководствовались в первую очередь архитектурными, а не историческими ценностями, хотя в большинстве случаев, достойных включения в книгу, эти две составляющие неотделимы друг от друга.

За большую часть исторических данных авторы выражают признательность авторам предыдущих книг о Филадельфии, в частности «Филадельфия, город и его жители» и «Литературная история Филадельфии», Эллис Паксон Оберхольцер; «Старые дороги из Филадельфии» и «Романтика старой Филадельфии», Джон Томсон Фарис; «История Филадельфии» и «Исторические особняки Филадельфии», Т. Уэсткотт; «The Colonial Homes of Philadelphia and Its Neighborhood» (Колониальные дома Филадельфии и ее окрестностей), Гарольд Дональдсон vii Эберлейн и Хорас Мазер Липпинкотт; «Colonial Mansions» (Колониальные особняки), Томас Аллен Гленн; «The Guide Book to Historic Germantown» (Путеводитель по историческому Джермантауну), Чарльз Фрэнсис Дженкенс; «Germantown Road and Its Associations» (Джермантаун-роуд и ее ассоциации), Таунсенд Уорд. Ф. Б. Уоллес из Филадельфии сфотографировал некоторые из лучших объектов

Первоначальные границы Филадельфии оставались неизменными в течение ста семидесяти пяти лет после основания города, а прилегающие территории, по мере их заселения, были

преобразованы в муниципальные округа в следующем порядке: Саутварк, 1762; Северные Свободы, 1771; Мойаменсинг, 1812; Спринг-Гарден, 1813; Кенсингтон, 1820; Пенн, 1844; Ричмонд, 1847; Западная Филадельфия, 1851; и Белмонт, 1853. В 1854 году все эти районы, вместе с боро Джермантаун, Франкфорд, Манайунк, Уайт-Холл, Брайдсбург и Араминго, а также поселки Пассионк, Блокли, Кингссессинг, Роксборо, Джермантаун, Бристоль, Оксфорд, Лоуэр Дублин, Мореланд, Байберри, Делавер и Пенн были упразднены законом законодательного собрания штата, а границы города Филадельфия были расширены до границ округа Филадельфия.

Те из этих отдаленных общин, которые были заселены до Революции, были тесно связаны с Филадельфией общими интересами, общим провинциальным правительством и общей архитектурой. По этим причинам, поэтому, кажется более логичным ^{viii}, что этот трактат, посвященный колониальной архитектуре первой столицы Соединенных Штатов, должен охватывать большой город современности, а не ограничиваться городом собственно колониальных времен. В противном случае возникла бы проблема, где провести границу, и многое из ценного было бы опущено. Однако объем охватываемого материала настолько велик, что в одной книге обычного размера невозможно включить более чем его небольшую часть. Поэтому была сделана попытка представить достаточное количество типичных образцов, отобранных с тщательным учетом, во-первых, их архитектурной ценности, а во-вторых, их исторической значимости. Нехватка места является единственной причиной исключения из книги множества прекрасных домов, не имеющих исторической ценности, а также других, богатых историей, но не отличающихся архитектурными достоинствами.

ФРЭНК КАЗИНС и ФИЛ М. РАЙЛИ.

1 АПРЕЛЯ 1920 г.

Содержание

ix

ГЛАВА	СТРАНИЦА
ПРЕДИСЛОВИЕ	v
I . АРХИТЕКТУРА ФИЛАДЕЛЬФИИ	1
II . ГРУЗИНСКИЕ ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА ИЗ КИРПИЧА	16
III . ГОРОДСКИЕ РЕЗИДЕНЦИИ ИЗ КИРПИЧА	38
IV . ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА ИЗ КАМЕННЫХ БЛОКОВ	53
V . ОШТУКАТУРЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА	69
VI . ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА ИЗ ТЕСАНОГО КАМНЯ	86
VII . ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ И КРЫЛЬЦА	101
VIII . ОКНА И СТАВНИ	134
IX . ХОЛЛЫ И ЛЕСТНИЦЫ	153
X . КАМИННЫЕ ПОЛКИ И КАМИННЫЕ НАБОРЫ	169
XI . ОТДЕЛКА ИНТЕРЬЕРА ДЕРЕВОМ	185
XII . ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ	196
УКАЗАТЕЛЬ	227

x

Список иллюстраций

xi

I Дверной проем, Клайвден, Джермантаун	<u>Фронтиспис</u>
	СТРАНИЦА
II Старая гостиница «Русалка», Маунт Эйри; Старая гостиница «Красный лев»	<u>6</u>
III Камак-стрит, «Улица маленьких клубов»; Вудфорд, Северные Свободы, Фэрмонт-парк. Возведен Уильямом Коулманом в 1756 году	<u>7</u>
IV Стентон, Джермантаун-авеню, Джермантаун. Возведен Джеймсом Логаном в 1727 году.	<u>12</u>
V Хоуп Лодж, Уайтмарш-Вэлли. Построен Сэмюэлем Моррисом в 1723 году; дом Стивена Жирара	<u>13</u>
VI Порт-Роял-Хаус, Франкфорд. Построен в 1762 году Эдвардом Стайлсом	<u>16</u>
VII Дом Блэквелл, 224 Пайн-стрит. Построен около 1765 года Джоном Стампером; Дом Уортон, 336 Спрус-стрит. Построен до 1796 года Сэмюэлем Панкостом	<u>17</u>
VIII Дом Морриса, 225 Южная Восьмая улица. Построен в 1786 году Джоном Рейнольдсом	<u>20</u>
IX Дом Вистара, Fourth Street и Locust Street. Построен около 1750 года; Дом Бетси Росс, 239 Arch Street	<u>21</u>
X Глен Ферн, на реке Виссахикон, Джермантаун. Построен около 1747 года Томасом Шумейкером; Грамблторп, 5261 Джермантаун-авеню, Джермантаун. Построен в 1744 году Джоном Вистером	<u>24</u>
XI ^{xii} Упсала, Джермантаун-авеню и улица Упсала, Джермантаун. Возведен в 1798 году Джоном Джонсоном; конец перспективы Упсалы	<u>25</u>
XII Вудлендс, Блокли Тауншип, Западный Филадельфия. Возведен в 1770 году Уильямом Гамильтоном; Конюшня в Вудлендс	<u>28</u>
XIII Уайк, Джермантаун-авеню и Уолнат-лейн, Джермантаун. Построен Хансом Милланом около 1690 года; зал и входные двери, Уайк.	<u>29</u>
XIV Маунт Плезант, Нортерн Либертис, Фэрмонт Парк. Построен в 1761 году капитаном Джеймсом Макферсоном; главный дом, Маунт Плезант.	<u>32</u>
XV Дом Дешлер-Перо-Моррис, 5442 Джермантаун-авеню, Джермантаун. Построен в 1772 году Дэниелом Дешлером; Вернон, Вернон-парк, Джермантаун. Построен в 1803 году Джеймсом Мэтьюсом	<u>33</u>
XVI Лаудоун, Джермантаун-авеню и Эпсли-стрит, Джермантаун. Построен в 1801 году Томасом Арматом; Солитюд, Блокли-Тауншип, Фэрмонт-парк. Построен в 1785 году Джоном Пенном	<u>34</u>
XVII Клайвден, Джермантаун-авеню и Джонсон-стрит, Джермантаун. Возведен в 1781 году Бенджамином Чу	<u>35</u>
XVIII Деталь фасада Клайвдена; деталь фасада дома Бартрама	<u>40</u>
XIX Хайлендс, Скиппак Пайк, Уайтмарш. Построен в 1796 году Энтони Моррисом	<u>41</u>
XX ^{xiii} Дом Бартрама, Кингссессинг, Западный Филадельфия. Построен в 1730-31 годах Джоном Бартрамом; Старая гостиница «Грин Три Инн», 6019 Джермантаун-авеню, Джермантаун. Построена в 1748 году.	<u>46</u>
XXI Дом Джонсона, 6306 Germantown Avenue, Germantown. Построен в 1765-	<u>47</u>

68 годах Дирком Янсенем; Дом Биллмейера, Germantown Avenue, Germantown. Построен в 1727 году	
<u>XXII</u> Дверной проем с козырьком, дом Джонсона, Джермантаун; дверной проем с козырьком, гостиница «Грин Три Инн»	<u>52</u>
<u>XXIII</u> Дверной проем с фронтоном, 114 League Street; Дверной проем с фронтоном, 5933 Germantown Avenue	<u>53</u>
<u>XXIV</u> Дверной проем, 5011 Germantown Avenue; Дверной проем, Morris House, 225 South Eighth Street	<u>56</u>
<u>XXV</u> Doorway, 6504 Germantown Avenue; Doorway, 709 Spruce Street	<u>57</u>
<u>XXVI</u> Doorway, 5200 Germantown Avenue; Doorway, 4927 Frankford Avenue	<u>60</u>
<u>XXVII</u> ^{xiv} Doorway, Powel House, 244 South Third Street; Doorway, Wharton House, 336 Spruce Street	<u>61</u>
<u>XXVIII</u> Дверной проем, 301 South Seventh Street	<u>64</u>
<u>XXIX</u> Doorway, Grumblethorpe, 5621 Germantown Avenue; Doorway, 6105 Germantown Avenue	<u>65</u>
<u>XXX</u> Дверной проем, дом доктора Дентона, Джермантаун	<u>68</u>
<u>XXXI</u> Западный вход, Маунт Плезант, Фэрмонт Парк; Восточный вход, Маунт Плезант	<u>69</u>
<u>XXXII</u> Дверной проем, Солитюд, Фэрмонт-парк; дверной проем, дом Перо-Моррис, 5442 Джермантаун-авеню	<u>72</u>
<u>XXXIII</u> Входная веранда и дверной проем, Упсала, Джермантаун; Эллиптическая веранда и дверной проем, 39 Фишерс-лейн, Уэйн-Джанкшн	<u>73</u>
<u>XXXIV</u> Дверной проем, 224 South Eighth Street; дверной проем, Стентон	<u>78</u>
<u>XXXV</u> Дверной проем и металлоконструкции, юго-восточный угол 8-й улицы и Спрус-стрит	<u>79</u>
<u>XXXVI</u> Дверной проем и металлоконструкции, северо-восточный угол Третьей улицы и Пайн-стрит; крыльцо с изогнутой лестницей и железным поручнем, 316 Южная Третья улица	<u>84</u>
<u>XXXVII</u> Лестница и балюстрада, дом Уистара; лестница и балюстрада, 130 Race Street	<u>85</u>
<u>XXXVIII</u> Деталь железной балюстрады, 216 Саут-Найнт-стрит; крыльцо с крыльями, 207 Ла-Гранж-аллея	<u>88</u>
<u>XXXIX</u> Железный столбик, Fourth Street и Liberty Street; железный столбик, 1107 Walnut Street	<u>89</u>
<u>XL</u> Скребок для ног, Wуск; Старый скребок для ног Филадельфии; Скребок для ног, Третья улица и Спрус-стрит; Скребок для ног, Дом Дирка-Кейзера, Джермантаун	<u>92</u>
<u>XLI</u> Футскрепер, 320 Южная Третья улица; Футскрепер, Южная Третья улица; Футскрепер, Вернон, Джермантаун; Футскрепер, 239 Пайн-стрит	<u>93</u>
<u>XLII</u> ^{xv} Железные лестничные перила и скребок для ног, South Seventh Street (участок); Железные лестничные перила и скребок для ног, South Fourth Street (участок); Железные лестничные перила и скребок для ног, Seventh и Locust Streets (участок); Железные лестничные перила и скребок для ног, Seventh и Locust Streets (участок)	<u>98</u>
<u>XLIII</u> Деталь окна и ставен, дом Морриса	<u>99</u>
<u>XLIV</u> Окно и ставни, Дом собраний свободных квакеров, Пятая улица и Арч-стрит; окно второго этажа, Дом собраний свободных квакеров	<u>102</u>
<u>XLV</u> Деталь окна, Комбс-аллея; окно и ставни, Клайвден; окно, дом Бартрама	<u>103</u>
<u>XLVI</u> Окно, Стентон; окно и ставни, 128 Рейс-стрит	<u>106</u>

<u>XLVII</u> Мансардное окно, дом Уитерилл, 130 North Front Street; мансардное окно, 6105 Germantown Avenue, Germantown; укороченное окно, дом Моррис; мансардное окно, Стентон; окно и ставни, дом Уитерилл; окно и жалюзи , 6105 Germantown Avenue	<u>107</u>
<u>XLVIII</u> Крепление для ставен, Cliveden; Крепление для ставен, Wyck; Крепление для ставен, Perot-Morris House; Крепление для ставен, 6043 Germantown Avenue	<u>110</u>
<u>LIX</u> Деталь окна с круглым верхом, Конгресс-холл; Деталь окна с круглым верхом, Церковь Христа	<u>11</u>
<u>L</u> Окна, алтарная часть, церковь Святого Петра	<u>114</u>
<u>LI</u> Детали окон с круглыми вершинами, церковь Христа	<u>115</u>
<u>LI</u> Окно хора, церковь Христа; окно и дверной проем в стиле Палладио, Зал Независимости	<u>118</u>
<u>LIII</u> xvi Палладианское окно, Вудлендс	<u>119</u>
<u>LIV</u> Большой зал и лестница, Стентон	<u>122</u>
<u>LV</u> Зал и лестница, Уитби-Холл; Деталь лестницы, Уитби-Холл	<u>123</u>
<u>LVI</u> Холл и лестница, Маунт Плезант; Арка и палладианское окно на втором этаже, Маунт Плезант	<u>126</u>
<u>LVII</u> Холл и лестница, Клайвден; Деталь лестницы, Клайвден	<u>127</u>
<u>LVIII</u> Деталь балюстрады и столбика лестницы, Упсала; балюстрада лестницы, Роксборо	<u>130</u>
<u>LIX</u> Деталь лестницы, Упсала; балюстрада лестницы, Гоуэн Хаус, Маунт Эйри	<u>131</u>
<u>LX</u> Деталь концов лестницы, дом Карпендера, Третья улица и Спрус-стрит; деталь концов лестницы, Индепенденс-холл (горизонтальный разрез)	<u>134</u>
<u>LXI</u> Камин в зале, Стентон; камин и панельная стена, Большая комната, Маунт Плезант	<u>135</u>
<u>LXII</u> Каминная полка и панельная стена, гостиная, Уитби-Холл	<u>138</u>
<u>LXIII</u> Каминная полка, гостиная, Маунт Плезант; каминная полка, гостиная, Клайден	<u>139</u>
<u>LXIV</u> Каминная полка и панельная стена на втором этаже старого дома на Спрус-стрит; деталь каминной полки, 312 Кипарис-стрит	<u>142</u>
<u>LXV</u> Каминная полка в гостиной, Упсала; деталь каминной полки в гостиной, Упсала	<u>143</u>
<u>LXVI</u> Каминная полка в Упсале; каминная полка на пересечении улиц Third и ^{xvii} DeLancy	<u>144</u>
<u>LXVII</u> Каминная полка, Rex House, Mount Airy; каминная полка на 729 Walnut Street	<u>145</u>
<u>LXVIII</u> Гостиная, Стентон; Приемная, Стентон	<u>148</u>
<u>LXIX</u> Столовая, Стентон; Библиотека, Стентон	<u>149</u>
<u>LXX</u> Дверной проем с фронтоном, первый этаж, Маунт Плезант; дверной проем с фронтоном, второй этаж, Маунт Плезант	<u>152</u>
<u>LXXI</u> Двери, холл второго этажа, Маунт Плезант; деталь двери, Уитби Холл	<u>153</u>
<u>LXXII</u> Внутри парадной двери, Уитби-Холл; палладианское окно на лестничной площадке, Уитби-Холл	<u>156</u>
<u>LXXIII</u> Деталь окна, гостиная, Уитби-Холл; Деталь окна, столовая, Уитби-Холл	<u>157</u>
<u>LXXIV</u> Деталь потолка, Solitude; деталь карниза и фриза, Solitude	<u>160</u>
<u>LXXV</u> Зал Независимости, сторона площади Независимости. Начато в 1731 году	<u>161</u>
<u>LXXVI</u> Зал Независимости, со стороны Честнат-стрит	<u>164</u>
<u>LXXVII</u> Зал Независимости, лестница; Колокол Свободы, Зал Независимости	<u>165</u>
<u>LXXVIII</u> Лестничная площадка, Зал Независимости; Палладианское окно на	<u>170</u>

лестничной площадке	
<u>LXXIX</u> Зал Декларации, Зал Независимости	<u>171</u>
<u>LXXX</u> Судейская скамья, зал Верховного суда, Зал Независимости; Аркада на противоположном конце зала суда	<u>174</u>
<u>LXXXI</u> Банкетный зал, второй этаж, Индепенденс- хviii Зал ; вход в банкетный зал	<u>175</u>
<u>LXXXII</u> Конгресс-холл, Шестая улица и Честнат-стрит. Завершение строительства в 1790 году; Конгресс-холл с площади Независимости	<u>180</u>
<u>LXXXIII</u> Детали лестничного холла, Конгресс-холл	<u>181</u>
<u>LXXXIV</u> Детали интерьера главного входа, Конгресс-холл; трибуна президента, зал Сената, Конгресс-холл	<u>190</u>
<u>LXXXV</u> Галерея, зал Сената, Конгресс-холл	<u>191</u>
<u>LXXXVI</u> Зал плотников, рядом с Честнат-стрит между Южной Третьей и Южной Четвертой улицами. Построен в 1770 году; Старый рынок, Вторая и Пайн-стрит	<u>196</u>
<u>LXXXVII</u> Главный корпус, Пенсильванская больница. Построен в 1755 году	<u>197</u>
<u>LXXXVIII</u> Главный зал и двойная лестница, Пенсильванская больница	<u>206</u>
<u>LXXXIX</u> Таможня, Пятая улица и Честнат-стрит. Завершено в 1824 году; Главное здание, Колледж Жирара. Начато в 1833 году	<u>207</u>
<u>XC</u> Старая фондовая биржа, улицы Уолнат и Док; Национальный банк Жирара, 116 Южная Третья улица	<u>210</u>
<u>XCI</u> Церковь Христа, Северная Вторая улица, недалеко от Маркет-стрит. Построена в 1727-44 годах; Старая шведская церковь, улицы Свонсон и Кристиан. Построена в 1698-1700 годах	<u>211</u>
<u>XCI</u> Церковь Святого Петра, Южная Третья улица и Пайн-стрит. Построена в 1761 году; кафедра, церковь Святого Петра	<u>216</u>
<u>XCI</u> Интерьер и алтарь церкви Христа; интерьер и пюпитр церкви Святого Петра хix Церковь	<u>217</u>
<u>XCI</u> Интерьер и алтарь, Старая шведская церковь; Церковь Святого Павла, Южная Третья улица, недалеко от Уолнат-стрит	<u>220</u>
<u>XCV</u> Дом собраний меннонитов, Джермантаун. Построен в 1770 году; Церковь Святой Троицы, Южная 21-я улица и Уолнат-стрит	<u>221</u>

ГЛАВА I

АРХИТЕКТУРА ФИЛАДЕЛЬФИИ

ФИЛАДЕЛЬФИЯ занимает уникальное место в американской архитектуре. Немногие из ранних поселений Соединенных Штатов могут похвастаться столь обширной и заметной коллекцией жилых и общественных зданий в так называемом колониальном стиле, многие из которых

находятся под покровительством, гарантирующим их бессрочное сохранение. Эти красивые старинные постройки почти исключительно из кирпича и камня и имеют более сложный и солидный характер, чем любые современные сооружения, расположенные выше линии Мейсона и Диксона (), которая позже стала частью границы между Севером и Югом. Построенные и заселенные ведущими состоятельными людьми провинции Пенсильвания, прекрасные старинные загородные дома, городские резиденции и общественные здания «города братской любви» не только составляют бесценное архитектурное наследие, но и благодаря очарованию своей исторической связью являются почти 2 национальными памятниками и, таким образом, наглядными примерами материальной помощи в поддержании духа и идеалов истинного американского духа.

Большая часть лучшей колониальной жилой архитектуры Америки находится в этом районе, и значительная ее часть до сих пор сохранилась практически в первозданном виде как вечные памятники самого элегантного периода колониальной жизни. Так же как люди имеют индивидуальность, так и дома имеют индивидуальность. И поскольку последняя является лишь отражением первой, изучение архитектуры любого района дает нам более глубокое понимание современной жизни и нравов, в то время как история домов выдающихся личностей обычно является историей сообщества. Такое исследование в данном случае тем более интересно, что в колониальных резиденциях и общественных зданиях старой Филадельфии творилась не только местная, но и национальная история. В Филадельфии жили люди, сыгравшие важную роль в исторических событиях колониального периода, которые глубоко повлияли на судьбу страны. Отцы американской нации были знакомыми фигурами на улицах города, а жители Филадельфии в своем родном городе вписали свои имена в американскую историю.

Филадельфия была заселена примерно на полвека позже, чем другие ранние центры Севера — Плимут, Нью-Йорк, Салем, Бостон и Провиденс. Георгианская архитектура полностью завоевала признание английского народа, и поэтому здесь, как и в Новой Англии, было построено очень мало зданий, отражающих влияние эпохи Елизаветы и Якова. Хотя с самого начала в населении были представлены несколько других национальностей, в частности шведская, голландская и немецкая, британцы всегда составляли большинство, и хотя некоторые старые дома, особенно те, что имеют оштукатуренные стены, имеют слегка континентальную атмосферу, все они по сути являются георгианскими или чисто колониальными по дизайну и деталям.

Чтобы понять, как появилась эта замечательная коллекция колониальной архитектуры, и оценить ее значение для нас, необходимо кратко ознакомиться с ранней историей Филадельфии. Хотя с 1623 года шведы и голландцы основали несколько небольших торговых постов в нижней части долины реки Делавэр, только в 1682 году Филадельфия была основана на основании хартии, которую Уильям Пенн получил от Карла II в предыдущем году, предоставив убежище квакерам, подвергавшимся преследованиям в Англии в соответствии с «Кодексом Кларендона». Место было выбрано комиссией Пенна, в состав которой входили Натаниэль Аллен, Джон Безан и Уильям Хидж, при содействии двоюродного брата Пенна, капитана Уильяма Маркхэма, в качестве заместителя губернатора, и Томаса Холма в качестве генерального землемера. Шведы основали поселение в устье реки Скулкилл не позднее 1643 года, и место, выбранное комиссией, принадлежало трем братьям из семьи Свенсон. Однако они согласились в обмен получить землю в районе, который сейчас известен как Северные Свободы, и летом 1682 года Холм разбил город, простирающийся от реки Делавэр на востоке до реки Скулкилл на западе — расстояние около двух миль — и от Вин-стрит на севере до Сидар-стрит, ныне Южной улицы, на юге — расстояние около одной мили. Пенн высадился в Нью-Касле на Делавэре 27 октября 1682 года и, вероятно, вскоре после этого прибыл в свой новооснованный город. 10 марта 1683 года состоялось заседание Провинциального совета, и с того времени Филадельфия была столицей Пенсильвании до 1799 года, когда столицей был выбран Ланкастер.

Пенн не только получил в дар землю, обладающую редкой и разнообразной природной красотой, чрезвычайной плодородностью, минеральными богатствами и изобилием всех видов, но и проявил большую мудрость, поощряя амбициозных образованных и состоятельных людей, а также мастеров, обладающих навыками и вкусом во многих областях, колонизировать ее. Именно этим фактам Филадельфия обязана своим быстрым процветанием, которое сделало ее одним из ведущих производственных центров Соединенных Штатов и по сей день. Текстильная, литейная и многие другие отрасли промышленности вскоре возникли, чтобы удовлетворить потребности этих трудолюбивых людей, находящихся в трех тысячах миль от метрополии, и обеспечить основу для торговли с остальным миром. Были построены верфи и создан торговый флот, что вскоре принесло Филадельфии иностранную и прибрежную торговлю, не имеющую себе равных в американских колониях. Местные купцы занимались торговлей с Европой и Вест-Индией, и эти прибыльные предприятия вскоре принесли большое богатство и высокий уровень культуры. К моменту Революции Филадельфия стала самым большим, богатым, экстравагантным и модным городом американских колоний. Общество было более веселым, утонченным и изысканным, чем где-либо еще на этой стороне Атлантики.

Среди квалифицированных ремесленников, привлеченных обещаниями Пенна о «Сильвании», было много плотников и строителей. Пенн убедил Джеймса Портиуса приехать в Новый Свет, чтобы спроектировать и построить его частные здания, и Портиуса сопровождали и следовали за ним другие, более или менее квалифицированные специалисты в той же и смежных областях. Хотя некоторые строительные материалы и детали готовых деревянных изделий в течение некоторого времени привозились из Англии, местные навыки и ресурсы вскоре стали соответствовать спросу, о чем свидетельствует большая часть их рукотворных произведений, сохранившихся до наших дней. Уже в 1724 году мастера-плотники города организовали Плотницкую гильдию, созданную по образцу лондонской Плотницкой гильдии, основанной в 1477 году. Портиус был одним из ее ведущих членов, и после своей смерти в 1736 году заложил основу ценной библиотеки строителей, пожертвовав гильдии свою редкую коллекцию ранних книг по архитектуре.⁶

К середине XVIII века американские плотники и строители повсюду, включая Филадельфию, получили материальную помощь в виде появления удобных небольших справочников по столярному делу, содержащих чертежи с отличными деталями в георгианском стиле. Такие публикации стали источником колониального дизайна. Они научили наших местных мастеров технике строительства и искусству пропорций, привили им любовь к классическим мотивам и желание адаптировать дух Ренессанса к своим собственным потребностям и целям. В те дни некоторые знания в области архитектуры считались необходимыми для образования каждого джентльмена, и с помощью этих справочников для строителей многие мужчины других профессий по всей стране стали любителями-архитекторами с немалыми способностями, занимаясь этим в качестве хобби. В Филадельфии и ее окрестностях их адаптации георгианского стиля, часто смягченные в определенной степени предпочтением квакеров к простоте и практичности, во многом способствовали очарованию и отличию местной архитектуры. Таким архитекторам-любителям мы обязаны Индепенденс-холлом, спроектированным Эндрю Гамильтоном, спикером Ассамблеи Пенсильвании, и церковью Христа, спроектированной в основном доктором Джоном Кирсли.

Иллюстрация II. — Старая гостиница «Русалка», Маунт Эйри; старая гостиница «Красный лев».

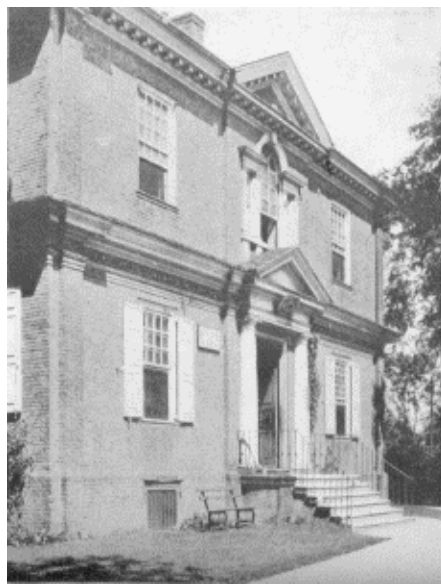

Таблица III. — Камак-стрит, «Улица маленьких клубов»; Вудфорд, Северные Свободы, Фэрмонт Парк. Возведен Уильямом Коулманом в 1756 году.

На протяжении всего XVIII века 7 Филадельфия была самым важным городом в американских колониях с коммерческой, политической и социальной точек зрения. Для этого было несколько причин. Благодаря либеральному правительству и политике религиозной терпимости

Филадельфия и прилегающие районы постепенно стали убежищем для европейских иммигрантов из различных преследуемых сект. Нигде больше в Америке не было такого разнородного смешения рас и религий. Здесь проживали шведы, голландцы, англичане, немцы, валлийцы, ирландцы и шотландцы-ирландцы; квакеры, пресвитериане, епископалы, католики, реформаты-лютеране, меннониты, дункеры, швенкфельдеры и моравцы. До Семилетней войны между Францией и Англией с 1756 по 1763 год квакеры доминировали в правительстве Пенсильвании, и влияние квакеров оставалось сильным в Филадельфии еще долго после того, как оно уступило место более воинственным шотландско-ирландцам, в основном пресвитерианам, в остальной части Пенсильвании, вплоть до провала Виски-восстания в 1794 году. Это превосходство шотландско-ирландцев было обусловлено не только их растущей численностью, но и растущим общим недовольством неспособностью квакеров обеспечить оборону провинции. Пенны лишились своих правительственных прав в 1776 году, а три года спустя их территориальные права перешли к содружеству.

Ее центральное расположение среди американских колоний и тот факт, что она была самой большой и наиболее успешной из провинций, принадлежавших частным владельцам, придавали позиции Пенсильвании в борьбе с метрополией во время революции жизненно важное значение. Британская партия была укреплена лояльностью большого числа прихожан Англиканской церкви, политикой нейтралитета, принятой квакерами, дункерами и меннонитами, а также общей удовлетворенностью свободным и либеральным правительством провинции, которое было завоевано постепенно, без таких неудач, которые озлобили жителей Массачусетса и некоторых других британских провинций. Однако партия вигов одержала победу, и Пенсильвания внесла очень существенный вклад в успех Войны за независимость благодаря важным услугам своих государственных деятелей, эффективным войскам и финансовой помощи, оказанной Робертом Моррисом, основателем Банка Северной Америки, старейшего финансового учреждения в Соединенных Штатах.

Тем временем Филадельфия стала центром зарождающейся новой республики. Первый Континентальный конгресс собрался в Карпентерс-холле 5 сентября 1774 года; второй Континентальный конгресс — в старом здании Государственного дома, ныне известном как Индепенденс-холл, 10 мая 1775 года; и на протяжении всей революции, за исключением периода с 26 сентября 1777 года по 18 июня 1778 года, когда она была оккупирована британцами, и Конгресс собирался в Ланкастере и Йорке, штат Пенсильвания, а затем в Принстоне, штат Нью-Джерси, Филадельфия была фактически столицей американских колоний⁹ и социально самым блестящим городом в стране.

Во Филадельфии второй Континентальный конгресс принял Декларацию независимости, которую вся делегация Пенсильвании, за исключением Франклина, считала преждевременной, но которая впоследствии была хорошо поддержана штатом. Национальный конвент, который разработал конституцию Соединенных Штатов, заседал во Филадельфии в 1787 году, и с 1790 по 1800 год, когда столица была перенесена в Вашингтон, Филадельфия была национальной столицей. Здесь в 1781 году был открыт первый банк в колониях, Банк Северной Америки, а в 1792 году был основан первый монетный двор для чеканки денег Соединенных Штатов. Здесь Бенджамин Франклин и Дэвид Риттенхаус внесли свой большой вклад в науку, и здесь 19 сентября 1796 года Вашингтон произнес свою прощальную речь перед народом Соединенных Штатов. Здесь жили Роберт Моррис, который управлял финансами Войны за независимость, Стивен Жирар из войны 1812 года и Джей Кук из Гражданской войны.

Не только в политике, но и в искусстве, науке, драматургии и большинстве областей прогресса Филадельфия лидировала в Америке более полутора веков после своего основания. Здесь была основана первая государственная школа в 1689 году; первая бумажная фабрика в 1690 году; первый ботанический сад в 1728 году; первая масонская ложа в 1730 году; первая библиотека по

подписке в 10 1731 году; первая добровольная пожарная команда в 1736 году; первый журнал, изданный Франклином в 1741 году; первое американское философское общество в 1743 году; первый религиозный журнал в 1746 году; первую медицинскую школу в 1751 году; первую компанию по страхованию от пожаров в 1752 году; первый театр в 1759 году; первую школу анатомии в 1762 году; первую американскую амбулаторию в 1786 году; первую водопроводную станцию в 1799 году; первый зоологический музей « » в 1802 году; первая американская художественная школа в 1805 году; первая академия естественных наук в 1812 году; первая школа для подготовки учителей в 1818 году; первая американская строительно-ссудная ассоциация в 1831 году; первое американское нумизматическое общество в 1858 году. Из собрания друзей Германтауна, возглавляемого Фрэнсисом Дэниелом Пасториусом, в 1688 году прозвучал первый протест против рабства в этой стране. В Филадельфии в 1740 году была опубликована первая американская медицинская книга; здесь в 1749 году была поставлена первая в этой стране пьеса Шекспира; в 1752 году здесь был установлен первый громоотвод; из Филадельфии в 1755 году отправилась первая американская арктическая экспедиция; в 1773 году на реке Скулкилл были проведены первые эксперименты с пароходами; в 1774 году здесь было организовано первое в мире общество аболиционистов; в 1775 году здесь было построено первое американское фортепиано; в 1789 году здесь была официально основана Протестантская епископальная церковь в Соединенных Штатах; в 1804 году здесь была построена первая в мире карета, приводимая в движение паром; здесь в 1808 году был построен старейший из существующих американских театров ¹¹ ; здесь в 1827 году был построен первый американский локомотив «Ironsides»; и здесь в 1839 году был сделан первый дагерротип человеческого лица. Библия и Новый Завет, Шекспир, Милтон и Блэкстоун были впервые напечатаны в Америке в Филадельфии, и первая книга Теккерея первоначально появилась здесь.

Во второй половине XVIII века Филадельфия прославилась во всех американских колониях своим щедрым гостеприимством во всех его проявлениях, и эта черта нашла отражение в архитектуре жилых домов того периода, которые обычно проектировались с учетом этой цели. Блестящая общественная жизнь города объяснялась несколькими причинами. Прежде всего, это был характер постоянно растущего числа жителей, утверждавший себя. Кроме того, этой тенденции способствовал тот факт, что, будучи крупнейшим, важнейшим и наиболее центральным городом в колониях, он стал местом встречи делегатов из всех колоний для обсуждения общих проблем, и поэтому жители Филадельфии были обязаны принимать гостей. И они делали это с большой щедростью. С момента визита комиссаров Вирджинии в 1744 году до переноса столицы США в Вашингтон в 1790 году каждое собрание видных деятелей политической жизни сопровождалось обильным застольем, выпивкой и весельем в лучших домах Филадельфии, а также в гостиницах, где в то время было принято устраивать роскошные приемы. ¹² Старая гостиница Red Lion Inn на пересечении улиц North Second и Noble, живописное кирпичное здание с мансардной крышей и пристроенной верандой по фасаду, является интересным памятником гостиниц и таверн колониальных времен, как и старая гостиница Mermaid Inn в Маунт-Эйри, которая была снесена не так давно. На таких собраниях были представлены самые блестящие умы этой стороны Атлантики, а искрометный ум и юмор оживляли праздничный стол, в отличие от ожесточенных религиозных дискуссий, которые характеризовали американские собрания в предыдущем столетии, когда терпимость не была столь широкой.

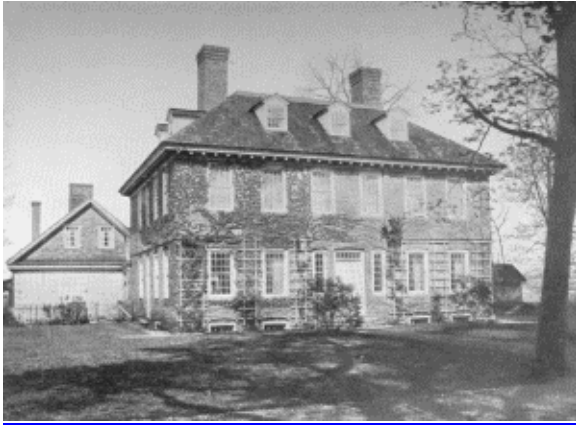

Таблица IV. — Стентон, Джермантаун-авеню, Джермантаун. Построен Джеймсом Логаном в 1727 году.

Но блеск светской жизни в Филадельфии отнюдь не ограничивался развлечением гостей. Несмотря на свою важность, Филадельфия в те дни была относительно небольшим городом. Все знали всех, кто имел значение, и социальные контакты были неизбежны среди богатых и культурных людей, занимавших видное место в общественной жизни и преуспевавших в коммерции, которых здесь было больше, чем в любом другом американском городе. Хотя существовали две отдельные и разные социальные группы — степенные и трезвые квакеры и веселые «люди мира» — они все больше сближались. Первоначальная строгость квакеров была значительно смягчена растущим влиянием окружающего мира. Они были одними из самых богатых жителей и занимали видное место в правительстве, имея большинство в Палате собрания (13). Это привело к тому, что они постоянно общались с людьми, занимавшимися общественной деятельностью в других местах, и находились под их влиянием, что свидетельствовало о том, что, как и «люди мира», они очень любили есть и пить. Достаточно прочесть некоторые старые дневники видных друзей, которые сохранились до наших дней, чтобы увидеть, что они иногда «обжирались до предела обжорства» и даже «прилично напивались».

Иллюстрация V. — Хоуп Лодж, долина Уайтмарш. Построен Самуэлем Моррисом в 1723 году; дом Стивена Жирара.

К моменту начала революции жизнь большинства квакеров перестала быть такой строгой и однообразной, как многие полагали. Проводились охота на лис, скачки, танцевальные вечера, барбекю, пирушки с сидром, ужины с черепахами и другими блюдами, чаепития и питье пунша, как в частном порядке, так и в рамках деятельности таких клубов, как Colony в Шуйлкилле и Gloucester Fox Hunting Club, в котором зародился First City Troop. Во время ежемесячных,

ежеквартальных и ежегодных собраний целые семьи друзей часто на несколько дней навещали другие семьи, и этот обычай стал важным элементом социальных отношений в провинции.

Петушинные бои и бои быков были одними из частых развлечений жителей Филадельфии, хотя строгие квакеры относились к ним с неодобрением. То же самое можно сказать и о театральных представлениях, которые начались в 1754 году и продолжались время от времени впоследствии. После первого шекспировского спектакля « »¹⁴ в Америке в Филадельфии в 1749 году, склад на Уотер-стрит недалеко от Пайн-стрит, принадлежавший Уильяму Пламстеду, был оборудован под театр, и в апреле 1754 года драматургия была действительно представлена в Филадельфии серией спектаклей, поставленных старой американской труппой Уильяма Халлама. В 1759 году первый театр в Филадельфии, специально построенный для показа спектаклей, был построен на юго-западном углу улиц Вернон и Саут (тогда Седар) и открыт Дэвидом Дугласом, менеджером компании, основанной Халламом. Через несколько лет, в 1766 году, был построен старый театр Саутварк или Саут-стрит на Саут-стрит выше Четвертой улицы, где во время британской оккупации города играли майор Джон Андре и капитан Джон Питер Де Ланси, и который после двадцати лет незаконного существования был открыт «по решению властей» в 1789 году. Ни один из этих театров () не сохранился до наших дней, но театр Уолнат-стрит, построенный в 1808 году, считается старейшим театром в Соединенных Штатах.

Учитывая все эти факты, неудивительно, что, за исключением некоторых из самых ранних сохранившихся домов и других, построенных с меньшими средствами, между домами квакеров и «мировых людей» практически нет разницы, а отличительные черты колониальной архитектуры Филадельфии более или менее характерны для всех зданий того периода.

Вскоре после революции застроенная часть города¹⁵ была ограничена рекой Делавэр на востоке и Седьмой улицей на западе, а также Поплар-стрит на севере и Кристиан-стрит на юге. Хотя дома в кварталах были правилом, многочисленные незанятые участки делали довольно распространенным наличие деревьев и садов сзади и по бокам отдельных домов. Более состоятельные семьи считали это недостаточным, поскольку считали жизнь за городом необходимым условием для здоровья, комфорта и удовольствия, и поэтому содержали два дома — городской для проживания зимой и загородный для отдыха летом. Другие, желая жить более близко к образу жизни своих английских предков в метрополии, предпочитали сделать роскошную загородную резиденцию своим местом проживания на весь год. Таким образом, окружающая сельская местность — но особенно к северо-западу, вдоль высоких, покрытых лесом берегов реки Шуйлкилл и ручья Виссахикон — стала сообществом больших поместий с элегантными загородными домами, которые не имеют аналогов в Америке, за исключением поместий вдоль реки Джеймс в Вирджинии. Таким образом, современная Филадельфия отличается не только характерной архитектурой из кирпича, камня и дерева, но и разнообразной архитектурой, охватывающей как городской, так и загородный типы дизайна и строительства.¹⁶

ГЛАВА II

ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА В ГЕОРГИАНСКОМ СТИЛЕ ИЗ КИРПИЧА

ТНА ПРОТЯЖЕНИИ колониального периода и в некоторой степени в первые годы существования американской нации филаделфия цеплялась за манеры и обычаи метрополии, как это делали немногие другие общины в новом свете. Поэтому в архитектуре неудивительно, что старейшие дома и общественные сооружения американского мегаполиса тех дней отражают тенденции того времени по ту сторону моря. Дерево уже перестало быть дешевым строительным материалом в Англии, и хотя оно было в изобилии доступно в Америке, кирпич и камень считались необходимыми для строительства лучших домов, несмотря на то, что в течение нескольких лет, пока не были найдены источники глины и известняка, кирпичи и известь для изготовления строительного раствора приходилось дорого привозить из-за рубежа. Итак, мы обнаруживаем, что в 1683 году, через год после основания "Города братской любви", Уильям Пенн построил для своей дочери Летиции первый кирпичный дом в городе, который в течение нескольких лет занимали Пенн и его семья. Он был расположен на Летиция Корт, небольшой¹⁷ улице, идущей от Маркет-стрит до Честнат-стрит между Фронт-стрит и Секонд-стрит. Несмотря на небольшую архитектурную ценность, он представлял большой исторический интерес, и когда в 1883 году вторжение жителей оптового района угрожало разрушить его, городские власти перенесли дом в Фэрмаунт-парк и перестроили на Лэнсдаун-драйв к западу от моста Джирард-авеню. Он открыт для публики и содержит многочисленные реликвии Пенна.

Фото VI. — Дом в Порт-Ройале, Фрэнкфорд. Возведен в 1762 году

Эдвардом Стайлзом.

Плиты VII в.—Дом Блэквелл, Сосна Улица, 224. Возведен около 1765 года Джоном Стэмпером; Уортонский дом, Спрюс-стрит, 336. Возведен до 1796 года Сэмюэлем Панкоастом.

Таким образом, с самого начала в Филадельфии предпочтение отдавалось кирпичному строительству, а не деревянному. В основном из него были построены дома в самом городе, а также многие элегантные загородные дома в соседних поселках, которые сегодня являются частью большой Филадельфии. Более состоятельные жители очень рано задали моду как на городскую, так и на сельскую жизнь, следуя в этом обычае примеру Уильяма Пенна, основателя компании, у которого был не только свой дом в городе, но и загородное поместье, настоящий особняк, давно исчезнувший, на острове в реке Делавэр выше Бристоля.

Британские строители отказались от яacobинской манеры раннего Возрождения и полностью подпали под очарование английской классики, или так называемого георгианского стиля. Соответственно, состоятельные американские люди возводили загородные дома из кирпича с классической в деталях декоративной отделкой, а также из мрамора и дерева, выкрашенного в белый цвет. Отмеченные солидностью, просторностью и спокойным достоинством, они полностью георгианские по 18 концепции и как таковые напоминают поместья Виргинии, но менее величественные и во многих отношениях характерные для этой части колоний. Как и кирпичи, сложные внутренние изделия из дерева сначала были привезены из-за границы, но позже изготовлены местными мастерами, число которых неуклонно росло.

Почти без исключения кирпичная кладка Филадельфии в колониальном стиле была выложена широкими швами из фламандского кирпича bond, красного кирпича stretcher и черного кирпича header, чередующихся в одном и том же порядке. Такое расположение не только придает восхитительное тепло и приятную текстуру, но и обеспечивает частые поперечные стяжки, придающие стене большую прочность. На этом богатом фоне оживляющий контраст мраморных перемычек и подоконников и белой деревянной отделки, в которой видную роль играют филленчатые ставни, создают картину редкого очарования, которая становится еще более приятной благодаря очевидному комфорту, постоянству и внутренней ценности, которые не может передать деревянная конструкция, какой бы хорошей она ни была.

Многих великолепных старинных дореволюционных загородных домов из кирпича у нас больше не осталось. Некоторые вообще исчезли; другие перестроены почти до неузнаваемости;

некоторым, окруженным растущим городом, было позволено прийти в состояние безнадёжного упадка. Вудфорд, однако, расположенный в Северной части Либертиз, Фермаунт-парк, на пересечении Йоркской и Тридцать третьей улиц, является довольно типичным деревенским домом в георгианском стиле из кирпича, многие из которых были возведены в пригороде Филадельфии примерно в середине восемнадцатого века.

Это большое квадратное строение высотой в два с половиной этажа, с шатровой крышей, возвышающейся над красивым карнизом с выступающими модильонами, и увенчанное бельведером с балюстрадой. Две большие дымовые трубы, расположенные гораздо ближе друг к другу, чем это обычно бывает, выходят на закрытую площадку палубы belvedere. Тяжелый фронтон выступает из карниза над фронтонным дверным проемом, и это повторение мотива придает фасаду приятный интерес и акцентированность. Второстепенный карниз на уровне второго этажа наиболее необычен и, возможно, отражает влияние крыши пентхауса, которая стала такой характерной чертой каменных работ по соседству. Немногие дома украшены кирпичными пилястрами по углам с соответствующими выступами карнизов, которые обогащают декоративную отделку. Шесть широких ступеней из мыльного камня с простыми коваными перилами по обе стороны ведут к прекрасному дверному проему, выдержанному в тосканском стиле, с высокими узкими дверями. Вверху красивое окно в палладианском стиле - одна из лучших особенностей фасада. Интересная схема остекления с филленчатыми ставнями только на нижних окнах дополняется приятным сочетанием верхних и нижних оконных створок с двенадцатью стеклами и широкими белыми вставками по всей длине.²⁰

Открыв входную дверь, оказываешься в широком холле с дверными проемами, ведущими в большие парадные комнаты по обе стороны. Холл пересекает прекрасно проработанная арка, поддерживаемая пилястрами. Лестница расположена недалеко от центра дома, в холле сбоку от главного холла, и попасть в нее можно через боковую дверь. Внутренние деревянные изделия хорошего дизайна и мастерства повсюду радуют глаз, особенно заметными элементами являются закругленные карнизы, тяжелые деревянные панели и полы толщиной в полтора дюйма, скрепленные дюбелями. В каждой комнате есть камин с декоративной железной спинкой, очаг из квадратных кирпичей и хорошо оформленная деревянная каминная полка. В южной передней комнате каминный проем окружен голубыми изразцами, изображающими рыцарей елизаветинской эпохи и их дам. Латунные ручки вместо дверных ручек придают фурнитуре особый вид.

Вудфорд был возведен в 1766 году Уильямом Коулманом, преуспевающим торговцем, выдающимся юристом и другом Франклина. Он был членом Общего совета в 1739 году, мировым судьей и судьей окружных судов в 1751 году и судьей Верховного суда Пенсильвании с 1759 года до своей смерти десять лет спустя.

Душеприказчики Коулмана продали это место Александру Барклаю, контролеру таможни Его Величества в Филадельфии, внуку Роберта Барклая из Юри, известного теолога-квакера и "Апологета".

Номер VIII. — Дом Морриса, Южная Восьмая улица, 225. Возведен в 1786 году Джоном Рейнольдсом.

После смерти Барклая в 1771 году Вудфорд стал²¹ домом Дэвида Фрэнкса, богатого еврейского торговца и одного из подписавших резолюции о запрете импорта 1765 года, в соответствии с которыми большая группа ведущих американских торговцев согласилась "не отправлять никаких товаров из Великобритании до отмены Закона о гербовых знаках". Он был известен как в социальном, так и в политическом плане, был членом Провинциального собрания в 1748 году и составителем реестра завещаний. До начала революции он был агентом короны в Филадельфии, а затем был назначен комиссаром по делам британских военнопленных на американской линии фронта. Однако в 1778 году он был арестован генералом Бенедиктом Арнольдом за попытку передать письмо, вредное для дела Америки, лишен своих полномочий и имущества и два года спустя был вынужден переехать в Нью-Йорк.

Таблица IX.—Вистар дом, четвертой улицы и саранчи. Построен около 1750 года; Дом Бетси Росс, Арч-стрит, 239,

Одна из дочерей Фрэнкса, Эбигейл, вышла замуж за Эндрю Гамильтона из Вудлендс, впоследствии генерального прокурора Пенсильвании. Другая дочь, Ребекка, вышла замуж за генерала сэра Генри Джонсона, который был разбит и взят в плен генералом Энтони Уэйном при Стоуни-Пойнт. Ребекка Фрэнкс была одной из самых красивых и блестящих женщин своего

времени. Хорошо образованная, одаренная писательница и увлекательная собеседница, остроумная и обаятельная, она была популярна в обществе и одной из красавиц знаменитой "Мишианзы", которая была подарена 18 мая 1778 года британскими офицерами в честь генерала Лорда Хоу при его отъезде в Англию. Это²² было праздником веселья с турниром, чем-то похожим на те, что были распространены в эпоху рыцарства, и было спланировано в основном майором Джоном Андре, который позже был повешен по приказу американской военной комиссии за связь с государственной изменой генерала Бенедикта Арнольда.

После конфискации имущества Фрэнкса в 1780 году Вудфорд был продан Томасу Пэшаллу, другу Франклина. Позже он некоторое время занимал Уильям Льюис, известный адвокат, а в 1793 году был куплен Исааком Уортоном, сыном Джозефа Уортона, владельца Уолнат-Гроув в Саутуорке на углу Пятой улицы и Уолнат-авеню, где проходила "Мишианза". Сын, Фрэнсис Роул Уортон, унаследовал это место после смерти своего отца в 1798 году и был последним частным владельцем. В 1868 году поместье стало частью Фэрмаунт-парка, а с 1887 года используется как гауптвахта.

Типичным для того времени загородным домом, хотя и не похожим на большинство других современных зданий в деталях своей конструкции, является Норе Lodge в Уайтмарш-Вэлли, на Вифлеем-Пайк, к северу от ее пересечения со Скиппак-Пайк. Он полностью выдержан в георгианском стиле, и большинство материалов, включая всю отделку деревом, были привезены из Англии. Несколько лет назад это место пришло в плачевное состояние упадка, однако на прилагаемой фотографии видно, что сохранилось достаточно, чтобы представлять значительный архитектурный интерес.²³

Это большой квадратный дом высотой в два с половиной этажа, его шатровая крыша прерывается красивыми мансардными окнами с круглым верхом. Фасад выполнен из кирпича, выложенного характерным фламандским способом, в то время как остальные стены выполнены из оштукатуренного бутового камня, причем кирпичная и каменная кладка соединены вместе по передним углам. Широкое оштукатуренное покрытие является главной особенностью простого лепного карниза, и можно отметить часто используемый двойной пояс, образованный двумя выступающими рядами кирпича на уровне второго этажа. Остекление в нескольких отношениях отличается от остекления аналогичных домов, возведенных четверть века спустя. Расположение окон первого этажа довольно традиционное, но вместо мраморных перемычек над ними установлены плоские кирпичные арки хорошей формы, в то время как окна цокольного этажа расположены в проемах под сегментными разгрузочными арками с кирпичными сердцевинами. Последние эффектно подчеркиваются утопленными эллиптическими арками над всеми окнами в стенах из оштукатуренной бутовой кладки. Сами окна с девятистворчатыми верхними и нижними створками с необычно тяжелыми вставками, так же как ставни на нижнем этаже и тяжелые филленчатые двери, стали выше и уже, чем это было принято несколько лет спустя. Ко входу с характерными двойными дверями ведет крыльцо и четыре каменные ступеньки, а его низкая шатровая крыша с лепным карнизом поддерживается двумя любопытными квадратными сужающимися колоннами. Подъезды были необычным²⁴ обстоятельством по соседству, и этот подъезд настолько не похож ни на один другой, относящийся к колониальным временам, которые заслуживают внимания, что наводит на мысль о том, что он был последующим дополнением. Вверху круглое арочное углубление с выступающим кирпичным подоконником заменяет обычное окно в стиле палладио.

Внутри помещения исключительно широкий холл простирается полностью через весь дом от фасада до задней части, открываясь в просторные комнаты с обеих сторон через дверные проемы с закругленным верхом и узкие двойные двери, обшитые толстыми панелями. Эллиптическая арка, поддерживаемая рифлеными пилястрами, пронизывает зал примерно посередине его длины, а из задней части сбоку поднимается красивая лестница в общепринятой английской манере того

времени. Во всем доме деревянные изделия хорошего дизайна и исполнения, обшитые панелями панели, лепные карнизы, дверные и оконные наличники очень тяжелые, а широкие каминные и массивные дымоходы полностью гармонируют друг с другом. В комнатах на первом этаже есть глубокие обитые панелями подоконники, которые очень распространены в современных домах. Кухня и помещения для прислуги расположены в отдельном здании в задней части здания, их соединяет вымощенное кирпичом крыльцо. Этот обычай, как и на Юге, был характерен для данной местности и периода.

Фото X. —Глен Ферн, на Виссахикон-Крик, Джермантаун. Возведен около 1747 года Томасом Шумейкером; Грамблторп, Джермантаун-авеню, 5261, Джермантаун. Возведен в 1744 году Джоном Уистером.

Домик Надежды был возведен в 1723 году Сэмюэлем Моррисом, квакером валлийского происхождения, который был мировым судьей в Уайтмарше и надзирателем Плимутского собрания. Моррис построил его, рассчитывая жениться на 25-летней молодой англичанке, с которой он обручился во время визита в Англию со своей матерью, Сюзанной Хит, которая была видным священником среди Друзей. Однако свадьба не состоялась, и Сэмюэл Моррис умер холостяком в 1772 году, оставив свое поместье своему брату Джошуа, который в 1776 году продал Хоуп Лодж Уильяму Уэсту. В 1784 году душеприказчики Уэста передали его в пожизненное пользование полковнику Джеймсу Горацио Уотмоу с передачей его опекуну, Генри Хоупу, банкиру. Именно полковник Уотмоу назвал это место Хоуп Лодж в качестве комплимента своему опекуну. Одна из его дочерей вышла замуж за Джозефа Рида, сына генерала Джозефа Рида, а другая вышла замуж за Джона Сарджента, известного юриста. И Риды, и Сардженты в разное время занимали Хоуп Лодж, и в конце концов он перешел к семье Венц.

Табличка XI. —Упсала, Джермантаун-авеню и улицы Упсалы,

Джермантаун. Возведен в 1798 году Джоном Джонсоном; Конечная перспектива Упсалы.

Ни один другой сохранившийся загородный дом в колониальном стиле из кирпича не представляет такого архитектурного или исторического интереса, как Стентон, который стоит среди прекрасных старых дубов, сосен и болиголовов в парке площадью шесть акров - все, что сейчас осталось от поместья площадью пятсот акров, расположенного на Джермантаун-авеню на окраине Джермантауна, недалеко от железнодорожной станции Уэйн-Джанкшн. Одно из самых ранних и претенциозных загородных зданий по соседству, оно сочетает в себе тяжелую конструкцию и солидный внешний вид с живописным шармом, который редко встречается в зданиях столь раннего происхождения. В²⁶ части это связано с осветляющим эффектом остекления, благодаря множеству окон с небольшими стеклами, вставленных в литые рамы, окрашенные в белый цвет, и в не меньшей степени с тонкими решетками между окнами нижнего этажа, поддерживающими виноградные лозы, которые самым очаровательным образом распространились по кирпичной кладке наверху. Обе особенности придают более легкое ощущение масштаба, в то время как обилие отделки из белого дерева более заметно подчеркивает восхитительный цвет и текстуру кирпичной кладки.

Дом представляет собой огромное квадратное строение с шатровой крышей высотой в два с половиной этажа, с двумя большими квадратными дымоходами и строго простыми мансардными окнами на фронте. Помещения для прислуги, кухни и оранжереи расположены в отдельном строении с двускатной крышей высотой в полтора этажа, отходящем более чем на сто футов от главного дома и соединенном с ним крытой верандой вдоль задней части. На кухне до сих пор сохранились кирпичная печь, медный котел и камин с краном.

Стены дома состоят из характерной кирпичной кладки с красными подрамниками и черными заглушками, выполненными во фламандском стиле, с квадратными опорами по передним углам и

с каждой стороны от входа, а на уровне второго этажа имеется более или менее обычный выступающий пояс. На втором этаже окна расположены вплотную под тяжелым нависающим карнизом с его выступающими модильонами, в то время как на нижнем этаже расположены облегчающие арки с кирпичными сердцевинами вместо каменных перемычек, столь распространенных на домах²⁷ несколькими десятилетиями позже. Похожие арки есть и над зарешеченными окнами подвала, установленными в облицованных кирпичом помещениях. Действительно интересна схема остекления. Несмотря на формальность и симметричность фасада, окна, пронизывающие другие стены, откровенно соответствуют внутреннему плану этажа, хотя по большей части имеют разный размер. В отличие от обычного расположения, над входом расположены два широко расположенных окна, в то время как узкие боковые окна по обе стороны от дверного проема можно рассматривать как один из самых ранних примеров боковых светильников в американской архитектуре. К строго простому входу с высокими узкими панельными дверями без ручки или защелки можно попасть с вымощенной кирпичом дорожки вокруг дома по трем полукруглым каменным ступеням, таким, какие были распространены в Англии того времени, различные красиво обтесанные детали были надежно скреплены между собой железными полосами.

Входная дверь открывается в большой квадратный холл с вымощенным кирпичом полом и стенами, обшитыми деревянными панелями до потолка, выкрашенными в белый цвет. Справа находится камин, а за аркой в задней части здания лестница ведет на второй этаж. Справа от холла находится гостиная, также с обшитыми панелями стенами и камином, облицованным розовой плиткой. В обшитой деревянными панелями комнате за этой дверью раздвижная крышка шкафа дает возможность человеку спрятаться и слушать через небольшое отверстие разговор в соседнем холле. ²⁸ Слева от холла находится столовая, красиво обшита деревянными панелями, со встроенным шкафом для фарфора и камином, облицованным голубой плиткой. На железной спинке камина выгравирована надпись "J. L. 1728". За этим проходом находится небольшой зал для завтраков, откуда подземный ход для использования во время штурмов или осад ведет от люка в полу к амбарам.

Планировка второго этажа самая необычная. Библиотека, большая длинная комната, занимает всю переднюю часть дома, с шестью окнами и двумя каминами на противоположной стене, один из которых облицован голубой плиткой, а другой - белой. Здесь, обладая лучшей частной коллекцией книг в Америке того времени, ученый владелец провел свои преклонные годы, а после его смерти библиотека переехала в город Филадельфия. Две маленькие спальни, в каждой с камином, занимали его дочери. Небольшая задняя лестница ведет на третий этаж, где деревянная отделка комнат была некрашеной.

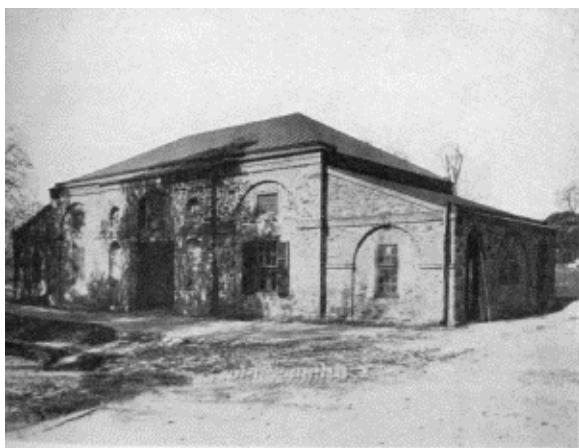
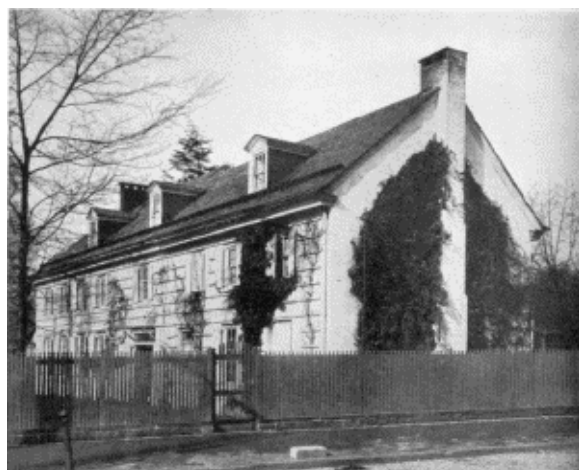

Фото XII. Лесные угодья, городок Блокли, Западная Филадельфия.

Возведен в 1770 году Уильямом Гамильтоном; Конюшня в Вудленде.

Стентон был возведен в 1728 году Джеймсом Логаном, ученым, философом, деловым человеком, секретарем, а позже личным представителем Уильяма Пенна, основателя, а впоследствии главного судьи колонии. Происходивший из знатной шотландской семьи, его отец был священником и учителем, присоединившимся к Обществу друзей в 1761 году, Джеймс Логан сам некоторое время был учителем в Лондоне, но вскоре занялся судоходством. В 1699 году он 29 лет приехал в Америку с Уильямом Пенном в качестве своего секретаря, и по возвращении Пенна в Англию его оставили во главе провинции. После этого Логан стал очень важной персоной, его очень любили и ему полностью доверяли все, кто его знал, включая индейцев, с которыми он поддерживал дружеские отношения. В течение полувека он был могущественным фактором в делах провинции, и читать о его жизни - значит читать историю Пенсильвании за тот период, поскольку он был главным судьей, секретарем провинции, комиссаром по имуществу, генеральным инспектором и президентом совета. Его обширное состояние, нажитое в торговле с Эдвардом Шиппенем, с индейцами и за счет купли-продажи земель, позволило ему жить и принимать в Стентоне по-королевски многих выдающихся американских и европейских персон того времени.

Табличка XIII.—Вик, Джермантаун-авеню и Уолнат-лейн, Джермантаун.

Возведен Хансом Милланом около 1690 года; Холл и входные дверные проемы, Вик.

Когда Логан умер в 1751 году, ему наследовал его сын Уильям, который продолжал хранить верность интересам собственности и продолжил работу в Индии. Его сын, доктор Джордж Логан, был следующим владельцем в революционный период. Получив образование в Англии и Шотландии, он много путешествовал по Европе; после возвращения в Америку он стал членом Сельскохозяйственного и философского обществ и был избран сенатором от Пенсильвании с 1801 по 1807 год.

Во время пребывания доктора Логана в Стентоне Вашингтон, Джефферсон, Франклин и многие другие выдающиеся³⁰ американских и европейских персон принимали гостей. Это была штаб-квартира Вашингтона 23 августа 1777 года, когда он направлялся в Брендивайн из Хартсвилла. Десять лет спустя, 8 июля 1787 года, он снова приехал в качестве президента Конституционного конвента, заседавшего в то время в Филадельфии, чтобы посмотреть демонстрацию пластыря на траве, сделанного доктором Логаном.

Сэр Уильям Хоу использовал Стентон в качестве своей штаб-квартиры во время битвы при Джермантауне 4 октября 1777 года, а 22 ноября приказал разрушить его вместе с домами других "несносных личностей". Интересна история его чудом спасшегося бегства. Два драгуна пришли, чтобы поджечь его. Встретив негритянку, направлявшуюся в сарай за соломой, они сказали ей, что она может забрать постельное белье и одежду. Тем временем мимо прошли британский офицер и несколько мужчин, расспрашивавших о дезертирах, после чего слуга-негр с находчивостью сказал, что двое прячутся в сарае. Несмотря на их протесты, мужчин увели, и дом был спасен, поскольку приказ о его поджоге не был повторен.

После смерти доктора Логана в 1821 году Стентон принадлежал его вдове Деборе Логан до ее смерти в 1839 году, когда он перешел к ее сыну Альбану, земледельцу и спортсмену. Его сын Густавус был последним частным владельцем, поскольку дом был приобретен городом и использовался в качестве штаб-квартиры³¹ дамой из колонии, потомками семьи Логан, переехавшей в Лудун неподалеку.

Ни один отчет о колониальных домах Филадельфии не был бы достаточно полным, если бы не включал дом Стивена Джирарда. Несмотря на незначительные архитектурные отличия, он представляет интерес благодаря своей связи с одной из главных выдающихся фигур города, известного своими знаменитыми жителями. Это двухэтажное строение с шатровой крышей, довольно узкое, но исключительной длины, имеющее форму двух крыльев с оштукатуренными стенами на противоположных сторонах центральной части из кирпича с фронтоном, отходящим от главного карниза, и круглым декоративным окном. Как и в Хоуп Лодж, широкая оштукатуренная обшивка является главной особенностью простого карниза. Окна и дымоходы в разных частях

дома различаются, а двери странно расположены, что наводит на мысль об изменениях и пристройках. В центральной части дома установлены створчатые рамы с жалюзи в отличие от георгианских створок с панельными ставнями в других местах, а все окна второго этажа укорочены.

Стивен Жирар, богатый и эксцентричный филадельфийский купец, финансист, филантроп и основатель колледжа Жирар, родился недалеко от Бордо, Франция, в 1750 году, в семье морского капитана. Он потерял зрение правым глазом в возрасте восьми лет и получил лишь скудное образование. Начав морскую жизнь юнгой, он со временем стал капитаном³² года и совладельцем небольшого судна, курсирующего между Нью-Йорком, Новым Орлеаном и Порт-о-Пренсом. В мае 1776 года британский флот загнал его в порт Филадельфии и поселил там в качестве торговца. Постепенно он создал флот судов, торгующих с Новым Орлеаном и Вест-Индией, и к концу революции Жирар был одним из богатейших людей своего времени, и он использовал свое богатство различными способами на благо нации и человечества. В 1810 году он использовал около миллиона долларов, депонированных в лондонском Barings, для покупки акций сильно обесценившегося Банка Соединенных Штатов, что существенно помогло правительству в укреплении доверия европейцев к его ценным бумагам. Когда банк не был пополнен, Джирард купил здание и кассирскую за треть их первоначальной стоимости, а в мае 1812 года основал Банк Стивена Джирарда. В 1814 году, когда правительству нужны были деньги для успешного завершения второго конфликта с Англией, он подписался примерно на девяносто пять процентов военного займа в пять миллионов долларов, из которых, кроме того, было взято только двадцать тысяч долларов, и он щедро предложил общественности акции по номиналу, которые после его покупки выросли в цене.

Фото XIV. Маунт-Плезант, Северные Свободы, парк Фэрмаунт. Возведен в 1761 году капитаном Джеймсом Макферсоном; Главный дом, Маунт-Плезант.

Жирар продемонстрировал свой общественный дух как в личном, так и в финансовом плане. Во время эпидемий желтой лихорадки в Филадельфии в 1793 году и в 1797-1798 годах он взял на себя ведущую роль в оказании помощи бедным и уходе за больными.³³ Он вызвался стать управляющим больницей в Буш-Хилл и с помощью Питера Хелма навел порядок в помещении и систематизировал работу.

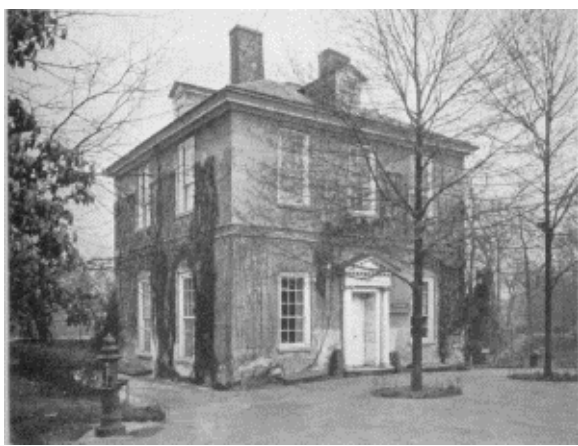

Табличка XV. — Дом Дешлера-Перо-Морриса, Джермантаун-авеню, 5442, Джермантаун. Возведен в 1772 году Дэниелом Дешлером; Вернон, Вернон-парк, Джермантаун. Возведен в 1803 году Джеймсом Мэтьюзом.

После его смерти в 1831 году состояние Жирара, крупнейшее частное состояние в Америке, оценивалось примерно в семь с половиной миллионов долларов, и его филантропия снова проявилась в том, как он распорядился им. Не имея наследников, поскольку его ребенок умер вскоре после рождения, а его красавица жена умерла после многих лет пребывания в сумасшедшем доме, он всем сердцем сочувствовал бедным и осиротевшим детям. В своем завещании он завещал 116 000 долларов различным благотворительным организациям Филадельфии; 500 000 долларов городу на благоустройство набережной реки Делавэр, улиц и зданий; 300 000 долларов Пенсильвании на внутренние улучшения, особенно каналов, и большую часть имущества Филадельфии, главным образом на основание и содержание несектантской школы или колледжа, но также на улучшение полицейской системы, благоустройство муниципалитетов и снижение налогообложения. Колледж был предоставлен для поддержки и образования бедных белых сирот мужского пола законного рождения и с характером в возрасте от шести до десяти лет; и было указано, что ни одному мальчику не должно быть разрешено оставаться после восемнадцатилетия, и что при поступлении предпочтение должно отдаваться, во-первых, сиротам, родившимся в Филадельфии, во-вторых, сиротам, родившимся в любой другой части Пенсильвании, в-третьих, сиротам, родившимся в Нью-Йорке, и в-четвертых, сиротам, родившимся в Новом Орлеане.³⁴

Работы над зданиями были начаты в 1833 году, а в 1848 году был открыт колледж из пяти зданий. Центральный храм, внушительное сооружение в коринфском архитектурном стиле, спроектированное Томасом Устиком Уолтером, был назван "самым совершенным греческим храмом из всех существующих". К нему в 1851 году были перенесены останки Стивена Жирара и помещены в саркофаг в южном вестибюле. Фонд колледжа, первоначально составлявший 5 260 000 долларов, вырос до более чем тридцати пяти миллионов долларов; точно так же колледж превратился практически в самостоятельную деревню. Около двадцати красивых зданий и резиденций стоимостью около трех с половиной миллионов долларов и более сорока акров земли вмещают около двух тысяч студентов, преподавателей и служащих.

В соответствии с положениями трастового фонда Джирарда, город построил почти пятьсот жилых домов в Южной Филадельфии, все они отапливаются и освещаются центральной электростанцией, управляемой попечителями, и более семидесяти миллионов тонн угля было добыто на территории, принадлежащей его поместью. Мало кто из филантропов так мудро расставался со своими деньгами или так продуманно распределял их в соответствии с меняющимися условиями.

Табличка XVI.—Лудун, Джермантаун-авеню и Эпсли-стрит,

Джермантаун. Возведен в 1801 году Томасом Арматом; Солитьюд, городок Блокли, парк Фермаунт. Возведен в 1785 году Джоном Пенном.

Возможно, кирпичным особняком, наиболее полно представляющим тип загородных домов в георгианском стиле, которых так много возникло в Филадельфии с 1760 по 1770 год, является Порт-Ройял-Хаус на Такони-стрит между Черч-стрит и Дункан-стрит,³⁵ во Франкфорде. Это большое квадратное строение с шатровой крышей, со скошенными углами и выступающим каменным поясом на уровне второго этажа; венчающий его бельведер, декоративные мансардные окна и огромные дымовые трубы; его центральный фронтон, выступающий из тяжелого карниза над выступающей центральной частью фасада, в котором расположены красивое окно в стиле палладио и характерный дверной проем в дорическом стиле; его большие, расположенные в ряд окна с двадцатью четырьмя стеклами с каменными перемычками и жалюзи на нижнем этаже, выполнены из кирпича, как Маунт-Плезант выполнен из оштукатуренного камня, как будет показано в главе V. Как и в последнем случае, широкий центральный холл простирается полностью через весь дом, а лестница расположена в небольшом боковом холле. Все комнаты просторные, с отличной деревянной отделкой и каминами.

Табличка XVII.—Кливлен, Джермантаун-авеню и Джонсон-стрит, Джермантаун. Возведен в 1781 году Бенджамином Чу.

Порт-Ройял-Хаус был возведен в 1762 году Эдвардом Стайлзом, богатым торговцем и судовладельцем, который, как и многие другие, эмигрировал с Бермудских островов на Багамский остров Нью-Провиденс, а оттуда в Филадельфию примерно в середине восемнадцатого века, чтобы заняться американской торговлей. Он был правнуком Джона Стайлза, одного из первых поселенцев Бермудских островов в 1635 году, и сыном Дэниела Стайлза из прихода Порт-Ройял, священника и старосты церкви Порт-Ройял и члена Ассамблеи Бермудских островов в 1723 году. Торговля между американскими колониями, Бермудскими островами и Вест-Индией была обширной, и бизнес Стайлза 36 процветал. У него был магазин на Фронт-стрит между Маркет-стрит и Арч-стрит, а также городской дом на Уолнат-стрит между Третьей и Четвертой улицами. Летом, как и другие люди его положения и достатка, он жил в своей загородной резиденции, окруженный множеством рабов, на обширной плантации в Оксфордском городке, недалеко от Франкфорда, которую он купил у семьи Уолн. Ему он дал название Порт-Ройял в честь места своего рождения на Бермудах.

Эдварду Стайлзу в 1775 году выпала возможность оказать помощь населению Бермудских островов, находившемуся в то время в тяжелом положении из-за того, что их поставки из Америки были прекращены Соглашением о невывозе товаров между американскими колониями. В ответ на их петицию в Континентальный конгресс было дано разрешение отправить корабль Стайлза "*Морская нимфа*" (Сэмюэл Стобел, капитан), груженный провизией, за которую жители Бермудских островов заплатят либо золотом, либо оружием, боеприпасами, селитрой, серой и полевыми заготовками.

Во время оккупации Филадельфии британцами в 1777 и 1778 годах Фрэнкфорд стал промежуточным звеном между противоборствующими армиями и подвергался разграблениям обеих. Порт-Роял-Хаус, как и многие другие поместья поблизости, был лишен прекрасной мебели, лошадей, рабов и провизии.

По завещанию Эдварда Стайлза его рабы были освобождены и получили образование за счет его поместья.³⁷ В 1853 году семья Лукенс купила Порт-Ройял-Хаус, и в течение нескольких лет там находилась школа-интернат. По мере роста промышленного производства во Фрэнкфорде местность утратила свою привлекательность как место жительства. Дом был оставлен случайным арендаторам и пришел в крайне аварийное состояние. Прилагаемая фотография, однако, в достаточной степени отражает его прежнее состояние, чтобы указать, что в свое время это была одна из лучших кирпичных загородных резиденций в окрестностях.³⁸

ГЛАВА III

ГОРОДСКИЕ РЕЗИДЕНЦИИ ИЗ КИРПИЧА

АS город филадельфия рос и становился более густонаселенным, стоимость земли значительно возросла, и появился обычай строить кирпичные жилые дома блоками, выходящими прямо на улицу, при этом стены для вечеринок располагались на боковых линиях собственности. Как и уже описанные загородные дома, они были сложены во фламандском стиле с чередованием красного подрамного и черного заглубленного кирпича, и, таким образом, целый квартал представлял собой прямую, непрерывную стену, нарушенную только удивительно правильной схемой дверных проемов и остекления и отличающуюся лишь небольшими различиями в деталях дверей и окон, перемычек, карнизов и мансардных окон. Эти простые двух- или трехэтажные кирпичные дома, расположенные длинными рядами, улица за улицей, с беломраморными ступенями и отделкой, зелеными или белыми ставнями, каждое из которых предназначалось для одной семьи, сохранялись на протяжении прошедших лет и сейчас, как и тогда, составляют доминирующую черту внутренней архитектуры собственно города.

По большей части это были дома с одним фасадом, то есть дверной проем располагался справа³⁹ или слева с двумя окнами с одной стороны, в то время как на этажах выше окна располагались параллельно дверному проему, образуя по три окна на каждом этаже. Однако были исключения, так называемый дом Морриса по адресу 225 Южная Восьмая улица, являющийся ярким примером характерного для данной местности дома с двойным фасадом. Это были конструкции с двускатной крышей, высокими дымоходами в стенах для вечеринок, укороченными окнами на третьем этаже и от одного до трех слуховых окон, пронизывающих крышу.

В конце квартала стена часто поднималась над коньком между парой дымоходов и заканчивалась горизонтальной линией, придавая конструкции дымохода большую устойчивость и придавая всему дому особый вид, что было дополнительно усилено за счет расположения входа непосредственно под торцевой стеной, а не сбоку здания. Примером может служить знаменитый старый дом Вистар на юго-восточном углу Четвертой улицы и Локуст-стрит.

Правилом были мансардные окна с фронтонами, иногда с круглыми окнами. Особенностью были карнизы из искусно отлитого дерева, часто с выступающими, даже обработанными вручную модильонами. Слегка выступающие пояса кирпичных рядов, мрамора или другого камня отмечали уровень пола, а каменные перемычки с замочками были обычным явлением, хотя в некоторых более простых домах оконные рамы были установлены между обычными рядами кирпичной кладки, без какого-либо украшения. Большинство из⁴⁰ окон имели верхние и нижние створки с шестью или девятью стеклами, а окна третьего этажа были по-разному укорочены. На окнах первого этажа, а часто и на втором, были филенчатые ставни, хотя жалюзи иногда использовались на втором этаже и редко на третьем. Высокие, глубоко утопленные дверные проемы с зацепленными колоннами или рифлеными пилястрами, поддерживающими красивые антаблементы или фронтоны, и красиво отделанные панелями двери, часто с полукруглым веерообразным фонарем наверху, были характерны для большинства входов в Филадельфию. Перед ними, занимая часть тротуара, была единственная широкая каменная ступенька, а иногда и крыльцо, состоящее из трех или четырех ступенек с простыми перилами из кованого железа, иногда с обеих сторон, но часто только с одной. Другими распространенными препятствиями на тротуаре были проходы у одного или двух окон подвала и подвижной переход с наклонными двойными дверями, ведущими с улицы в подвал.

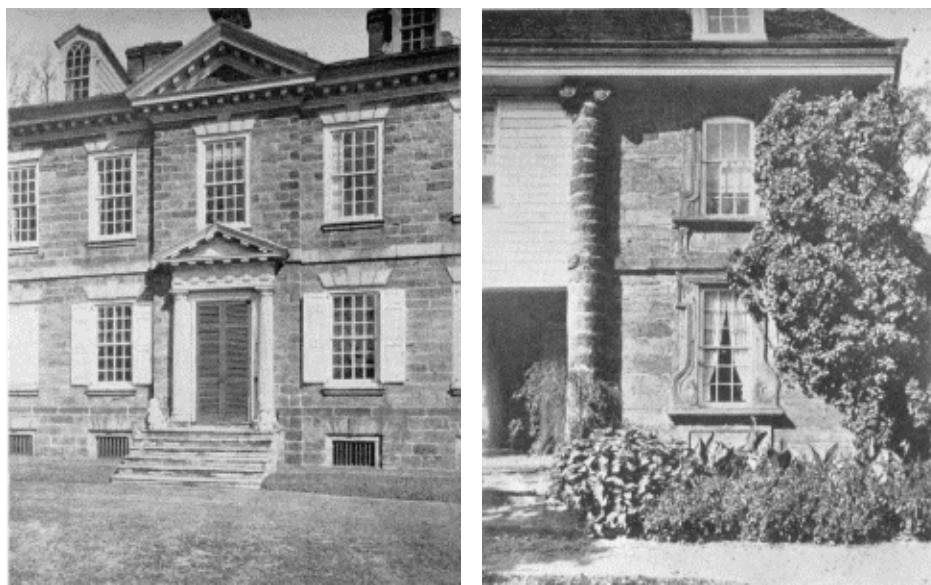

ФОТО XVIII. — Деталь фасада Кливленда; Деталь фасада Бартрам-хауса.

Многие из этих городских резиденций носили почти дворцовый характер, построенные богатыми купцами и деятелями политической жизни, которые считали целесообразным жить рядом со своими пристанями и конторами или на легком расстоянии от резиденций городского, провинциального, а затем и национального правительства. Прекрасные сады занимали задние дворы многих таких домов, представляя собой настоящие оазисы в пустыне из кирпича и строительного раствора, однако многие из более состоятельных горожан⁴¹ имели загородные участки вдоль Шайлбилла или где-либо еще в дополнение к своим городским домам.

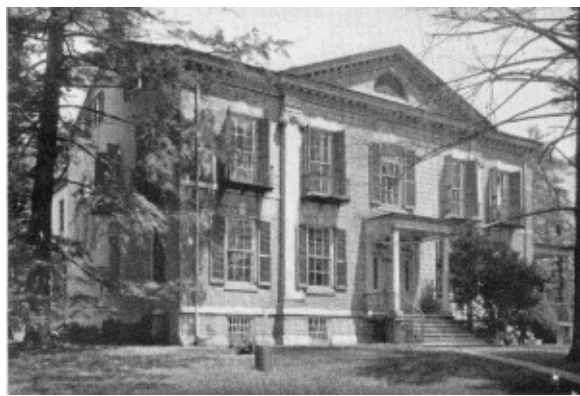

ФОТО XIX.—Высокогорье, Скиппак-Пайк, Уайтмарш. Возведен в 1796 году Энтони Моррисом.

Расположение многих из этих ранних городских кирпичных жилищ было таково, что по мере роста города они становились нежелательными в качестве мест жительства. Бизнес вторгался в них все больше и больше, так что, за исключением домов, которые на протяжении поколений принадлежали одной и той же семье или представляют достаточный исторический интерес, чтобы город обеспечил их сохранение, относительно немногие все еще сохранились в чем-то подобном своему первоначальному состоянию. Из причудливых двух- и трехэтажных жилищ скромного, но восхитительно самобытного характера, которые когда-то стояли вдоль узких улочек и переулков, большинство превратилось в убогие многоквартирные дома и маленькие лавки пришельцев или же использовалось в коммерческих целях. Прогуляться по Комб-алле и Элфрет-алле - значит

ощутить, что было когда-то, и осознать веяния времени, но в этих быстро разрушающихся старых кварталах есть много материала для изучения, который стоит посетить архитектору и студенту.

Однако, к счастью, одна из этих типичных маленьких улочек будет сохранена примерно в своем первоизданном виде. Улица Камак, "улица маленьких клубов", стала одной из уникальных особенностей города, — типично американского "Латинского квартала". Войти в этот маленький, узкий, неровно вымощенный переулок, идущий к югу от Уолнат-стрит между Двенадцатой и Тринадцатой улицами, - все равно что шагнуть назад на 42 столетия или больше. Приземистые двух с половиной этажные домики с живописными дверными проемами и мансардными окнами стали пристанищем многочисленных клубов, представляющих лучшие художественные интересы города. Клуб бедного Ричарда, Plastic Club, Sketch Club, Coin d'Or и Franklin Inn - вот одни из названий, которые можно увидеть на вывесках рядом с дверями. Дома и сады позади них были отреставрированы и представляют собой отличные клубные, выставочные и лекционные залы, в то же время сохранив некоторые прекрасные образцы быстро меняющегося типа ранней американской архитектуры. Если бы местные сообщества могли пойти по аналогичному пути в каждом крупном американском городе, где сохранилось богатство колониальной архитектуры!

Среди прекрасных старых домов с одним фасадом, представляющих особый интерес, которые пострадали из-за вторжения бизнеса в бывшие жилые районы города, - Блэкуэлл-хаус, номер 224 по Пайн-стрит, и Уортон-хаус, номер 336 по Спрюз-стрит.

Первый был во многих отношениях самой элегантной резиденцией в Филадельфии, построенной почти без учета затрат человеком с большим достатком, чей вкус и утонченность требовали роскошной жизни и красивого дома. Внутренняя отделка из дерева превосходила по дизайну и исполнению все, что можно было найти в других частях города. Многие дверные проемы имели рифленые пилястры, массивные наличники и резные 43 ломаных фронтона. Двери были из красного дерева, как и обшивка лестниц. Стены комнат, где располагались каминные, были полностью обшиты панелями до потолка, а над каминными проемами располагались узкие панели, на которых были изображены сцены охоты, выполненные мастикой. Несколько лет назад большая часть этой прекрасной деревянной отделки была демонтирована, и сегодня остов здания, лишенный своего бывшего архитектурного великолепия, тусклый и полуразрушенный, используется как фабрика по производству сигар.

Дом был построен около 1765 года Джоном Стэмпером, богатым английским купцом, который последовательно был членом совета, олдерменом и, наконец, мэром Филадельфии в 1759 году. Он купил всю южную сторону Пайн-стрит со Второй по третью у Пеннов в 1761 году, и в течение многих лет дом был окружен садом с цветами, кустарниками и фруктовыми деревьями. Позже дом перешел в руки зятя Стэмпера, Уильяма Бингхэма-старшего, а затем к зятю Бингхэма, преподобному доктору Роберту Блэкуэллу.

Доктор Блэкуэлл был сыном полковника Джейкоба Блэкуэлла из Нью-Йорка, который владел обширными поместьями на Лонг-Айленде вдоль Ист-Ривер, включая остров Блэкуэллс. После окончания Принстона Роберт Блэкуэлл изучал сначала медицину, а затем теологию. После нескольких лет репетиторства в Филипс-Мэнор он был рукоположен в священники и служил в миссиях в Глостере и 44 церкви Святой Марии в Коулстауне, штат Нью-Джерси. Когда обе конгрегации были рассеяны революцией, он присоединился к Континентальной армии в Вэлли-Фордж одновременно в качестве капеллана и хирурга. В 1870 году он женился на Ханне Бингхэм, чье значительное состояние, добавленное к поместью его отца, которое он вскоре унаследовал, сделало его самым богатым священником в Америке и одним из богатейших людей Филадельфии. В следующем году он был призван помогать доктору Уайту, настоятелю церкви Христа спасителя и собора Святого Петра, и последнему доктор Блэкуэлл в основном посвятил себя до своей отставки в 1811 году из-за ухудшения здоровья. Именно службы этих объединенных приходов

часто посещал Вашингтон, его кабинет министров и члены Конгресса. После смерти доктора Блэкуэлла в 1831 году дом перешел к семье Уиллинг и с тех пор много раз менял владельцев.

Дом Уортона, номер 336 по Спрюз-стрит, был построен в 1796 году Сэмюэлем Панкоуэстом, домашним плотником, который продал его Мордехаяу Льюису, известному торговцу Ост-Индией, судовладельцу, импортеру и бывшему партнеру Уильяма Бингема, шурина доктора Блэкуэлла, чей роскошный особняк на Третьей улице над Спрюз-стрит был одним из самых престижных общественных центров города. Мордехай Льюис был директором банка Северной Америки, Филадельфийского фонда страхования домов от потерь при пожаре, библиотеки Филадельфии и казначеем больницы "Сильвания"⁴⁵ Пенсильванского университета. Большая часть валюты, выпущенной Континентальным конгрессом в 1776 году, носила его имя. Хотя он был членом добровольческой военной компании, он никогда не находился на действительной службе.

После его смерти в 1799 году дом был продан его душеприказчиками в 1809 году его сыну Сэмюэлю Н. Льюису, также успешному торговцу с большим общественным настроением. В 1817 году младший Льюис продал дом Сэмюэлю Фишеру, другому торговцу и известному другу, известному своим гостеприимством и благотворительностью, особенно по отношению к неграм и индейцам. Из-за своего нейтралитета во время революции он был сослан в Виргинию с 1777 по 1779 год, когда был арестован из-за делового письма своему партнеру в Нью-Йорке, которое было расценено как враждебное правительству. Он был помещен в "Старую тюрьму", а после отказа от освобождения под залог предстал перед судом и из-за шума толпы был приговорен к тюремному заключению на время войны. Однако вскоре после этого ему было предложено помилование, от которого он отказался, и два года спустя он покинул тюрьму по приглашению без каких-либо условий из-за подорванного здоровья. Его свадебным подарком своей дочери Деборе на ее свадьбу с Уильямом Уортоном в 1817 году стал дом на Спрюз-стрит, который с тех пор носит имя Уортона.

Уильям Уортон был сыном Чарльза Уортона, который вместе со своей женой Ханной посвятил себя религиозной жизни в кругу Друзей. Дебора Уортон, жена Уильяма Уортона, стала видным⁴⁶ служителем Общества друзей, много путешествуя в интересах благосостояния Индии и щедро жертвуя часть своих достаточных средств на различные филантропические цели. Она была одним из первых менеджеров Суортморского колледжа, как и ее потомки в каждом поколении семьи с тех пор. Из ее десяти детей Джозеф Уортон, также известный друг, был владельцем Вифлеемского металлургического завода и одним из самых успешных кузнецов в стране. Либеральный филантроп, он основал Уортонскую школу финансов и экономики при Пенсильванском университете и в течение многих лет был президентом совета управляющих Суортморского колледжа. После смерти его матери в 1888 году дом на Спрюз-стрит перешел в его собственность и до сих пор принадлежит его поместью. Несмотря на то, что он сдается в аренду как меблированный дом, он находится в довольно хорошем состоянии.

ФОТО XX.—Бартрам-хаус, Кингссессинг, Западная Филадельфия.

Построен в 1730-31 годах Джоном Бартрамом; гостиница Old Green Tree Inn, Джермантаун-авеню, 6019, Джермантаун. Возведен в 1748 году.

Дом Вистар на юго-западном углу Четвертой улицы и Локаст-стрит, на который ранее делались архитектурные ссылки, был построен около 1750 года и в течение почти трех четвертей века после этого был местом постоянного гостеприимства и роскошных развлечений. Здесь жил доктор Уильям Шиппен, чей брак с Элис, дочерью Томаса Ли из Вирджинии и сестрой Ричарда Генри и Артура Ли, был одним из многочисленных союзов, которые сблизили семьи графств Вирджиния и Мэриленд с⁴⁷ семьями Филадельфии. Дом доктора Шиппена быстро превратился в курорт виргинской аристократии, посещавшей столицу страны, и, как следствие, в зимний сезон здесь постоянно устраивались балы и ужины.

Номер XXI.—Дом Джонсона, Джермантаун-авеню, 6306, Джермантаун.

Возведен в 1765-68 годах Дирком Янсоном; Биллмейер-хаус, Джермантаун-авеню, Джермантаун. Возведен в 1727 году.

В 1799 году дом занимал доктор Каспар Вистар, выдающийся анатом, известный элите города и нации своими блестящими светскими мероприятиями и как человек, в честь которого было названо это прекрасное вьющееся растение - *Вистария*. Сердечность, магнетизм, интеллектуальное лидерство и щедрое гостеприимство доктора Вистара сделали его дом местом сбора самых выдающихся личностей своего времени в профессиях, искусстве, науке, литературе и политике. Поскольку он занимал кафедру в Пенсильванском университете и вел обширную частную практику, требования к его времени были велики, но воскресными вечерами, а позже и субботними, он проводил дома со своими друзьями, у которых вошло в привычку регулярно звонить в количестве от десяти до пятидесяти человек и часто приводить новообращенных друзей, уверенных в сердечном приеме, блестящей беседе и отборных закусках. Так началось одно из самых почитаемых заведений Филадельфии - вечеринки Вистара, которые были продолжены после смерти доктора в 1818 году друзьями Вистара и их потомками. Гражданская война привела к перерыву, но в 1886 году собрания были снова возобновлены; немногие из выдающихся гостей города не были⁴⁸ приглашены присутствовать и, посетив их, высоко оценили оказанное им исключительное гостеприимство. При жизни доктора Вистара персонал партий постепенно стал в значительной степени членом всемирно известной научной организации - Философского общества, а позже членство в этом обществе стало необходимым условием для участия в партиях Вистар.

Безусловно, самой красивой кирпичной резиденцией старого города, сохранившейся хоть сколько-нибудь в своем первоначальном состоянии, является так называемый дом Морриса по адресу 225 South Eighth Street между улицами Уолнат и Спрюз. Несмотря на то, что он был построен вскоре после победы в борьбе за независимость Америки, он имеет дореволюционный характер и колониальный стиль во всем. По элегантности и изысканности фасад не имеет себе равных в ранней американской городской архитектуре. В отличие от большинства домов того времени и местности, у него двойной фасад с двумя окнами с каждой стороны центрального дверного проема, ряд из пяти окон на втором и третьем этажах и три простых мансардных окна в двускатной крыше наверху. Окна имеют двенадцатистворчатые верхние и нижние створки с филленчатыми ставнями на первом и втором этажах и укороченные восьмистворчатые верхние и нижние створки без ставней на третьем этаже.

Кирпичная кладка выполнена в характерном фламандском стиле с чередующимися красными подрамниками и черными заглушками. Два слегка выступающих ряда, два ряда на расстоянии⁴⁹ друг от друга, образуют горизонтальные пояса на уровнях второго и третьего этажей, в то время как первые тринадцать рядов над уровнем тротуара несколько выступают за стену наверху и

заложены беговой дорожкой, причем каждый шестой ряд представляет собой соединительный ряд жаток. Красиво обработанные перемиčky из светлого камня с мелкими радиальными насечками значительно подчеркивают красоту остекления. Кажется, что каждая перемиčka состоит из семи калиброванных или заостренных частей, но на самом деле это один камень, эффект обеспечивается глубокими насечками. Тяжелый лепной карниз и красивые водосточные желоба дополняют декоративные элементы, если не считать целомудренного фронтового дверного проема с рифлеными пилястрами и изящным веерообразным освещением, о котором снова упоминается в другой главе. Перекатная дорожка и площадки у окон подвала прорезают стену на уровне тротуара в соответствии с обычаями того времени. Внутри холл проходит через весь дом до двери в задней части, выходящей в самшитовый сад с розовыми деревьями и старомодными цветами. Справа от холла находится гостиная, а слева - библиотека. За последней находится столовая, в то время как кухня и служебная часть дома расположены в пристройке L к задней части.

Как указывают два мраморных камня с датами, установленных на передней стене третьего этажа чуть ниже карниза, этот дом был начат в 1786 году и закончен в 1787 году Джоном Рейнольдсом. Несколько лет спустя он был куплен на распродаже у шерифа Энн Данкин, которая продала его в 50 году 1817 года Люку Вистару Моррису, сыну капитана Сэмюэля Морриса. С тех пор он остался в собственности семьи Моррис, и его обитатели поддерживали его в великолепном состоянии. Интерьер украшает много красивой старинной мебели, серебра и фарфора, большинство предметов имеют индивидуальную историю, представляющую интерес; фактически, заведение превратилось в настоящий музей семейных реликвий Морриса и Вистар. В течение нескольких лет два старых здания, которые раньше примыкали к дому справа и слева, были снесены, так что теперь дом стоит особняком с садами по обе стороны за красивым кованым забором.

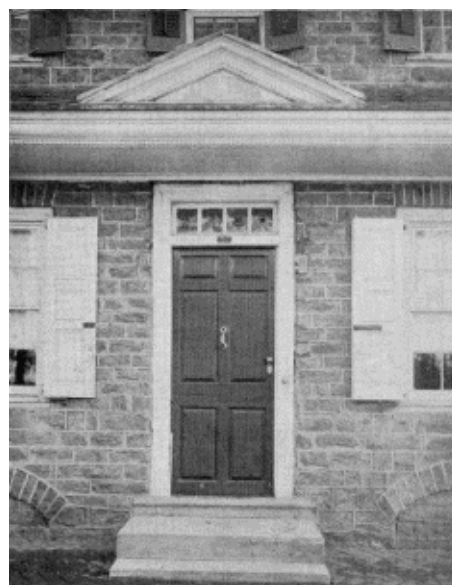
Увлеченный наездник и спортсмен, Сэмюэл Моррис был до своей смерти в 1812 году президентом Глостерского охотничьего клуба на лис, в котором в ноябре 1774 года возник Филадельфийский отряд легкой кавалерии, более известный как Городской отряд, старейшая военная организация в Соединенных Штатах. В 1775 году Моррис был членом Комитета безопасности, и на протяжении всей Революции он служил капитаном городских войск и специальным агентом Вашингтона, в чьем уважении он пользовался. Позже он был мировым судьей и членом ассамблеи Пенсильвании с 1781 по 1783 год. Красивая фарфоровая чаша для пунша, подаренная капитану Сэмюэлю Моррису членами Глостерского клуба охоты на лис, является одной из самых ценных вещей в доме Моррисов.⁵¹

Любую книгу, посвященную колониальным домам Филадельфии, пожалуй, можно было бы считать неполной, если бы в нее не было включено причудливое маленькое двух с половиной этажное здание по адресу Арч-стрит, 229, с крошечным магазинчиком на первом этаже и жилыми помещениями этажами выше. Лишенный всяких архитектурных претензий и демонстрирующий упадок прошедших лет, он, тем не менее, типичен для скромного магазина и дома того времени, и он еще больше интересует посетителя как дом Бетси Росс, которая, как многие годы считалось, создала первый американский флаг. Бетси Росс была вдовой Джона Росса, племянника одного из подписавших Декларацию независимости, который занимался мебельным бизнесом в маленьком магазинчике. Некоторое время после его смерти она зарабатывала на жизнь чисткой кружев и продолжением бизнеса своего мужа.

Романтическая традиция гласит, не подкрепленная официальными документами, что, когда Конгресс проголосовал в июне 1777 года за флаг из тринадцати полос, чередующихся красной и белой, с тринадцатью белыми звездами на синем поле, ответственный комитет проконсультировался по этому вопросу с Вашингтоном, а затем с Филадельфией. Зная миссис Росс, Вашингтон проводил ее до дома и объяснил их миссию. В своем маленьком магазинчике на

их глазах она кроила и сшивала ткани трех так любимых нами цветов и вскоре выпустила первую версию "Звезд и полос".⁵²

История хорошенькая, и жаль, что она не имеет под собой хорошего основания, тем более что записи показывают, что впоследствии Бетси Росс действительно изготовила множество флагов для правительства. С чего началась эта история, неизвестно, но ни один из историков, уделявших этому вопросу хоть какое-то внимание, в это не верит. Джон Х. Флоу в "Правдивой истории американского флага" категорически осуждает это, и правительство Соединенных Штатов отказалось признать дом Бетси Росс национальным памятником после тщательного расследования. Однако, несмотря на факты, это древнее маленькое здание по-прежнему продолжает представлять интерес для многих туристов каждый год.

Табличка XXII. — Дверной проем с капюшоном, дом Джонсона, Джермантаун; Дверной проем с капюшоном, гостиница "Грин Три Инн"..

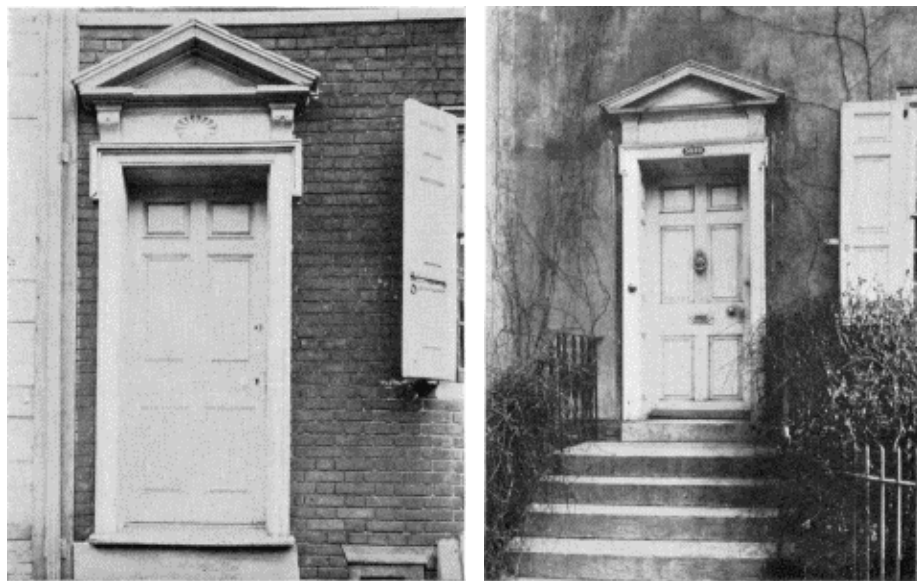

Фото XXIII. Парадный вход, 114 Лиг-стрит; Парадный вход, 5933 Джермантаун-авеню.

ГЛАВА IV

ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА ИЗ БРЕВЕНЧАТОГО КАМНЯ

ТНЕ Использование натуральных строительных материалов, доступных на стройплощадке или рядом с ней, когда они подходят или могут быть изготовлены таким образом, всегда вызывает сердечные похвалы; это придает местному колориту и отличительный характер. И поэтому мы с особым восхищением смотрим на прекрасные старинные сельские места из местного скального и наплавленного камня, которыми изобилуют окрестности Филадельфии, особенно в Джермантауне, находя среди них самые уютные и живописные каменные жилища прошлого и лучшие прототипы для приспособления к сегодняшнему дню. Нигде нельзя найти лучшего вдохновения для каменной кладки на поверхности скал, и нигде современные архитекторы так успешно не сохраняли и не развивали лучшие местные традиции колониальных времен.

В чем заключается превосходная живописная привлекательность типичной каменной кладки выступов Джермантауна? В отличие от облицовочной каменной кладки, он обладает гибкостью в использовании, столь необходимой для удовлетворения многочисленных требований домашней архитектуры⁵⁴, предъявляемых личностью и образом жизни владельца. В какой-то мере такая легкая адаптивность обусловлена неправильными линиями и каменной поверхностью самого камня, столь приятными по масштабу, цвету и текстуре и столь полностью гармонирующими с природным ландшафтом. Но в гораздо большей степени это связано с тем, что в нем преобладают горизонтальные линии, линии покоя и стабильности. Выступающий камень, длинный и узкий, уложенный прерывистыми рядами, с верхним и нижним слоями примерно на одном уровне, но с торцевыми соединениями, поскольку камень работает естественным образом, создает еще более

выраженный горизонтальный эффект, чем кирпичные, обшитые вагонкой или дранкой стены, которые в удивительной степени имитируют впечатление большей ширины всего массива.

Такие факторы, как цвет, текстура поверхности и сцепление или рисунок, образуемый формой камней и их расположением в стене, являются усовершенствованиями каменной кладки; основными являются прочность и долговечность самого камня и устойчивость стены. И эта стабильность должна быть как очевидной, так и фактической. Целостность каменной кладки зависит от ее способности стоять отдельно, и ничто, кроме дорогостоящего облицовочного камня, так легко не способствует красивой и честной кладке, как натуральный облицовочный камень из большой Филадельфии. Сплошная стена должна быть прочной конструкции без использования строительного раствора, назначение которого заключается в заделке швов и обеспечении устойчивости конструкции к атмосферным воздействиям.⁵⁵

Множество различных образцов каменной кладки, как заостренной, так и без заострения, стоят практически рядом в Филадельфии для сравнения. Использовалось несколько методов заострения. Существует точечная заостренность и гребневая или выветренная разновидность, обычно известная как колониальная заостренность или "амбарная" заостренность. Однако из всех них наиболее распространенным был метод укладки и наведения, обычно называемый типом Джермантауна. Он особенно хорошо сочетается с колониальным стилем домов, который сейчас так популярен. Широкие линии белого острия придают серому камню приятную гармонию с белой деревянной отделкой.

Сама разметка очень похожа на колониальную или "амбарную" разметку, о которой уже упоминалось, — широкие открытые швы заполняются раствором, хорошо нанесенным на поверхность камней, и разглаживаются плоской стороной шпателя без особого внимания к четкости линии, после чего примерно четверть ширины разметки резко срезается внизу, чтобы оставить покатым выветрившийся край значительно ниже центра шва. Иногда их оставляют как обрезанные, чтобы сохранить разницу в текстуре, или обрабатывают шпателем, либо свободной рукой, либо по линейке, чтобы придать более законченный вид или более выраженный эффект горизонтальной линии.

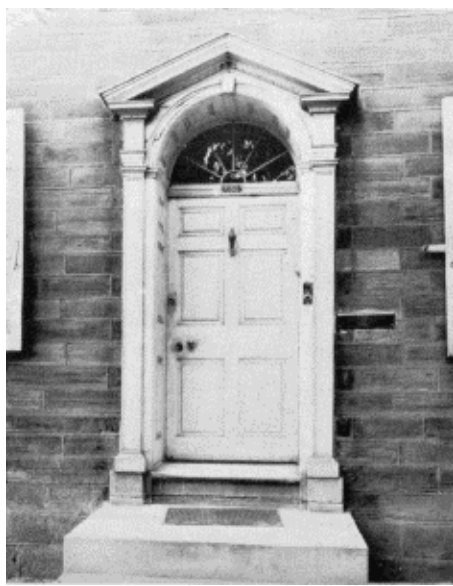
Обычно серая каменная стена с выступами создает восхитительный нейтральный фон, на котором радуют глаз шпалеры из роз, глицинии, жимолости и других⁵⁶ цветущих выющихся растений, а раскидистый английский плющ создает чарующую интимность. Выкрашенные в белый цвет изделия из дерева, однако, являются его главным украшением - двери, окна, веранды, мансардные окна и другие необходимые принадлежности для комфортного проживания, подчеркивающие различные его части ярким освещением, которые усиливают эффект, уравнивают форму и массу и придают отличительный характер. Достаточно изучить прилагаемые иллюстрации нескольких известных домов колониального периода, чтобы оценить неоспоримое очарование деревянных изделий, окрашенных в белый цвет, в обрамлении выступающего камня.

Посреди девственного леса, в конце переулка Лайвзи в Джермантауне, на берегу ручья Виссахикон, стоит Глен Ферн, более известный как дом Лайвзи, с многочисленными старинными зданиями, рядом с которыми в прошлые годы были мельницы, зернохранилища и бондарные мастерские. Дом имеет типично живописную конструкцию из выступчатого камня и интересную планировку, состоящую из трех смежных конструкций с двускатной крышей в убывающем порядке, каждая с единственным мансардным окном в виде навеса на крыше. Он расположен на садовой террасе с выступающей каменной стеной набережной и ступенями, ведущими к двери, у которой изначально были сиденья с каждой стороны, в то время как на балкон выше вела дверь на втором этаже. Главный дом высотой в два с половиной этажа и с дымоходом на каждом конце привлекает внимание главным образом своим причудливым остеклением: два окна на⁵⁷ одной

стороне двери и одно на другой, укороченные двенадцатистворчатые окна второго этажа расположены высоко под карнизом, окна первого этажа имеют шестистворчатые верхние и девятистворчатые нижние створки. Как обычно, на окнах первого этажа установлены ставни, а на окнах второго - жалюзи.

Табличка XXIV.—Подъезд, Джермантаун-авеню, 5011; Подъезд, Моррис-Хаус, Южная Восьмая улица, 225.

Табличка XXV.—Подъезд, 6504 Джермантаун-авеню; Подъезд, 709 Спрюз-стрит.

Винтовая лестница ведет наверх из довольно небольшого зала. Обшитые белыми панелями панели и камин, окруженные темным мрамором, украшают каждую из основных комнат, в то время как большой кухонный камин в гостиной с окном рядом со скамейкой, достаточно большой, чтобы вместить несколько человек, был "придворным уголком" трех поколений семьи Лайвзи.

Старая мельница на Виссахикон-Крик, первоначально представлявшая собой значительный ручей, была построена Томасом Шумейкером, а в 1747 году передана им Томасу Ливизи-

младшему, который управлял ею всю оставшуюся жизнь и жил неподалеку в Глен-Ферн. Отец строителя, Джейкоб Шумейкер, подаривший землю, на которой стоит Дом собраний друзей Джермантауна на углу Коултер-стрит и Мейн-стрит, прибыл в эту страну вместе с Пасториусом на корабле "Америка" в 1682 году и стал шерифом города в 1690 году. Томас Ливизи, прародитель семьи Ливизи и прадед Томаса-младшего, приехал из Англии в 1680 году, и записи показывают, что он входил в состав первого большого жюри первого суда, состоявшегося в провинции 2 января 1681 года.

Томас Ливизи-младший, мельник, был 58-летним общественным деятелем и разносторонним человеком. Будучи в некотором роде шутником и склонным писать письма в стихах, его жизнь имела и более серьезную сторону. Помимо того, что он был одним из основателей и попечителем Юнион Скулхаус в Джермантауне, ныне Джермантаунской академии, он был мировым судьей и провинциальным комиссаром в 1765 году. Будучи Другом, он не принимал участия в борьбе за независимость, хотя его провокация была велика.

В целях безопасности девочек из семьи вместе со съестными припасами часто запирали в подвалах во время оккупации Джермантауна англичанами. Однажды британские солдаты пришли в дом и потребовали еды, и, услышав от одной из женщин, что после того, как она готовила весь день, она слишком устала, чтобы готовить ее, один из солдат отрубил женщине ухо своим мечом. Однако вскоре появился офицер, потребовал сообщить, кто совершил столь подлый поступок, и немедленно разрубил голову преступника своей саблей.

Ливизи владел большой фермой на прилегающих склонах холмов, и дюжина бутылок вина с его виноградника, присланная его другом Робертом Уортоном, вызвала похвалу Бенджамина Франклина.

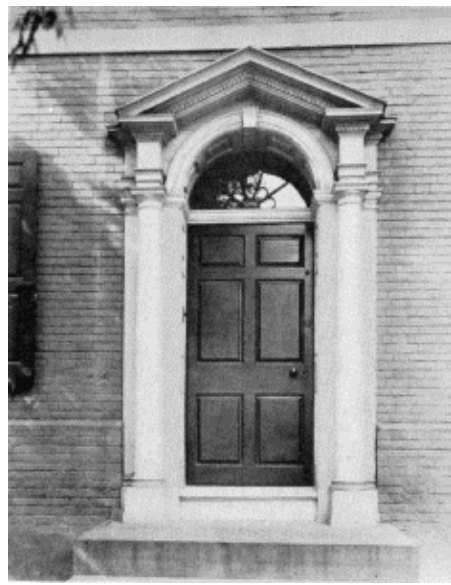
Фермеры привозили сюда свое зерно на многие мили вокруг, и мельница процветала. Постепенно была налажена крупная торговля мукой из Вест-Индии, загрязненной чесноком и непригодной для продажи в Филадельфии, корабли возвращались с шелком, блинчиками и прекрасным фарфором,⁵⁹ так что сын Ливизи Джон стал известным филадельфийским торговцем. Другой сын, Томас, продолжал управлять мельницей, которая примерно во время Гражданской войны была переоборудована для производства льняного масла. В 1869 году вся собственность была приобретена для парка Фэрмаунт, и Глен-Ферн сейчас занимает каноэ-клуб Valley Green, который восстановил его под руководством Джона Ливизи.

Напротив знаменитого Chew house на Джермантаун-авеню, в роскошном окружении великолепных деревьев, обвитых плющом и самшитовых садов, стоит Упсала, один из лучших образцов колониальной архитектуры Филадельфии. Большой квадратный дом в два с половиной этажа с двускатной крышей, тремя красивыми мансардными окнами спереди, внушительных размеров дымоходом с обоих концов и буквой L сзади, он красноречиво говорит о существенном комфорте. Как и во многих домах того времени, фасад выполнен из облицованного камня с тщательно заостренными углами, в то время как другие стены сделаны из исключительно приятного выступчатого камня, причем два вида кладки соединены по углам.

Заострение каменной кладки — это очень неформальная вариация современного типа Germantown, заостренный плоский шпатель без особого внимания к четкости линии. Широкие швы более уместны по масштабу и вкусу, чем коньковый или выветренный тип, поскольку они лучше гармонируют с общим обликом дома и деревянной отделкой многочисленных окон и дверей, окрашенных в белый цвет.⁶⁰

Шпоночные перемычки и мраморные подоконники подчеркивают остекление, а фасад дополнительно украшен красивым карнизом и мраморным поясом на уровне второго этажа. Четыре мраморные ступени ведут к высокому фронтонному крыльцу перед дверью, выполненной

восхитительного изящества и достоинства. Как это часто бывало, на нижних окнах есть выкрашенные в белый цвет ставни, а на верхних - зеленые.

Табличка XXVI.—Подъезд, 5200 по Джермантаун-авеню; Подъезд, 4927 по Фрэнкфорд-авеню.

Двускатные торцы дома интересны своим остеклением, с веерообразным освещением восхитительного рисунка над двумя обычными окнами и между ними; с интересом замечаешь, что отдачи карнизов проходят полностью по торцам дома спереди назад, на манер характерной крыши пентхауса.

Внутри дом пересекает широкий холл, самой яркой особенностью которого является арка у подножия винтовой лестницы. В двух комнатах с каждой стороны есть красивые каминные полки, обшитые деревянными панелями и другая красивая отделка из дерева.

Как указано на камне с датой на одном из фронтонов, строительство Упсалы было начато в 1798 году Джоном Джонсоном-младшим, который унаследовал землю от своего деда, также по имени Джон Джонсон, и проработал в здании около трех лет. Он расположен недалеко от угла Апсал-стрит на части участка земли, который первоначально простирался от Джермантаун-авеню, затем Джермантаун-роуд, до границы городка на Виссахикон-авеню. Дом стоит на месте⁶¹, где стоял лагерь Сороковой полк британской армии и где позже были установлены пушки генерала Максвелла для обстрела Чу-хауса в битве при Джермантауне. Его последовательно занимали Нортон Джонсон, доктор Уильям Н. Джонсон и мисс Салли В. Джонсон, все потомки строителя.

[Фото XXVII.—Подъезд, Пауэл-хаус, 244, Третья Южная улица; Подъезд, Уортон-хаус, Спрюс-стрит, 336.](#)

Как и в Упсале, в Грамблторпе, в доме номер 526 по Мейн-стрит в Джермантауне, напротив Индиан-Куин-лейн, стены выложены из выступчатого камня, за исключением оштукатуренного фасада, и у него такие же изгибы карнизов, как у крыши пентхауса на фронтонах. Этот большой двух с половиной этажный дом стоит прямо на тротуаре и имеет зонирования у утопленных в землю окон подвала, как во многих современных домах. Особенностью крыши являются прочные дымоходы с обоих концов и два мансардных окна с сегментными верхушками. Высокий дверной проем с широкой мраморной нижней ступенькой на кирпичном тротуаре расположен так, что слева три окна, а справа только два. Интересной особенностью остекления является использование широких окон с двенадцатью стеклами на первом этаже и более узких и высоких окон с восемнадцатью стеклами на втором. Опять же, на нижнем этаже есть ставни, а наверху - жалюзи. Такое различное расположение окон на разных этажах ни в коем случае не является редкостью для домов Филадельфии и, как в данном случае, часто возникало в результате перепланировок.⁶²

Грумблторп был построен в 1744 году Джоном Уистером, который приехал в Филадельфию из Германии в 1727 году и развил крупный бизнес по выращиванию ежевики, производству и импорту вина на Маркет-стрит к западу от Третьей. "Wister's Big House" был первым загородным отелем в Джермантауне. Первоначально он существенно отличался от своего нынешнего внешнего вида. Мансардных окон не было, и чердак был освещен только с торцов. По фасаду и бокам дома уровень второго этажа был отмечен крышей пентхауса, разделенной над входом балконом, на который вела дверь со второго этажа. Справа от входа, как и в настоящее время, было два окна; слева находилась дверь поменьше с окнами по бокам от нее. Обе двери были разделены на верхнюю и нижнюю секции и имели удлиненные сиденья снаружи. В ходе ремонта и переделок в 1808 году были сняты крыша и балкон пентхауса, а также передние сиденья, верхние и меньшие по размеру нижние двери были заменены окнами, а фасад дома был выложен галькой.

От главного дома отходит длинное крыло, а за ним находится мастерская со множеством старинных инструментов и многочисленной коллекцией интересных часов на разных стадиях завершения. Еще дальше находится обсерватория с телескопом, а также огороженный сад, в котором до сих пор стоит причудливый дождемер. Внутри холл и основные комнаты просторные,

но с низкими потолками, с простыми деревянными элементами, выкрашенными в белый цвет ⁶³, а на кухне в большом камине до сих пор сохранился примитивный кран, поддерживающий старинные железные кастрюли. Множество прекрасной старинной мебели, редких книг и многочисленных диковинок усиливают интерес и красоту интерьеров.

Многие люди, прославленные в искусстве, науке и литературе, разделили гостеприимство Уистера. Среди его частых посетителей были художник Гилберт Стюарт; Кристофер Соуэр, один из самых разносторонних людей в колониях; Томас Сэй, выдающийся энтомолог и президент Филадельфийской академии естественных наук; Паркер Кливленд, автор первой книги по американской минералогии; Джеймс Никол, знаменитый геолог и писатель, и многие другие известные личности. Однако в Грамблторп приходило не меньше неизвестных, поскольку каждую субботу пекли хлеб для раздачи бедным.

Во время битвы при Джермантауне Грамблторп был штаб-квартирой генерала британской армии Эгню, и в северо-западной гостиной он умер от ран, испачкав пол своей кровью, следы которой видны до сих пор. В той же комнате женился майор Ленокс, занимавший этот дом в 1779 году. Майор Ленокс в разное время был маршалом Соединенных Штатов от округа Пенсильвания, директором и президентом Банка Соединенных Штатов, а также представителем Соединенных Штатов в суде Сент-Джеймса.

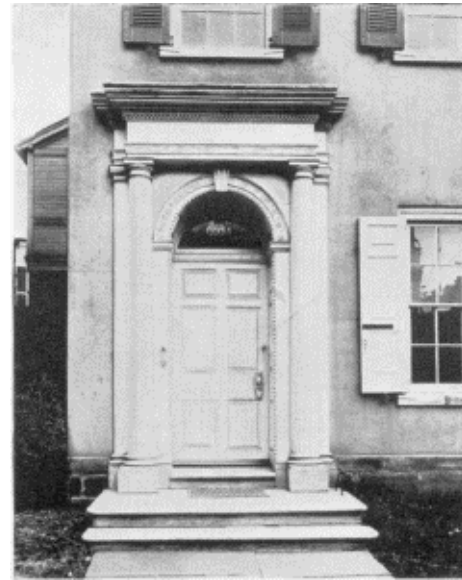
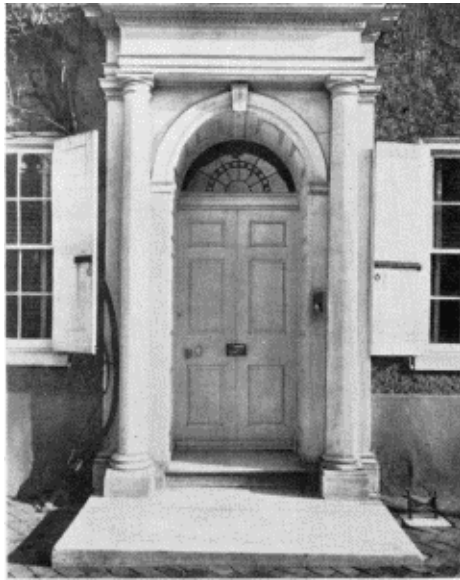
Старший сын Джона Уистера, Дэниел, преуспевающий ^{64-летний} торговец, унаследовал собственность, и именно его дочь написала хорошо известный и очаровательный "Дневник" Салли Уистер, оригинальная рукопись которого находится среди многочисленных сокровищ этого очаровательного старого дома.

Именно сын Дэниела Уистера, Чарльз Дж. Уистер, построил обсерваторию и разбил красивый сад за домом. Уйдя из бизнеса в 1819 году, он посвятил себя науке, в частности ботанике и минералогии, по которым читал лекции в Джермантаунской академии, секретарем попечительского совета которой он был в течение тридцати лет.

В 1865 году это место перешло в руки Чарльза Дж. Уистера-младшего, художника, писателя и друга с высокой репутацией, который, как и его отец, на протяжении многих лет был связан с Джермантаунской академией. После его смерти в 1910 году Грамблторп перешел к его племянникам, Оуэну Уистеру, писателю, и Александру Уистеру, ни один из которых там не проживает.

Табличка XXVIII.—Подъезд, Южная седьмая улица, 301.

Табличка XXIX.—Подъезд, Грамблторп, Джермантаун-авеню, 5621; Подъезд, Джермантаун-авеню, 6105.

Одним из самых благородных старинных каменных особняков в окрестностях является Вудлендс, расположенный на возвышенности вдоль берега реки Шайлкилл в городке Блокли на западе Филадельфии. Раньше это была загородная резиденция семьи Гамильтон, от которой район Западной Филадельфии к востоку от Сороковой улицы и к югу от Маркет-стрит получил название Гамильтон-Виллидж. Много лет назад территория Вудлендс превратилась в кладбище, 65 а в доме сейчас живет смотритель и находятся кладбищенские конторы. В то время как гей-общество, существовавшее столетие с четвертью назад, отсутствует, это место все еще сохраняет большую часть своей былой красоты и состояния.

По сути, этот дом в георгианском стиле еще сильнее напоминает многие особняки на плантациях Юга. Он имеет входную дверь с северной стороны и вид на реку или сад с южной, в то время как расположение кухни хорошо скрыто. Между двумя полукруглыми нишами, выступающими с торцов здания со стороны входного фасада, шесть ионических пилястр поддерживают широкий и

искусно орнаментированный фронто́н, его главными особенностями являются насечки на черепице, круглое окно и фриз с группами вертикальных рифлений, чередующихся с крупными круглыми цветочными орнаментами. Широкая мощеная терраса в три ступеньки над подъездной дорожкой простирается поперек фасада от одного проема до другого и ведет к центральному дверному проему с круглой аркой и красивым освинцованным веерообразным светильником под сегментарным козырьком, поддерживаемым круглыми ионическими колоннами. Эта дверь ведет в холл.

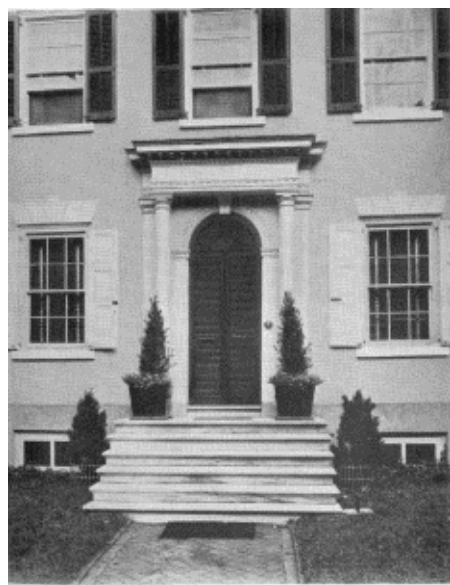
На берегу реки расположен высокий портик с фронто́нной крышей, расположенный в центре и поддерживаемый шестью большими гладкими колоннами, который имеет явно южный вид. Еще один дверной проем с круглой аркой, обрамленный двумя окнами с круглыми верхушками, открывается прямо в балый зал овальной формы⁶⁶. Красивые окна в палладианском стиле по обе стороны этого фасада и углубленные в арку в каменной кладке являются одними из главных отличительных черт дома. Изучение их так же убедительно, как и любой современной работы, указывает на восхитительное соответствие, которое может существовать между серым камнем и белым деревом, и привлекает внимание к самой каменной кладке. Использование относительно небольших камней привело к нетрадиционному, хотя и приятному эффекту отделки стен благодаря выступающему и шероховатому характеру заострения, которое хорошо выражено по краям камней.

Мимоходом можно сказать несколько слов о конюшне в Вудлендс, которая, хотя и по праву непритязательна, находится в полном согласии с домом, как и подобает любой пристройке. Сооружение с шатровой крышей и односкатными крыльями, по сути, представляет собой георгианскую концепцию. Его стены, как и сам дом, сделаны из выступчатого камня, нарушенного симметричным расположением углубленных арок, в которых установлены различные двери и окна, и дополнительно украшены четырехъярусным кирпичным поясом на уровне второго этажа.

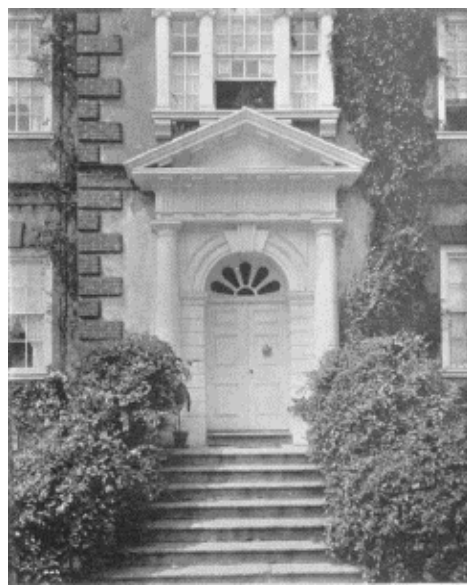
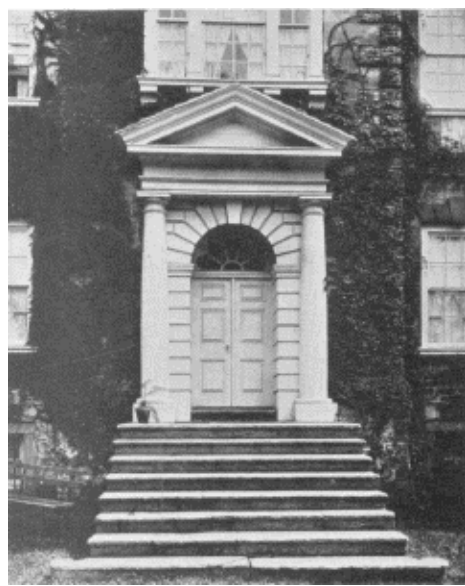
Вудлендс был построен в 1770 году Уильямом Гамильтоном в поместье, купленном в 1735 году его дедом, Эндрю Гамильтоном, первым носителем этого имени в Америке. Это второй дом на этом участке, первый уступил место нынешнему просторному строению, которое было спроектировано так, чтобы выразить⁶⁷ вкусы и желания его строителя. Уильям Гамильтон был одним из богатейших людей своего времени и любил показуху и роль расточительного хозяина. Имея большую свиту слуг и живя в стиле, превосходящем стиль большинства его соседей, он устраивал званые обеды и другие общественные мероприятия, на которых присутствовали самые выдающиеся личности того времени. Человек культурный и утонченный, он собрал много ценных картин и редких книг, а его сады, оранжерея и огороды были его особой гордостью и радостью. К большой коллекции растений и кустарников коренных американцев он добавил множество экзотических деревьев и растительности. Ему приписывают интродукцию дерева гинкго и ломбардийского тополя в Америку.

Уильям Гамильтон был племянником губернатора Джеймса Гамильтона, с разрешения которого, предоставленного Уильяму Халламу и его Старой Американской труппе бродячих актеров, драма была основана в Филадельфии в 1754 году, несмотря на сильное противодействие Друзей. Уильям Гамильтон собрал полк по соседству, чтобы помочь Революции, но, будучи противником полного разрыва с метрополией, подал в отставку после подписания Декларации независимости. После эвакуации Филадельфии британцами он был арестован, обвинен в оказании помощи британским войскам и предан суду за государственную измену, но был оправдан и ему разрешили сохранить за собой ⁶⁸ своих поместий, которые были должным образом унаследованы его семьей после его смерти в 1811 году.

Эти очаровательные старинные особняки из остроконечного камня и другие, имеющие меньшие архитектурные достоинства и исторические ассоциации, слишком многочисленные для описания здесь, составляют главное отличие архитектуры Филадельфии. В то время как городские кирпичные дома мало чем отличаются от домов в нескольких других недалеких местах, а загородные дома из этого материала напоминают многие аналогичные дома в Делавэре, Мэриленде и даже Вирджинии, каменный дом в большой Филадельфии представляет собой нечто само по себе. Ему нет аналогов в Америке. Обладая солидным характером и редким местным колоритом, он сочетает в себе с живописным внешним видом такие желанные качества, как постоянство и невоспламеняемость. Это идеальное сооружение для пригорода Филадельфии, где в изобилии имеются необходимые строительные материалы и новые дома могут гармонично сочетаться со старыми.

Табличка XXX.—Подъезд, дом доктора Дентона, Джермантаун.

Табличка XXXI.—Западный вход, Маунт-Плезант, парк Фермаунт; Восточный вход, Маунт-Плезант.

ГЛАВА V

ОШТУКАТУРЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА

Ит вполне возможно сохранить случайные формы и грани камней в каменной кладке, которая хороша в структурном отношении, но при этом в какой-то мере не радует глаз и не удовлетворяет художественное чувство. Дом, построенный из камней, которые, хотя и имеют неправильную форму и разный размер, обычно имеют кубическую форму и установлены с очевидной тщательностью, имитирующей небрежное, но удивительно систематичное расположение, никогда не перестает быть неуклюжим и неоднородным. Примером может служить Уэйнсборо в городке Исттаун, округ Честер, возведенный в 1724 году капитаном Исааком Уэйном. Грим-парк, возведенный в городке Хоршем, округ Монтгомери, сэром Уильямом Китом через пять лет после того, как он был назначен губернатором Пенсильванской колонии в 1717 году, является примером очередного неудачного использования каменной кладки и эффективно подрывает излюбленное представление о том, что все старое, следовательно, хорошо. Беспорядочное использование грубых, длинных камней, добытых в карьере, квадратных блоков и узких полосок на концах приводит к совершенно иррациональному эффекту, сбивающему с толку сочетание коротких линий.⁷⁰

Если перейти к другой крайности, то использование камней настолько мелких и неправильной формы, что наводит на мысль о мозаике "сумасшедшего лоскутного одеяла", а не о структурной каменной кладке, не менее неприятно. Такая схема, несомненно, придает текстуру стене, но привлекает к себе слишком много внимания в ущерб таким архитектурным элементам, как двери, окна и другая отделка деревом, предназначенная для обеспечения подходящего украшения, а также для удовлетворения практических требований повседневного использования. Поскольку щебень, используемый таким образом, становится просто заполнителем в бетонной стене, логично рассматривать его как таковой и придать стене наружную отделку или облицовку грубой штукатуркой. Этот факт признавался первыми строителями Филадельфии и часто применялся ими везде, где легкодоступный камень не позволял создать привлекательную стену. Несколько лучших сохранившихся примеров указывают на то, что дома такого типа обладают всем очарованием современной оштукатуренной конструкции, построенной поверх пустотелой черепицы.

Пожалуй, самым живописным из старых домов этого типа является Вик на Джермантаун-авеню и Уолнат-лейн в Джермантауне - длинное, беспорядочное строение из бутового кирпича с внешней облицовкой из грубой белой штукатурки, стоящее торцом к улице. Несмотря на колониальные детали и в некоторой степени общий характер своих соседей, ансамбль представляет собой редкое сочетание европейского влияния с американским строительством. Увитые виноградом решетки перед входом, длинная беседка в⁷¹ палисаднике, цветочные клумбы, окаймленные самшитами, и обилие тенистых деревьев и кустарников - все это создает картину редкого очарования, в которой ведущие американские архитекторы часто черпали вдохновение для современных работ.

Вик, вероятно, самое старое здание в Джермантауне и, безусловно, имеет необычный внешний вид, учитывая его возраст, поскольку оно сохранилось настолько близко, насколько это возможно, к своему первоначальному состоянию. Самая старая часть была построена около 1690 года Хансом Милланом. Позже неподалеку, на противоположной стороне старой индейской тропы, был построен еще один дом, и впоследствии они были соединены вместе, под соединительным сооружением пролегла широкая, вымощенная кирпичом дорога для фургонов. С тех пор этот

проход был закрыт, образовав просторный коридор с широкими двойными дверями и длинной фрамугой наверху, наружные двери обшиты деревянными панелями, а внутренние застеклены.

Романтический интерес представляет использование этого большого зала Вика в качестве больницы и операционной после битвы при Джермантауне, а позже, в 1825 году, как места приема, устроенного Лафайету после его завтрака в Кливдене, когда горожане были представлены ему Чарльзом Дж. Уистером. Дверной проем справа с лепными косяками, простой четырехстворчатой фрамугой и филенчатой дверью, разделенной посередине, как и во многих зданиях по соседству, отличается самой скромной планировкой, но его простые линии и правильные пропорции вместе с зеленью⁷² выющихся вокруг виноградных лоз, контрастирующей с белыми оштукатуренными стенами, привлекают всех, кто ценит искусство. Положение ручки указывает на размер большого замка внутри, в то время как изящный дизайн латунного дверного молотка по праву является одним из самых популярных на сегодняшний день.

Вик никогда не продавался, но переходил от одного владельца к другому по наследству через семьи Янсен и Вистар к семье Хейнс, в которой он с тех пор и остался. Один из его владельцев, Каспар Вистар, в 1740 году основал первый стекольный завод в Америке в Салеме, штат Нью-Джерси.

Самым примечательным домом из оштукатуренного камня и одним из самых благородных загородных мест в окрестностях Филадельфии является Клуни, позже более известный как Маунт-Плезант, расположенный в Северных свободах, в парке Фэрмаунт, на восточном берегу реки Шайлкилл, всего немного севернее моста Джирард-авеню. Увидеть это - значит более полно оценить княжеский образ жизни в сельской местности, которому предавались некоторые из самых выдающихся граждан ранней метрополии колоний.

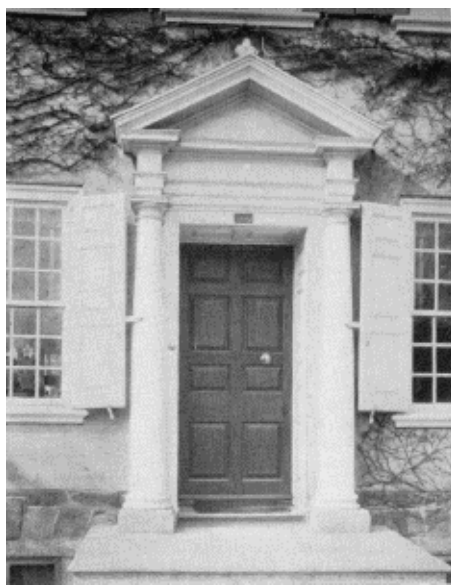
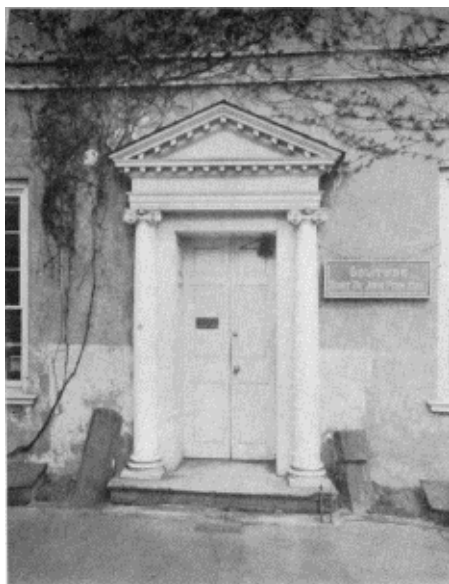

Фото XXXII.—Дверной проем, Солитьюд, Фэрмаунт-парк; Дом Перо-Морриса, Джермантаун-авеню, 5442.

Табличка XXXIII. — Входное крыльцо и дверной проем, Упсала, Джермантаун; Эллиптическое крыльцо и дверной проем,

Фишерс-лейн, 39, перекресток Уэйн.

Стоящий на возвышенности, откуда открывается широкий вид как вверх, так и вниз по течению реки, дом имеет поистине баронский вид и георгианский характер. Две расположенные по бокам хозяйственные постройки высотой в два с половиной этажа, с шатровой крышей и мансардными окнами, примерно в сорока футах от каждого конца главного дома и соответствующие ему по характеру и конструкции, обеспечивают помещения для⁷³ слуг и различные хозяйственные помещения. За кругом, образованным подъездной дорожкой с восточной стороны или входом в дом, и на некотором расстоянии по обе стороны от нее находятся два амбара. Таким образом, дом становится центральным элементом поразительно живописной группы зданий, обладающих всей манориальной внушительностью старых особняков Вирджинии вдоль реки Джеймс.

Главный дом возвышается на два с половиной этажа над высоким фундаментом из тесаного камня с подвальными окнами с железными решетками, вставленными в каменные рамы. Он сложен из массивного бутового камня, покрытого желтовато-серой грубой штукатуркой, с тяжелыми заостренными углами из красного кирпича, а также горизонтальным поясом из того же материала на уровне второго этажа, однако шпоночные перемычки больших окон выполнены из облицованного камня.

Над тяжелым карнизом с выступающими модильонами возвышается шатровая крыша, пронизанная с обеих сторон двумя красивыми мансардными окнами и увенчанная длинным бельведером с красивыми балюстрадами. Две большие кирпичные дымовые трубы, по одной на каждом конце здания, с четырьмя арочными отверстиями наверху, придают зданию дополнительный вид достоинства и солидности. Главной особенностью фасада как с восточной, так и с западной стороны, или с набережной, является слегка выступающая центральная часть с закругленными углами, венчающая выступающий из карниза карнизовый фронто́н, декоративные окна в палладианском стиле на втором этаже и великолепный фронто́нный дверной проем, гармонирующий с фронто́нным мотивом⁷⁴ выше. Хотя детали тяжеловесны, а заказы использовались свободно, работа выполнена в американском георгианском стиле в лучшем виде и

в целом достойна восхищения. Дверные проемы с двух сторон похожи, но не совпадают, и сравнение, приведенное в другой главе, является наиболее интересным.

Внутри широкий холл простирается полностью через весь дом от одного фасада до другого, как и просторная гостиная на северной стороне с замысловатым камином в середине внешней стены. Столовая занимает западную часть фасада, а за ней, в пристройке L к холлу, красивая лестница с изящно изогнутой балюстрадой ведет к спальням на втором этаже. Во всем интерьере деревянная отделка достойна внешней отделки. Красиво обработанные карнизы, изящные пилястры, красиво отлитые дверные и оконные наличники, тяжелые фронтоны — все это отличается превосходным дизайном и более тщательной обработкой, чем в обычных колониальных изделиях. Пожалуй, прекраснее всего комната на втором этаже с видом на реку, которая, по самой природе вещей, должна была быть будуаром хозяйки Маунт-Плезант. Архитектурное оформление каминной части этой комнаты с изысканной резьбой над верхней каминной панелью и над дверцами шкафов с каждой стороны вызывает огромное восхищение у всех, кто это видит.

Возведение Маунт-Плезант было начато в конце 1761 года Джоном Макферсоном, морским капитаном из⁷⁵ Клуни, Шотландия, который сколотил состояние и потерял руку в авантюрной практике каперства. Здесь он жил в роскоши поместья, с щедрым гостеприимством принимая самых выдающихся личностей того времени и занимаясь многочисленными остроумными изобретениями, в частности практическим устройством для перемещения кирпичных и каменных домов в целости и сохранности. Он писал о моральной философии, читал лекции по астрономии и опубликовал первый городской справочник в 1785 году, уникальный том, в котором названия указаны в прямой последовательности от дома к дому и снабжены такими обозначениями, как "Я не скажу вам", "Что вам угодно" и "Сердитая женщина" напротив номеров улиц, где он находил жильцов подозрительными или не реагирующими на его запросы.

Столкнувшись с неудачами в некоторых своих финансовых делах и стремясь к дальнейшим приключениям на море, Макферсон обратился к главнокомандующему американским военно-морским флотом в начале революции. Поскольку ему было отказано в этом, он сдал Маунт-Плезант в аренду дону Хуану де Мерайлю, испанскому послу. Но чтобы быть рядом с генералом Вашингтоном, Мерайлсу пришлось переехать в Морристаун, и там он вскоре умер.

Весной 1779 года Макферсон продал Маунт-Плезант генералу Бенедикту Арнольду, печальной памяти, чья выдающаяся карьера предателя известна каждому американцу. Вашингтон назначил Арнольда командующим Филадельфией после ее эвакуации британцами, и, приобретя самый роскошный загородный дом в окрестностях⁷⁶, он удовлетворял свою любовь к выставлению напоказ и, очевидно, видел в этом средство сохранить или увеличить свое влияние и власть. Это был его свадебный подарок своей невесте, Пегги Шиппен, дочери Эдварда Шиппена, умеренного лоялиста, который в конце концов примирился с новым порядком и был верховным судьей штата с 1799 по 1805 год. В Маунт-Плезант Арнольд и его жена оставались больше года, ведя экстравагантную жизнь и щедро развлекаясь. Финансовые затруднения Арнольда и ожесточенные споры с постоянными врагами становились все более серьезными. Здесь, охваченный горечью и не без некоторой провокации, он разработал подлый план получения от Вашингтона командования Вест-Пойнтом, ключом к долине реки Гудзон, с тем чтобы передать его британцам.

После раскрытия заговора и бегства Арнольда на британские рубежи его имущество было конфисковано, а Маунт-Плезант был на короткий срок сдан в аренду барону фон Штойбену, после чего оно перешло через несколько рук к генералу Джонатану Уильямсу из Бостона, в семье которого это место оставалось до середины девятнадцатого века, когда оно было приобретено городом как часть парка Фэрмаунт.

В доме номер 5442 по Джермантаун-авеню, стоящем прямо на тротуаре, как это часто бывало, и с красивым самшитовым садом старомодных цветов размером примерно сто на четыреста футов вдоль южной оконечности, находится один из самых интересных старых оштукатуренных домов 77 в Филадельфии. Хорошо известный в истории, он не менее примечателен с архитектурной точки зрения. В общем виде он мало чем отличается от многочисленных других строений с двускатной крышей поблизости, высотой в два с половиной этажа, с дымовыми трубами на каждом конце и красивыми фронтонными мансардными окнами с круглыми верхушками между ними. Этот дом отличается превосходной детализацией и приятными пропорциями деревянной отделки, как снаружи, так и внутри. Особый интерес вызывает глубоко утопленный дверной проем с прочными тосканскими колоннами и фронтоном, а также большая, красиво обшитая панелями дверь. Остекление вызывает восхищение благодаря окнам с двадцатью четырьмя стеклами, вставленным в красивые рамы с наличниками и красиво отформованными подоконниками, на нижних окнах установлены ставни, а на верхних - жалюзи. Примечательной особенностью является тяжелый карниз с крупными вставками, а под ним относительно мелкая лепнина с двойным зубчатым рисунком или греческий орнамент.

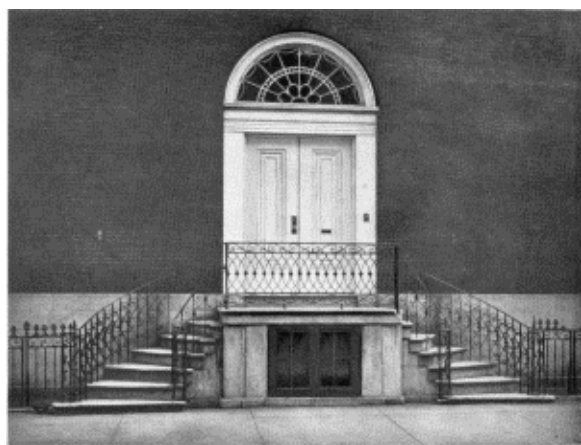
Внутри широкий холл проходит через середину дома, расширяясь в задней части, где красивая винтовая лестница с площадками поднимается на этаж выше. Напротив лестницы находится зал для завтраков с видом на сад. Гостиная и столовая на противоположных сторонах холла, спальни наверху, а также холлы отделаны красивыми деревянными панелями. В каждой комнате красивые каминные с облицовкой из темного пенсильванского мрамора и декоративными панелями⁷⁸, выполненными так красиво, что стыков не видно. По всему дому деревянные изделия необычайной красоты и непревзойденного качества изготовления.

Дом был построен в 1772 году Дэвидом Дешлером, богатым вест-индским купцом, сыном адъютанта правящего принца Баденского и Маргарет, сестры Джона Вистера и Каспара Вистар. После отступления американских войск по завершении битвы при Джермантауне сэр Уильям Хоу, британский командующий, перенес свою штаб-квартиру из Стентона в Дешлер-хаус. Говорят, что во время пребывания там его посетил принц Уильям Генри, в то время мичман Королевского военно-морского флота, а впоследствии король Англии Вильгельм IV.

После смерти Дешлера в 1792 году дом был куплен полковником Исааком Фрэнксом, жителем Нью-Йорка, который хорошо служил своей стране в Континентальной армии и занимал несколько гражданских должностей после заключения мира с Англией. Именно он сдал дом Вашингтону на короткий срок в начале зимы 1793 года и снова на шесть недель следующим летом из-за эпидемии желтой лихорадки в Филадельфии. Здесь собрался кабинет президента — Джефферсон, Гамильтон, Нокс и Рэндольф — чтобы обсудить послание президента Конгрессу и трудности с Англией, Францией и Испанией. Если не считать Маунт-Вернона, это единственное сохранившееся ныне жилище, в котором Вашингтон прожил сколько-нибудь значительное время.

Плиты XXXIV.—Дверной Проем, Южно-224 Восьмой Улице, Дверной Проем, Стентон.

Табличка XXXV.—дверной проем и металлические изделия, юго-восточный угол Восьмой и Еловой улиц

В 1804 году собственность была приобретена Эллистоном и Джоном Перо, двумя французами, которые вели процветающий торговый бизнес в Филадельфии. После смерти первого в 1834 году это место было куплено его зятем Сэмюэлем Б. Моррисом из судоходной фирмы Waln and Morris, в семье которого оно с тех пор и осталось. Интерьеры остались такими же, как во времена Вашингтона, и большая часть мебели, серебра и фарфора, которыми он пользовался, все еще сохранились, вместе с его письмом с благодарностью капитану Сэмюэлю Моррису за ценные услуги Первого городского отряда во время Революции.

Несмотря на то, что Вернон был возведен только через несколько лет после заключения мирного договора, последовавшего за революцией, он настолько выдержан в колониальном стиле и обладает такими достоинствами, что заслуживает упоминания здесь. Он расположен на обширной территории на западной стороне Джермантаун-авеню в Джермантауне, над Челтон-авеню. Главный дом представляет собой шатровое сооружение высотой в два с половиной этажа из

бутовой кладки, фасад оштукатурен и облицован, имитируя обработанный камень, а остальные стены выложены галькой. Флигель в задней части соединяет главный дом с двухскатной крышей, в которой располагались кухня и комнаты для прислуги. Основными элементами симметричного фасада с расположенными в ряд двенадцатистворчатыми окнами, закрытыми ставнями на нижнем этаже, являются центральный фронтон с изысканным веерообразным освещением между расположенными по бокам дымовыми трубами и красиво проработанными мансардными окнами, а также великолепный дверной проем, упомянутый далее на этих страницах. Мелкомасштабная зубчатая лепнина на карнизе, повторяющаяся во внешней отделке из дерева, создает атмосферу исключительного богатства и утонченности.

Вернон был построен в 1803 году Джеймсом Мэтьюзом, кнутаовальщиком фирмы "Макалистер и Мэтьюз". В 1812 году он был куплен Джоном Вистаром, сыном Дэниела Вистара, и членом конторы его дяди, Уильяма Вистара. После смерти своего дяди он вел бизнес вместе со своим братом Чарльзом и стал хорошо известен в торговых кругах и занимал видное место в Обществе друзей. Перед домом установлена его бронзовая статуя в одежде квакера. Через несколько лет после его смерти в 1862 году это место перешло под контроль города под парк и некоторое время было занято Бесплатной библиотекой. С момента возведения здания неподалеку для этой последней цели в нем разместился музей Общества раскопок и реликвий, и он представляет большой интерес для студентов раннего Джермантауна.

Еще один дом в колониальном духе, возведенный вскоре после окончания Революции, - это Лоудун, расположенный на пересечении Джермантаун-авеню и Апсли-стрит в Джермантауне, его территория охватывает вершину холма Негли. Дом высотой в два с половиной этажа с пристройками, которые несколько изменили его первоначальный вид; у него двухскатная крыша, шатровая с одного конца на мансардный манер, с превосходными мансардными окнами как спереди, так и с торца, о которых только что упоминалось. Оштукатуренные стены из бутового камня увиты цепляющимся плющом. Архитектурный интерес сосредоточен главным образом в остеклении и портике с колоннами, напоминающих особняки на плантациях южнее. Этот портик с его простым фронтоном и деревянными колоннами, увенчанными удивительно необычными капителями в виде листьев аканта, был пристроен примерно через тридцать лет после возведения дома. Огромные окна с двадцатью четырьмя стеклами имеют тяжелые филенчатые ставни на первом этаже и жалюзи на втором. Высокие, стройные, зазубренные колонны, поддерживающие красиво проработанный антаблемент, обрамляют типичный филадельфийский дверной проем, при этом сама обшитая панелями дверь является единственной с красивым освинцованным веерообразным светильником наверху.

ОТЕЛЬ Loudoun был построен в 1801 году Томасом Арматом в качестве загородного коттеджа для его сына, Томаса Райта Армата. Старший Армат первоначально поселился в округе Лоудун, штат Вирджиния, отсюда и название поместья. Приехав в Филадельфию примерно во время революции, его семья переехала в Джермантаун во время эпидемии желтой лихорадки 1793 года и нашла его таким приятным местом жительства, что строительство Лоудуна несколько лет спустя стало естественным следствием. Он расположен на самой окраине Джермантауна, ныне двадцать второго округа Филадельфии, там, где Джермантаунская авеню начинает свой извилистый путь к Честнат-Хилл. При первоначальном распределении по лотерее земли компании Frankford⁸² в пещере Фрэнсиса Даниэля Пасториуса, поскольку в то время там не было постоянных домов, участок достался Томасу Кундерсу, в доме которого по адресу Джермантаун-авеню, 5109, состоялась первая встреча друзей в Джермантауне. После битвы при Джермантауне холм использовался как госпиталь, и там было похоронено много погибших. С 1820 по 1835 год Лоудун сдавался мадам Греланд в аренду в качестве летней школы для молодых женщин, и именно в этот период, вероятно, около 1830 года, был пристроен портик с колоннами.

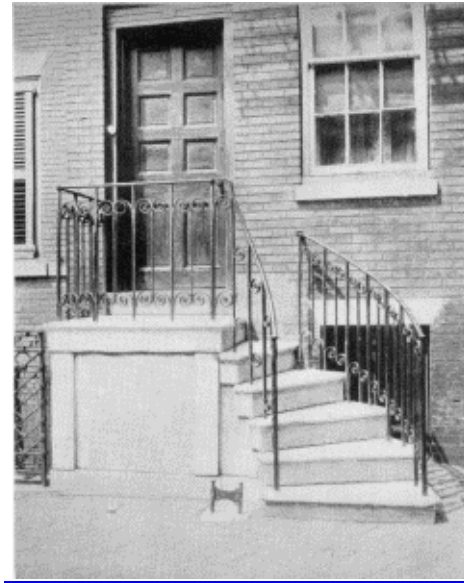
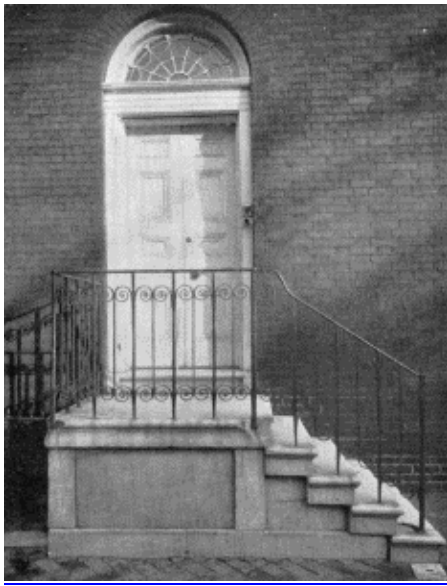
Успешный филаделфийский торговец и известный филантроп Томас Армат выделил место для церкви Святого Луки в Джермантауне и помогал в ее возведении, а также выделил помещение в Лоудуне, известное как комната священника. Он был одним из первых, кто предложил использовать уголь для отопления, и одним из первых патентообладателей весов для сена. Дочь Армата вышла замуж за Густавуса Логана, праправнука Джеймса Логана и внука Джона Дикинсона, чьи "Письма фермера", адресованные народу Англии, как говорят, привели к отмене Закона о гербовом знаке. Лудун по-прежнему остается членом семьи Логан.

Во всей Филадельфии нельзя найти более странного дома, чем Solitude на западном берегу реки Шайлкилл в городке Блокли, Фэрмаунт-парк. Это коробчатое сооружение из оштукатуренной бутовой кладки площадью двадцать шесть квадратных футов и высотой в два с половиной этажа, с⁸³ шатровой крышей с простыми фронтонными мансардными окнами и двумя противоположно расположенными дымоходами. Деревянная отделка строго проста во всем, от тяжелого лепного карниза под карнизом до углубленного дверного проема с ионическими колоннами и антаблементом. Два слегка выступающих ряда кирпича, один примерно на десять дюймов выше другого, образуют необычный пояс на уровне второго этажа, в то время как отличительная особенность остекления проявляется в том факте, что большинство окон имеют верхние створки с девятью стеклами и нижние створки с шестью стеклами.

Внутри входной дверной проем ведет в холл шириной около девяти футов, простирающийся по всему дому из стороны в сторону. Остальная часть первого этажа состоит из большой гостиной с окнами, выходящими на портик с видом на реку. Его лучшие черты - красивый лепной карниз и потолок, а также резное деревянное основание. В одном углу лестница с коваными перилами поднимается на второй этаж, где находится библиотека площадью около пятнадцати квадратных футов со встроенными книжными шкафами, две смежные спальни, одна с альковом и потайной дверью, где владелец может закрыться от назойливых посетителей, и лестница, ведущая к другим спальням на третьем этаже. Погреб глубокий и вместительный, с возможностью хранения вина, а подземный ход ведет к кухне, расположенной в отдельном здании на расстоянии около двадцати пяти футов.

Солитьюд был построен в 1785 году Джоном Пенном, внуком⁸⁴-летнего Уильяма Пенна, основателя Филадельфии, и сыном Томаса Пенна, жена которого была дочерью графа Помфрета. Много путешествовавший ученый, поэт, идеалист и меценат, он приехал в Филадельфию в 1783 году, чтобы позаботиться о собственности в Пенсильвании и намереваясь стать американцем. Но его притязания были выдвинуты в соответствии с наследственными правами, и поскольку государство не было расположено соблюдать их, он решил остаться англичанином. Раздосадованный порочностью человеческой натуры, он построил Уединение и назвал его в честь ложи, принадлежавшей герцогу Вюртембургскому. Там он в течение трех лет вел жизнь отшельника со своими книгами и деревьями. Однако он был в дружеских отношениях со своими соседями, среди которых были его двоюродный брат, губернатор Джон Пенн, и судья Ричард Питерс. Гей-вечеринки выходного дня также приплывали на лодках, чтобы насладиться его гостеприимством, и Вашингтон однажды провел с ним день во время заседания Конституционного собрания в Филадельфии.

В 1788 году Пенн внезапно вернулся в Англию, построил красивую резиденцию в Стоке и сделал заметную карьеру в общественной жизни, став шерифом Бакса в 1798 году, членом парламента в 1802 году и королевским губернатором острова Портленд в Дорсете на многие годы после 1805 года. Кембриджский университет присвоил ему степень доктора права в 1811 году, и он получил повышение до подполковника в Королевском Баксском йоменри. Позже, на склоне своих⁸⁵ лет, он основал Аутинское общество, чтобы поощрять молодых мужчин и женщин вступать в брак, хотя и умер холостяком в 1834 году.

Плиты на XXXVI.—Дверной проем и металлические конструкции, северо-восточный угол Третьей улицы и Пайн-стрит;
опускаться с
изогнутой лестнице и железный поручень, 316 Южной Третьей улице.

Фото XXXVII. — Крыльцо и
балюстрада, Вистар-хаус; Крыльцо и балюстрада, Рэйс-стрит,
130.

Затем Солитьюд перешел по наследству к младшему брату Пенна, Грэнвиллу, а после его смерти десять лет спустя - к племяннику, Грэнвиллу Джону Пенну, правнуку Уильяма Пенна и последнему Пенну в Солитьюд. Приехав в Филадельфию в зрелом возрасте примерно в 1851 году, он был превознесен обществом и в знак признательности устроил грандиозный "Праздник шампанского". После его смерти в 1867 году Солитьюд и его территория стали частью парка

Фэрмаунт, и после нескольких лет без сдачи в аренду дом в его первоначальном состоянии был передан административному зданию Зоологического общества.

Прекрасные старые оштукатуренные каменные дома Филадельфии представляют собой один из отличительных и наиболее почитаемых образцов ее колониальной архитектуры. Те, стены которых выложены галькой и не имитируют никаких других строительных материалов или форм конструкции, обладают дополнительным очарованием откровенной искренности. Огнестойкие по своему характеру, приятные по внешнему виду и легко адаптируемые к различным требованиям дома, они указывают путь туда, где бутовый камень, неспособный сформировать привлекательную стену, доступен по низкой цене. Многие современные жилища в колониальном духе строятся именно таким образом.⁸⁶

ГЛАВА VI

ЗАГОРОДНЫЕ ДОМА ИЗ ТЕСАНОГО КАМНЯ

COST не было целью при строительстве многих крупных старинных загородных домов в окрестностях Филадельфии, поскольку их владельцы были людьми состоятельными и занимали видное положение в делах провинции и разделяли ее процветание. Под влиянием строителей георгианского периода в Англии и часто под их личным наблюдением здания в многочисленных больших поместьях вокруг ранней метрополии американских колоний были построены из добытого в карьерах камня, распиленного в виде "кирпича" или обтесанного до относительно гладкой поверхности.

Однако облицованный камень, особенно в виде прямоугольных блоков, рекомендуется использовать только для общественных работ или для очень больших и претенциозных жилых домов официального характера и обустройства. В небольших зданиях, и если с ними не обращаться умело и осмотрительно при выполнении более крупных работ, его психологическое воздействие на разум заключается в бескомпромиссной и несколько отталкивающей строгости; он напоминает дворец, похожий на тюрьму, а не домашнюю атмосферу настоящего дома, - атмосферу, которой можно добиться в камне, только сохранив большую непосредственность ⁸⁷неправильных форм и каменных граней, характерных для Germantown ledge stone.

На то, что первые строители этих окрестностей были искусными каменщиками и применяли эту форму строительства с сочувствием и умом, указывают великолепные старинные особняки, которые до сих пор остаются памятниками их гению, — величественные, элегантные, долговечные, но в то же время приятные, удобные и в высшей степени пригодные для жизни. Использование "кирпичного" камня для некоторых из них придало более легкий масштаб, а повторение многих тесно связанных и выступающих горизонталей позволило добиться большей ширины фасада и меньшей общей высоты, что благоприятно сказалось на общем внешнем виде. Как и в обычной кирпичной кладке, вертикальное направление такое же широкое, как и горизонтальное, но швы ломаются, тогда как линии хода непрерывны, что подчеркивает горизонталь легкого раствора.

Несомненно, самым примечательным особняком из тесаного камня в Большой Филадельфии является Кливден, загородное поместье семьи Чу, расположенное на обширной территории на пересечении Джермантаун-авеню и Джонсон-стрит в Джермантауне. Одна из самых солидных и тщательно продуманных резиденций того времени, она имеет два с половиной этажа в высоту и построена из тяжелого камня, фасад хорошо иллюстрирует приятное использование облицованного камня Джермантаун, заостренного, остальные стены выполнены из бутовой кладки, оштукатурены и размечены для имитации обработанного камня.⁸⁸ Два крыла, одно смежное, а другое целиком, отходят от главного дома и содержат кухню, помещения для прислуги и прачечную. Классический парадный вход ведет в большой холл с небольшими комнатами по обе стороны, которые первоначально использовались как офисы. За ним находится множество просторных комнат с отличной деревянной отделкой и красивыми каминами.

Более красивого колониального фасада в Америке не найти. Классический по ощущениям и симметричный по расположению, он превосходно проработан во всех деталях. Над слегка выступающим водным столом повторяющиеся горизонтالي известнякового пояса на уровне второго этажа, тяжелый карниз с выступающими модильонами и линия крыши создают ощущение покоя и стабильности, совершенно независимо от характера самого строительного материала. Рядовые окна, закрытые ставнями на нижнем этаже, отличаются своими шпоночными перемычками из известняка и двенадцатистворчатыми верхними и нижними створками, в то время как крыша украшена двумя большими дымовыми трубами, таким же количеством хорошо спроектированных мансардных окон с круглыми верхушками и пятью красивыми каменными вазами, установленными на кирпичных опорах по углам и над входом. Центральная часть фасада слегка выступает под фронтоном, гармонируя с великолепным дверным проемом в дорическом стиле под ним, которых больше нигде нет.

Фото

XXXVIII. — Деталь железной балюстрады, Южная Девятая улица, 216; Крыльцо с пролетами крыльев, переулок Ла-Грейндж, 207.

Кливден был возведен в 1761 году Бенджамином Чу, другом Вашингтона и потомком одной из старейших и наиболее выдающихся семей Вирджинии, его прадед Джон Чу поселился в Джеймс Сити около 1621 года и, подобно деду и отцу Бенджамина Чу, которые проживали в Мэриленде, занимал видное положение в судах и общественных делах в целом. Бенджамин Чу изучал юриспруденцию у Эндрю Гамильтона и в возрасте девятнадцати лет поступил в Миддл-Темпл в Лондоне в том же году, что и сэр Уильям Блэкстоун. Переехав в Филадельфию в 1754 году, он был провинциальным советником в 1755 году, генеральным прокурором с 1755 по 1764 год, городским

регистратором с 1755 по 1774 год, членом Комиссии по установлению границы между Пенсильванией и Мэрилендом в 1761 году, генеральным регистратором провинции в 1765 году, а в 1774 году сменил Уильяма Аллена на посту председателя Верховного суда Пенсильвании. После революции он служил судьей и председателем Верховного суда по делам об ошибках и апелляциям, пока он не был упрямлен в 1808 году.

Табличка XXXIX.—Айрон-Ньюэл, Четвертая улица и Либерти-стрит; Айрон-Ньюэл, Уолнат-стрит, 1107.

Судья Чу был воспитан квакером, и его позиция совпадала с позицией многих других, которые проявляли симпатию к американскому делу, но сомневались в полной независимости. Давая определение государственной измене апрельскому Большому жюри 1776 года, последнему заседанию при короне, он заявил, что "противодействие силой оружия законной власти короля или его министерства является государственной изменой, но в тот момент, когда король или его министры превышают полномочия, предоставленные им⁹⁰ Конституции, подчинение их мандату становится государственной изменой". Поэтому неудивительно, что в августе 1777 года судья Чу и Джон Пенн, покойный собственник, были арестованы городскими войсками и, отказавшись от условно-досрочного освобождения, были заключены в тюрьму на металлургическом заводе Юнион где-то до 1778 года.

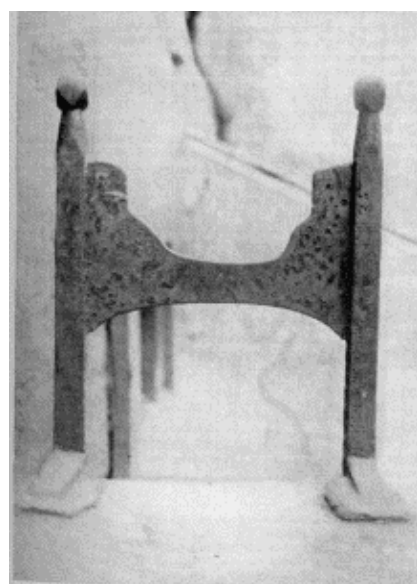
Имея четырнадцать привлекательных и образованных детей, двух сыновей и двенадцать дочерей, в Кливдене всегда царило оживление, и это было местом щедрых развлечений Вашингтона, Адамса и других членов первого Континентального конгресса. За его классическим входом наиболее ожесточенно разгорелась битва при Джермантауне. Дом был занят британцами под командованием полковника Масгрейва, семья Чу в то время находилась в отъезде; и это была настолько эффективная крепость, что центр наступления Вашингтона был остановлен, и день был потерян американским оружием. Пушечные ядра нанесли большой ущерб внутри и снаружи, некоторые из них все еще были видны, хотя несколько рабочих всю следующую зиму приводили дом в порядок. Во время его триумфального прощального турне по двадцати четырем американским штатам в 1825 году Лафайету был предложен завтрак в Кливдене в день его приема в Вике.

В 1779 году судья Чу продал Кливден Блэру Маккленахану, директору Банка Пенсильвании, за девять тысяч долларов, но снова выкупил его в 1787 году за двадцать пять тысяч долларов.⁹¹ С тех

пор он остается в семье и по-прежнему занят часть года. Лес Чу, ранее входивший в состав поместья, был подарен городу как общественный парк, но конюшня за домом, соединенная с ним подземным переходом, сохранилась почти такой же, как и прежде; и в ней покоится любопытная старая семейная карета.

Вторым после Клилдена по архитектурному интересу является Хайлендс, расположенный на Скиппак-Пайк с видом на долину Уайтмарш с возвышенности среди гигантских старых дубов, сосен и платанов. Это великолепный образец американской архитектуры в позднегеоргианском стиле, и хотя он был построен только после революции, его характер таков, что он заслуживает того, чтобы быть включенным в число колониальных домов по соседству. Южный фасад, или входной фасад, построен из прямоугольных камней с красивой поверхностью, уложенных с трещинами, очень похожими на кирпичную кладку, острие которых имеет гребневую или выветренную форму. Стены сложены из обычного щебня, но оштукатурены и выровнены так, чтобы имитировать тесаный камень. Центральная часть фасада слегка выступает вперед: две ионические пилястры из белого мрамора поддерживают фронтон, внутри которого полукруглый люк проветривает и освещает мансарду. Мраморные пояса на уровнях первого и второго этажей, мраморные подоконники и замковые камни в перемычках смягчают и усиливают эффект, в то время как необычная алмазная окантовка придает карнизу изысканность. Окна имеют верхние и нижние створки с шестью стеклами⁹² с жалюзи на всех этажах, как и в случае большинства более поздних колониальных домов. Живописной особенностью являются декоративные кованые балконы-камины у окон второго этажа. Входное крыльцо, одно из немногих значимых в Филадельфии, отличается целомудренной простотой, главными его особенностями являются изящные колонны из тростника и кованая балюстрада мраморных ступеней. Если бы не двойные двери, характерные для Филадельфии, сам дверной проем превосходных пропорций с красивым эллиптическим веером и боковыми фонарями из свинцового стекла, навел бы на мысль о дизайне Salem.

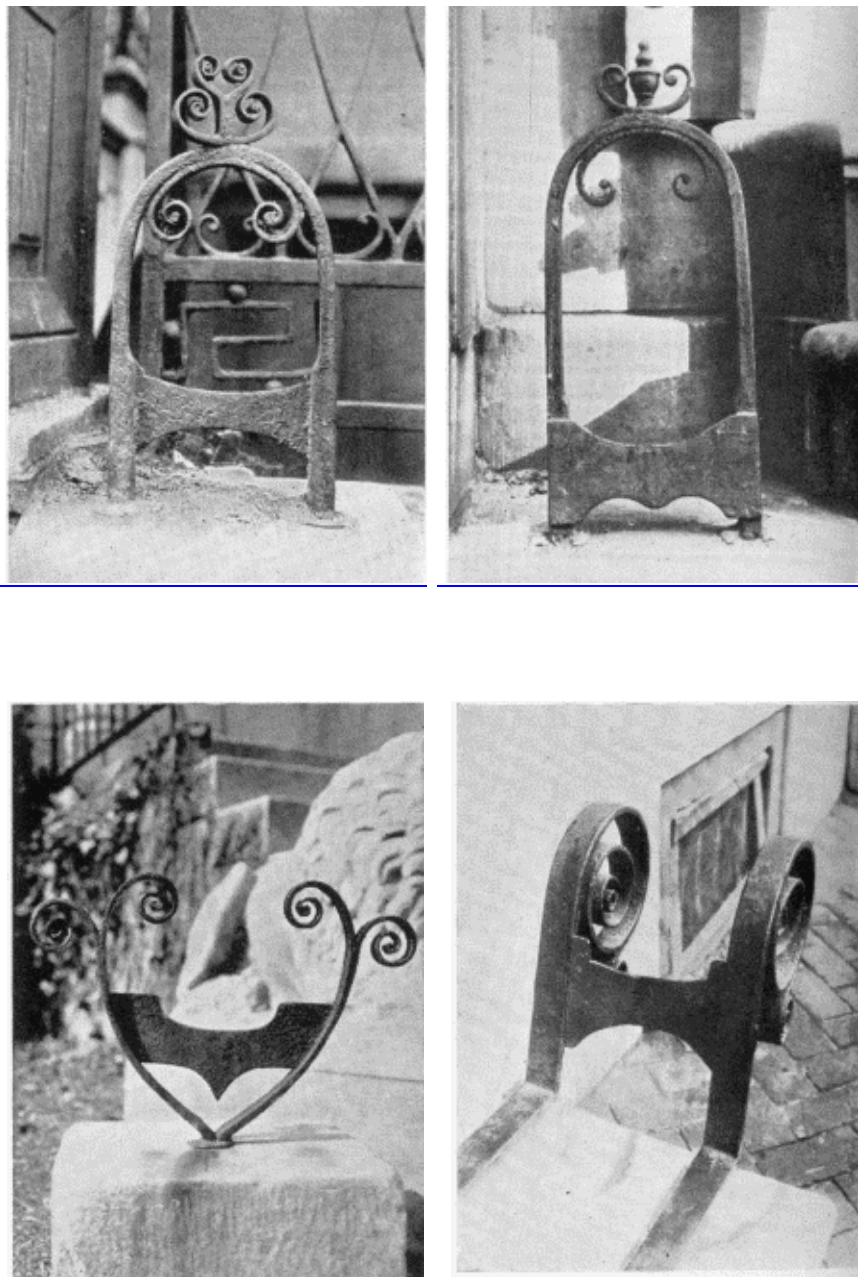
Внутри большой холл простирается через весь дом до широкого поперечного холла в задней части, где расположена широкая и красивая лестница с крылатыми пролетами над площадкой галереи. Красивое окно в палладианском стиле в западном торце дома освещает эту лестничную площадку и весь кросс-холл. Просторные комнаты украшены множеством превосходных изделий из дерева, но великолепные каминные полки Adam с изящным лепным орнаментом давным-давно были заменены менее приятными изделиями из черного мрамора.

Пластины размера XL.—Footscraper, Вик; старый Филадельфия Footscraper;
Footscraper, третьей и еловой улице; Footscraper,
Дирк-Кейзер дом, Джермантаун.

Строительство "Хайлендс" было завершено в 1796 году Энтони Моррисом, сыном капитана Сэмюэля Морриса и другом Джефферсона, Монро и Мэдисона, и длилось около двух лет. Моррис был принят в коллегия адвокатов в 1787 году и вскоре занялся политикой, позже активно участвуя в торговле с Ост-Индией. Представляя город Филадельфию в Сенате штата,⁹³ в 1793 году, в возрасте двадцати семи лет, он был избран спикером, сменив Сэмюэля Пауэла. В этом качестве он подписал законопроект, предусматривающий выделение войск для подавления Восстания против виски, за что был дисквалифицирован Собранием друзей, членом которого он был. Долли Мэдисон дружески отзывалась о Моррисе в своих мемуарах и письмах, и в течение почти двух лет при администрации Мэдисона Моррис представлял Соединенные Штаты при

Испанском дворе. Благодаря его усилиям было внесено изменение в пограничный спор по поводу уступки Флориды.

Плиты хы.—Footscraper, 320 Южной Третьей Улице; Footscraper,
Южной Третьей Улице; Footscraper, Вернон, Джермантаун
Footscraper, 239 Пайн-Стрит.

В 1808 году Моррис продал Хайлендс некоему Хитнеру, который в 1813 году передал его Джорджу Шиффу, в семье которого он с тех пор и остался.

Нигде в Америке не найти ничего похожего на Бартрам-Хаус. Расположенное на реке Шайлкилл в Кингсессинге, Западная Филадельфия, чуть южнее того, что когда-то было лоуэр, или Грей-Ферри, это любопытное сооружение было начато в 1730 году, а основная его часть была завершена в следующем году, на что указывает камень в одном из фронтонов с надписью по-гречески "Да хранит Бог", за которым по-английски следует "Джон и Энн Бартрам, 1731".

Последовательные пристройки и переделки изменили внутреннее устройство больше, чем внешний вид, и вряд ли можно сказать, что теперь дом имеет какую-то конкретную планировку. Вероятно, последние важные изменения были внесены, когда над окном кабинета⁹⁴ был установлен камень со следующей надписью:

Это Бог превыше всего, Господь
Святой, мною обожаемый.
Джон Бартрам, 1770 год.

Внешне Бартрам-хаус представляет собой простое сооружение с двускатной крышей высотой в два с половиной этажа, сложенное из больших, грубо обтесанных камней, с восточным и западным фасадами и тремя слуховыми окнами, освещающими чердак. Восточный фасад, или входной фасад, имеет характерный дверной проем, затененный решеткой, с причудливыми голландскими сиденьями по бокам, в то время как западный фасад имеет странное, утопленное крыльцо между грубыми ионическими колоннами из местного камня, такими же, как стены, и построенными подобно им. Грубо высеченные, искусно украшенные оконные наличники, перемычки и подоконники образуют любопытную особенность этого фасада. Увитый вьющимся плющом и вьющимися розами, дом создает впечатление одновременно величественности и деревенщины.

Бартрам был фермером, но его интерес к растениям, кустарникам и деревьям был таков, что он стал одним из величайших ботаников своего времени. Осенью, когда его годовые работы на ферме были закончены, он много путешествовал по колониям, собирая образцы для украшения своих угодий. Самым большим удовольствием в его жизни было делать свою коллекцию редких видов еще более полной, и его замечательные достижения в этом направлении,⁹⁵ несмотря на многие препятствия, дают ему право быть известным как отец американских ботаников. После смерти Бартрама эту работу продолжил его сын Уильям, также выдающийся ботаник, а позже его зять, полковник Карр, делал то же самое, пока это место не превратилось в один из самых интересных ботанических садов в стране. В 1851 году поместье было куплено Эндрю Иствиком, строителем железных дорог, только что вернувшимся из длительной командировки в Россию, который возвел большую резиденцию в другой части территории. В 1893 году город купил Бартрам-хаус и прилегающую к нему территорию, а в 1897 году приобрел баланс поместья, все оно было преобразовано в общественный парк, а старый дом был обставлен мебелью и приведен в отличное состояние потомками семьи Бартрам.

Несомненно, наиболее примечательным примером использования "кирпичного" камня с так называемым колониальным или "амбарным" акцентом является дом Джонсонов по адресу № 6306 Джермантаун-авеню, Джермантаун. Типичный для первых домов, которые выстроились вдоль улицы этого исторического старого города на протяжении почти двух миль, он прочно построен из темного местного выступчатого камня, фасад которого состоит из обработанных прямоугольных блоков значительно меньших размеров, несколько грубее и, следовательно, менее формален, чем, например, облицованные блоки Кливленда. Это одинарное строение с двускатной крышей высотой в два с половиной этажа, с окнами по всему периметру, большим дымоходом на каждом конце и двумя мансардными окнами спереди⁹⁶ между ними. Как и у многих других зданий того времени, у него была небольшая крыша-пентхаус на уровне второго этажа, которая вместе с нависающими карнизами крыши обеспечивала защиту от дождливой погоды стыков каменной кладки, которая сначала была заложена глиной. Известь для изготовления более стойкого строительного раствора была далеко не в изобилии в течение многих лет после того, как Америка была впервые заселена, и приходилось прибегать к многочисленным самодельным средствам, если только строитель не мог позволить себе импортировать известь из Англии с большими затратами. Над дверным проемом с простыми сиденьями по бокам расположен знакомый фронтонный и

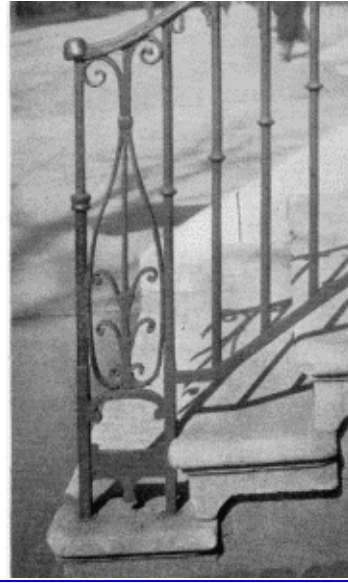
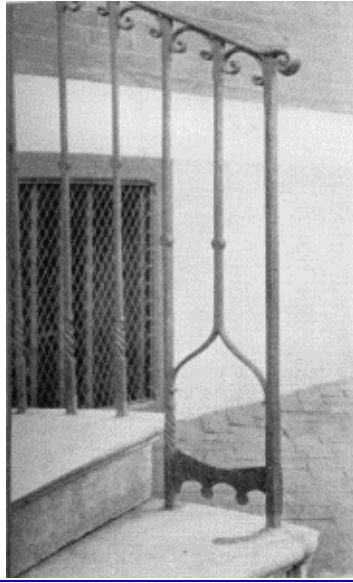
слегка выступающий капот, в то время как сама дверь имеет причудливый разделенный тип, позволяющий открывать верхнюю половину, в то время как нижняя закрыта. На первом этаже окна имеют девятистворчатые створки, как верхние, так и нижние, вместе с красиво оформленными ставнями, в то время как на втором этаже верхние створки сокращены до шести панелей, и здесь нет ни ставней, ни жалюзи.

Этот превосходный образец фермерского дома пенсильванского типа был построен Дирком Янсенем, одним из первых поселенцев Джермантауна, для своего сына Джона Джонсона во время его женитьбы на Рейчел Ливизи. Работы были начаты в 1765 году и завершены в 1768 году, на что указывает камень с датой на вершине одного из фронтонов. Это была одна из самых больших и солидных резиденций в городе, и по этой причине она вызывала большое беспокойство у Общества друзей, членами которого были Джонсоны.⁹⁷ Во время битвы при Джермантауне он находился в гуще сражения, и после предупреждения офицера Джон Джонсон и вся его семья укрылись в подвале. До сих пор видны пулевые отверстия в трех дверях, а также повреждения, нанесенные северо-западной стене пушечным ядром. Забор заднего двора, изрешеченный пулями, был перенесен в 1906 году в Музей Общества раскопок и реликвий в Верноне.

После смерти Джона Джонсона в 1805 году дом побывал во многих руках, однако все они были потомками строителя. Во время Гражданской войны он стал станцией "подземной железной дороги" для отправки беглых рабов в Канаду, и миссис Джосайя Рив, пра-пра-правнучка строителя, часто рассказывала, как в детстве она часто задавалась вопросом, почему так много цветных людей живет на чердаке, оставаясь там всего на день или около того, когда появлялись другие.

В целом похожий на дом Джонсонов отель Old Green Tree Inn, номер 6019 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, построен в 1748 году. Его основные отличия заключаются в трех небольших простых мансардных окнах с сегментными верхушками; сводчатом карнизе; эллиптической резьбе на фронтоне козырька над дверью; обогащенной овальной лепке крыши пентхауса, состоящей из чередующихся шара и диска, и арочных проемах окон подвала.

В этом здании 6 декабря 1759 года, тогда в⁹⁸ доме Дэниела Маккинетта, была организована государственная школа Джермантауна, Академия Джермантауна, здание которой было возведено в следующем году. В революционные времена этот старый дом был известен как "Таверна вдовы Макинетт" и был известным курортом для приезжих из города. В гостинице "Зеленое дерево" принимали многих известных людей, и когда Лафайет посетил Джермантаун в 1825 году, у него было намерение угостить его там обедом. Однако было решено, что таверна не сможет вместить гостей, и вместо этого был подан завтрак в Кливдене, о котором уже упоминалось.

Плиты XLII.—Железные лестничные перила и Footscraper, Седьмой Южной улице (раздел); железа, лестничные перила и Footscraper, Южная четвертой улице (раздел); железные лестничные перила и Footscraper, седьмой и саранчи улицы (участка); железа, лестничные перила и Footscraper, седьмой и саранчи улицы (раздел).

Старый дом Биллмейера, также расположенный на Джермантаун-авеню в Джермантауне, интересует изучающих архитектуру прежде всего как редкий экземпляр раннего джермантаунского дома на две семьи. Если не считать двух парадных входных проемов и отсутствия козырька на крыше пентхауса, в целом он очень похож на дом Джонсонов. Однако "кирпичные" камни крупнее и менее привлекательны, а высокая высота сооружения, очевидно, связана с последующим изменением уклона улицы. Это, однако, дало возможность создать причудливый двойной пролет крыльев с простыми кованными железными балюстрадами в

характерной филадельфийской манере. Сиденья, расположенные спинка к спинке, по одному у каждого дверного проема, напоминают сиденья в доме Джонсонов. С восхищением обращаешь внимание на прекрасно проработанные мансардные окна с закругленными верхушками и с интересом на необычное использование ставен как на первом, так и на втором этажах. Как верхние, так и нижние створки на первом этаже имеют двенадцать стекол, как и верхние створки на втором этаже, причем угол обзора этих верхних окон достигается с помощью нижних створок с восемью стеклами.

Фото XLIII.—Деталь окна и ставен, дом Морриса.

Построенный в 1727 году как отдельное жилище, этот дом был занят во время битвы вдовой Дешлер и ее семьей. В то время между домами Биллмейера и Чу не было никакого здания. Именно перед этим домом Вашингтон остановился во время своего марша по Джермантаун-авеню 4 октября 1777 года, обнаружив, что Чу-хаус занят англичанами. Там он посовещался со своими офицерами, отдал приказ к атаке и руководил сражением. Традиция гласит, что Вашингтон стоял верхом на коне с подозрительной трубой в руке, тщетно пытаясь разглядеть сквозь дым и туман силы врага, укрепившиеся в особняке Чу. Каменная крышка конного блока сохранилась до сих пор, а телескоп находится во владении Академии Джермантауна. Дом сильно пострадал от рук расквартированных там британских солдат, и на его деревянной обшивке до сих пор видны следы от пуль и попыток поджечь его. В 1789 году он стал домом Майкла Биллмейера, знаменитого немецкого печатника, который продолжал там свое ремесло. ¹⁰⁰

Такие дома, как дома Джонсона и Биллмейера и многочисленные подобные им, высотой в два с половиной этажа, с двускатными крышами, мансардными окнами и мансардной крышей на уровне второго этажа, являются характерными примерами лучших фермерских домов Пенсильвании, которые архитекторы наших дней в значительной степени увековечивают. Независимо от того, сделаны ли они из местного обработанного камня или из выступчатого камня, они отличаются от всего остального, что относится к категории колониальных. В их дизайне и конструкции проявляется искренность цели; их прочная простота и откровенная практичность придают им редкое очарование, которое сильно привлекает всех любителей колониального стиля в архитектуре.¹⁰¹

ГЛАВА VII

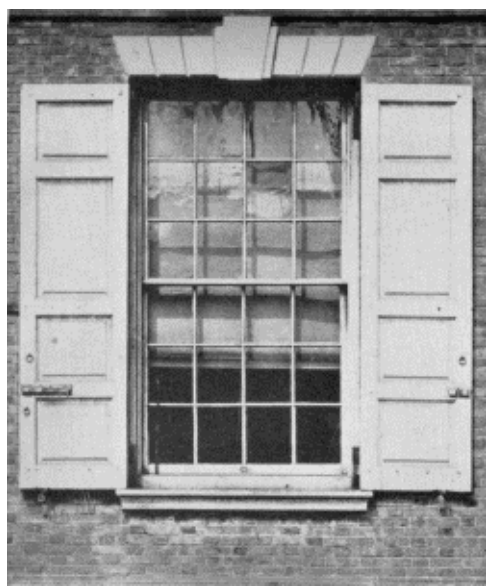
ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ И ВЕРАНДЫ

У ВСЕГДА дом ассоциируется с парадным входом, поскольку дверной проем является доминирующей чертой фасада, так сказать, лейтмотивом. Действительно утилитарный по назначению, и поэтому более логично поддающийся доработке ради декоративного эффекта, дверной проем стал главной особенностью колониального экстерьера. Спроектированный в полном соответствии с домом, он придает изысканность и шарм зданию в целом.

Как и люди, дверные проемы обладают характером и индивидуальностью. Действительно, в своей индивидуальности они отражают характер тех, кто их построил. Они символизируют дом в целом и обычно выражение лица его обитателей; они создают первое впечатление гостя о хозяине и более или менее точно предсказывают, какого приема следует ожидать.

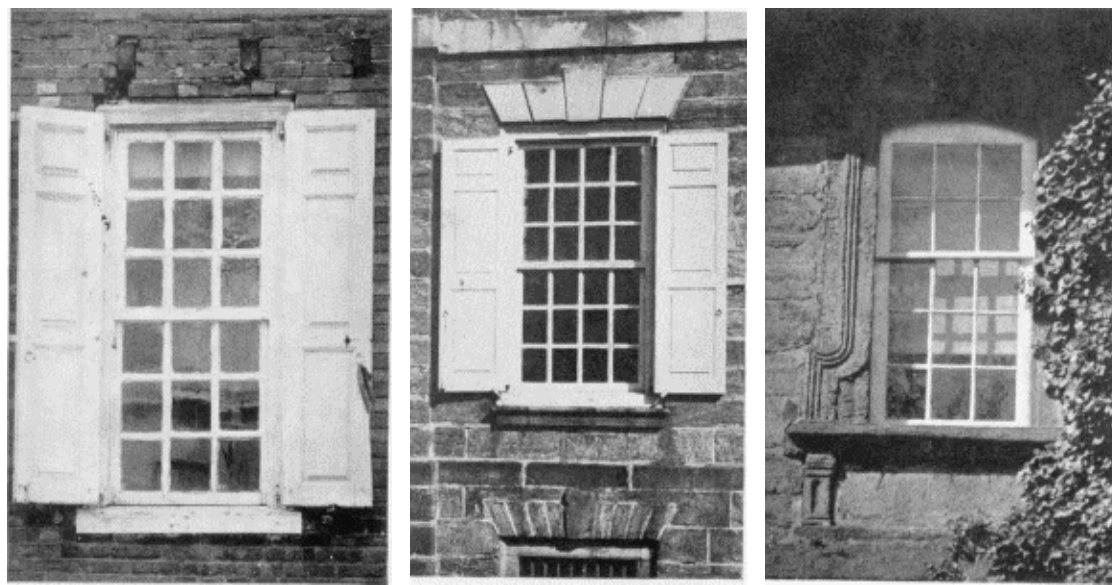
Дома Филадельфии и ее окрестностей, возможно, в большей степени, чем в любом другом американском городе, обладают очарованием архитектурных достоинств в сочетании с историческим интересом. Чтобы более полно оценить важную роль, которую филадельфийцы сыграли в начале 18-го века в истории Америки, мы изучаем их дома и домашнюю жизнь, и в качестве основного показателя внутренней архитектуры окрестностей мы обращаем наше внимание на дверные проемы и веранды.

Как и дома, дверные проемы отличаются архитектурной претенциозностью - от безукоризненной простоты Вика до величественной застройки Кливдена и Маунт-Плезант - и обладают отличительными характеристиками, которых нет нигде. Богатство сделало Филадельфию самым фешенебельным американским городом того времени, со всем сопутствующим соперничеством и завистью, связанными с таким состоянием. Желая проявить себя с лучшей стороны, дизайнерская проработка дверного проема предоставила готовое средство для демонстрации самоуважения, достатка и социального положения владельца. Естественно, квакерская суровость прежних лет отразилась во многих из этих внешних проявлений домашней жизни, и очень интересно отметить пропорции и вытекающий из них дух, столь непохожий на дверные проемы Новой Англии, которые местные строители переделали по тем же мотивам эпохи Возрождения. Резюмируя в одном предложении, высокие, узкие подъезды Филадельфии, по большей части лишенные гостеприимных огней Новой Англии, действительно говорят о строгости квакеров и исключительности старых аристократических семей.

Плиты XLIV.—Окна и ставни, бесплатно квакерский молитвенный дом, пятый и арки улицы; второй этаж

Что касается самих дверей, то на протяжении всего колониального периода были распространены четыре различных типа. Одинаково популярны были одностворчатые и двустворчатые двери, высокие,¹⁰³ узкие двустворчатые двери предпочитались для более претенциозных домов, хотя в особняках колониальных времен не было недостатка в одностворчатых дверях. За очень немногими исключениями, во всех дверях использовались формованные и рельефные панели с широкими скосами, и именно по расположению этих панелей лучше всего классифицировать различные типы дверей.

Плиты четырнадцатый.—Деталь из окна, Комб переулке; окна и ставни, Клайвден; окно, Бартрам дом.

Одной из самых ранних и простых была одинарная дверь из шести панелей с тремя перекладинами примерно одинаковой ширины, верхней и фризной рейками примерно одинаковой ширины, нижней рейкой несколько шире, а фиксирующая рейка примерно вдвое шире фризной рейки. Верхняя пара панелей была недостаточно высокой, чтобы быть квадратной, в то время как средняя и нижняя пары имели продолговатую форму, причем средняя была выше нижней. Редко это соотношение менялось на противоположное, и нижняя пара была выше средней, примером может служить дверь под номером 6504 по Джермантаун-авеню. Как и в фермерских домах Джермантауна и его окрестностей, в частности в Вике, Глен Ферн, гостинице Green Tree Inn и домах Джонсонов и Биллмейеров, эти шестипанельные двери были разделены горизонтально с помощью направляющей замка, разделяющей их на верхнюю и нижнюю части. Такое расположение позволило открыть верхнюю часть для вентиляции, оставив нижнюю закрытой, чтобы предотвратить проникновение в дом бездомных животных и домашней птицы. Многочисленные примеры цельных шестипанельных дверей показаны на сопроводительных иллюстрациях и подробно описаны в¹⁰⁴ последующих параграфах. Из них дверь Grumblethorpe уникальна тем, что имеет двойную перекладину посередине, придающую почти вид двустворчатых дверей.

Двойные двери с тремя панелями, такие как Mount Pleasant, Solitude и Port Royal House, были менее распространены, чем любой из четырех основных упомянутых типов, и мало использовались, за исключением нескольких десятилетий после середины восемнадцатого века. Подобно шестипанельным одинарным дверям, верхняя панель часто была почти квадратной, а

средняя продолговатая панель, более высокая, чем нижняя, имела ту же форму. В Mount Pleasant средняя и нижняя панели были одинакового размера.

Восьмипанельные одностворчатые двери широко использовались на протяжении всего восемнадцатого века, и это один из самых живописных и самобытных типов дверей в Филадельфии. По большей части панели были расположены так, как показано на дверях домов Перо-Морриса, Пауэла и Уортон, с чередованием пары маленьких и больших панелей. Другие примечательные экземпляры можно увидеть в Лоудуне, Чалкли-холле и Блэкуэлл-хаусе. Верхняя, или первая и третья, пары были примерно вдвое меньше своей ширины, в то время как вторая и четвертая пары были продолговатыми и обычно одного размера, их высота примерно в полтора раза превышала их ширину. Дверь в Упсале - редкий случай, когда четвертая пара панелей ниже второй, тогда как дверь под номером 301¹⁰⁵ на Южной Седьмой улице представлена этим типом с формованными плоскими панелями. Как хорошо видно на двери дома Перо-Морриса, четвертой перекладиной была широкая перекладина замка, и поскольку в те дни защелка часто была отдельной, ее часто размещали на перекладине выше, и поэтому ее часто называли перекладиной защелки.

Другой менее распространенный тип однопанельных дверей с восемью панелями показан на сопроводительных иллюстрациях doors по адресам № 4908 по Джермантаун-авеню, № 39 по Фишерс-лейн, Уэйн-Джанкшен и № 224 по Саут-Восьмой улице. Конструкция панелей состояла из трех пар почти квадратных панелей над направляющей замка и одной пары в два раза выше ниже. Из упомянутых дверей именно at Wayne Junction уникальна своими плоскими формованными панелями.

Соответствующее панельное расположение двойных дверей можно увидеть в Хайлендс. Однако обычно четырехпанельные двойные двери имели попеременное расположение малых и больших панелей и были практически половинками более распространенного типа восьмипанельных одностворчатых дверей. Такие двери в Стентоне, Кливленде и Моррис-хаусе подробно проиллюстрированы, а похожие открывали вход в Хоуп Лодж, Вудфорд и Вернон. Двери Woodford интересны своими застекленными отверстиями в виде четырехлистника в верхней паре панелей, двери Vernon - красивым латунным молотком на второй панели каждой из них.

По большей части дверные проемы Филадельфии были глубоко утоплены в связи с каменным строительством¹⁰⁶ из-за большой толщины стен. В проем были вставлены филенчатые косяки, и каким бы ни было расположение панелей двери, при обшивке филенками косяков и откоса арки или плоской перемычки наверху соблюдалось соответствующее расположение панелей. Это стало такой отличительной и приятной особенностью, что его широко адаптировали к кирпичному строительству, выступу пилястр и зацепленных колонн наружу, часто и того, и другого, поддерживая фронтоны и антаблементы, что привело к увеличению глубины кирпичных стен.

Самый простой тип дверного проема в Филадельфии характерен для фермерских домов с выступами и "кирпичными" камнями в Джермантауне, из которых дверной проем дома Джонсонов, пожалуй, лучший пример. Эти дома обычно имели мансардную крышу на уровне второго этажа, и, как в данном случае, фронтон, выступающий из этой крыши, обычно образовывал козырек над дверным проемом. Хотя этот дверной проем с его литыми наличниками, горизонтальной фрамугой с четырьмя стеклами и единственной дверью с шестью литыми и рельефными панелями имеет самый скромный характер, его простые линии и правильные пропорции создают эффект живописного очарования. Дверь разделена горизонтально на две части на голландский манер, как и многие двери фермерских домов по соседству. Положение откидной ручки, заменяющей обычную, указывает на размер большого замка внутри, а изящный дизайн латунного дверного молотка по праву является одним из¹⁰⁷ самых популярных на сегодняшний день. Сиденья по бокам от входа уникальны и не похожи ни

на какие другие в Филадельфии, хотя те, что расположены между двумя дверями соседнего дома Биллмейеров, похожи.

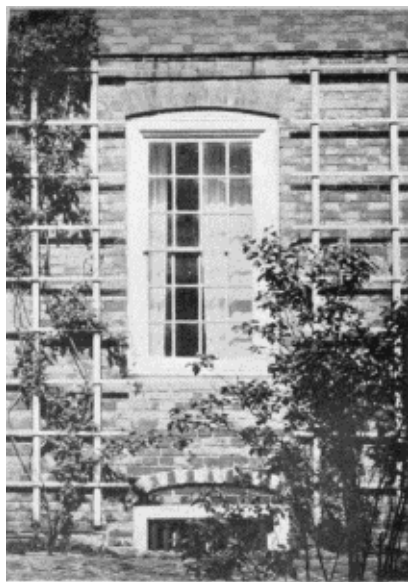
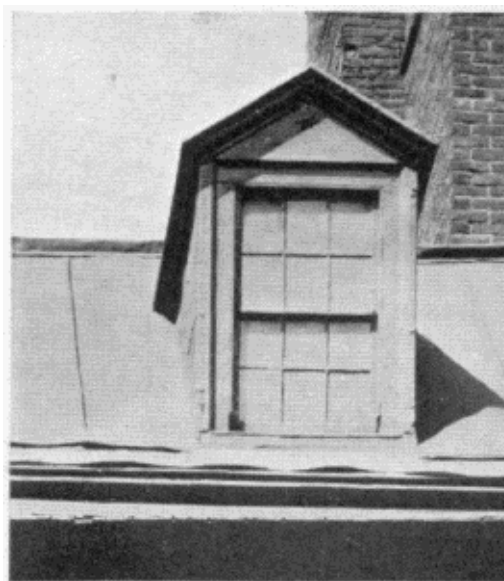
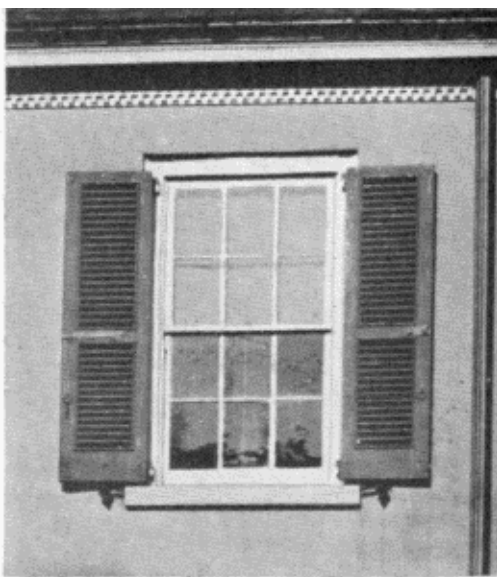
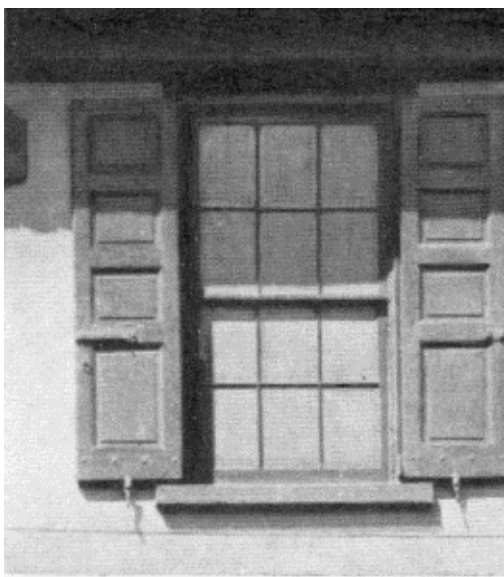
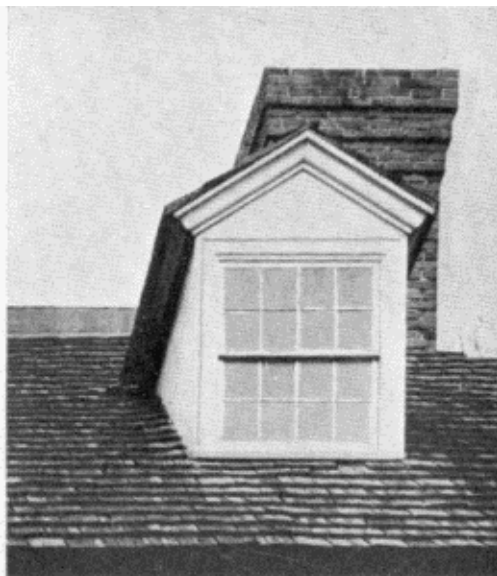
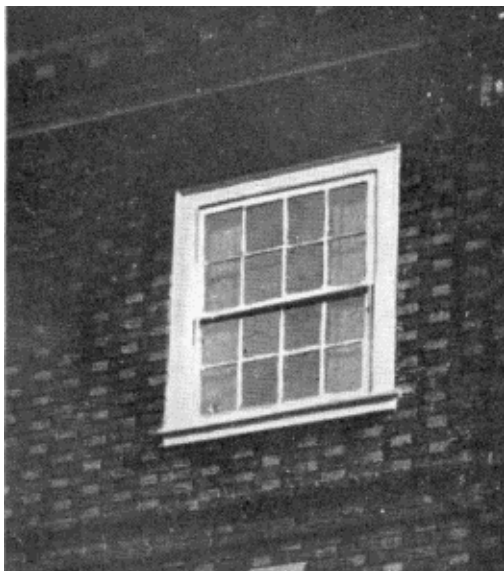

Фото XLVI.—Окно,
Стентон; Окно и ставни,
Рэйс-стрит, 128.

Плиты XLVII.—Дормер Witherill дом, 130 Норт-Фронт-стрит;
Дормер, 6105 Джермантаун-Авеню, Джермантаун, укороченный
окно, Моррис дом; Дормер, Стентон; окна
и ставни, Witherill доме; окна и жалюзи,
6105 Джермантаун-Авеню.

Практически такой же дверной проем без сидений можно увидеть в гостинице old Green Tree Inn, номер 6019 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, построенной в 1748 году. Здесь, однако, эффект немного усиливается благодаря искусно обработанному вручную овалному лепнине на карнизе крыши пентхауса, которое повторяется эллиптическим дизайном вентилятора на фронте капота.

Другой тип дверного проема в Филадельфии, лишь немного более сложный, чем предыдущий, хорошо проиллюстрирован в домах № 114 по Лиг-стрит и № 5933 по Джермантаун-авеню. Над наличником архитрава поперек перемычки этих глубоко утопленных дверных проемов расположены фриз и фронтоны, образующие эффектный дверной косяк. Парадный вход на Лиг-стрит поддерживается резными консолями ручной работы на противоположных концах, а вход на Джермантаун-авеню - рифлеными пилястрами. Овальный узор в виде ракушки украшает фриз первого, в то время как зубчатая лепнина дополняет второй. В отличие от простого каркаса первого, второй имеет филенчатые косяки и софит, расстояние между которыми соответствует расстоянию между дверями. Обе двери относятся к популярному шестипанельному типу с красиво отформованными и рельефными панелями, а обе дверные головки дополнены короткими и широкими участками вертикальных наличников в верхней части. По совершенству деталей и пропорций, а также точности изготовления дверной проем на Джермантаун-авеню превосходит дверной проем на Лиг-стрит.¹⁰⁸

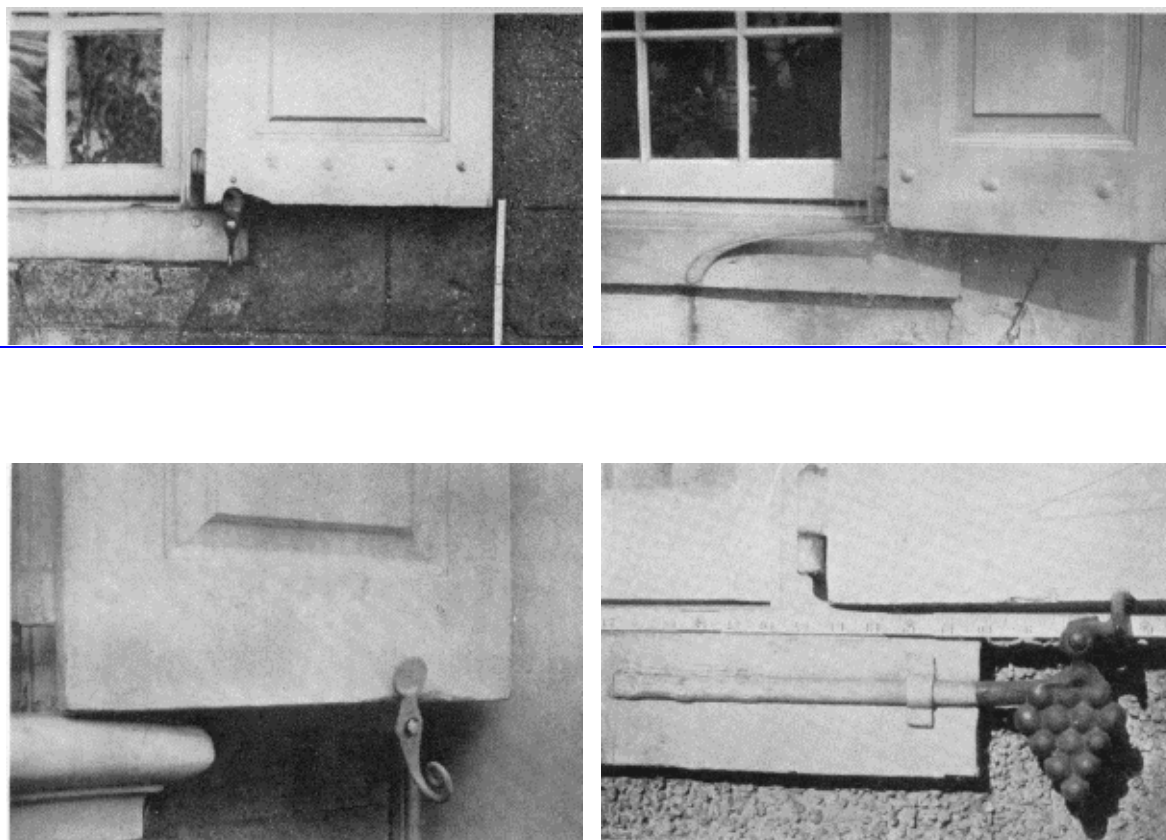
Но характерный тип отделки фасадных дверей в Филадельфии имеет иную форму. Примерно в середине восемнадцатого века простая горизонтальная фрамуга над наружными дверями обычно заменялась более изящным полукруглым веерообразным светильником, стеклянная поверхность которого была разделена перекладинами или освинцованными линиями на многочисленные расходящиеся узоры, более или менее изящные и красивые. Опустив антаблемент обычного горизонтального дверного проема и сломав основание фронтона, круглая арка веерного фонаря была сделана так, чтобы она очень хорошо вписывалась в наклонные стороны фронтона, а замковый камень арочного наличника занимал верхний угол под вершиной фронтона. Пилястры или зацепленные колонны поддерживают фронтон, их верхняя формованная часть над шейкой перекинута через горизонтальную перемычку дверной коробки. От капителей до короткого карниза, заменяющего обычное основание фронтона, дух антаблемента сохраняется выступами пилястр, отлитыми на манер карниза, фриза и архитрава.

Отличные дверные проемы, подобные этому, с рифлеными наличниками пилястр, одностворчатые двери с шестью литыми и рельефными панелями знакомого расположения и соответствующими им филенчатыми косяками и софитом, можно увидеть в домах № 5011 по Джермантаун-авеню, Джермантаун,¹⁰⁹ и № 247 по Пайн-стрит. Первый из них имеет значительную ширину, как и дверные проемы Филадельфии, а вентиляционный люк имеет довольно замысловатый узор и тяжелый масштаб. Последняя исключительно узкая, с гармонирующими пилястрами и веерным светильником целомудренной простоты. Как и многие другие, сама дверь окрашена в темный цвет и резко контрастирует с другой отделкой из белого дерева. Сразу бросается в глаза странное расположение ручки наверху, а не посередине перекладки замка, и скребка для ног в отдельном мраморном блоке на тротуаре сбоку от мраморных ступеней, из чего следует, что следует тщательно вытирать ноги, прежде чем подходить к двери.

Похожий на них, но отличающийся лучшими пропорциями и большей изысканностью деталей, вход в дом Морриса, один из самых известных дверных проемов в Филадельфии и примечательный как один из относительно немногих парадных дверных проемов такого типа с высокими четырехстворчатыми двойными дверями. Фронтон, обрамляющий простой, но очень изящный веерообразный светильник, дополнен карнизной лепниной, выполненной вручную в мелком масштабе, софит короны рифленый, молдинг ложа тростниковый, а зубчатый ряд выполнен в знакомом греческом стиле. Каннелюры также украшают короткие наличники с каждой стороны веерного фонаря и счеты пилястровых колонн, которые перекинута через дополнительную перемычку перед самой перемычкой, причем последняя находится на несколько дюймов сзади из-за¹¹⁰ глубоко утопленного расположения двери. Эта деталь сочетает в себе дорическое и ионическое вдохновение. Привлекательный дверной молоток, простая латунная

ручка и исключительно большая пластина для ключей, указывающая на большой замок внутри, придают необычный шарм дверному проему, который особенно приятен в целом.

Два превосходных дверных проема этого общего типа, обшитых панелями вместо рифленых пилястровых наличников, можно увидеть в домах № 6504 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, и № 701 по Южной Седьмой улице. Первый из них широкий и имеет дверь с шестью панелями, очень похожую на дверь дома № 5011 по Джермантаун-авеню, но вентиляционное отверстие имеет более простой рисунок и, тем самым, более приятное. Мелкомасштабный зубчатый ряд придает интересности фронтовому карнизу, в то время как фриз антаблементной части пилястр украшены рифлениями и насечками, последняя напоминает гирлянду. Изящный дверной молоток - лучшая особенность фурнитуры. Вход на южную седьмую улицу, более высокий и узкий, представляет собой еще один пример двери, окрашенной в темный цвет, которая стала более интересной из-за расположения восьми панелей, расстояние между которыми обычно используется для двойных дверей. Деревянная отделка, отлитая в форму, но без резьбы, отличается эффектной простотой. Две мраморные ступени, верхняя из которых очень глубокая, с привлекательными железными перилами на контрфорсах с каждой стороны завершают типичную для филадельфии картину дверного проема.

Плиты XLVIII.—Затвор Крепежа, Клайвден; Затвор Крепежа, Вик; Затвор Крепежа, Перо-Моррис Дом; Затвор Крепежа, 6043 Джермантаун-Авеню.

Однако дверной проем под номером 709 по Спрюз-стрит превосходит оба вышеперечисленных. Действительно, он является одним из лучших в своем роде в городе. Он отличается простым совершенством в деталях дверного проема на Южной Седьмой улице, с лучшими пропорциями, меньшей высотой фронтона и большей кажущейся шириной благодаря расположению двери из

шести панелей и тому факту, что она белая, как и деревянная отделка вокруг нее. Единственная резная лепнина - это греческий рисунок зубчатого ряда на фронтонном карнизе. И здесь снова привлекает внимание еще один любимый узор дверного молотка.

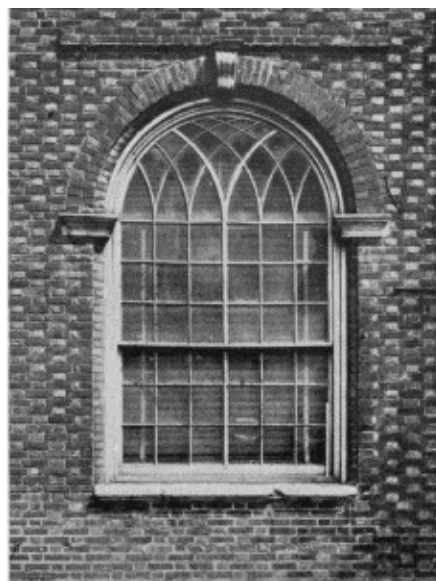
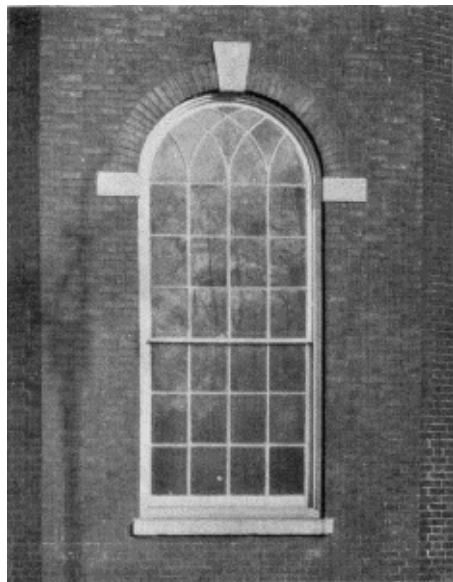

Фото XLIX.— Деталь круглого окна, Конгресс-холл; Деталь круглого окна.

Крайст-черч.

Зацепленные круглые колонны, обычно гладкие и стоящие перед широкими пилястрами, часто были приятными элементами этих фронтонных дверных проемов. В таких случаях выступ был настолько велик, что секции антаблемента над колоннами были квадратными, а софит короны на фронте был обшит панелями. Можно привести два примечательных примера: дом 5200 по Джермантаун-авеню в Джермантауне и дом 4927 по Фрэнкфорд-авеню. Обе имеют знакомые шестипанельные двери с соответствующими филенчатыми косяками и арочным софитом, привлекательно простые вентиляционные люки и множество мелкой ручной резьбы на фронтонном карнизе и наличнике арки с ключом. Первые обладают лучшими вкусовыми качествами. Эффективно используется оволо из тростника, а на фасаде архитрава имеется приятная на ощупь полоса вертикальных канавок ручной работы с гирляндным плоским скруглением¹¹², проходящим по нему. Однако наиболее отличительной особенностью является двойная зубчатая лепнина фронтонного карниза с выступающими просверленными отверстиями в каждом зубце попеременно сверху и снизу.

Несмотря на высокую степень искусства резчиков по дереву, другой дверной проем довольно вычурен в деталях. Оволо из тростника снова выступает на первый план, а на фасции архитрава арки изображен знакомый декоративный мотив, состоящий из групп из пяти канавок, чередующихся с традиционным цветком. Зубчатый ряд фронтонного карниза имеет форму своеобразного тростникового Н-образного рисунка, который повторяется в гораздо более мелком масштабе по краю короны, на счетах капителей и его продолжении по всей перемычке двери. Наименее приятной из всех является рифленая часть фриза секций антаблемента с тремя наборами отверстий, напоминающих фестоны.

Другой замечательный тип дверного проема, примеров которого в Филадельфии множество, обрамляет высокую округлую арку дверного проема высокими стройными зацепленными

колоннами, поддерживающими массивный антаблемент над полукруглым веерообразным светильником над дверью. Почти без исключения антаблемент представляет собой некоторую вариацию ионического ордера с зубчатой формой карниза, простым плоским фризом и лепным архитравом, последний иногда дополняется резными декоративными полосами. Колонны дорические и гладкие. Они стоят перед более широко расставленными¹¹³ пилястрами, которые фактически являются расширением наличников дверной коробки и которые поддерживают второй антаблемент сзади первого и несколько шире. Вместе они образуют дверной косяк с выступом, почти равным капоту, но эффект получается гораздо более величественным.

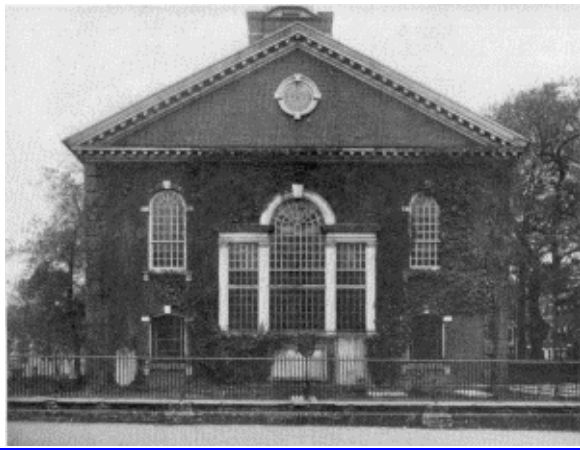
Такой дверной проем в его простейшей форме, со значительно сужающимися кверху колоннами, в соответствии с распространенным местным обычаем того времени, можно увидеть в Пауэл-хаусе, номер 244, Южная Третья улица. Створчатые перегородки фонаря уникальны, напоминая как о готическом узоре, так и о цветке лотоса. Одинарная высокая восьмипанельная дверь напоминает многие двери с аналогичным расположением формованных и рельефных панелей, но отличается от большинства из них тем, что направляющая замка примерно вдвое шире двух направляющих выше.

Более узким, с более тонкими колоннами и, следовательно, кажущимся выше, является дверной проем Уортон-хауса, номер 336 по Спрюз-стрит. Хотя антаблемент в целом аналогичен, лепнина в меньшей степени соответствует классическому порядку, и то же самое можно сказать об исключительно тонких колоннах. Обогащенное оволо, представляющее собой чередующиеся четверть цилиндра и два диска, придает дополнительную изысканность филеиным косякам и наличнику арки с замковым камнем ручной работы. Вентиляционный люк имеет простой, но приятный рисунок, а восьмипанельная дверь имеет характерный дизайн.¹¹⁴

В доме № 301 по Южной Седьмой улице сам дверной проем сильно напоминает дверной проем Powel house, за исключением того, что он выше, уже и несколько легче по масштабу. Однако крылатые пролеты каменных ступеней на тротуаре, ведущие к широкой площадке перед дверью, и красивые перила из кованого железа придают индивидуальность и редкий шарм этому примечательному образцу знакомого типа.

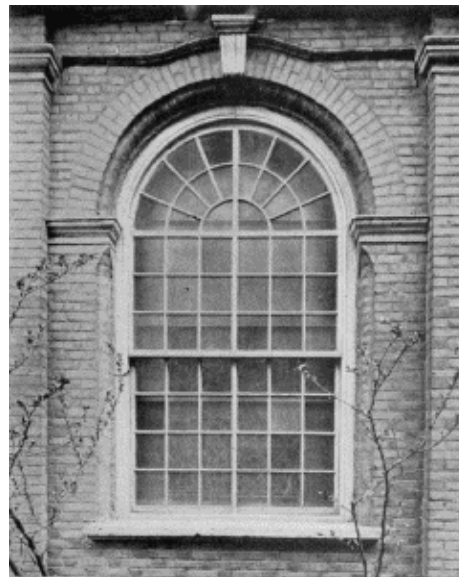
Подъезд дома Грамблторп, номер 5621 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, в целом мало отличается, если не считать значительных деталей, от подъезда дома Пауэл. Сначала бросается в глаза, насколько глубоко она утоплена из-за толщины каменных стен. Благодаря выступающему антаблементу она обеспечивает почти такое же укрытие, как крыльцо. Следующая единственная дверь привлекает внимание. Состоящий из шести панелей и имеющий привычную компоновку, он отличается от большинства подобных конструкций наличием двойной перекладины посередине, что создает эффект двойных дверей. Простое оволо ручной работы украшает косяки и наличники архитрава шпоночной арки. Он также повторяется над двойным зубчатым элементом карниза, последний дополнен отверстием, просверленным в каждом зубце попеременно сверху и снизу. Изящество и простота характеризуют рисунок фонаря, выполненный свинцовыми линиями.

Дверной проем дома № 6105 по Джермантаун-авеню в Джермантауне можно рассматривать как один из лучших из наиболее богато украшенных примеров такого типа.

Пластина L.—Остекление, алтарь, церковь Святого Петра.

115

Пластина LI.—Детали
круглых окон, Крайст-черч.

Он украшен рифлеными колоннами, зубчатым ходом на карнизе с искусной ручной обработкой, богато вырезанными наличниками и резной лепниной в стиле оволо. Зубчатая лепнина имеет рифленые зубцы с горизонтальными соединительными элементами, образующими своего рода непрерывный Н-образный рисунок. Архитрав антаблемента украшает изящная резная лента. Он состоит из групп из пяти вертикальных канавок, чередующихся со сверлениями, образующими восходящие и нисходящие дуги или двойные фестоны. Архитрав арки и перемычки имеет несколько иной рельефный рисунок. Такие же рифленые группы с овальными орнаментами, состоящими из прорезей между ними. Сама дверь имеет обычную шестипанельную конструкцию.

Несколько дверных проемов в коринфском стиле можно найти в том, что правильно можно назвать колониальной архитектурой Филадельфии, поскольку этот порядок мало использовался американскими строителями до начала девятнадцатого века. Дверной проем дома доктора Дентона в Джермантауне демонстрирует его использование в несколько оригинальной манере. Антаблемент в точности повторяет классический порядок, за исключением крошечных консолей зубчатого ряда и резного декора верхней панели архитрава, состоящего из полосы вытянутых

шестиугольников, которая повторяется на перемычке двери и выступах арки. Латинская цитата "Proculus este profanus", означающая "Будь подальше отсюда от того, что нечестиво", вырезана на наличнике архитрава¹¹⁶ над окном вентилятора. Колонны рифленые, но имеют дорические, а не обычные коринфские капители. Двойные глухие двери, характерные для этого входа, были предшественниками современных дверей-сеток. Деревья Arbor vitae в квадратных деревянных кадках на широкой верхней ступеньке с каждой стороны дверного проема дополняют официальную обстановку достоинства и привлекательности.

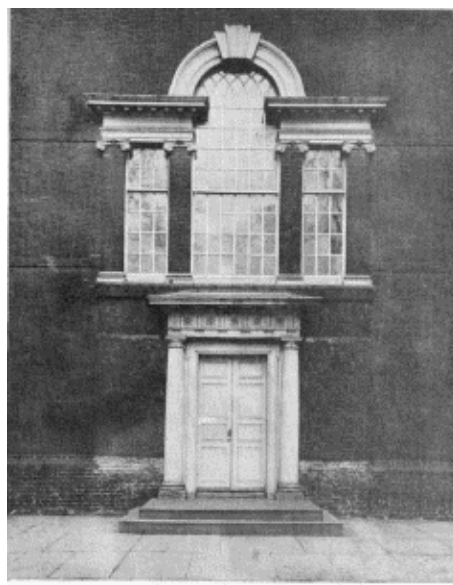
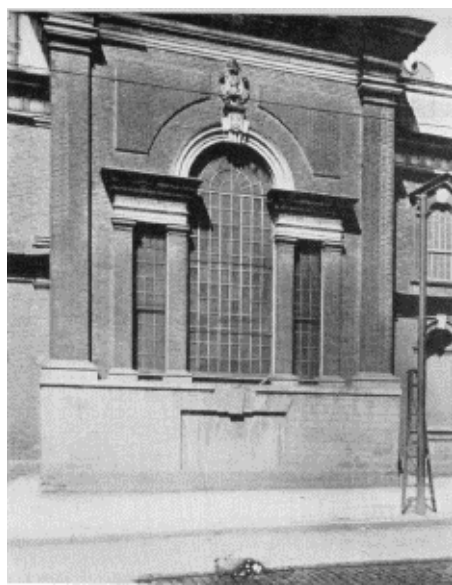
Редко встречался дверной проем с полным антаблементом над веерным фонарем, увенчанным фронтоном. Восточный и западный входы в Маунт-Плезант представляют собой два великолепных примера, массивных и величественных. Хотя они во многом похожи друг на друга, они достаточно различаются в деталях, чтобы провести интересное сравнение. По размерам и общему расположению двойных трехстворчатых дверей и гладких колонн они очень похожи друг на друга. Хотя дверной проем западной части, или фасада у реки, и не отличается чистотой, он по сути тосканский и отличается предельной простотой. Его главное отличие заключается в рустовке наличников, косяков и софита, имитирующих каменную кладку, и тяжелой створчатой раме с проемами, сочетающимися в очертаниях замковый камень и арку. Дверной проем восточного фасада, который является входом с подъездной аллеи, выполнен в дорическом стиле и украшен обычными триглифами, мутулами и гуттами. Наличники и косяки на высоте дверей выполнены в том же рустовом стиле, но литые шпандрилы занимают пространство по обе стороны круглой арки с широким декоративным замковым камнем. Исключительно широкие заостренные и рифленые стояки¹¹⁷ придают особый вид тяжелой створке с закругленными отверстиями. Ни один из этих дверных проемов не имеет двойного выступа, как описанные ранее. Фоновые пилястры опущены, а выступающие колонны примыкают непосредственно к каменной кладке. Красивое окно в палладианском стиле в стене второго этажа над каждым дверным проемом образует тесно связанный элемент, поскольку они фактически являются частями одного и того же эффекта.

Чаще всего там, где антаблемент, поддерживаемый зацепленными колоннами, был увенчан фронтоном, вентиляционный люк над дверью опускали. Из нескольких примеров в Филадельфии наиболее известным, несомненно, является классический дверной проем Кливдена, из-за которого битва за Джермантаун разгорелась наиболее ожесточенно. До сих пор отчетливо видны повреждения, нанесенные каменным ступеням пушечными ядрами. Этот дверной проем - один из лучших образцов чистого дорического стиля в Америке, очень величественный и несколько суровый. Каждая деталь почти идеальна, и пропорции едва ли могут быть лучше. Аналогичное расположение высоких, узких двустворчатых дверей с четырьмя панелями можно найти и в других местах Филадельфии, в то время как жалюзи, используемые вместо дверей-ширм, напоминают жалюзи в доме доктора Дентона, хотя и разделены двумя направляющими соответственно сверху и снизу на три секции, средняя секция является самой большой. Две небольшие откидные ручки с подвесными кольцами составляют весь видимый комплект фурнитуры на дверях.¹¹⁸

По сравнению с восточным входом в Маунт-Плезант, детали Кливдена богаче: филенчатые откосы короны и филенчатые метопы чередуются с триглифами фриза. Можно также заметить, что она не заглублена глубоко, как это принято в случае каменных домов.

Еще один дверной проем такого же общего характера с двойными дверями - это вход в Уединение. Традиционно ионический в деталях, с гладкими колоннами и изогнутыми капителями, он радует глаз, но ему не хватает впечатляющей дверного проема в Кливдене. Трехстворчатые двойные двери более узкие, и этот факт подчеркивается глубоким углублением с филенчатыми косяками. Есть только одна широкая ступенька, которая также служит порогом.

Дверной проем дома Перо-Морриса, глубоко утопленный из-за толстых каменных стен, представляет собой в лучшем виде еще одну разновидность этого самого крепкого дома в Филадельфии с единственной дверью, выкрашенной в темный цвет, с восемью панелями и очень широкой верхней каменной ступенькой перед ней. Практически чисто тосканская адаптация, она отличается некоторыми особенностями от других подобных построек, в частности, выраженным сужением колонн к вершине и углублением антаблемента над дверью, образующим пилястровые выступы над колоннами. Другими словами, утопленный антаблемент этой дверной головки заменяет вентиляционный люк другого типа, о котором уже упоминалось и примерами которого являются дверные проемы под номерами 5200 Джермантаун,¹¹⁹ авеню и 4927 Фрэнкфорд-авеню. Латунная ручка, тяжелая железная защелка и крепления внутри - это те, которыми пользовались Вашингтон, Джефферсон, Гамильтон, Нокс и Рэндольф, входя и выходя из дома во время пребывания в Вашингтоне.

Табличка LII.—Окно алтаря, Церковь Христа; Палладианское окно и дверной проем, Индепенденс-холл.

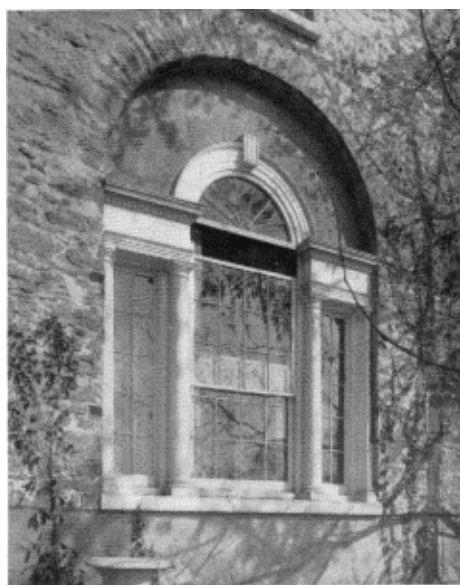

Фото LIII.—Окно в палладианском стиле, Лесные массивы.

Над фронтоном отчетливо виден живописный чугунный пожарный знак высотой около фута, состоящий из четырех сложенных рук, скрещенных в нерушимом пожатии "Миледи едет в Лондон" из детских дней. Этот старинный дизайн, который можно увидеть на домах Морриса, Бетси Росс и многих других, принадлежал старейшей страховой компании от пожара в Соединенных Штатах, организованной в 1752 году под руководством Франклина. Этот и другие рисунки, такие как зеленое дерево, орел, ручная пожарная машина, шланг и гидрант, до сих пор сохранились на многих старых зданиях Филадельфии, указывая на то, какая компания придерживалась этой политики в предыдущие годы. Долгое время существовал обычай размещать эти эмблемы на всех застрахованных домах, основная причина этого заключалась в том, что определенные добровольные пожарные компании финансировались или получали помощь от определенных страховых компаний и, следовательно, прилагали особые усилия для спасения горящих домов, застрахованных соответствующей компанией.

Веранды были скорее исключением, чем правилом в ранней архитектуре Филадельфии. Сейчас они сохранились лишь в нескольких старых колониальных домах, и по большей части это входы в¹²⁰ загородных домов в нынешних пригородах, а не в жилые дома в самом городе. В Хайлендс и Хоуп Лодж есть такие веранды, о которых уже упоминалось в связи с самими домами. При скудных архитектурных достоинствах крыльцо Хоуп Лодж, возможно, более позднего происхождения, чем сам дом. За исключением узких двойных дверей, вход в Хайлендс сильно напоминает дверные проемы и веранды Новой Англии. У обоих домов шатровые крыши, такие низкие, что они почти плоские.

Великолепным примером двускатной крыши или фронтонного крыльца, более типичного для архитектуры Филадельфии, является здание в Упсале. Несмотря на бесплатное использование заказов, он считается одним из лучших в Америке. На квадратной каменной платформе, к которой ведут три широкие каменные ступени, тонкие рифленые дорические колонны с зацепленными колоннами по обе стороны дверного проема поддерживают крышу в виде фронтона в целом ионического характера, архитрав и карниз которого отличаются тонкой ручной обработкой. Следует отметить, что мотив карниза с его выпиленными модильонами, веревочной лепниной и обогащенным зубчатым орнаментом предполагает ионическое влияние; мотив архитрава с его группами из пяти вертикальных рифлений, чередующихся с вырезанным традиционным цветком, дорический. Такой же антаблемент проходит по внутренней части крыши, выступая над дверным проемом, образуя очень любимый филадельфийский дверной проем¹²¹, поддерживаемый примыкающими по бокам зацепленными колоннами. Сам дверной проем явно филадельфийского типа, высокий, относительно узкий и глубоко утопленный, с откосом арки и выступами косяков, красиво обшитыми панелями, и красивым полукруглым веерообразным светильником над единственной восьмипанельной дверью, но без боковых светильников. Характерен эффект замкового камня и импостов, а также обогащение полукруглых наличников архитрава. Обшивка двери состоит из чередующихся пар маленьких и больших панелей, причем верхняя пара больших панелей заметно выше нижней.

Гораздо более скромный характер имеет крыльцо старого дома Генри, номер 4908 по Джермантаун-авеню, долгое время занимаемое доктором У. С. Эмблером. Он намного меньше, чрезвычайно прост в деталях и, как правило, менее приятных пропорций. Две тонкие гладкие колонны и соответствующие им пилястры на стене дома поддерживают фронтон, который кажется слишком плоским для хорошего внешнего вида. За исключением ионических капителей, порядок расположения деталей довольно невзрачен. Округло-арочный, глубоко утопленный дверной проем имеет обычные филенчатые косяки и софит, но наличники из тростника и квадратные самозванные блоки относятся к тому типу, который вошел в моду примерно в начале девятнадцатого века. Одностворчатая дверь с восемью формованными и рельефными панелями относится к этому типу и имеет три пары небольших панелей одинакового размера над одной парой высоких панелей, при

этом направляющая замка более чем на¹²² больше ширины направляющих выше и шире нижней направляющей. В отличие от обычного веерного светильника, этот выполнен по образцу часто используемого окна в стиле палладио с разделителями на створки, выполненными готическим орнаментом.

На Фишерс-лейн, 39, на перекрестке Уэйн, рядом с дверным проемом, очень похожим на описанный выше, находится эллиптическое крыльцо, очень похожее на те, что в Салеме, штат Массачусетс, хотя и лишенное их превосходных пропорций и тонкости деталей. И площадка крыльца, и ступени сделаны из дерева, но тонкие гладкие колонны, поддерживающие крышу, которая имеет форму антаблемента, стоят на высоких каменных основаниях. Были использованы только простые молдинги, и вряд ли можно сказать, что эта деталь принадлежит к какому-то определенному архитектурному ордену. Сама дверь необычна тем, что имеет отлитые в форму плоские, а не рельефные панели, в то время как вентиляционный люк имеет более традиционный рисунок, чем у дома Генри.

Боковые фонари и эллиптические вентиляторы, столь характерные для дверных проемов Новой Англии, так же редки, как веранды в колониальной архитектуре Филадельфии. Таким образом, вход в Высокогорье уникален сочетанием этих трех факторов. Дверной проем дома 224 по Саут-Восьмой улице выдержан в духе Новой Англии по своей ширине и общим пропорциям; по красоте боковых фонарей в свинцовой оправе и фонарей-вентиляторов, но широкие каменные ступени на тротуаре и железные перила типично филадельфийские. То же самое относится и к обшивке¹²³ широкой одностворчатой двери. Однако богато украшенная деревянная отделка рамы и наличников, особенно фриза поперек перемычки с овальными и эллиптическими рифлеными узорами, искусно выполненными вручную, наводит на мысль о голландском влиянии Нью-Йорка и Нью-Джерси. Железные перила ступеней представляют собой интересный пример адаптации готического орнамента, арок и четырехлистников.

Плиты Лив.—Большой зал и лестница, Стентон.

Плиты ЛВ.—Холл и лестница, Уитби-Холл; деталь лестницы, Уитби-Холл.

Входную дверь в Стентоне можно рассматривать как самый ранний экземпляр боковых фонарей в Филадельфии и один из самых ранних в Америке. Однако ширина кирпичных опор или ограждений такова, что здесь фактически два высоких узких окна, а не боковые фонари в общепринятом смысле этого термина. Действительно, они рассматриваются как таковые, поскольку разделены на верхнюю и нижнюю створки, как у других окон, только более узкие. Ни дверь, ни окна не имеют наличников, литые рамы вставлены в проемы кирпичной кладки, а проемы, как и в большинстве ранних колониальных построек, имеют разгрузочные арки с кирпичными сердцевинами. Горизонтальный верхний светильник с шестью стеклами над дверями соответствует масштабу окон. К этому простому входу с его высокими, узкими дверями из четырех панелей, не имеющими ни ручки, ни защелки, ведут вымощенные кирпичом дорожки вокруг дома по трем полукруглым каменным ступеням, таким, какие были распространены в Англии того времени, различные красиво отесанные детали были надежно скреплены между собой железными полосами. Строгость сквозит в каждой строке, но¹²⁴ в этом причудливом дверном проеме есть живописное очарование, которое привлекает всех, кто его видит. При этом теплота и текстура кирпичной кладки играют большую роль, но многое также связано с

обрамляющими ее тонкими решетками, поддерживающими виноградные лозы, которые самым завораживающим образом раскинулись по кирпичной кладке наверху.

Ближе к началу девятнадцатого века и в течение нескольких десятилетий после этого, под влиянием греческого возрождения, в Филадельфии был разработан новый тип круглых арочных дверных проемов - более широкий, простой и тяжелый в обработке, чем большинство предыдущих. Здесь не было декоративных наличников, единственной деревянной конструкцией была тяжелая рама, вставленная в проем кирпичной стены. Над горизонтальной перемычкой, обработанной на манер архитрава, полукруглый веерообразный фонарь был установлен высоко орнаментированными свинцовыми линиями, образующими декоративный геометрический узор. Правилom были двойные двери, большинство из них четырехстворчатые, с чередованием маленьких и больших панелей, как у многих более ранних дверей, но панели были литыми и утопленными, а не приподнятыми. В нескольких случаях на каждой двери была по одной вертикальной панели, иногда с круглым верхом, как на дверях дома Рэндольфов, номер 321, Южная четвертая улица.

Наиболее характерный из этих дверных проемов находится на юго-восточном углу Восьмой улицы и Спрюс-стрит, где эллиптические извилистые пролеты ведут к площадке перед дверью. Железные изделия, несомненно, являются одними из самых изящных и лучше всего сохранившихся в¹²⁵ городах. Этот низкий, широкий вход напоминает южные дверные проемы, а не филадельфийские, хотя поблизости есть еще несколько похожих по характеру. Широкие плоские наличники и однопанельные двери кажутся действительно строгими по сравнению с большинством более ранних дверных проемов с их большей гибкостью линий.

В целом похожий дверной проем старого особняка Шиппенов, номер 1109 по Уолнат-стрит, с его прямыми каменными ступенями, ничем не украшенными, менее привлекателен, за исключением обивки дверей. Ему не хватает изящества винтовой лестницы и очарования железной балюстрады, которыми так восхищались в первом. Рисунок фонаря, каким бы хорошим он ни был, не производит такого впечатления, как другой дверной проем.

На северо-восточном углу Третьей и Пайн-стрит находится очень узкий дверной проем такого же типа, его двойные двери обшиты панелями, как в особняке Шиппенов, а изящный узор в виде вееров больше похож на дверной проем на Восьмой и Спрюс-стрит, хотя и значительно отличается в деталях. Как и ко многим другим в Филадельфии, к этому дверному проему ведут четыре каменные ступеньки, ведущие на квадратную каменную платформу, вся конструкция которой находится на вымощенном кирпичом тротуаре. Простая, тонкая перекладина из кованого железа, главным украшением которой является повторяющаяся спираль, является лучшей особенностью.

Филадельфия, возможно, больше, чем любой другой американский город, славится изобилием и красотой¹²⁶ своих изделий из кованого железа. По большей части это были лестничные перила или балюстрады, ограждения и скребки для ног, а многие дверные проемы практически не имеют архитектурных достоинств, которые придаются красоте благодаря сопутствующим металлическим изделиям. С другой стороны, уже рассмотренные иллюстрации демонстрируют редкую красоту примечательных в архитектурном отношении дверных проемов, дополненных хорошей металлической отделкой.

Табличка LVI.—холл и лестница, Маунт-плезант; арка холла второго этажа и окно в палладианском стиле, маунт-плезант.

Заборы были скорее исключением, чем правилом в колониальные времена, хотя и редко использовались вдоль фасада дома, чтобы предотвратить случайное попадание прохожих на тротуар перед окнами подвала. Однако опасность такой катастрофы была невелика, поскольку тротуары Филадельфии были очень широкими, чтобы освободить место для обычного крыльца перед дверным проемом и частого перехода на колесиках или входа в подвал. Поскольку эти препятствия на тротуарах были правилом, у людей вошло в привычку ходить рядом с бордюром, и таким образом удалось избежать несчастных случаев. Только в конце девятнадцатого века, когда начали предусматриваться входы в подвал с открытой лестницей вдоль фасада дома, заборы вошли в моду, за исключением пригородов, где небольшой палисадник иногда обносился железным забором.

Ступени делятся на четыре основных класса, из которых первый, состоящий всего из одной широкой каменной ступени перед дверным проемом, пожалуй, вряд ли¹²⁷ заслуживает такого термина. Как и в Грамблторпе и Моррис-хаусе, на этих широких каменных ступенях часто не было никаких металлических украшений, кроме скребка для ног, установленного в одном конце или на тротуаре рядом. И снова, как и при входе в дом Вистар, с обеих сторон были установлены железные поручни или балюстрады. Менее распространенными, хотя и отнюдь не редкими, были ступеньки такого рода с единственным поручнем с одной стороны.

Табличка LVII.—Холл и лестница, Cliveden; Деталь лестницы, Cliveden.

Эти поручни или балюстрады, заменяющие каменные парапеты, столь распространенные в других американских городах, выполнены по образцу соборных решеток и ширм средневековья и состоят как из готических, так и из классических деталей, использованных с изобретательностью и хорошим вкусом. Большинство ранних конструкций выполнены вручную. Позже в обиход вошло чугунное литье, и многие наиболее интересные изделия из железа сочетают в себе эти два вида. Балюстрада в только что упомянутом доме Wistar house является типичным примером превосходной чугунной работы, дизайн которой состоит из готического узора в виде подгузников с гармоничными декоративными полосами сверху и снизу.

Фермерский дом Germantown farmhouse представляет собой еще один вариант этого первого и самого простого типа крыльца с навесной крышей пентхауса наверху и причудливыми боковыми сиденьями по бокам дверного проема. Как и в доме Джонсонов, широкая каменная ступенька иногда находилась на одном уровне с тротуаром.

Второй тип крыльца состоит из широкой каменной ступени или площадки перед дверью с прямым пролетом каменных ступеней, ведущих к ней. Кливден,¹²⁸ Маунт-Плезант и дом доктора Дентона являются примечательными примерами таких ступеней без каких-либо поручней. Крыльцо Пауэл-хауса этого типа имеет одни из самых простых кованных перил в городе, в то время как перила дома под номером 224 по Саут-Восьмой улице с эффектными готическими деталями сочетают ковку и чугун. Два очень эффектных поручня из кованого железа для ступеней такого типа, почти полностью зависящих от оформления завитков вверху и внизу, можно увидеть в домах № 130 по Рэйс-стрит и № 216 по Саут-Девятой улице, красивый узор завитков на последней такой же, как на юго-восточном углу Седьмой и Спрюз-стрит, о котором уже говорилось, а первому придают особый оттенок два больших шара, используемых в качестве перил. Иногда, как, например, в доме № 701 по Южной Седьмой улице, между платформой крыльца и тротуаром была

всего одна ступенька, когда его внешний вид был, по сути, таким же, как у крыльца первого типа, например, у дома Вистар.

Крыльцо третьего типа имеет такую же широкую площадку перед дверью, но лестница проходит вдоль фасада дома с одной стороны, а не прямо перед ним. Хотя они чаще были прямыми, как в случае с дверным проемом на северо-восточном углу Третьей и Пайн-стрит, о котором уже упоминалось, они часто были изогнутыми, как в доме № 316 по Южной Третьей улице. Оба имеют рельсы из кованого железа с¹²⁹ одинаковыми спиральными узорами эффектной простоты, которые очень популярны в современной адаптации. Еще одно крыльцо такого типа на Саут-Америкен-стрит, 272, достаточно высокое, чтобы под платформой можно было найти вход в подвал. Металлические изделия выполнены вручную во флорентийской манере, их сложный узор в виде завитков под эволюционирующей спиральной лентой сочетает круглые шаровые шпиндели с плоскими изогнутыми скруглениями, а изогнутая обработка с каждой стороны существенно добавляет изящества всему изделию.

Четвертый тип крыльца имеет двойные пролеты с каждой стороны платформы перед дверью. Дверной проем под номером 301 на Южной Седьмой улице, о котором уже упоминалось, является наиболее примечательным примером прямых пролетов в Филадельфии, в то время как проем на юго-восточном углу Восьмой улицы и Спрюс-стрит занимает такое же положение по отношению к изогнутым пролетам. Кованые изделия из последнего превосходны. Богатый по эффекту, но, по сути, простой по дизайну, он изящен в каждой линии, не слишком вычурен и демонстрирует великолепное мастерство изготовления. На лестничных балюстрадах снова бросается в глаза спиральный рисунок, а изогнутая отделка ньюэля напоминает о предыдущем крыльце. Балюстрада платформы состоит из простого узора из пересекающихся дуг с хорошо знакомой эволюционной полосой сверху и снизу. Пролет крыла был удобным решением для двухместных домов, примером чего может служить старый дом Биллмейера в Джермантауне с его чрезвычайно простыми железными перилами высотой¹³⁰ в, с его прямыми шпинделями. Большой интерес представляет балюстрада на аллее Ла Гранж под номером 207 с ее извилистой спиральной лентой и тонкими шаровыми стержнями под ней.

В девятнадцатом веке больше внимания уделялось новым элементам металлоконструкций, и были построены сложные квадратные столбы, сочетающие литые и кованые детали, например, на Четвертой улице и улицах Свободы. В прилагаемой балюстраде можно увидеть мотивы, во многом использованные в других проиллюстрированных здесь примерах. Заметны завитки, как и розетки, но нотку индивидуальности придает греческая лента вместо более распространенной спирали *evolute* над рисунком подгузника. Ананас, эмблема гостеприимства, был выполнен из привлекательного чугуна и, когда использовался в доме номер 1107 по Уолнат-стрит, придавал ему особый вид.

Плиты женщинах.—Деталь лестницы, балюстрады и перила, Упсала; лестница, балюстрада, Роксборо.

Дороги на окраинах всех колониальных городов были очень плохими, а на многих менее важных улицах Филадельфии не было ни тротуаров, ни мостовых. После дождей обувь пачкалась при ходьбе, а поскольку резиновые материалы тогда были неизвестны, необходимо было смыть грязь с обуви перед входом в дом. Скребки для ног на пороге или у подножия крыльца были необходимостью и стали декоративным дополнением дверных проемов ранних колониальных домов. Что касается большей части кованого железа, то некоторые из более поздних моделей отливались в формах, что в Вике является особенно интересным ¹³¹примером. Он состоит из двух гротескных грифонов спина к спине, их крылья соединены кончик к кончику, образуя край скребка, и все это помещено в большой лоток с загнутыми вверх краями. Таким образом, этот скребок можно перемещать по желанию, а лоток улавливает отходы, которые можно время от времени опорожнять, не подметая весь порог.

Plate LIX.—Staircase Detail, Upsala; Staircase Balustrade, Gowen House, Mount Airy.

Некоторые из более ранних и простых скребков, например, на Третьей и Спрюз-стрит, состояли всего лишь из двух вертикальных штандартов с горизонтальной перекладной с острыми краями между ними для обеспечения надлежащего использования скребка. Эта горизонтальная часть была сделана довольно широкой, чтобы позаботиться о предполагаемом износе, который в данном конкретном случае был значительным за прошедшие годы.

Похожий на этот, за исключением хорошо обработанных верхушек штандартов и изогнутых дополнительных опор, скребок для дверного проема Dirck Keyser, номер 6205 по Джермантаун-авеню, Джермантаун. Рассматриваемый в целом, этот дизайн ни о чем так не напоминает, как о спинке и подлокотниках старинного английского кресла.

На одной странице с ними показан еще один странный скребок из Филадельфии. Кроме очертаний, на нем нет никаких украшений, и каково происхождение рисунка, определить сложно. Однако в какой-то степени он напоминает два грубых древних боевых топора, рукоятки которых образуют скребок.

Любимый дизайн представлял собой что-то вроде перевернутой¹³² бычьей дуги с изогнутой частью сверху и скребковой планкой, рисующей орнамент по низу из стороны в сторону. Вверху, как снаружи, так и внутри банта, а иногда и по бокам, были нанесены спиральные орнаменты во флорентийской манере. На сопроводительных иллюстрациях изображены два скребка этого типа в доме № 320 по Южной Третьей улице и еще один в другом месте на той же улице. Наиболее эффективно использование небольшого орнамента в форме урны на верхней части последнего скребка.

В доме № 239 по Пайн-стрит можно увидеть скребок, использующий две большие спирали в качестве опор для скребковой планки. Поворот спирали здесь направлен наружу, в отличие от поворота скребков внутрь в Упсале.

Скребок причудливой простоты, стоящий на одном из центральных штандартов в Верноне, Джермантаун, наводит на мысль о сердце в качестве мотива, хотя вверху он имеет как внешние, так и внутренние спирали.

Еще одно хитроумное изобретение металлургов Филадельфии состояло в том, чтобы сделать скребок для ног частью железных лестничных перил. Обычно в такой схеме его также делали частью оформления ньюзля на нижней ступеньке крыльца, но, например, на углу Седьмой и Локуст-стрит он стоит на второй ступеньке рядом с витиеватым круглым ньюзлем с венчающим его ананасом и над ним. Здесь, как и в случае с более простыми перилами на Южной Седьмой улице, одно из железных стержней перил разделено примерно на фут от основания, и¹³³ две

половинки согнуты соответственно вправо и влево, пока не встретятся со следующим стержнем с каждой стороны, при этом скребковая планка орнаментального очертания прикреплена поперек от одного к другому из этих стержней внизу. Главное очарование рельсов на Южной Седьмой улице заключается в их чрезвычайной простоте, а скрученная секция шпинделей у основания является хитроумным решением. Приятный эффект дизайна на углу Седьмой и Локаст-стрит во многом обусловлен надлежащим использованием спиральной ленты *evolute*. Лестничные перила на Южной Четвертой улице лишь немного более декоративны, чем перила на Южной седьмой улице. Однако специальная спиральная конструкция над ножным скребком в данном случае практически становится новинкой. То же самое верно и для другого, гораздо более сложного лестничного ограждения на углу Седьмой и Локуст-стрит с привлекательным рисунком между верхней и нижней греческими полосами, а вся решетка поддерживается изящным трехточечным кронштейном.¹³⁴

Табличка LX.— Деталь торцов лестницы, Дом плотника, Третья и Еловая улицы; Деталь торцов лестницы, Индепенденс-Холл (горизонтальный разрез).

ГЛАВА VIII

ОКНА И СТАВНИ

РHILADELPHIA окна и оконные рамы в колониальный период были не столько развитием, сколько сохранением первоначальных типов, хотя, конечно, с годами были внесены некоторые

незначительные изменения и усовершенствования. С самого начала раздвижные створки в георгианском стиле были правилом. Они есть в доме Пенна, как и во всех других сохранившихся исторических домах и постройках в окрестностях. Здесь нет ни одной из оконных рам с ромбовидными стеклами, которые использовались в первых домах Новой Англии полвеком ранее, поскольку строители как в метрополии, так и в колониях перестали работать в елизаветинской и якобинской манере и полностью находились под влиянием эпохи Возрождения. В более ранних домах верхняя створка была вставлена в раму постоянно, только нижняя створка была подвижной и скользила вверх, но в более поздние годы стали применяться двойные створки с грузиками. Перекладины, перила и перекладины створок были соединены вместе с помощью врезных и шипастых соединений, и даже перекладины створок были скреплены деревянными колышками. У стекла было 135 скругленных краев и оно удерживалось на месте с помощью шпаклевки в соответствии с используемым до сих пор методом.

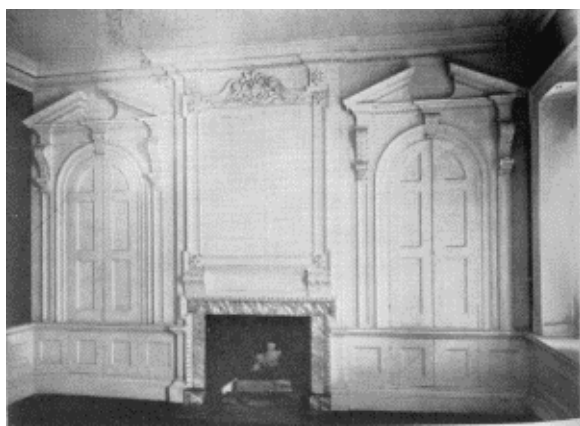

Фото LXI.—Камин в холле, Стентон; Камин и обшитая панелями стена, Большая комната, Маунт-Плезант.

Сначала стекла были очень маленькими, и в больших окнах их требовалось много, но по мере развития стеклоделия преобладающий размер был последовательно увеличен примерно с пяти на семь дюймов до шести на восемь, семи на девять, восьми на десять и девяти на двенадцать. По мере увеличения размера отдельных стеклопакетов их количество в каждой створке в некоторых случаях соответственно уменьшалось, хотя чаще всего получались более крупные створки с тем же количеством стекол. Архитекторы Филадельфии всегда высоко ценили масштаб, придаваемый створчатыми перекладами их окон, и по этой причине створки с небольшими стеклами никогда не переставали быть популярными.

Хотя существует множество вариаций, преобладал обычай иметь равное количество стекол как в верхней, так и в нижней створках. Створки с шестью, девятью и двенадцатью стеклами, образующие окна с двенадцатью, восемнадцатью и двадцатичетырехстворчатыми стеклами, были обычным явлением на протяжении всего колониального периода. Двенадцатистворчатые створки использовались в основном в общественных зданиях и более крупных частных особняках, шестистворчатые - в домах среднего размера. Хотя есть несколько примечательных примеров верхних и нижних створок с девятью стеклами, в частности, Hope Lodge, Cedar Grove в Харроугейте, Northern Liberties, и Wharton house под номером 336 по Спрюз-стрит, такое расположение¹³⁶ часто, хотя и не всегда, приводило к тому, что окно было слишком высоким и узким, чтобы соответствовать пропорциям. Сравнение прилагаемых фотографий окна дома на Комб-элли с окнами дома под номером 128 по Рэйс-стрит хорошо иллюстрирует эту мысль. Иногда в окнах второго этажа, где они используются на нижнем этаже, встречаются верхние и нижние створки с шестью стеклами.

Уэйнсборо в городке Исттаун, округ Честер, недалеко от Филадельфии, является хорошо известным примером. Grumblethorpe представляет аномальное обратное расположение шестистворчатых створок на первом этаже и девятистворчатых створок на втором. Еще чаще створки с шестью и девятью стеклами сочетались в одном окне, причем большая створка иногда была верхней, а затем нижней. Бартрам-хаус и Джонсон-хаус представляют собой экземпляры верхних и нижних створок с девятью стеклами на первом этаже и нижних створок с девятью стеклами и шестью стеклами на втором этаже. Грим-парк в Хоршеме, округ Монтгомери, недалеко от Филадельфии, имеет верхние и нижние створки с девятью стеклами на нижнем этаже и двенадцатистворчатые нижние и девятистворчатые верхние створки на втором этаже. Дома Пенна в Фэрмаунт-парке и Глен-Ферн представляют собой экземпляры девятистепенных нижних и шестистепенных верхних створок на первом этаже и шестистепенных верхних и нижних створок на втором этаже. Уединение и дом Блэкуэллов, номер 224 по Пайн-стрит, иллюстрируют обратное¹³⁷ расположение девятистворчатых верхних и шестистворчатых нижних створок на обоих этажах.

Шестистворчатые верхние и нижние створки как на первом, так и на втором этажах были, пожалуй, более распространены в домах среднего размера и некоторых больших особняках на протяжении колониального периода, чем любое другое устройство окон. Известными примерами являются Хайлендс; Упсала; Вернон; Виннестей в Уиннфилде, Западная Филадельфия; Карлтон в Джермантауне; дом Пауэлла, номер 244 по Третьей Южной улице; дом Эванса, номер 322 по Де Ланси-стрит; и дом Вистар, Четвертая и Локуст-стрит.

Среди наиболее претенциозных загородных и городских резиденций с двенадцатистворчатыми верхними и нижними створками как на первом, так и на втором этажах можно упомянуть Кливден, Стентон, Лаудун, Вудфорд, Уитби-Холл, Моррис-хаус, Перо-Моррис-хаус, Чалкли-холл и Порт-Ройял-Хаус во Франкфорде.

Двенадцатистворчатые створки также использовались различными способами в сочетании с шестью, восемью и девятью створками. Например, дом Уолн, номер 254 по Южной Второй улице, имеет верхние и нижние створки с двенадцатью стеклами на первом этаже и верхние и нижние створки с шестью стеклами на втором этаже, тогда как Маунт-Плезант имеет обратное расположение. Лорел Хилл, в Северных свободах, парк Фэрмаунт, имеет верхние и нижние створки с двенадцатью стеклами на первом этаже и верхние и нижние¹³⁸ створки с восемью стеклами на втором этаже, тогда как в доме Биллмейеров все створки с двенадцатью стеклами, кроме нижних на втором этаже, которые имеют восемь стекол. Вик, состоящий из двух соединенных вместе зданий, вероятно, имеет самое неоднородное остекление из всех домов в Филадельфии. На первом этаже расположены окна с девятистворчатыми нижними и шестиступенчатыми верхними створками, в то время как на втором этаже расположены окна с

двенадцатиступенчатыми нижними и восьмиступенчатыми верхними створками и другие окна с шестиступенчатыми верхней и нижними створками. Дом собраний свободных квакеров на углу Пятой и Арч-стрит имеет верхние и нижние створки с двенадцатью стеклами на первом этаже и верхние и нижние створки с восемью стеклами на втором этаже.

Плита LXII.—Камин и обшитая панелями стена, гостиная, Уитби-холл.

Чтобы уменьшить их видимую высоту, трехэтажные дома были укорочены с помощью квадратных окон. Использовались двустворчатые створки, и количество стекол значительно различалось. В то время как одинаковое количество как на верхней, так и на нижней створках было правилом, дома Блэкуэлл, номер 224 по Пайн-стрит, и дома Пауэл, номер 244 по Южной Третьей улице, являются примечательными примерами укороченных окон с тремя верхними и шестью нижними створками. В Уортон-хаусе, номер 336 по Спрюз-стрит, и Эванс-хаусе, номер 322 по Де Ланси-стрит, установлены укороченные окна с шестистворчатыми верхними и нижними створками. В Уолн-хаусе, номер 254 по Саут-Секонд-стрит, в Стокер-хаусе, номер 139 404 по Саут-Фронт-стрит и в Пен-Райне в городке Бенсалем, округ Бакс, установлены укороченные окна с тремя верхними и нижними створками. Такие укороченные окна, как все вышеперечисленные, обычно использовались с шести- и девятистворчатыми створками на нижних этажах. Там, где для главных окон дома использовались створки с восемью и двенадцатью стеклами, укороченные окна третьего этажа обычно имели верхние и нижние створки с восемью стеклами, как в доме Морриса, доме Вистар на Четвертой и Локуст-стрит, Уитби-холле и Чалкли-холле во Франкфорде.

В большинстве домов Филадельфии, будь то двускатные или шатровые, есть мансардные окна для освещения чердака. Два или три с каждой стороны были правилом, хотя в некоторых небольших домах их было всего по одному. По большей части они были фронтовыми или с двускатной крышей. Мансардные окна с сегментными верхушками были редкостью, хотя ряд из них можно увидеть на улице Камак, "улице маленьких клубов", а отдельные экземпляры можно встретить и в других местах. Мансардные окна с навесной крышей никогда не пользовались популярностью, единственные известные примеры в Филадельфии - это Глен-Ферн, Сидар-Гроув в Харроугейте, Северная Либертис, и Грим-парк в Хоршеме, округ Монтгомери.

На прилагаемой иллюстрации мансардного окна в доме Уизерилл, номер 130 по Норт-Фронт-стрит, показан простейший тип мансардного окна с двускатной крышей, квадратным окном и шестистворчатыми верхней и¹⁴⁰ нижними створками. Похожие мансардные окна, отличающиеся главным образом деталями используемой лепнины, есть в домах Моррис-хаус; Вистар-хаус на Четвертой и Локуст-стрит; Уиннестей, Уиннфилд, Западная Филадельфия; Вик; Джонсон-хаус; Карлтон, Джермантаун; и Чалкли-Холл, Франкфорд. В Грамблторпе и Бартрам-Хаусе есть подобные мансардные окна с сегментарной верхней оконной створкой. В Solitude есть такой вид мансардного окна с тремя верхними и шестью нижними створками, в то время как в Stenton и доме Эвансов, номер 322 по Де Ланси-стрит, верхние и нижние створки с восемью стеклами.

Дома, обычно построенные несколько позже и отличающиеся большей утонченностью деталей, имели мансардные окна с двускатной крышей и круглыми окнами в палладианском стиле, выходящими на фронтон. Как и на прилагаемой иллюстрации, изображающей мансардное окно в доме под номером 6105 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, наличники обычно имеют форму рифленых пилястр, поддерживающих фронтон с красиво отлитым карнизом, часто, как в этом случае, с выступающей зубчатой лепниной. Более узкие дополнительные пилястры поддерживали лепную арку с замочной скважиной, образуя раму, внутри которой расположено окно. Нижняя створка состоит из шести панелей, в то время как верхняя имеет шесть прямоугольных панелей, над которыми шесть панелей декоративной формы образуют полукруг.

Похожие мансардные окна, отличающиеся главным образом декоративными деталями, есть в Лоудуне, Верноне, Упсале,¹⁴¹ Хоуп Лодж, Порт-Ройял-Хаусе, Перо-Моррис-хаусе, Биллмейер-хаусе, Уортон-хаусе, Спрюз-стрит, 336; Пауэл-хаусе, Саут-Третья улица, 244; и Стокер-хаусе, Саут-Фронт-стрит, 404. Мансардные окна в Кливдене и Маунт-Плезант относятся к этому типу, но их доработали за счет выступающих по бокам декоративных завитков.

Поскольку архитектура Филадельфии выполнена почти исключительно из кирпича и камня, здесь не было ни одного наличника архитрава и декоративных головок, состоящих из карниза над архитравом и часто полного антаблемента, которые характерны для большинства современных работ из дерева в Новой Англии. Для строительства из кирпича и камня требуются массивные, а не обсаженные деревянные рамы, вставленные в проемы кирпичной стены и не имеющие выступов, кроме формованного подоконника, как в доме Морриса, в то время как каменная перемычка или кирпичная арка должны заменять декоративную головку, часто такую приятную особенность деревянного строительства. Рамы были тяжелой конструкции, скрепленные по углам большими штифтами-дюбелями, и были украшены подходящими молдингами, сломанными по краям каменной кладки, и литыми направляющими для створок в раме. В более ранних кирпичных домах оконные проемы с квадратной головкой имели либо прямоугольные арки, как в Хоуп Лодж, либо разгрузочные арки из чередующихся опор и подрамников с кирпичной сердцевинкой, как в Стентоне. Позже, как и в случае с тесаной каменной кладкой, были применены¹⁴² выступающих каменных перемычки и подоконники. Мрамор был очень популярен для этой цели, потому что он гармонирует с выкрашенным в белый цвет деревом, делает фасад светлее и подчеркивает

остекление. Большинство перемычек имеют форму плоской арки с канавками, имитирующими строительные швы, которые расходятся от воображаемого центра вниз и обозначают вуссуары и замковый камень. Обычно на поверхности нет орнамента, форма деталей зависит от формирования декоративного узора, а неглубокие вертикальные и горизонтальные выемки на перемычках дома Морриса являются исключительными. Они, перемычки Кливдена и Дома собраний свободных квакеров, являются примерами трех наиболее распространенных типов.

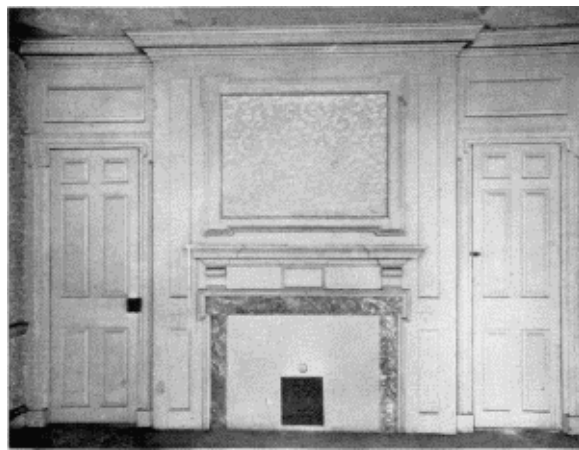
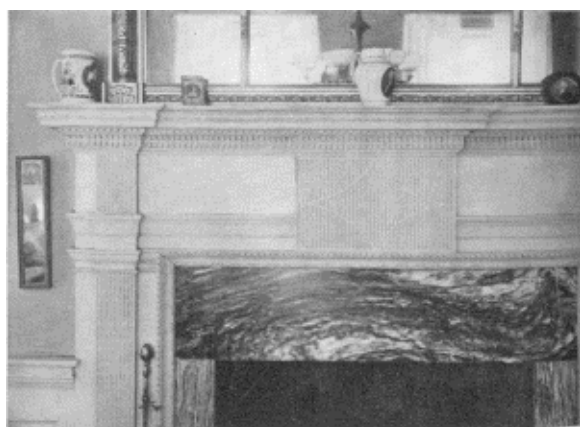

Фото LXIV.— Фрагмент камина и обшитая панелями стена на втором этаже старого дома на Спрюс-стрит; Деталь каминной полки, Сайпресс-стрит, 312.

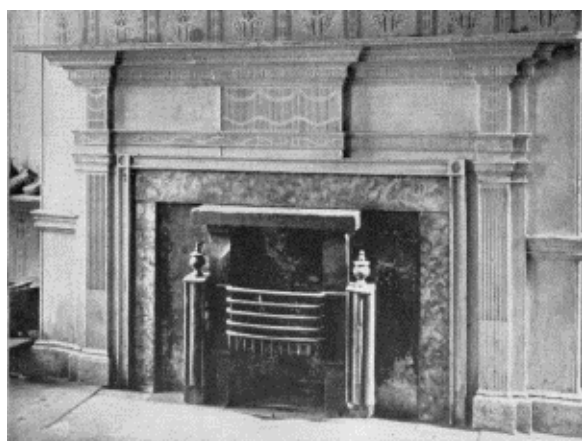
Несомненно, самой отличительной чертой оформления окон в этом районе были наружные ставни. Колониальные времена были беспокойными, и стекло стоило дорого. В городе требовалась защита от ночного беззакония, а в сельской местности в течение многих лет существовала постоянная вероятность нападения индейцев, несмотря на в целом дружественные отношения квакеров с близлежащими племенами. Было также несколько британских солдат, которые не гнушались ненадлежащим образом пользоваться незакрытыми ставнями окнами по ночам. За исключением относительно небольшого количества загородных домов, в которых не было ни наружных ставней, ни жалюзи, — в частности, Stenton, Solitude, Mount Pleasant, Bartram House и¹⁴³ Woodlands — использование ставней на первом этаже было правилом. Кроме того, обычай сильно различался. Там, где наружные ставни полностью отсутствовали, почти неизменно присутствовали внутренние навесные, складные, а иногда и коробчатые ставни. Сейчас сохранилось лишь несколько важных экземпляров старых колониальных домов с жалюзи на нижнем этаже. Например, в доме Порт-Ройял высотой в два с половиной этажа жалюзи есть на первом этаже и ни одного выше. В Хайлендс есть жалюзи как на первом, так и на втором этажах, в то время как в Чалкли-Холле во Франкфорде есть жалюзи на всех трех этажах.

Тарелка LXV.—Каминная полка в гостиной, Упсала; Деталь каминной полки в гостиной, Упсала.

Часто на нижнем этаже есть ставни, а на верхнем - ни одного. Трехэтажными примерами этого являются Уолн-хаус, номер 254 по Второй Южной улице; Блэкуэлл-хаус, номер 224 по Пайн-стрит; и Вистар-хаус на Четвертой и Локуст-стрит. Двух с половиной этажные здания - это Кливден, Хоуп Лодж, Вернон, Вудфорд, дом Джонсонов и Лорел Хилл в районе Северных Свобод, Фэрмаунт-парк.

Реже встречаются трехэтажные дома с ставнями на первом и втором этажах и без ставен на третьем. Примерами являются Уитби-Холл, дом Морриса и дом Уортона на Спрюз-стрит, 336. Редко встречаются двух с половиной этажные дома с ставнями на обоих главных этажах. Хорошими примерами являются Уик, Сидар-Гроув в Харроугейте, Северная Либертис, и Уиннестей в Уиннфилде, Западная Филадельфия. В большинстве двух с половиной этажных домов есть 144 ставни на первом этаже и жалюзи на втором, как, например, в Упсале, Грамблторпе, Лоудуне, Глен Ферн и доме Перо-Морриса. Дом Пауэла, номер 244 по Третьей Южной улице, является редким экземпляром ставен на всех трех этажах, в то время как дом Эванса, номер 322 по Де Ланси-стрит, и Пен Райн в городке Бенсалем, округ Бакс, являются редкими экземплярами ставен на первом этаже и жалюзи на втором и третьем этажах.

Табличка LXVI.—Каминная полка в Упсале; Каминная полка на углу
Третьей улицы и улицы Де Ланси.

Эти наружные ставни имеют тяжелую конструкцию, подобную дверям, при этом перекладины имеют врезные и шипастые соединения, скрепленные дюбелями, а панели отформованы и приподняты. Обычно направляющие фриза и замка делят ставень на три панели, две нижние из которых одинаковой высоты, а верхняя квадратная. На сопроводительных иллюстрациях показаны окна с восемнадцатью стеклами и расположенными таким образом ставнями в доме номер 128 по Рэйс-стрит и в Комб-аллее. В Cliveden верхняя панель недостаточно высока, чтобы быть квадратной, и то же самое можно сказать о ставнях Morris house, которые также примечательны тем, что нижняя панель не такая высокая, как средняя. Иногда в верхней панели прорезали отверстие декоративной формы, чтобы пропускать немного света, как, например, полумесяц на ставнях в Уиннестее, Виннфилд, Западная Филадельфия. В относительно небольшом количестве домов ставни имели четыре панели, наиболее распространенным устройством были маленькая и большая панели, расположенные поочередно от¹⁴⁵ сверху вниз. Такие ставни были характерны для домов Лоудоун, Вистар-хаус, Четвертая и Локуст-стрит; Блэкуэлл-хаус, номер 224 по Пайн-стрит; Пауэл-хаус, номер 244 по Южной Третьей улице; Эванс-хаус, номер 322 по Спрюз-стрит; и Уортон-хаус, номер 336 по Спрюз-стрит. На прилагаемой иллюстрации изображена необычная четырехпанельная конструкция дома Уизерилл, номер 130 по Норт-Фронт-стрит, при этом три верхние почти квадратные панели имеют одинаковый размер, а самая нижняя примерно в два раза выше одной из самых маленьких. Верхняя рейка, фриз и замок обычно имеют ту же ширину, что и перекладины, а нижняя рейка имеет примерно двойную ширину. Соединительные косяки, а иногда и те, что находятся на противоположной стороне, имеют ребристые соединения, последние подходят к косякам оконной рамы.

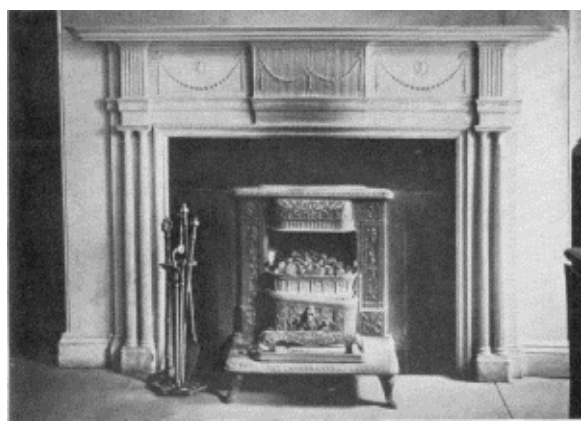
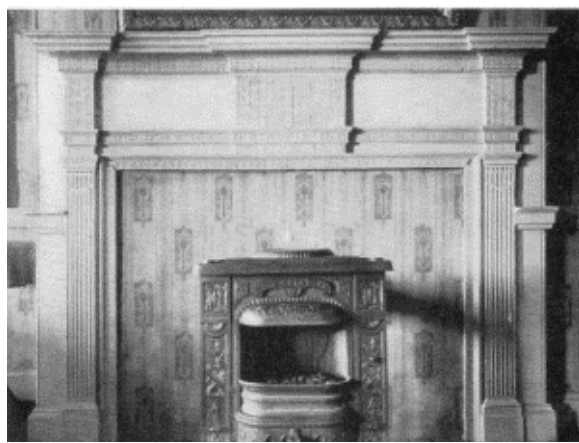

Фото LXVII.—каминная полка, Рекс-хаус, Маунт-Эйри; каминная полка на уолнат-стрит, 729.

Как указано на прилагаемой иллюстрации, демонстрирующей типичную обработку окна с двенадцатью стеклами на втором этаже дома № 6105 по Джермантаун-авеню, Джермантаун, большинство жалюзи были укреплены фиксирующей планкой примерно на середине высоты или немного ниже, разделяющей жалюзи на верхнюю и нижнюю секции. Подобные жалюзи можно увидеть в Лоудуне, Грамблторпе, Упсале, Хайлендс и Порт-Ройял-Хаусе. В Уэйнсборо в городке Истаун, округ Честер, это деление значительно ниже среднего, что делает верхнюю часть намного больше. Менее¹⁴⁶ распространены жалюзи, разделенные на три секции двумя фиксирующими рейками, например, в доме Перо-Морриса. В доме Эванса, номер 322 по улице Де Ланси, установлены двухсекционные жалюзи на третьем этаже и трехсекционные жалюзи на втором этаже. Действительно, необычными являются жалюзи, имеющие только верхнюю и нижнюю планки. Время от времени их можно встретить на маленьких верхних окнах, как в Глен-Ферн. Чалкли-холл во Фрэнкфорде - редкий пример таких жалюзи на всех трех этажах большого загородного дома.

Все эти жалюзи имеют тяжелую конструкцию, имеют верхнюю и фиксирующую планки примерно той же ширины, что и перекладины, и нижние планки примерно двойной ширины. За исключением тяжелых жалюзи вместо панелей, они очень похожи на жалюзи. Рама той же толщины, с врезными и шипастыми соединениями, скрепленными дюбелями.

Живописной особенностью оформления окон в Филадельфии являются причудливые приспособления из кованого железа, с помощью которых подвешиваются и крепятся ставни и жалюзи. Как ясно показано на прилагаемой подробной фотографии окна в доме Моррисов, наружные ставни обычно крепятся с помощью петель к оконной раме. Поскольку эти рамы отодвигаются в сторону от каменной кладки, эти петли обязательно должны быть особой формы с большим выступом, позволяющим откидывать ставни к лицевой стороне стены. Они представляли

собой ременные петли, слегка сужающиеся по ширине, соответствующие по длине¹⁴⁷ ширине ставня и крепившиеся к нему с помощью двух или трех болтов. На внутренней стороне переговорных рам были предусмотрены небольшие кольца-подвески для того, чтобы стягивать ставни вместе и закрывать их. Они были скреплены вместе длинным кованым ремнем, обычно прикрученным к левому ставню, который выступал так, чтобы перекрывать противоположный ставень на пять или шесть дюймов, когда ставни закрыты. Рядом с выступающим концом планки штырь под прямым углом к нему торчит через отверстие в накладке в направляющей замка противоположного затвора, а железный штырь, подвешенный на короткой цепи для предотвращения потери, вставляется через вертикальное отверстие в штыре. Позже были использованы раздвижные засовы, как видно на ставнях дома № 128 по Рэйс-стрит и жалюзи дома № 6105 по Джермантаун-авеню, Джермантаун.

Ставни и жалюзи крепились к стене в открытом положении причудливыми поворотными пряжками из кованого железа или гравитационными защелками и другими простыми застежками. Это самый распространенный рисунок на ставнях в доме Перо-Морриса. Спираль в нижней части длиннее и тяжелее круглой, сплюсненной верхней части, так что приспособление удерживается в нужном положении под действием силы тяжести. В данном случае он установлен в каменной кладке стены рядом с выступом жалюзи. Аналогичный крепеж на жевательной резинке установлен на подоконнике рядом с внешним выступом жалюзи. Другой тип поворотного крепежа, который был довольно популярен, - это¹⁴⁸, который можно увидеть в доме № 6043 по Джермантаун-авеню, Джермантаун. Он удерживается на месте длинным железным ремнем, привинченным к подоконнику, а вес гравитационной защелки состоит из отливки, представляющей собой виноградную гроздь. Более примитивной и менее удовлетворительной в использовании и внешнем виде является пружинная застежка, упирающаяся в край затвора, которую можно увидеть в магазине Wusk. Какими бы грубыми ни были эти приспособления, они практически не подвергались усовершенствованию в принципе, и подобные конструкции с более законченной обработкой все еще используются в современной работе.

Двенадцать, по-видимому, - это наибольшее количество стекол, используемых в раздвижных створках в архитектуре Филадельфии, даже в общественных зданиях, за исключением нескольких церквей. Такие створки есть в Индепенденс-холле, Конгресс-холле, Карпентерс-холле, Доме собраний Свободных квакеров на углу Пятой улицы и Арч-стрит и главном здании Пенсильванской больницы. В Конгресс-холле и Карпентер-холле также есть окна с круглым верхом, нижние створки которых состоят из двенадцати стекол, а верхние створки имеют десять небольших декоративных панелей, образующих полукруг над двенадцатью прямоугольными стеклами. Несколько похожих окон с семью декоративными стеклами в круглом верху можно увидеть в церкви Христа Спасителя.

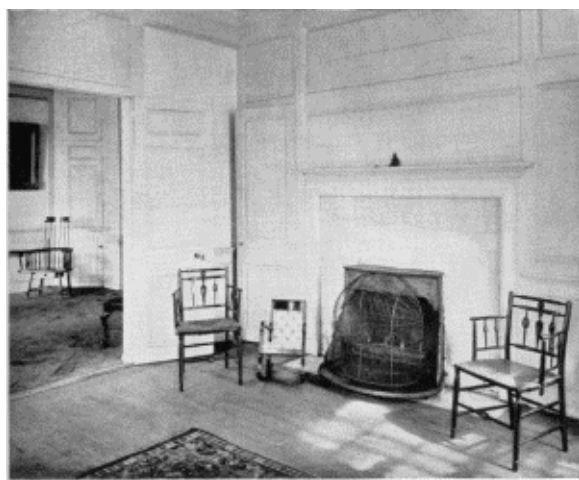
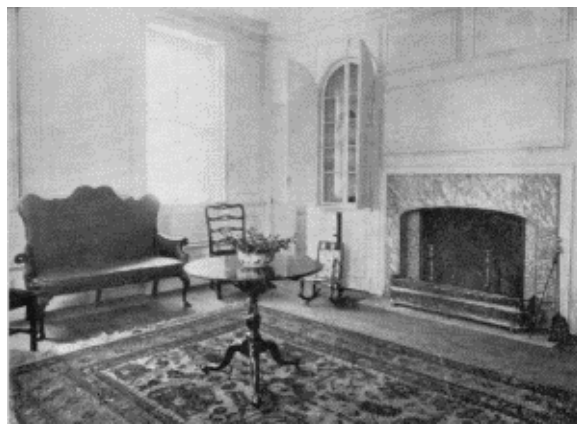

Фото LXVIII. - Гостиная, Стентон; Приемная, Стентон.

В старой шведской церкви есть несколько прямоугольных окон с пятнадцатью и шестнадцатистворчатыми верхними и нижними створками, а над главным входом есть окно с двенадцатистворчатыми верхними и¹⁴⁹ шестнадцатистворчатыми нижними створками. В Крайст-Черче можно увидеть два окна с десятистворчатыми верхними и пятнадцатистворчатыми нижними створками, расположенные в круглой кирпичной арке с углублением. Однако по большей части церковные окна этого периода были с круглым верхом, причем верхняя створка находилась выше нижней. Большинство окон протестантской епископальной церкви Святого Петра имеют нижние створки с пятнадцатью стеклами, верхние створки состоят из двадцати прямоугольных панелей, над которыми двенадцать панелей в форме замкового камня и одна полукруглая панель образуют круглый верх.

Тарелка LXIX.—Столовая, Стентон; Библиотека, Стентон.

Окна Крайст-Черч еще больше и особенно интересны из-за тяжелого центрального выступа, укрепляющего створку. На первом этаже нижние створки имеют двадцать четыре стекла, а верхние - восемнадцать прямоугольных панелей с шестнадцатью замковыми камнями и двумя четвертькруглыми стеклами, образующими полукруглый верх. На втором этаже окна такие же, за исключением нижних створок с восемнадцатью стеклами. Каждая сторона шпиля на нижнем этаже представляет собой окно такого размера, примечательное декоративным расстоянием между двадцатью одним разделителем створчатых перекладин, широкие изгибы которых образуют пространства для стекла, напоминающие готическую арку.

Эти окна вставляются в литые рамы, установленные в проемах кирпичной кладки под простыми арками с мраморными или другими каменными вставками, замковым камнем и подоконником. Опоры и краеугольный камень часто были отформованы и¹⁵⁰ обработаны другими способами вручную, как в Церкви Христа, а подоконники иногда поддерживались консолями с каждого конца, как в протестантской епископальной церкви Святого Петра. Некоторые окна обеих этих церквей иллюстрируют частое использование слегка выступающих кирпичных арок и пилястровых наличников по бокам.

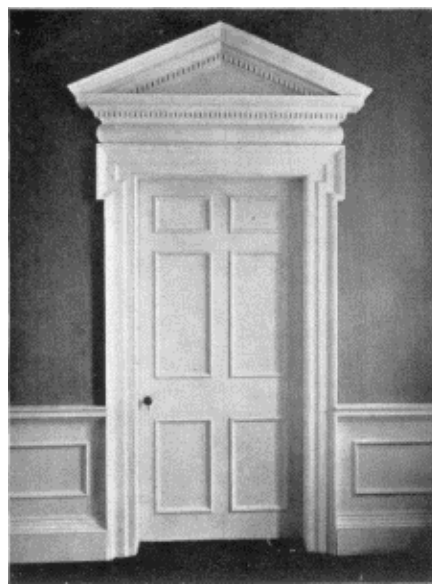
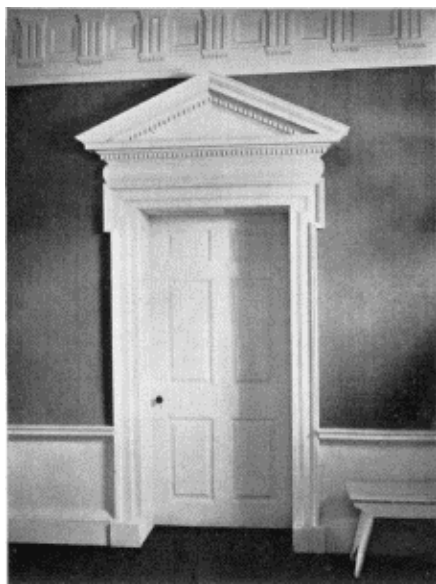
Большие окна палладианских алтарей в церквях эпохи Возрождения часто были намного больше. Обычно они были стационарными, особенно центральная секция, хотя иногда, как в Церкви Христа, два боковых окна имели раздвижные створки. Центральная секция этого окна состоит из девяти шести прямоугольных панелей с двадцатью четырьмя панелями в форме трапецеидального камня и двумя панелями в форме четверти круга, образующими круглый верх. Узкие боковые окна имеют верхние створки с пятнадцатью стеклами и нижние створки с двенадцатью стеклами. Наиболее интересна отделка этого алтаря тяжелыми кирпичными опорами и пилястрами, каменным антаблементом, выступающими кирпичными шпандрелями и бюстом Георга II, короля Англии, между ними, над аркой палладианского окна.

Окно алтаря протестантской епископальной церкви Святого Петра имеет сто восемь прямоугольных стекол в центральной части с двадцатью семью стеклами в форме замкового камня и полукруглым стеклом, образующим круглую вершину. Каждая сторона этого торца церкви с четырьмя окнами меньшего размера с круглыми головками, расположенными вокруг окна алтаря, и с¹⁵¹ круглым окном во фронте наверху, является превосходным примером симметричного расположения.

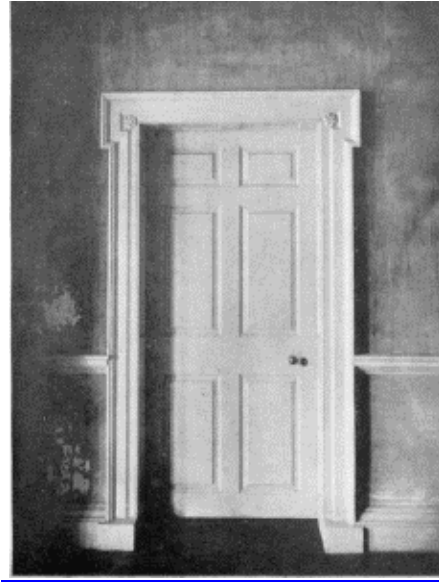
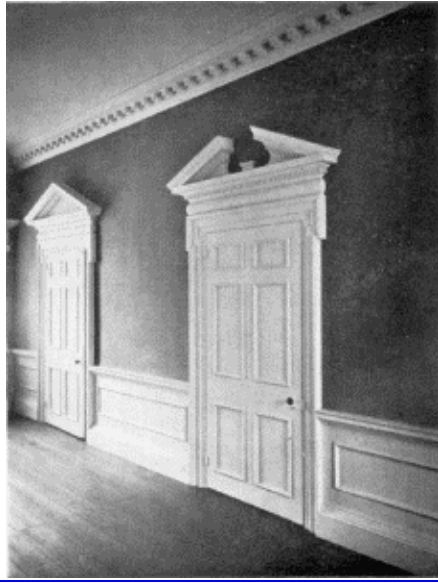
Хотя палладианское окно над входом в Индепенденс-холл со стороны площади Независимости большое и более богато украшенное, оно больше похоже на то, что встречается в отечественной архитектуре. Все три его нижних створки раздвижные. Центральное окно состоит из нижней створки с двадцатью четырьмя стеклами и верхней створки с двадцатью одним декоративным

стеклом, образующим круглый верх над двадцатью четырьмя прямоугольными стеклами. Узкие боковые окна имеют верхние створки с шестью стеклами и нижние створки с двенадцатью стеклами. Благодаря хорошим пропорциям, целомудренной простоте деталей и приятному сочетанию кирпичных пилястр с деревянной отделкой архитекторы назвали это окно в стиле палладио лучшим в Америке. Использование такого окна в ионическом ордере над дорическим дверным проемом добавляет еще один ко многим заметным примерам свободного использования ордеров строителями колониального периода.

В домашней архитектуре палладианские окна использовались главным образом для освещения лестничной площадки, как в Уитби-холле; для освещения верхнего холла, как в Маунт-Плезант; и редко для освещения главных комнат по обе стороны от главного входа, как в Вудлендс. Они не только очаровывают глаз как элементы интерьера, но и при взгляде на улицу смягчают строгость многих окон с квадратными выступами и представляют собой центр внимания в остеклении,¹⁵² придавая изящество и утонченность всему фасаду. Ни одно палладианское окно в Филадельфии не радует глаз так тщательно и так убедительно не указывает на восхитительное соответствие, которое может существовать между серой каменной кладкой и белой деревянной отделкой, как те, что установлены в углубленных арках в Woodlands. Пропорции и простые, четко выверенные детали во всем остальном просто восхитительны. Зацепленные колоннеты средников приятно контрастируют с пилястрами каркаса, каждая из которых поддерживает антаблемент, примечательный своим мелкомасштабным зубчатым ходом, а эти две, в свою очередь, поддерживают шпоночную лепную арку. Центральное окно имеет двенадцатистворчатые верхние и нижние раздвижные створки с привлекательно расположенными вентиляционными люками наверху. Узкие десятистворчатые боковые окна являются стационарными. Какими бы необычными ни были эти окна в палладианском стиле, их очарование неоспоримо, и они являются одним из главных отличий дома.

Табличка LXX.— Фронтонный дверной проем, Первый этаж, Маунт-Плезант; Фронтонный дверной проем, Второй этаж, Маунт-Плезант.

Табличка LXXI.—Дверные проемы, холл второго этажа, Маунт-Плезант; Деталь дверного проема, Уитби-холл.

ГЛАВА IX

КОРИДОРЫ И ЛЕСТНИЦЫ

ТОН холл имеет особое значение в дизайне дома. Здесь гостей встречают у камина, и там формируются их первые впечатления о доме. Архитектурное оформление зала, так сказать, задает тон всему домашнему интерьеру. Его дверные проемы и открытые арки обрамляют виды на основные смежные комнаты, а лестница, обычно извилистая, дает более или менее полный обзор всего дома с различных высот и углов. Как говорится, это место, где мастер делает все возможное, и, к счастью, признанные утилитарные черты типичного колониального зала позволяют добиться заметной степени проработки, одновременно последовательной и красивой.

На протяжении феодального периода средневековья холл был главным и часто единственным жилым, приемным и банкетным залом замков, дворцов и усадеб. Это был общий центр домашней деятельности. Там размещались лорд и слуги семьи, слуги и посетители, и велась вся обычная жизнь семьи.¹⁵⁴ В прежние времена, помимо холла, было всего несколько спальных комнат, даже в самых больших заведениях. Позже были пристроены новые комнаты для уединения, и постепенно холл все больше и больше превращался в прихожую или проход в доме, сообщающийся с разными его частями.

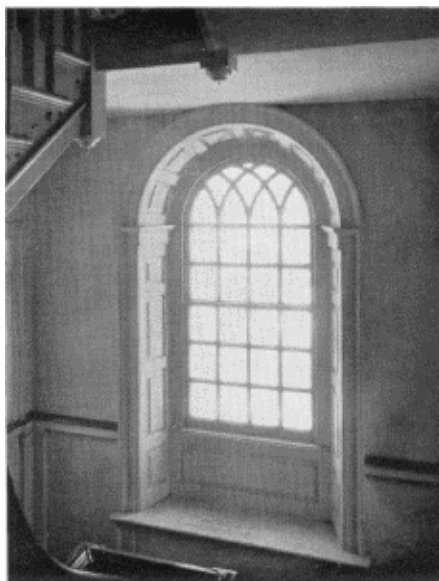
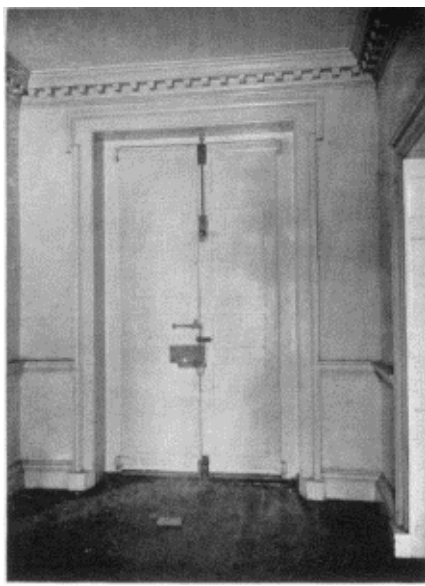
Когда начали строить дома высотой более одного этажа, лестница стала важной особенностью холла, и также были введены балконы с видом на это большое помещение, которое часто занимало всю высоту здания. На самом деле, балконы какое-то время были более заметны, чем лестницы, которые часто располагались в любом удобном уединенном месте. Однако по мере того, как строители стали более полно ценить привлекательность этого утилитарного сооружения,

украшенного подходящим орнаментом, лестнице было отведено более заметное место. В конце концов он стал самой важной архитектурной особенностью зала, по большей части вытеснив балкон, который был в определенной степени заменен широкими площадками ломаных, извилистых пролетов и крыльев.

На протяжении всего георгианского периода английской архитектуры холл лучших домов сохранял некоторые размеры и облик больших залов феодальных времен, в то же время вмещающая лестницу и служа проходом, ведущим в основные комнаты на разных этажах. В более претенциозных домах того периода они были¹⁵⁵ сценой танцев и банкетов по особым случаям и по этой причине были просторными, часто проходя полностью через все здание от фасада до задней части с лестницей, расположенной в примыкающем боковом зале меньшего размера. Там, где учитывались пространство или расходы, или когда просторные гостиные делали ненужным использование холла в общественных целях, лестница поднималась различными путями в задней части главного холла, обычно за плоской или эллиптической аркой, где это очень существенно повышало эффективность квартиры, нисколько не умаляя использования передней части в качестве приемной.

Такие залы, как последний, столь же типичны для лучших провинциальных особняков Филадельфии, особенно ее загородных районов, как и для плантационных домов Вирджинии и ранних оседлых сообществ дальше к югу. В городских резиденциях Филадельфии, построенных блоками, как и везде, холлы по необходимости были более узкими, представляли собой простые проходы, примечательные главным образом своими хорошо спроектированными лестницами, которые по большей части представляли собой длинный прямой проход вдоль одной стороны с единственным поворотом ближе к вершине к проходу на втором этаже прямо над ним, ведущему в заднюю часть дома этажом ниже. Однако в нескольких более ранних загородных домах есть залы, напоминающие средневековые, поскольку влияние метрополии было очень сильно в Филадельфии, и в ее колониальной архитектуре заметны¹⁵⁶ георгианские тенденции, причем некоторые из самых ранних георгианских черт все еще находятся под некоторым влиянием жизни и нравов елизаветинского и якобинского периодов.

В Стентоне, загородном поместье Джеймса Логана, подробное упоминание о котором было сделано в предыдущей главе, есть прихожая и лестница, которые можно найти только в некоторых самых ранних загородных домах восемнадцатого века. Эта большая, вымощенная кирпичом комната, обшитая панелями до потолка, с камином в правом углу, отражает холл английского поместья, который был местом сбора семьи и приема гостей, о чем свидетельствует прием, устроенный Лафайету в большом зале в Вике 20 июля 1825 года.

[Фото LXXII. — Внутренняя сторона входной двери, Уитби-холл; Окно в стиле палладио на лестничной площадке,](#)

Уитби-холл.

Восхитительная декоративная лепная деревянная обшивка дадо и стен наверху, тяжелый лепной карниз и высокие, рифленые и слегка сужающиеся пилястры, стоящие на пьедесталах по бокам от входов со всех четырех сторон, красноречивее слов передают очарование внутренней отделки из дерева, выкрашенной в белый цвет. Как и во многих домах столь же ранней постройки, характерно отсутствие каминной полки над камином, однако это кажется явным упущением в красоте и полезности. Через высокий арочный проем в задней части с узкими двойными дверями видна винтовая лестница, ведущая в меньший лестничный холл за ней. В этом коридоре стоит железный сундук для хранения фамильного серебра с 157-м громоздким старым замком с четырнадцатью рычажками. Наверху в стене есть деревянные колышки, на которые вешают шляпы. Широкая лестница с простыми прямоугольными ступенчатыми переходами отличается необычайно простой величественностью, но в то же время типична для строгих линий строительства в Филадельфии, а окно со встроенным сиденьем на лестничной площадке всегда радует глаз. Строгие квадратные перекладины поддерживают исключительно широкие и тяжелые перила, отделанные темным деревом, в то время как привлекательные точеные балясины с характерным рисунком дополняют балюстраду более чем обычно солидного характера. Красиво отделанный дадо с темной отделкой вдоль противоположной стены значительно усиливает эффект.

Рисунок LXXIII.—Деталь окна, гостиная, Уитби-холл; Деталь окна, столовая, Уитби-холл.

Примерно в середине восемнадцатого века широкие залы, ведущие полностью через центр дома спереди назад, были обычным явлением в больших американских домах. Там, где в загородных домах входная группа и садовые фасады имели почти одинаковое значение, с большими дверными проемами на каждом конце холла, лестница обычно располагалась в небольшом лестничном проеме сбоку от главного холла и спереди или сзади, в зависимости от того, что оказывалось наиболее удобным с точки зрения желаемой планировки этажа. Там, где маленькая дверь в задней части открывалась в уединенный сад, лестница располагалась в задней части главного зала с дверью под лестницей. В любом случае лестница имела форму ломаного пролета, с прямым пролет вдоль одной стены, поднимающийся примерно на две трети от¹⁵⁸ общей высоты до широкой площадки через холл, где направление полета менялось на противоположное. Лестничная площадка обычно освещалась большим окном в палладианском стиле с круглым верхом, которое являлось одной из самых очаровательных особенностей интерьера и экстерьера дома. Внутри его часто украшали "часы на лестнице", красивое кресло из красного дерева или столик для чаевых с подсвечниками, чтобы освещать гостям их комнаты.

Уитби-холл на пересечении Пятьдесят восьмой улицы и Флоренс-авеню, Кингссессинг, Западная Филадельфия, является ярким примером холла и лестницы этого последнего типа. Широкий зал полностью проходит через западное крыло, главный вход находится на вымощенной плитой площади южного фасада. На северном фасаде есть башнеобразный выступ, к которому ведет лестница с широкой площадкой поперек задней стены и низкой наружной дверью внизу. Такое необычное расположение позволяет использовать боковые окна на лестничной площадке в дополнение к большому палладианскому окну посередине, так что и верхний, и нижний залы залиты светом.

Большая балка, архитектурно украшенная полным антаблементом с пульвированным фризом, софит архитрава, состоящий из небольших квадратных формованных панелей, пересекает холл у подножия лестницы вдоль линии задней стены западного крыла. С противоположных сторон его поддерживают пропорциональные рифленые пилястры с красиво обработанными ионическими¹⁵⁹ капителями и тяжелыми литыми основаниями. Таким образом, вид на лестницу из передней части холла обрамлен архитектурным ансамблем редкой красоты. Тяжелый карниз из балки с ее

лепными и выпиленными под лобзик элементами продолжается по всему потолку холла, повернутые и отлитые в форму капли наличников на верхнем этаже очень красиво врезаются в него над лестницей. Формованное основание и плинтус с широким пространством оштукатуренной стены между ними создают эффектный вид по всему залу. Там, где она ведет вверх по лестнице, она соответствует перилам балюстрады напротив. Молдинг тот же; наклонная рейка имеет тот же изгиб вверх, и она также отделана темным деревом. На лестничной площадке изящные маленькие рифленые пилястры поддерживают основание, их мелкий масштаб придает большое изящество и утонченность. Здесь также можно заметить красивую скошенную обшивку оконных проемов, обшитый панелями софит окна в стиле палладио и встроенное сиденье. Балюстрада выполнена в прочном традиционном стиле, характерном для того периода. Две привлекательно изогнутые балясины украшают каждую лестницу, их основания похожи и в остальном отличаются только длиной сужающихся стержней. Обработка ньюэля особенно уместна, поскольку она отражает ионический ордер, балюстраду, выходящую в виде спирали вокруг тонкой рифленой колоннеты, и первую ступеньку лестницы, повторяющую очертания перил наверху. Изящные спиральные кронштейны украшают торцы лестницы под формованными¹⁶⁰ выступами ступеней. В целом, это один из самых примечательных залов подобного типа в Филадельфии.

Табличка LXXIV.—Деталь потолка, Уединение; Деталь карниза и фриза, Уединение.

Самая старая часть Уитби-Холла в том виде, в каком она стоит сейчас, была возведена в 1754 году Джеймсом Култасом, богатым торговцем, судовладельцем, солдатом и энтузиастом-организатором многих общественных и филантропических предприятий. В 1741 году он поселился в доме, существовавшем тогда на плантации, который соответствует нынешнему восточному крылу, которое было реконструировано с редкой точностью в 1842 году, чтобы

соответствовать западному крылу, возведенному полковником Култасом. Стены всего нынешнего дома со всех сторон сделаны из красиво обработанного местного серого камня, а для обеспечения дополнительной защиты от преобладающих ветров вдоль северного и западного торцов на уровне второго этажа расположен пентхаус с коническим карнизом. Фронтоны западного крыла выходят окнами на север и юг с причудливыми овальными окнами для освещения мансарды. Вымощенная плитами площадь простирается поперек южного фасада, образуя часть главного входа, в то время как в выступе башни на северном фасаде расположена уже описанная лестница. И дверной проем, и окна холла в этой башне отделаны кирпичом, что является необычной особенностью, в то время как светильник "яблочко" на фронтоне башни, также отделанный кирпичом, представлял собой стекло иллюминатора с одного из кораблей полковника Култаса.

Будучи торговцем и занимаясь многочисленными другими частными предприятиями, полковник Култас сколотил значительное состояние. С 1744 по 1755 год он был арендатором¹⁶¹ Миддл-Ферри, где сейчас находится мост Маркет-стрит, и главным образом благодаря его инициативе были впервые предприняты шаги по обеспечению судоходства по реке Шайлкилл. Он был одним из комиссаров, обследовавших ручей, и первым, кто продемонстрировал, что над водопадами можно плавать на больших лодках. В 1748 году он был капитаном "Ассошиэйтс", батареи для защиты Филадельфии от наглости французов, а в 1756 году во время восстаний индейцев он стал подполковником полка графства. Он неоднократно был мировым судьей, верховным шерифом округа с 1755 по 1758 год, а в 1765 году был назначен судьей Сиротского суда, квартальных сессий и общих слушаний. Он вел хозяйство на ферме в Блокли, управлял лесопилкой на Коббс-Крик к северу от гостиницы "Блу Белл Инн", был набожным вестрименом и увлеченным охотником. Именно он заложил краеугольный камень церкви Святого Джеймса в 1762 году, и как член колонии в Шайлкилле и Клуба охоты на лис в Глостере, он также был известен как участник более веселых мероприятий сообщества.

Табличка LXXV.— Зал Независимости, сторона площади

Независимости. Начато в 1731 году.

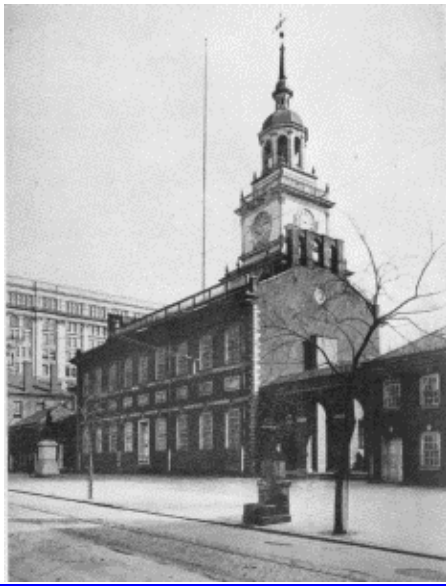
После смерти полковника Култаса в 1768 году Уитби-холл унаследовала его племянница Марта Иббетсон Грей, а позже перешел по наследству к ее праправнукам из семьи Томас, в чьих руках он находится до сих пор.

Красноречиво типичным для широкого холла, проходящего через весь дом от фасада до задней части, с¹⁶² лестницей, расположенной в меньшем боковом холле, является расположение в Маунт-плезант, о котором уже упоминалось в предыдущей главе. Это тот, из которого открываются восхитительные виды через наружные дверные проемы в каждом конце и достаточно открытое пространство для танцев при случае. Красивые дверные проемы по бокам ведут в основные помещения и примечательны своими красиво отлитыми наличниками и красиво обработанными

фронтонными дверными косяками. На самом деле, деревянная отделка здесь, как и во всем доме, тяжелее и богаче проработана деталями, чем обычно в домах северной георгианской эпохи, классические детали рифленых пилястр и тяжелого, затейливо вырезанного антаблемента выполнены в чистом дорическом стиле и более богато украшены, чем ионические детали Уитби-Холла. Однако это вполне соответствовало более крупному и претенциозному характеру первого. Антаблемент представляет собой несомненный триумф карниза, фриза и архитрава. Лепнина имеет хороший дизайн и тщательно обработана; выступы на витках, триглифы с панельными метопами между ними и выступы архитрава - все это точно соответствует классическому порядку и является примером лучшей ручной работы того периода.

Лестничный холл Маунт-Плезант и торцевая лестница главного холла Уитби-Холла настолько похожи в целом, но настолько различаются в деталях, что их можно сравнить. В общем плане они практически одинаковы, за исключением того, что лестницы¹⁶³ перевернуты, слева направо. Как и в Уитби-Холле, плоская арка обрамляет лестничный пролет, огромная балка, несущая антаблемент, окружает холл на потолке, перекрывая вход в лестничный холл и поддерживаемая квадратными рифлеными колоннами. В этом небольшом зале достаточно простого, хотя и лепного карниза, гармонирующего с карнизом главного зала. Однако, в отличие от простого дадо главного зала, оформленного только лепным основанием и плинтусом, красивая деревянная обшивка огибает лестничный холл и ведет вверх по лестнице. Расстояние и качество изготовления, продемонстрированные в этой сильно скошенной и формованной обшивке, едва ли могли быть лучше. У подножия пролета, на лестничной площадке и в верхней части лестницы наклонное основание с навершием из темного дерева, соответствующее перилам напротив, поддерживается тонкими рифлеными пилястрами, которые существенно усиливают эффект. Пространство под нижней ступенью лестницы полностью обшито панелями с небольшой диагональной дверью, открывающейся в небольшой чулан, образованный таким образом. Торцы лестниц с завитущечным рисунком, балюстрада и спиральная отделка ньюэля во многом такие же, как в Уитби-Холле. Несмотря на схожесть рисунка, балясины более тонкие и расположены по три вместо двух на каждой ступеньке.

На втором этаже, как и внизу, холл простирается полностью через весь дом и, следуя распространенному обычаю того времени, был отделан в другом архитектурном стиле, причем ионическое здание с пувинером было¹⁶⁴ выбрано, без сомнения, за его более легкое изящество и большую уместность, примыкающую к спальням. В развитие этой мысли на потолке был использован только карниз с выпиленными на лобзике элементами, а плоское дадо было отделано панелями с применением лепнины, чтобы придать ему более легкий масштаб. Полный антаблемент использовался только над аркой наверху лестницы, где его поддерживали квадратные рифленые колонны с красиво вырезанными капителями. Еще одной манерой того времени является вариативность оформления дверных проемов: фронтоны с одной стороны были сломаны, в то время как с другой - нет.

Табличка LXXVI.—Индепенденс-холл, сторона Честнат-стрит.

Но самой красивой особенностью этого верхнего зала являются окна в палладианском стиле, пропускающие поток света с обеих сторон, с прямоугольными створками по обе стороны от более высокого центрального окна с круглой аркой и восхитительным расположением изогнутых перекладин наверху. Множество небольших панелей создают приятное ощущение масштаба, в то время как архитектурная обработка рам усиливает очарование внутренней деревянной отделки так же существенно, как и внешнего фасада. При разработке схемы в небольшом масштабе использован весь ионический ордер. Как наличники, так и средники имеют форму рифленых квадратных колонн с типичными резными капителями. Они поддерживают два полных антаблемента, образующих перемишки прямоугольных окон и переходящих в амбразуру центрального окна, шпоночная¹⁶⁵ арка которого исходит из антаблементов. Это дизайн, который никогда не совершенствовался.

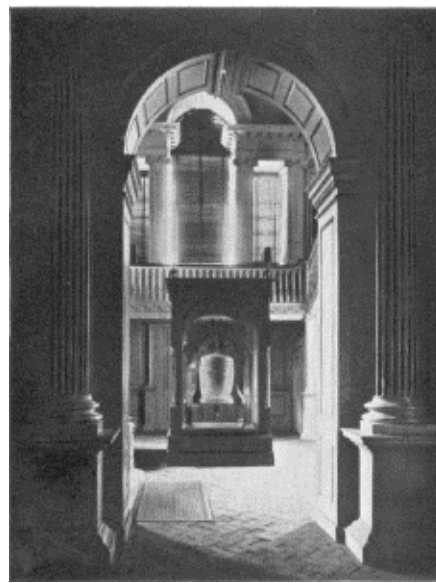
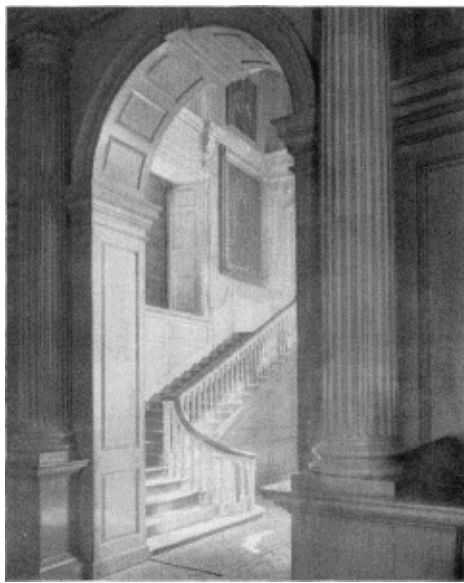

Фото LXXVII.—Индепенденс-холл, лестница; Колокол Свободы, Индепенденс-холл.

Холл и лестница в Кливленде сочетают в себе отличительные черты холлов в Стентоне и Маунт-Плезант. Как и в Стентоне, сам холл состоит из большой приемной, расположенной в центре,

вокруг которой сгруппированы другие основные комнаты дома. Через арку в задней части находится немного более узкий, но просторный лестничный холл, простирающийся до задней части дома, где сломанная лестница поднимается на широкую площадку, а направление спуска меняется на противоположное. Архитектура такая же чисто дорическая, как и в Маунт-Плезант, но в зубчатом, а не взаимном порядке, и в целом более удовлетворительна для внутренней отделки деревом. Только карниз проходит по комнате под потолком, а в лестничном холле - только киматий и корона карниза; но над аркой, поддерживаемой колоннадой из четырех рифленых круглых колонн, используется завершенный антаблемент с прекрасно проработанными классическими деталями, который подчеркивается выступом на несколько дюймов в приемный зал. Колонны расположены на таком расстоянии друг от друга, что образуют широкую центральную арку, обрамленную по бокам двумя узкими, создавая вид на лестницу, непревзойденный в домашней архитектуре Филадельфии. Картину дополняют массивные деревянные панели и красивые дверные проемы с глубокими амбразурами с наличниками, филенчатыми косяками и откосами.¹⁶⁶

За исключением единственной, просто обточенной новостройки, лестница очень похожа на ту, что в Маунт-Плезант. Вдоль противоположной стены есть такая же наклонная балюстрада и обшитая панелями обшивка с наклонным основанием и поручнями из темного дерева. Маленькие пилястры также поддерживают этот поручень, но они обшиты панелями, а не рифлеными. Концы ступеней с похожим спиральным рисунком и обшивка под лестницей. В данном случае нижняя сторона верхнего пролета обшита деревянными панелями, а не оштукатурена. Точеные балясины немного более замысловаты, чем в Маунт-Плезант, но используются таким же образом, по три на ступеньку.

Упсала, построенная почти на заре девятнадцатого века, относится к более позднему периоду, чем большинство известных домов в Филадельфии. Легкое изящество дизайна Adam начало доминировать в американском строительстве, и его можно увидеть на лестницах, а также на каминных полках и других внутренних изделиях из дерева в Упсале. Лестница сочетает в себе черты ломаного пролета с промежуточной посадкой, как в приведенных выше примерах, и более позднего развития в длинных залах, где направление пролета было изменено на обратное из-за изогнутого участка пролета вместо площадки. Ширина и длина холла сделали посадки возможными и желанными, но вместо одной широкой промежуточной площадки между верхней и нижней ступенями пролета были две квадратные площадки, разделенные тремя ступенями, при этом стрингеры лестницы, балюстрада и деревянные панели уходили вверх широкими¹⁶⁷ изгибами. Деревянная обшивка состоит из очаровательно разнообразных панелей, в то время как балюстрада более легкая по отделке, чем обычно. Простые перила из темного дерева, тонкие балясины квадратной формы и лестницы с низким подъемом и широкими ступеньками придают внешнему виду изящество, равного которому нет никогда. Выпиленные лобзиком контурные кронштейны с необычайно гармоничным спиральным рисунком, размещенные под формованным выступом протекторов, придают дополнительному украшению изысканный характер. Спиральный ньюэл - это всего лишь более простая форма тех, о которых уже упоминалось. В целом, это лестница, которая очаровывает глаз своей непринужденной простотой, качеством, которое никогда не теряет своей привлекательности, независимо от того, находится ли она внутри дома или снаружи.

Заслуживают внимания две другие лестницы с изящными балюстрадами, особенно с одной маленькой поворотной перекладиной на нижней ступени, перила которой заканчиваются круглым выступом наверху. Самый простой из них находится в Роксборо и имеет балясины уникального контура, стоящие не на ступеньках лестницы, а на стропиле лестницы в виде корпуса. Лестница в Гауэн-хаусе, Маунт-Эйри, имеет балюстраду с тремя тонкими, но более или менее обычными балясинами на каждой ступени, ступени, как и перила и перекладина, выкрашены в темный цвет.

Изящная выпиленная лобзиком скоба со спиральным рисунком украшает каждый конец лестницы под выступом ступени, а пространство под лестницей ограничено хорошо расположенными литыми и рельефными панелями.¹⁶⁸

Еще один отличительный кронштейн спирального контура для торцов лестницы образует основную особенность изящной лестницы в Карпентер-хаус, на Третьей и Еловой улицах. Узор отличается большой изысканностью и превосходными пропорциями. В отличие от этих более легких дизайнов для домашней архитектуры, интересно рассмотреть оформление торца лестницы в Индепенденс-холле, которое в равной степени приятно как пример более тяжелых и богатых деталей для общественных работ. Кронштейны цельные, имеют изогнутую спиральную форму и красивую ручную резьбу.¹⁶⁹

ГЛАВА X

КАМИНЫ И ДЕТАЛИ ДЛЯ КАМИННЫХ ТРУБ

В колониальные времена каминны были необходимостью. Они были единственным средством обогрева дома, и большая часть приготовления пищи также выполнялась ими. Действительно, подвешивание крана считалось сигнальным событием при строительстве нового дома, и часто на чугунной каминной решетке была указана дата возведения дома и имя или инициалы его владельца. В каждой из главных комнат был свой камин, и часто в большой гостиной или библиотеке было два камин, обычно в противоположных концах или по бокам, хотя редко с одной и той же стороны, как в библиотеке в Стентоне. Домашний очаг был центром семейной жизни, и поэтому архитекторы очень правильно сделали каминные полки и каминные трубы, которыми они украсили камин, архитектурным центром каждой комнаты — жемчужиной в обрамлении красиво обработанных внутренних деревянных изделий.

Затем появилась печь Franklin, которая выбрасывала больше тепла в комнату и меньше - в дымоход. Соответственно, каминны были заложены кирпичом, чтобы вместить его, в него была проложена труба, и вскоре¹⁷⁰ воздухопроницаемая печь заменила открытую решетку Franklin. Позже в подвале были установлены центральные отопительные установки для подачи горячего воздуха, пара и горячей воды, соединенные трубами с регистраторами и радиаторами в различных комнатах наверху. Они давали больше и равномернее тепла, потребляли меньше топлива, и за ними было легче ухаживать, чем за несколькими очагами в разных частях дома. Какое-то время дома строились по большей части без каминнов, но постепенно во всем стало ощущаться чувство утраты. Эти регистры и радиаторы согревали плоть, но оставляли дух холодным; в них не было никакой поэзии или сентиментальности.

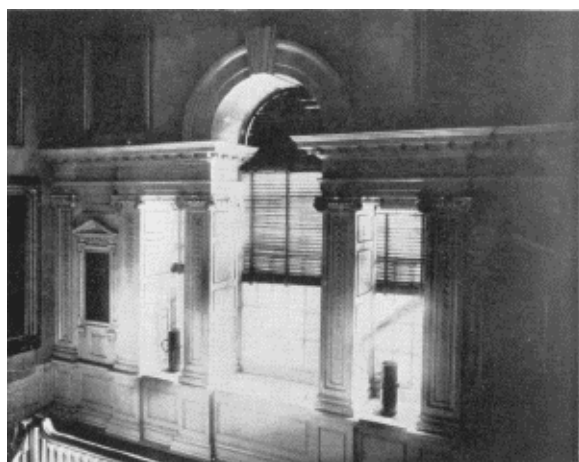

Фото LXXVIII.—Лестничная площадка, Индепенденс-холл; Окно в палладианском стиле на лестничной площадке.

Результат был очевиден. Центральное отопление, конечно, сохранилось, но в последние годы в старых домах, больших и малых, вновь стали использовать замурованные камины, и сегодня лишь немногие новые дома строятся без камина хотя бы в гостиной. В какой-то степени это, возможно, роскошь, хотя и не очень дорогая, но это то, за что все, кто способен на это, очень рады платить. Кроме того, в прохладные весенние и осенние дни и дождливыми летними вечерами это дешевое и удобное вспомогательное отопление. Но открытый огонь согревает не только руки и ноги; он достигает сердца. Его привлекательность восходит к племенному костру и пробуждает в человеке какой-то первобытный инстинкт. "Домашний очаг" - синонимы; существует целый ритуал домашнего богослужения, который сосредотачивается¹⁷¹ вокруг открытого огня. Огонь в очаге - это больше, чем роскошь, больше, чем комфорт; это огонь на алтаре.

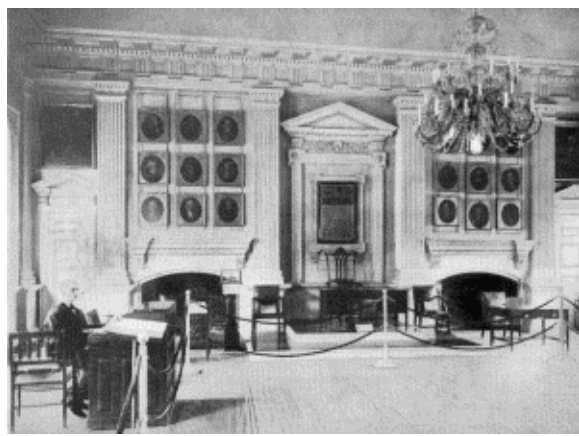

Фото LXXIX.—Зал деклараций, Зал независимости.

И вот, строя современный дом в колониальном стиле, мы постоянно возвращаемся к изучению творений мастеров-строителей провинциальных времен в Америке, когда камины значили даже больше, чем сегодня, и находим в их достижениях идеи и вдохновение огромной красоты и практической ценности. Окрестности Филадельфии так же богаты своей коллекцией прекрасных старинных каминных полок и каминных труб, как и великолепными изделиями из дерева в интерьере в целом. Как и последние, они по большей части относятся к раннему георгианскому периоду, в основном к каминным каминам, многие без полок и обычно несколько тяжеловесны по масштабам и деталям.

Как и в других важных архитектурных особенностях, развитие каминных полок и дымоходов в Америке в определенной степени соответствовало господствующему в метрополии укладу. В течение многих лет после того, как Иниго Джонс привез в Англию итальянские классические заказы, в начале семнадцатого века, каминные изделия обычно состояли просто из каминной полки и классических наличников или лепнины вокруг каминного проема, при этом верхняя часть камина была обшита панелями, как и остальная часть комнаты. Ближе к концу того столетия и в течение нескольких десятилетий после него полка была опущена, и обшивка каминной решетки приняла форму двух¹⁷² горизонтально расположенных продолговатых элементов, верхний из которых шире нижнего.

Такое устройство в его простейшей форме можно увидеть в большом зале в Стентоне, где в одном углу расположен камин. Эллиптическая арка из белой кирпичной кладки с пилястрами и высота горизонтального архитрава над этой аркой придают ей причудливый вид. С восхищением обращаешь внимание на красивые латунные подсвечники и каминный гарнитур, а с интересом - на украшенную цветами чугунную спинку камина.

Впадая в другую крайность, мы находим в гостиной в Уитби-Холле великолепно украшенный образец камина без каминной полки, который, как и во многих колониальных домах, был сделан центральным элементом одной стороны комнаты, симметрично расположенной и архитектурно отделанной деревянными панелями по всей длине. Тяжелый карниз с выступающими двойными зубчатыми струнами или зубчатой лепниной проходит полностью по всему помещению, вписывая каминную часть комнаты в общую схему. Часть камина слегка выступает вперед, придавая больший акцент, а с каждой стороны пространство на стене отведено высоким двойным дверцам шкафов с закругленным верхом, разделенным на верхнюю и нижнюю части, красиво отделанным заподлицо панелями и подвешенным на причудливых железных Н-образных петлях. Как и у других дверей и окон, наличники имеют архитравный узор, а в центре круглой арки находится орнамент в форме замкового камня, вырезанный вручную из дерева. Отверстие камина¹⁷³ красиво облицовано черным мрамором, привезенным из Шотландии, и обрамлено красиво вырезанной лепниной оволо из дерева, похожей на знакомый узор в виде яиц и дротиков, но с более

насыщенным лесбийским листом вместо дротика, близким к тростнику мотивом, заменяющим обычные бусины и катушку. Две консоли с красивой резьбой, опирающиеся на скругление этой лепнины из оволо, поддерживают превосходную литую панель верхнего шкафа размером примерно три на пять футов, в которой по сей день не видно ни единого стыка. Длинная, узкая горизонтальная панель между консолями украшена полосой изысканной цветочной резьбы с высоким рельефом. Точность обработки этого замысловатого узора действительно замечательна. Красиво обработанные, но простые параллельные молдинги с излюбленным греческим орнаментом, четко очерченным между ними, и лесбийским орнаментом в виде листьев в квадратных выступах по углам создают раму с исключительным изяществом деталей и пропорций. Редко бывает, чтобы столь сложный ансамбль сопровождался столь заметной степенью хорошего вкуса и сдержанности.

В большой комнате на втором этаже, которая, как полагают, была будуаром хозяйки Маунт-Вернона, есть очень похожая, хотя и еще более сложная архитектурная отделка камина и комнаты. Шкафы с закругленными дверцами снова занимают пространство по обе стороны от камина; карниз, окружающий всю комнату с его заметным греческим орнаментом ¹⁷⁴, снова вписывает обшитый панелями конец комнаты в общую схему, и в этом случае связь усиливается обшитыми панелями панелями, которыми обиты все четыре стены. В этой обшивке две секции панелей под каждым шкафом подвешены в виде двойных дверей, открывающихся в небольшие дополнительные шкафы. Из-за возвышенности помещения дверцы шкафа украшены декоративными ломаными фронтонными головками, повторяющими карниз в меньшем масштабе, и которые поддерживаются пилястрами с панелями и большими консолями, украшенными великолепной резьбой в виде листьев аканта.

Какими бы красивыми ни были эти дверные проемы сами по себе, они настолько тяжелее в ухе, чем верхняя обивка, что отвлекают от нее; они не занимают ненавязчивого подчиненного положения, как дверцы шкафа в гостиной в Уитби-Холле. Более того, отделка каждой двери занимает такую ширину стены, что камин и каминная полка сужаются, причем последняя имеет форму вертикальной, а не горизонтальной продолговатой формы. Фактически, доминирующие линии повсюду здесь вертикальные в отличие от доминирующих горизонтальных линий в Уитби-Холле. Таким образом, подчеркивается возвышенность и величавость помещения, но эффект получается менее успокаивающим.

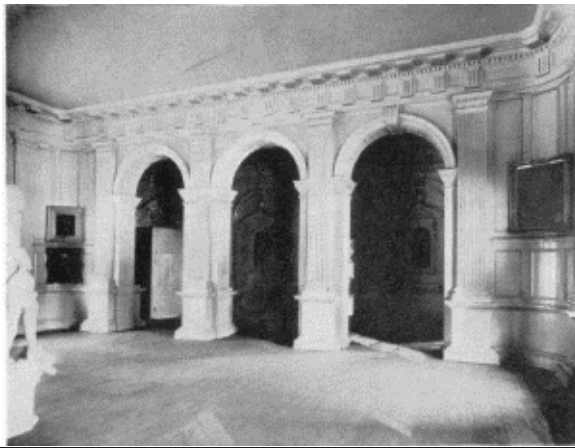
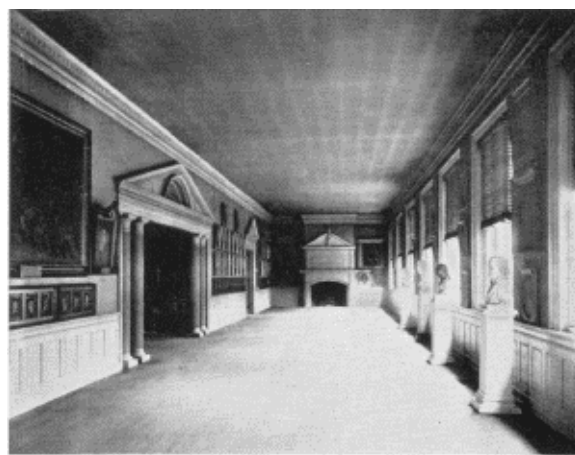
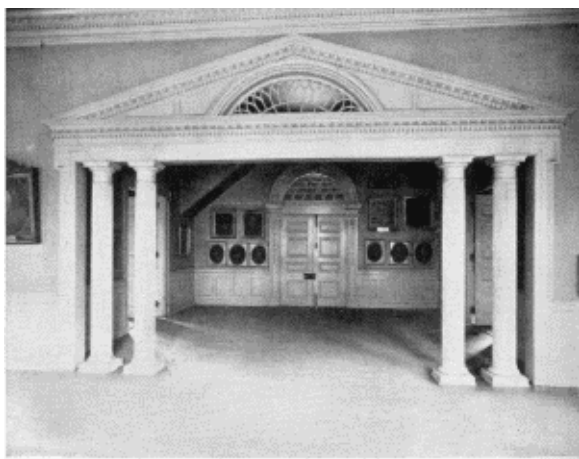

Фото LXXX.—судейская скамья, зал Верховного суда, Зал независимости; Галерея в противоположном конце зала суда.

Архитектурные детали камина и верхней каминной полки напоминают каминную решетку Уитби-Холла. Такие же облицовки из черного мрамора расположены вокруг каминного проема, очерченного лепниной ручной работы, и такие же искусно вырезанные консоли¹⁷⁵, поддерживающие красиво отлитую панель с выступающими декоративными углами, но в данном случае панель увенчана декоративным верхом, состоящим из выступающего или ломаного фронтона с изысканно вырезанным вручную цветочным рисунком в виде высокого рельефа между спиралями, который придает ансамблю очаровательную легкость и изящество. Выступы пилястр с красиво очерченными листовыми орнаментами над углами верхней панели соединяются с соответствующими выступами карниза и объединяют всю конструкцию. В остальном камин отличается от камина в Уитби-Холле главным образом лепниной, на которой выделяется лесбийский лист. Оволо на мраморной облицовке камина украшено традиционными мотивами бусин и катушек, яиц и дротиков, причем последний имеет рисунок в виде листьев, чередующийся с изображением яйца. Лепнина *ogee*, обрамляющая панно *overmantel*, дополнена чередующимися мотивами листьев большего и меньшего размера, в то время как на торе внутренней лепнины этого панно изображен небольшой традиционный цветок, чередующийся со скрещенными плоскими закруглениями.

Табличка LXXXI.—Банкетный зал, Второй этаж, индипенденс-холл;

Вход в банкетный зал.

Еще более приятен камин в гостиной в Маунт-Плезант. Фактически, он считается одним из самых красивых каминов без каминной полки в Америке. Его превосходство обусловлено не превосходством деталей, а лучшими пропорциями, поскольку ширина стенки дымохода достаточна для того, чтобы сделать панель *overmantel* практически квадратной. Эта¹⁷⁶ великолепная конструкция камина для сжигания четырехфутовых бревен выступает вглубь комнаты примерно на восемнадцать дюймов, боковины обшиты деревянными панелями, прилегающие стены оштукатурены. Вокруг него расположен целомудренный ионический карниз с выступающим зубчатым ходом; а обшитая панелями обшивка внизу соответствует пьедесталу ордена. По общему расположению конструкции этот дымоход полностью повторяет приведенный выше, за исключением того, что верхняя, боковые и нижняя части каркаса верхней каминной панели одинаковы. Как и в Уитби-Холле, знакомый греческий орнамент очень удачно занимает пространство между внутренней и внешней лепниной этой рамы и устраняет необходимость в каком-либо замысловатом резном украшении над панелью. Приятно контрастируют с этим ладом и на противоположных сторонах от него однотонный формованный овал, обрамляющий панель, и небольшой украшенный цветами тор, дополненный формованным киматием внутри. На выступах пилястр, соединяющих отделку панели с карнизом, изображены три красиво выполненных вертикальных цветочных узора в ряд - необычная концепция. Оволо в традиционном стиле из яиц и дротики с использованием традиционных бусин и катушечного астрагала обрамляет черную мраморную облицовку каминного проема. Орнамент консоли сильно напоминает тот, что был в Уитби-Холле.

Однако сама каминная полка была слишком практичной и привлекательной деталью камина, чтобы от нее можно было надолго отказаться. Здесь было удобное место для часов, подсвечников, фарфора и других украшений,¹⁷⁷ и оно привлекало внимание из-за домашнего, уживчивого вида, который эти предметы декора придавали комнате. Примерно в середине восемнадцатого века прежняя полка была восстановлена, а верхний камин превратился в единую большую панель в искусной раме над камином, на которой часто висел семейный портрет, зеркало в позолоченной раме или жирандоль.

Такой камин можно увидеть в гостиной в Кливдене, его каминное отверстие частично закрыто, чтобы переоборудовать его для использования с угольной решеткой, показанной на прилагаемой иллюстрации. В данном случае резные консоли поддерживают полку, а не панель верхней панели, которая не касается ни полки, ни карниза благодаря выступающей двойной зубчатой лепнине. В остальном каминная труба, по сути, такая же по устройству, как и в гостиной в Маунт-Плезант. Он имеет ту же приятную ширину и в целом хорошие пропорции, но предельно прост в деталях: традиционное оволо с мотивом яйца и дротики без астрагала, обрамляющего облицовку камина из

черного мрамора, является единственной обогащенной лепниной. Как и было принято, полка выполнена в форме полумесяца, а выступы над консолями и центральной панелью являются характерными деталями.

Очень похожий на этот, хотя и более простой из-за отсутствия какой-либо богатой лепнины и меньшего выступа, камин на втором этаже старого дома на Спрюс-стрит, 178, показан на прилагаемой иллюстрации. Он имеет практически такую же отделку каркаса и каминной полки. Между прочим, это отличный пример полной обшивки одного конца комнаты панелями со знакомыми обычными внутренними дверями с шестью панелями по обе стороны от камина. Наличники дверей с их горизонтальными выступами над перемычкой приятно гармонируют с соответствующими выступами верхней рамы камина и облицовки каминного проема.

Ближе к концу восемнадцатого века и в течение нескольких лет после этого каминные полки с полкой, но без какой-либо чрезмерной обработки поверхности дымохода, стали правилом. Однако вся конструкция обычно выступала вглубь комнаты на расстояние от двенадцати до восемнадцати дюймов, а поскольку основание и плинтус или обшитая панелями обшивка и карниз над ней были перенесены вокруг нее, эффект был очень похож на эффект камина, особенно когда большое каминное зеркало в декоративной раме занимало пространство над камином.

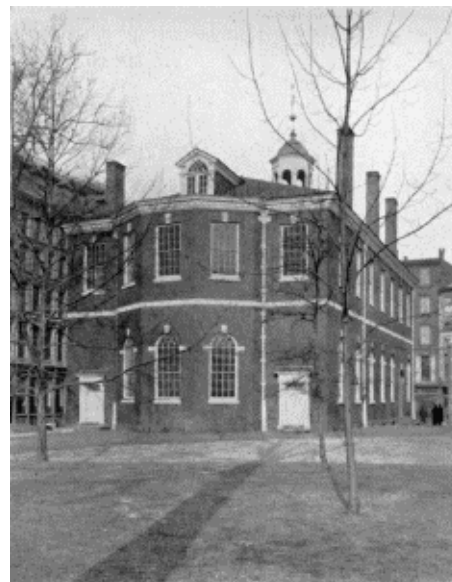
Сама каминная полка имела форму законченного антаблемента над каминным проемом, поддерживаемого пилястрами с каждой стороны, пилястры обычно поднимались через антаблемент с помощью выступов в архитраве, фризе и карнизе соответственно, а киматий карниза образовывал каминную полку. Классические заказы послужили основой для 179 декоративных деталей, которыми были украшены эти каминные полки, и работа дала полный простор гению английских и американских резчиков по дереву, многие из которых обладали выдающимися способностями в Америке.

Процветающее состояние судостроительной промышленности в колониях сыграло важную роль в привлечении и развитии квалифицированных резчиков по дереву. Многие из них стали способными студентами архитектуры и искусно выполняли ручную украшенную лепнину и другие украшения для каминных полок и дымоходов. Не довольствуясь традиционными деталями классических заказов, они значительно варьировали их в соответствии со своими целями, используя знакомые мотивы по-новому, обеспечивая классические эффекты деталями собственной концепции и порой далеко отходя от всех прецедентов. По большей части их достижения демонстрировали тот хороший вкус и сдержанность в сочетании с новизной и изобретательностью, которые придали нашей лучшей колониальной архитектуре ее главное очарование и отличительность.

Многочисленные примеры такого рода каминных полок ручной работы можно найти в Филадельфии, но ни одна из них не вызывает большего восхищения, чем те, что выставлены в двух залах в Упсале, о чем свидетельствуют прилагаемые иллюстрации. Обогащенные множеством сложных, отточенных вручную инструментов, отличающихся изяществом и точностью, они указывают на влияние дизайна и детализации Adam, хотя и совершенно не похожи на типичную каминную доску Adam. Они представляют собой особенно интересное исследование 180 для сравнения из-за заметного сходства общей схемы во всех трех и разницы в эффекте, возникающей в результате различий в деталях.

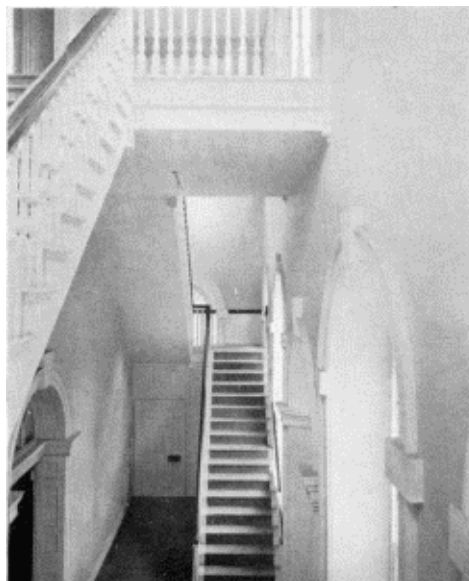
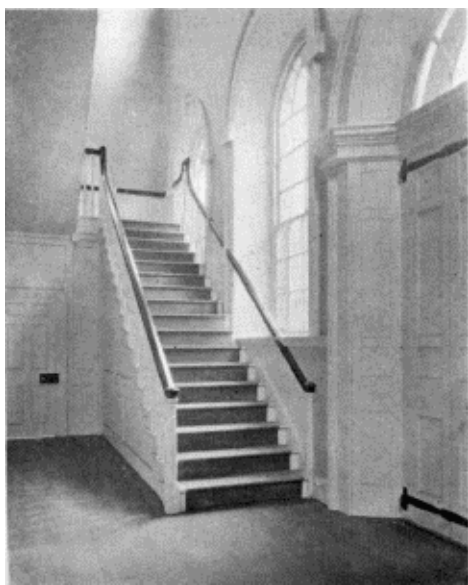
Самая простая из трех - это каминная полка для железной варочной решетки с облицовкой из темного мрамора, обрамленной простой лепниной. Знакомые рифленые пилястры поддерживают редкой красоты антаблемент из каминной доски. Под обычным киматием и короной, с выступами над пилястрами и центральной панелью фриза, находится красиво обработанный зубчатый ряд — полоса вертикальных канавок с просверленным зубом в верхней половине каждой чередующейся

канавки. Выступы пилястр фриза прорезаны точками и черточками, расположенными вертикальными линиями, в то время как аналогичная обработка центральной панели выполнена таким образом, что получается узор, представляющий собой четыре фестона и пять прямых свисающих гирлянд. Верхняя панель украшена группами из пяти вертикальных канавок, чередующихся с вырезанным традиционным цветком.

Плиты LXXXII.—Конгресс-холл, шестой и Честнат улицы. Завершено в 1790 году; Конгресс-холл с площади Независимости.

Похожая на предыдущую, но более изысканная, каминная полка в гостиной с более богатой лепниной и замысловатой резьбой. Астралгал с обычным валиком и катушкой разделяет зубчатую кость и коронку, в то время как просверленная веревка обеспечивает формирование ложа над зубным ходом. Последний состоит из непрерывного рисунка вертикальных и более коротких горизонтальных канавок, при этом чередующиеся вертикальные полупространства выше и ниже поперечной линии буквы Н вырезаны плоско и глубже. Выступы пилястр¹⁸¹ фриза, центральной панели и пилястр по обе стороны каминного проема, поддерживающих антаблемент, имеют вертикальные рифления на коротких участках, которые разрушают стыки, подобные скреплению в кирпичной кладке. Как в выступах пилястр, так и в центральной панели резьба выполнена таким образом, чтобы четырехсторонние декоративные фигуры с сегментированными сторонами имели стройные очертания на одном уровне с поверхностью. Верхняя панель архитрава украшена неглубокими насечками, напоминающими крошечные гирлянды и прямые свисающие гирлянды с условным цветком над каждой гирляндой. Лепнина cavetto, украшенная бусинами и катушечным астралгалом, а также еще одним просверленным канатным тором, подчеркивает темную мраморную облицовку каминного проема. Красивые латунные решетки, каминная решетка и каминный гарнитур, а также большое зеркало в позолоченной раме над ним в сочетании с каминной доской делают этот камин одним из самых красивых в Филадельфии.

[Фото LXXXIII.—Детали
лестничного холла, Конгресс-холл.](#)

Третий пример в другой комнате в Упсале практически не отличается от только что описанной каминной полки, за исключением большей проработанности пилястр, выступов пилястр фриза и центральной панели. Помимо этих трех особенностей, единственными существенными отличиями являются зубчатый выступ на карнизе, подобный тому, что был на первой описанной каминной полке в Упсале, и вертикальный рифленый пояс в капителях пилястр и связанных с ними лепных украшениях. В выступах пилястр фриза имеются рельефные орнаменты, имеющие форму щита, в то время как другие изящные¹⁸² контурные узоры, проходящие через канавки, украшают верхнюю половину самих пилястр. Нижняя половина имеет рифление на коротких участках соединения. Центральная панель фриза сохраняет и развивает мотив фестонов и прямых свисающих гирлянд, пространство над фестонами в данном случае оставлено на одном уровне, за исключением вырезанного традиционного цветочного рисунка в каждой из трех секций.

Редко можно встретить в одном доме три камина такого привлекательного дизайна, хороших пропорций, отличительных деталей и изысканного внешнего вида. Редко можно встретить три камина, которые были бы так похожи и в то же время так различались. Они представляют собой красноречивую иллюстрацию бесконечных возможностей незначительных вариаций в архитектурном дизайне.

Однако те же влияния проявились и в других местах, и две другие каминные полки, показанные на сопроводительных иллюстрациях, одна в доме на углу Третьей и Деланси-стрит, а другая в доме Рекса в Маунт-Эйри, демонстрируют многочисленные вариации аналогичных мотивов. В обоих случаях вертикальные канавки используются в основном для украшения, орнаментальные узоры образуются заподлицо там, где вырезка канавок прерывается. В обоих случаях первоначальное отверстие камина было частично заделано, в одном случае для печи Franklin, а в другом - для колосниковой решетки, в обоих случаях для сжигания угля.

На каминной полке дома № 312 по Сайпресс-стрит с ее пропорциональным антаблементом и обшитыми панелями¹⁸³ пилястрами изображена центральная панель во фризе, аналогичная приведенным выше примерам, но обладающая более отчетливым характером Адама в человеческих фигурах в композиции, нанесенных на выступы пилястр фриза, и в прорезях верхней

панели архитрава, имитирующих фестоны. Овало из тростника и глубоко вырезанный и просверленный зубчатый элемент придают достаточный акцент струнному ходу карниза.

В доме № 729 по Уолнат-стрит можно увидеть типично адамовскую каминную полку исключительного изящества и красоты. Вместо обычных пилястр антаблемент поддерживают две пары тонких колонеток из тростника, а каминный проем обрамлен лепниной, в которой выделяется тор, украшенный веревочным мотивом. Полка или киматий антаблемента имеет закругленные углы и поддерживается выступами пилястр над колоннетками на каждом конце и выступающей центральной панелью, причем все эти выступы выполнены с вертикальными канавками в части фриза. Как центральная панель, так и углубленные панели по бокам от нее украшены изящными фестонами и прямыми гирляндами, подвешенными к цветочным орнаментам, центральное пространство обеих углубленных панелей занято маленьким белым медальоном с четкими очертаниями, напоминающим о веджвуде. Эта композиционная работа была тщательно проработана и до сих пор хорошо сохранилась. Внизу верхняя панель архитрава обогащена в соответствии с духом Адама. Насечки, образующие¹⁸⁴ фестона с крошечным орнаментом наверху, чередуются с группами из семи вертикальных пунктирных линий. Отверстие камина было закрыто каменными плитами, чтобы закрыть печь Franklin для сжигания угля, эффект почти такой же, как от колосниковой решетки. С точки зрения изысканного изящества и целомудренной простоты это один из лучших каминов в Филадельфии.¹⁸⁵

ГЛАВА XI

ВНУТРЕННЯЯ ОТДЕЛКА ДЕРЕВОМ

МАНТЕЛИ и лестницы, наиболее важные архитектурные особенности интерьеров, были очень тщательно проработаны строителями колониальных времен, что значительно выходило за рамки несколько негативного характера второстепенных аксессуаров. Практически мебель является такой же необходимой частью дома, и применение к ней со вкусом подобранных украшений кажется вполне оправданным. Каждый из них является самостоятельным предметом, на что указывает тот факт, что строительство лестниц и каминных полок по-прежнему остаются самостоятельными профессиями, совершенно отличными от обычных столярных работ. По этой причине две отдельные главы этой книги были посвящены этим важным темам, причем настоящая глава посвящена внутренним работам по дереву в целом.

Из чего состоит внутренняя отделка деревом среднестатистического дома восемнадцатого века в Филадельфии, показано на прилагаемых фотографиях, особенно в Стэнтоне, Маунт-Плезант и Уитби-Холле. Установлено, что основные помещения претенциозных особняков, такие как холл, гостиная и приемная^{186-я} комната в Стэнтоне, иногда были полностью обшиты панелями со всех сторон. Однако примерно в это же время в Америку начали завозить обои ручной работы, и излюбленный прием оформления колониальных интерьеров, включая холлы, гостиные, столовые и даже главные спальни больших домов, сочетал карниз, или часто карниз и фриз, а иногда и полный антаблемент, с обшитыми панелями панелями или плоским дадо с основанием и плинтусом, стена между которыми была оклеена обоями. Иногда эффект дадо создавался с помощью основания над плинтусом, при этом оштукатуренное пространство между ними оставляли белым, как в гостиной в Кливдене или в холле и столовой в Уитби-холле, или оклеивали

обоями, как стену выше, как в гостиной в Уитби-холле и в некоторых покоях в Упсале. Позже часто использовали только плинтус с простым карнизом или лепниной для рисунков, даже в главных комнатах лучших домов, как, например, в столовой Уитби-холла. На нескольких сопроводительных иллюстрациях он изображен с изображением дадо, в то время как в нескольких интерьерах Маунт-Плезант, Упсалы и Кливдена он изображен с обшивкой деревянными панелями. Эта общая схема представляет собой приятное и последовательное применение классических орнаментов к внутренним стенам, дадо, стене над ним и любой другой части антаблемента, которая используется в соответствии с пьедесталом, шахтой и антаблементом всего ордера соответственно. В помещении, обработанном таким образом, дадо фактически превращается в¹⁸⁷ непрерывный пьедестал с основанием или бортиком и основанием над штампом или плоской поверхностью пьедестала. Обычно эту поверхность формуют так, чтобы она напоминала верхнюю фасцию или весь архитрав различных ордеров. Опять же, он может быть вырезан вручную с вертикальными рифлениями, непрерывными, как в гостиной в Упсале, или группами по три и более, чередующимися с вырезанным цветочным узором, как в доме Рекса.

По большей части венчающие комнату карнизы и фриз были деревянными, красиво отлитыми и часто с ручной резьбой, архитрав обычно отсутствовал. В библиотеке Solitude, однако, можно увидеть красивый карниз и фриз, полностью выполненные из гипса или композиционно выполненные в манере Адама, включая знакомые классические детали, в которых выделяются украшенные лепниной каветто и ожи, фестоны, цветочные орнаменты и задрапированные человеческие фигуры. Когда канделябры для свечей начали использовать в частных домах, их подвешивали к декоративным центральным частям штукатурки на потолке, мотивами которых обычно были круги, овалы, украшенные гирляндами и листьями аканта. Такой центральный элемент и декоративная обработка потолка также являются особенностью этой комнаты.

В большинстве лучших домов провинциального периода важные комнаты были обшиты деревянными панелями, стены оклеены обоями и лепными карнизами, как в гостиной и холле второго этажа в Маунт-Плезант и в гостиной в Упсале. Иногда оштукатуренные стены¹⁸⁸ оставляли белыми или красили, как в холле в Кливдене и библиотеке в Стентоне. Камин с обшитым панелями дымоходом был важной особенностью большинства комнат, и вся стена, включая его, часто была полностью обшита панелями, что тесно связывало камин, двери или окна в определенной архитектурной схеме, как уже показали примеры в Стентоне, Уитби-Холле и Маунт-Плезант. Окна-амбразуры с двустворчатыми откидными ставнями и сиденьями, несколько выступающими внутрь комнаты, были обычными в ранних кирпичных и каменных домах, как, например, в Стентоне. Они крепились деревянными брусками, перекинутыми поперек из стороны в сторону и вставленными в пазы в косяках. Позже в моду вошли наружные ставни, а косяки и откосы амбразур были обшиты панелями, как в Уитби-Холле, особенно прекрасным примером является обработка окна в палладианском стиле на лестничной площадке в этом доме.

Салон в Стентоне - один из самых заметных примеров в Филадельфии подобной архитектурной обработки камина в комнате, обшитой деревянными панелями. Выдержанный в георгианских традициях и явно солидный по характеру, он, по сути, прост по концепции и изящен по форме и пропорциям, при этом расстояние между большими рельефными панелями, отлитыми в форму болтами, отличное. В первую очередь следует обратить внимание на широкий камин с необычной, но привлекательной облицовкой каминными панелями, низкий арочный проем, облицованный мрамором, красивую латунную решетку¹⁸⁹ и задники. Симметричное расположение двух расположенных по бокам фарфоровых шкафов с круглыми двойными дверцами, напоминающими те, что представлены в Уитби-Холле и Маунт-Плезант, является наиболее эффективным. Работа выполнена виртуозно, пропорции хорошо рассчитаны, а точность ручного инструмента на удивление высока. И двери, и амбразуры этой комнаты заслуживают тщательного изучения.

Более скромным, но в целом похожим решением является обшивка панелями приемной в Стентоне, каминный проем здесь был закрыт для установки печи Franklin.

В Уитби-Холле есть два интересных и характерных примера окон-амбразур с филленчатыми косяками и откосами, а также литых наличников. В столовой амбразуры опускаются до сидений у окна, в то время как в гостиной наличники с более широкими секциями сверху и снизу не выходят за пределы основания, хотя амбразура продолжается до пола. В этой последней комнате струнный ход карниза является одним из любимых мотивов строителей в колониальном стиле, который с небольшими вариациями постоянно повторяется во многих домах. Этот элемент с двойным зазубрином, или греческая ладовая лента, образован вертикальными поперечными вырезами, попеременно сверху и снизу квадратной формы, а простая оги-форма под ней придает ему надлежащий акцент.¹⁹⁰

В соответствии с характерным расположением панелей того времени, большинство внутренних дверей Филадельфии имеют шесть панелей, верхняя пара которых не совсем квадратная, а две нижние пары продолговатые, причем средняя пара длиннее нижней. Как и наружные двери, они по большей части были литыми и приподнятыми с широкими скосами, хотя иногда, как на втором этаже в Маунт-Плезант, они были плоскими и отливались на засовах, придавая двери совершенно иной вид. Вообще говоря, качество изготовления было превосходным, фаска панелей и формовка перекладин и поручней свидетельствовали о предельной кропотливости. Простая ручка и пластина для ключей, обычно из латуни, дополняли комплект фурнитуры, за исключением Н-образных петель ранних лет и торцов, которые вскоре последовали за ними. Следует отметить, что все эти шестипанельные двери имеют перекладины практически одинаковой ширины, любая вариация имеет немного более широкие перекладины. Верхняя и фризная рейки похожи друг на друга и примерно такой же ширины, как у *muntin*, но нижняя рейка несколько шире, а фиксирующая рейка - самая широкая из четырех. Молдинги очень просты и ограничиваются краями панелей, при этом от растопыренных или скошенных панелей прошлых лет постепенно отказываются в пользу простых плоских поверхностей.

Фото LXXXIV.— Деталь интерьера главного входа, Конгресс-холл; президентский помост,

Архитравные наличники были правилом, иногда доходившим до пола и часто стоявшим на тяжелых квадратных цокольных блоках высотой с плинтус¹⁹¹ под его лепниной. Экземпляры обоих типов есть в Маунт-Плезант и Уитби-Холле. Толщина стен в домах из кирпича и камня способствовала появлению обычая обшивать панелями косяки и откосы дверных проемов, чтобы они соответствовали обшивке дверей, в результате чего эффект был богатым и очень приятным. Как правило, наличник архитрава соединялся поперек перемычки, как в Упсале, но во многих лучших домах эта горизонтальная часть наличника выступала на дюйм или два, образуя дверной косяк. Насколько приятным было это простое устройство, особенно когда на каждый выступ наличника была нанесена розетка из штукатурки, хорошо иллюстрируют двери на втором этаже в Уитби-Холле. Очень похожую отделку дверей без розетки можно увидеть в Кливдене и во многих других домах.

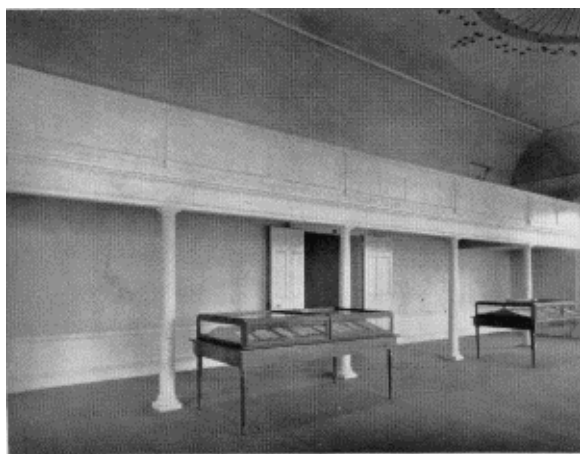

Фото LXXXV.—Галерея, Палата представителей Сената, Конгресс-холл.

В Маунт-Плезант и в нескольких наиболее претенциозных старых колониальных особняках Филадельфии этот тип отделки дверей был дополнен венчающим фризом и тяжелым фронтоном над наличником архитрава. Холл первого этажа в Маунт-Плезант представляет собой интересное сочетание рельефного ионического фронтона со смежным дорическим карнизом и фризом на потолке. Здесь бросается в глаза плоское дадо и двери с рельефными и формованными панелями, контрастирующие с обшитыми деревянными панелями и плоскими дверями с болтами в холле второго этажа. В этом последнем также некоторые фронтоны закончены, другие сломаны,¹⁹² что иллюстрирует еще одну причоть первых американских строителей. Здесь карниз также выполнен в ионическом стиле с использованием выпиленных лобзиком модильонов, и ансамбль в целом выглядит более приятным. По пропорциям и точности изготовления эти изделия из дерева вряд ли можно назвать лучшими в Филадельфии. Простой, тщательно обработанный зубчатый ряд дверных выступов придает утонченности и приятному ощущению масштаба, что, кажется, очень существенно облегчает дизайн.

В Филадельфии нет более красивого примера обогащенного фасада входной двери, чем внутренняя отделка входного проема дома Блэкуэлл, номер 224 по Пайн-стрит. Над горизонтальным выступом наличника архитрава поперек перемычки две красиво вырезанные консоли шириной с фриз по высоте поддерживают карниз, который является основанием ломаного фронтона. Знакомая греческая лента или двойная зубчатая лепнина в струнном канате придает характерности карнизу, в то время как привлекательный орнамент в виде листьев в виде прикладной композиции украшает утопленную фризную панель. Выступы карниза над консолями придают дополнительный оттенок изысканности. Эта проработка отделки из белого дерева дополнительно подчеркивается темно-красно-коричневой окраской двери, имитирующей старое красное дерево, которая стала частой чертой домов того периода.

Дверные проемы с круглыми головками здесь и там, не только у главного входа, но и в других местах, как, например, в зале¹⁹³ в Hope Lodge, представляли собой приятное отличие от обычных типов дверей с квадратными головками и были приятной чертой колониальных интерьеров с давних времен. Обрамляя уже упоминавшиеся застекленные дверцы фарфоровых шкафов, они были очаровательной деталью внутренней отделки из дерева. У главного входа дверной проем с круглой головкой был использован для создания декоративной, но практичной фрамуги над дверью, которая пропускала много света, чтобы украсить холл. По контрасту с этим более изящным расположением, особый интерес представляет широкий парадный вход в Уитби-Холл с его строгими двустворчатыми дверями без лепнины, состоящими из четырех панелей, и коваными металлическими петлями, засовами, защелкой и большим замком на опрае. На прилагаемой фотографии хорошо виден эффект дадо, обеспечиваемый основанием и плинтусом, и с интересом обращаешь внимание на карниз с выступающими лепными украшениями и тяжелые цокольные блоки, на которых стоят наличники дверей.

Окна с круглыми головками использовались для лестничных площадок в лестничных холлах, как в Уитби-Холле, и в центральной части палладианских окон над входами, как в Маунт-Плезант, где они стали декоративными элементами интерьера передней части залов второго этажа.

Проемы с эллиптическими головками редки в Филадельфии, и в большинстве случаев это были арки поперек главного зала, как в Hope Lodge. Иногда они обрамляли лестничную площадку в начале или у подножия¹⁹⁴ пролета, где стали одной из самых очаровательных особенностей лучших колониальных интерьеров.

Иллюстрации интерьеров Stenton, сопровождающие эту главу, как и многие другие, служат для того, чтобы показать, что внутренняя отделка деревом, выкрашенная в белый цвет, хотя и является одним из величайших достоинств колониального дома, находит свое главное предназначение в создании единственного архитектурного фона, который удовлетворительно оттеняет теплоту цвета и изящество линий, которыми обладает мебель восемнадцатого века из красного дерева и других темных пород дерева. Яркая и жизнерадостная, целомудренная и красивая, она подчеркивает красоту всего, что находится перед ней, но при этом редко выделяет себя излишне. Это схема оформления интерьера, которая выдержала испытание временем и показывает, какой превосходный вкус проявили строители колониального периода, прибегнув к ее тонкому влиянию для демонстрации своих редких предметов мебели, привезенных из Англии и с Континента.

Замечательная работа столяров из Филадельфии убедительно указывает на многочисленные возможности использования окрашенных в белый цвет мягких пород дерева. В отличие от отделки листовыми породами, естественная зернистость древесины скрывается покраской, так что широкие плоские поверхности и простые молдинги будут однообразными. Таким образом, красота формы заменяется красотой текстуры древесины. Классические мотивы и детали интерьера выполнены из дерева таким образом, чтобы радовать глаз, но при этом не отвлекать излишне от¹⁹⁵ предметов обстановки комнаты. А очарование большей части получившихся изделий из дерева свидетельствует о раннем осознании американскими мастерами того факта, что хороший баланс между простой поверхностью и декором так же важен, как и сам декор. Именно благодаря легкости в проектировании и исполнении этих изделий из дерева искусные резчики по дереву смогли придать им ту легкость, изящество и изобретательность в адаптации, которым колониальный стиль в основном обязан своим очарованием.¹⁹⁶

ГЛАВА XII

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

AS в своей внутренней архитектуре колониальных времен филадельфия настолько богата прекрасными старинными общественными зданиями, что об одних только них можно было бы написать читаемую и поучительную книгу. Предназначенные для религиозных, политических и коммерческих целей, возведенные от одного до двух столетий назад и варьирующиеся от скромной простоты Дома собраний меннонитов в Джермантауне до величественной красоты Индепенденс-холла, эти благородные здания давно минувших дней были сценами знаменательных событий самого славного и беспокойного периода первой в мире республики. Их история вдохновляет, как и их архитектура. Из-за нехватки места в книге такого рода невозможно включить все достойные примеры, но была предпринята попытка представить репрезентативную коллекцию, которая отдает должное летописям и строительному гению этого замечательного города.

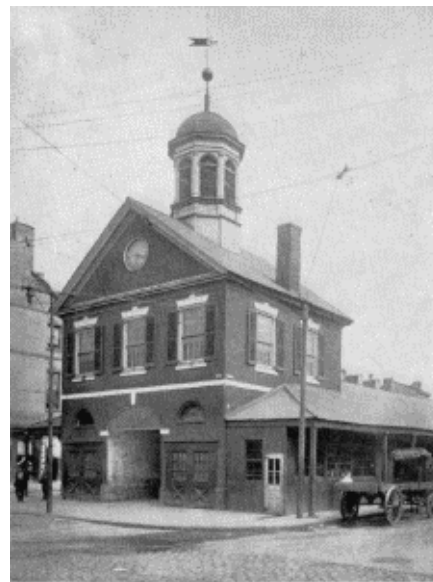
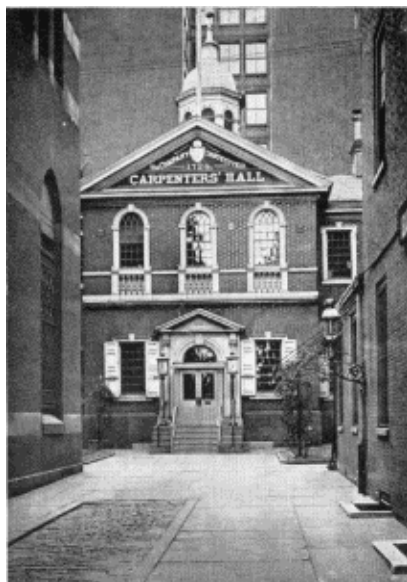

Фото LXXXVI.—Карпентер-холл, рядом с Честнат-стрит, между Южной Третьей и Южной Четвертой улицами. Построен в 1770 году; Старое рыночное здание, Вторая и Пайн-стрит.

Вероятно, самым известным историческим памятником в Соединенных Штатах является Индепенденс-холл на Честнат-стрит между Пятой и Шестой улицами. Здесь действительно зародилась американская нация и 197 лет начала функционировать, и сюда ежегодно приезжают тысячи посетителей, чтобы с благоговейным восхищением осмотреть величайшую патриотическую святыню свободного народа. Здание, спроектированное Эндрю Гамильтоном, спикером Ассамблеи, и построенное под его руководством для Государственной палаты, использовалось для этой цели до 1799 года. Фундамент был заложен в 1731 году, а главное здание было готово к заселению в 1735 году, хотя флигели и шпиль были достроены только в 1751 году. Шпиль был снесен в 1781 году, но был восстановлен в своем первоначальном состоянии Уильямом Стриклендом в 1828 году, а дальнейшие реставрации здания до его первоначального состояния были произведены позже городскими властями. Восточная палата, или зал "Декларации", все еще выглядит практически так же, как и во время подписания этого знаменитого документа, но реставрация некоторых других комнат была менее удовлетворительной. Здание было выделено городом, который приобрел его у государства в 1816

году, как музей исторических реликвий, и в течение прошлого столетия использовалось различными государственными учреждениями и обществами.

Фото LXXXVII.—Главное здание пенсильванской больницы. Возведено в 1755 году.

Многие знаменитые здания колониальных времен были работой архитекторов-любителей, но это без исключения лучшее современное административное здание в Америке; благородное здание, богатое славными воспоминаниями; благороднее даже, чем Государственный дом Булфинча в Бостоне или Государственный дом Мэриленда в Аннаполисе. Это непреходящий памятник универсальности¹⁹⁸ Гамильтона, показывающий, что благодаря своему гению он мог бы прославиться как архитектор не меньше, чем как адвокат. Его чувство дизайна, массы и пропорций, его понимание относительной ценности и наиболее эффективного использования классических деталей, а также его способность сочетать требования поэтажной планировки с привлекательным внешним видом не уступали ни одному профессиональному архитектору его времени.

Индепенденс-холл — величественное сооружение с исключительно хорошо сбалансированным симметричным расположением, одинаково красивое в своей общей массе и мельчайших деталях и представляющее восхитительный вид с любой точки зрения, с какой бы точки его ни рассматривали, - величественное, просторное и живописное, здание, которое, кажется, олицетворяет безмятежность ума и непоколебимость цели тех стойких патриотов, которые сделали его знаменитым.

Структура состоит из трех частей; большое центральное здание с крытыми шатром крыльями для офисов, соединенными с главным зданием открытыми аркадными лоджиями. Нынешние крылья являются реставрационными работами. За флигелями находятся два здания, возведенные после окончания революции, но составляющие часть группы. То, что на углу Пятой и Честнат-стрит, было возведено как здание окружного суда Филадельфии, в то время как то, что на углу Шестой и Честнат-стрит, было Мэрией.

Вся группа построена из характерного филадельфийского кирпича, восхитительно смягченного возрастом, с отделкой из мрамора и окрашенного в белый цвет дерева.¹⁹⁹ главное здание двухэтажное, с двухскатной крышей, с мощными балюстрадами между большими арочными четырехстворчатыми дымовыми трубами на каждом конце, углы сильно отделаны мрамором, а торцы лишены остекления, за исключением круглых окон в "яблочко" в каждом. На протяжении ста семи футов фасада на Честнат-стрит расположен ряд из девяти широких, высоких окон с двадцатью четырьмя стеклами с плоскими кирпичными арками и высокими мраморными замковыми камнями, центральное окно заменено простым, очень высоким и глубоко утопленным дверным проемом с широким каменным крыльцом перед ним. К замковым камням примыкает

горизонтальный мраморный пояс по всему фасаду. Аналогичный пояс расположен непосредственно под подоконниками второго этажа, а между двумя поясами и рядом с окнами расположены девять продолговатых мраморных панелей, вделанных в кирпичную кладку.

На фасаде площади Независимости все подчинено большой квадратной часовой башне, похожей на шпиль, расположенной в центре, которая возвышается на всю высоту снаружи, но примыкает к стенам главного здания. При строительстве два нижних этажа башни соответствуют этажам самого здания, а карниз последнего фактически проходит вокруг башни. Выше возвышается башня еще на два этажа из кирпича с фронтонами и пилястрами в ионическом стиле, увенчанная классическими урнами и огненными мотивами. Над этим уровнем построена часовая башня из²⁰⁰ выкрашенного в белый цвет дерева, одноэтажная с коринфскими пилястрами и еще одна с балюстрадой, поднимающаяся с четырех сторон к восьмиугольной открытой арочной колокольне и надстройке, над которой находится сужающаяся вершина и позолоченный флюгер. Это башня изящества, достоинства и покоя, башня, наводящая на мысль о церковной работе, возможно, но при этом находящаяся в полной гармонии со своим положением и назначением. В основании этой башни находится главный вход, простой и величественный дверной проем с колоннами во взаимном дорическом ордере с двойными четырехстворчатыми дверями и великолепным палладианским окном в ионическом стиле вверху, о котором упоминалось в предыдущей главе. Таким образом, только в этой башне использованы три различных архитектурных стиля, что представляет собой еще один пример большой свободы, с которой ранние американские архитекторы использовали свои любимые мотивы.

Войдя в эту дверь, попадаешь в огромный, квадратный, высокий, вымощенный кирпичом зал в основании башни, где сейчас покоится Колокол Свободы у подножия того, что часто называют лучшей лестницей в Америке. И действительно, где можно найти более великолепное сочетание красиво обработанной отделки из белого дерева с элементами красного дерева и темно-зеленой лестницы? Выполненный в ионическом стиле, с тяжелым карнизом, украшенным резьбой по дереву и выступающим зубчатым выступом, глубокими окнами-амбразурами с филанчатыми косяками и широкими подоконниками, опирающимися на красиво обработанные вручную консоли, и с красиво²⁰¹ разделенными панелями панелями, этот вход является подходящим обрамлением для широкой винтовой лестницы. Поднимаясь по пандусу за пандусом по широким ступеням и низким ступенькам, он ведет сначала к широкой площадке перед входом, освещенной палладианским окном над входом, а оттуда вверх и вокруг к галерее на противоположной стене, где широкий двойной дверной проем с восхитительным веерообразным освещением наверху ведет в главный холл второго этажа. Справа узкая лестница ведет на колокольню. Классическая балюстрада с перилами из красного дерева и простыми лестничными карнизами тяжеловата, но имеет правильные пропорции; обшитые панелями панели вдоль стены повторяют контур наклонных перил напротив, а нижняя сторона площадок, галерея и верхние пролеты красиво обшиты панелями. Концы лестницы украшены искусно вырезанными спиральными кронштейнами, а по краю галереи проходит гармоничная витая лента с цветочными узорами; в то время как наличники пилястр верхнего дверного проема и окна в палладианском стиле украшены прямыми свисающими гирляндами. У подножия лестницы новинка выполнена в виде спирали в виде ионической спирали, перила и балясины на круглом конце широкой нижней ступени обвиваются вокруг центральной колонны, как лестничные площадки.

С его первоначальной балки, но в декоративной раме, установленной в центре этого лестничного холла, свисает самая известная реликвия здания - знаменитый Колокол Свободы, который, как предполагается,²⁰² года без достаточных доказательств, был первым колоколом, возвестившим о принятии Декларации независимости. Он был отлит в Англии в начале 1752 года и имеет следующую надпись: "По приказу Ассамблеи провинции Пенсильвания для Дома штата в Филадельфии, 1752 год", а под ним: "Провозгласите свободу по всей стране всем ее жителям, Лев.

XXV, V, X." В августе 1752 года колокол был получен в Филадельфии, но в следующем месяце был разбит ударом колотушки. Он был отлит заново, но, поскольку работа оказалась неудовлетворительной, его снова отлили из большего количества меди в Филадельфии в мае 1753 года, а в июне повесили на шпиле Государственного дома, где он оставался до тех пор, пока в 1777 году не был перевезен в Аллентаун, штат Пенсильвания, чтобы не допустить его попадания в руки британцев. В 1781 году колокол был спущен, а шпиль снят. В 1828 году была возведена новая колокольня и установлен новый колокол, причем Колокол Свободы был установлен на верхнем этаже башни, чтобы в него звонили только в особо важных случаях. 8 июля 1835 года он внезапно снова треснул во время звона в память о Главном судье Джоне Маршалле, а 22 февраля 1843 года этот треск усилился настолько, что почти уничтожил звук. В 1864 году его поместили в восточном зале, или зале объявлений, но в 1876 году, в год Столетия, его снова повесили в башне на цепи из тринадцати звеньев. Со времени его второй переделки в 203 году 1753-го и до потери звучания в 1843 году Колокол Свободы звучал по всем важным поводам, как торжественным, так и веселым. Он созывал городские собрания и Ассамблею, провозглашал национальную годовщину, открывал новый год, приветствовал выдающихся людей, звонил по почетным усопшим, и несколько раз звучал приглушенно как выражение общественного неодобрения различных актов британской тирании.

Пройдя через высокую круглую арку с обшитыми панелями косяками и софитом, попадаешь в центральный холл, великолепное помещение в дорическом стиле, простирающееся через все здание до входа на Честнат-стрит. Рифленые колонны, стоящие на высоком широком пьедестале, который огибает стены наподобие деревянной панели, поддерживают тяжелый завершенный антаблемент, украшенный красивой лепниной ручной работы, в частности овалом в виде яйца и дробика между карнизом и фризом, а также лепниной с листовыми элементами на стыках и панелях софита и метопов. Это зал с очаровательными видами в благородном архитектурном обрамлении: прямо ко входу на Честнат—стрит; обратно через большую единственную арку к лестнице; налево через аркаду из трех пилястровых арок в западное помещение, или зал Верховного суда; направо через широкий двойной дверной проем в восточное помещение, или зал "Деклараций", первоначальный зал Собраний.

Обработка последней стены зала наиболее проработана года. Три обрамленные арки соответствуют открытым аркам напротив. На стене внутри двух крайних из них висят красивые таблички с надписями на фронтонах верхушках, в то время как в средней расположен дверной проем с богато украшенным сломанным фронтоном выступом, имеющим форму флажка.

Как и холл, палата Верховного суда выполнена в дорическом стиле с рифлеными пилястрами вместо зацепленных колонн и стенами, полностью обшитыми панелями. В каждом конце есть по три окна и два сзади судейской скамьи с обшитой панелями платформой и перилами, а также лестницы с балюстрадами на каждом конце. В этом зале 15 июля 1776 года собрался конвент для выработки новой конституции Пенсильвании, который единогласно одобрил Декларацию независимости и пообещал поддержку штата. Были избраны делегаты Конгресса, подписавшие Декларацию. В этом зале сейчас стоит статуя Вашингтона, вырезанная из цельного куска дерева полковником Уильямом Рашем в честь Стюарта.

Напротив зала находится комната объявлений длиной сорок футов и два дюйма, шириной тридцать девять футов и шесть дюймов и высотой девятнадцать футов и восемь дюймов. Что касается размеров, то его архитектура практически такая же, как у зала напротив, и, как и у него, два угла рядом с залом закруглены. Кроме того, это просторная на вид, светлая, красивая и жизнерадостная комната, вдохновляющая на благородные поступки. Вместо скамьи верховного судьи со стороны, противоположной входу, находится 205 относительно небольшая платформа или помост из двух ступеней, на котором стоит стол председательствующего перед большой, замысловатой рамкой с фронтоном и изысканной резной лепниной, внутри которой находится

рамка меньшего размера, содержащая факсимиле Декларации независимости. По обе стороны, между рифлеными пилястрами, расположены сегментарные арочные каминные полки наверху, поддерживаемые резными консолями, а за ними - одиночные двери с фронтонами. В остальном комната практически ничем не отличается от комнаты напротив. Они считаются лучшими из отреставрированных помещений здания, и из двух зал суда, пожалуй, лучше из-за своей большей простоты.

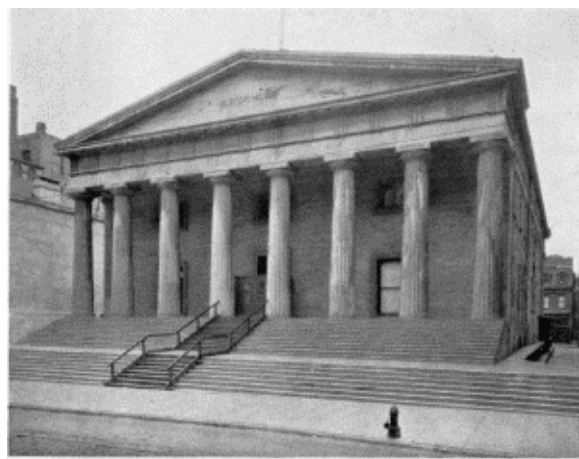
В восточной, или так называемой камере деклараций, второй Континентальный конгресс собрался 10 мая 1775 года; Джордж Вашингтон был избран главнокомандующим Континентальной армией 15 июня 1775 года; а Декларация независимости была принята 4 июля 1776 года. Американские офицеры, взятые в плен в битве при Брэндивайне 11 сентября и при Джермантауне 4 октября 1777 года, содержались здесь в качестве военнопленных, а 9 июля 1778 года здесь представителями восьми штатов были подписаны Статьи Конфедерации и вечного союза между Штатами. В комнате сохранилась большая часть мебели тех дней. Стол и чиппендейловский стул красного дерева с высокой спинкой, которыми пользовались президенты Континентального конгресса, и 206-й, который Джон Хэнкок занимал при подписании, все еще стоят, а на столе можно увидеть серебряную чернильницу с коробочкой для перьев и песочницей, в которую делегаты макали ручки, ставя автографы на знаменитом документе. Есть также четырнадцать оригинальных стульев, которыми пользовались делегаты. На стенах висят портреты сорока пяти из пятидесяти шести подписантов, а также портрет Вашингтона кисти Рембрандта Пила.

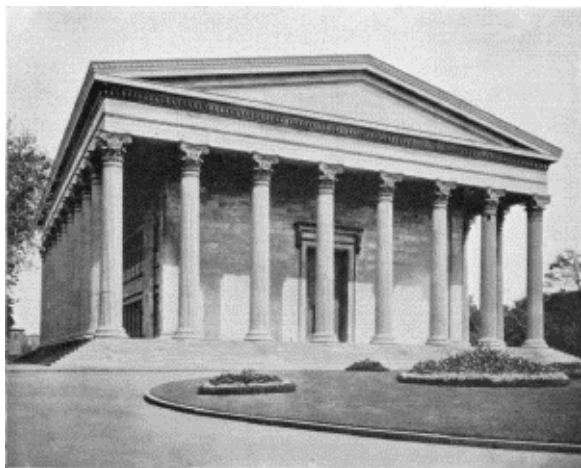
На самом деле, коллекция портретов в значительной степени основана на полотнах, хранящихся в знаменитом музее Пила, который когда-то занимал верхние этажи здания. Здесь также представлены ценные картины Бенджамина Уэста, Гилберта Стюарта, Эдгара Пайна, Томаса Салли и Аллана Рамзи. Бронзовая статуя Вашингтона, стоящая перед Индепенденс-холлом на Честнат-стрит, является точной копией оригинальной статуи из белого мрамора работы Бейли, которая была демонтирована из-за ее разрушения. Сорок пять цветных карандашей и пастелей Джона Шарплесса, приобретенных городом в 1876 году, составляют заметную коллекцию, оцениваемую в полмиллиона долларов. Предполагается, что самой ранней выставкой картин, когда-либо проводившейся в Америке, была выставка Роберта Эджа Пайна, которая состоялась в Индепенденс-холле в 1784 году.

Фото LXXXVIII.— Главный холл и двойная лестница пенсильванской больницы.

На втором этаже находится главный зал - большой банкетный зал, простирающийся через все здание со стороны Честнат-стрит, с девятью окнами и камином в каждом конце. По обе стороны от широкого входного коридора²⁰⁷ есть комнаты поменьше; его широкая плоская арка украшена четырьмя рифлеными колоннами, поддерживающими тяжелую фронтонную головку с эллиптическим веерообразным освещением. С архитектурной точки зрения реставрация второго этажа менее удачна, чем реставрация первого. Это не соответствует духу представленной ниже работы и не соответствует типичным колониальным работам дореволюционных времен. Ему не хватает того простого, прямолинейного достоинства дизайна, того тонкого чувства пропорций, той утонченности и уместности деталей. Расстояние между панелями как для деревянных панелей, так и для каминных полок не характерно; детали последних плохо подобраны и собраны, и весь вид, особенно входная арка, наводит на мысль о продуманных усилиях по достижению живописного эффекта.

Табличка LXXXIX.—Таможня, Пятая улица и Честнат-стрит. Завершено в 1824 году; Главное здание колледжа Жирар. Начато в 1833 году.

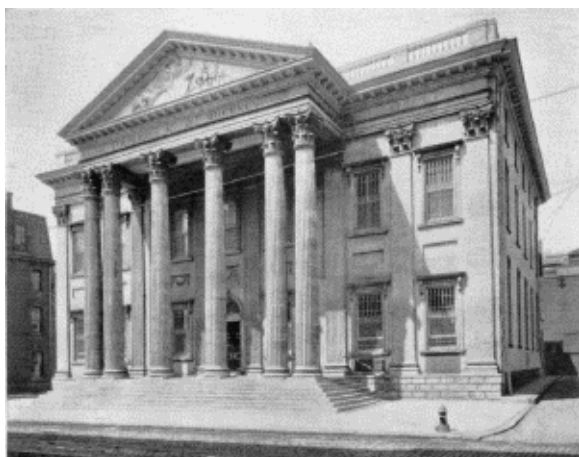
На северо-западном углу площади Независимости, которая является юго-восточным углом Шестой улицы и Честнат-стрит, находится старый Конгресс-холл, построенный в 1787 году, в котором Конгресс заседал с 1790 по 1800 год, и в котором Вашингтон был открыт в 1793 году на второй срок с Адамсом в качестве вице-президента, и в котором Адамс в 1797 году был избран президентом с Джефферсоном в качестве вице-президента.

Здесь Вашингтон представил свое знаменитое послание по поводу договора Джея с Англией; здесь, ближе к концу своей второй администрации, он произнес свою прощальную речь, которая до сих пор считается образцом достоинства и дальновидности. Здесь также было официально объявлено о смерти²⁰⁸ Вашингтона, когда Джон Маршалл предложил резолюцию, которую совместный комитет Палаты представителей и Сената счел "наиболее подходящим способом почтить память человека, первого на войне, первого в мире и первого в сердцах своих соотечественников", тем самым породив фразу, которую никогда не забудут в Америке. В течение нескольких лет после 1800 года здание занимали уголовные суды, которые сейчас находятся в здании мэрии.

Если бы это не находилось так близко к более претенциозному Индепенденс-холлу, этому скромному маленькому зданию уделялось бы гораздо больше внимания, поскольку с архитектурной точки зрения оно является жемчужиной колониального периода, а к той части его внутренней деревянной отделки, которая была отреставрирована, относились более бережно, чем это часто бывает. Это продолговатое строение из кирпича, отделанное мрамором и белым деревом, высотой в два этажа, с шатровой крышей и увенчанное в центре пропорциональным восьмиугольным открытым куполом. На фасаде фронтоны выступают из карниза над слегка выступающей центральной частью фасада, в то время как трехсторонний проем разбивает заднюю стену и увеличивает здание. Крыльцо и дверной проем отличаются простым достоинством, двойные двери выглядят как четыре отдельные, очень узкие двери с четырьмя панелями, а изящный веерообразный светильник наверху гармонирует с круглыми окнами нижнего этажа. Эти окна эффектно вписаны в кирпичные арки с мраморными подоконниками, замковыми камнями и импостами. На верхнем²⁰⁹ этаже окна с двадцатичетырехстворчатыми стеклами и квадратной головкой, с фигурными кирпичными арками и мраморными замковыми камнями. Под центральным фасадным окном над входом находится красивый балкон из кованого железа для камина. Лучшей внешней особенностью здания является красиво обработанный вручную карниз с его сводчатым элементом, имеющим ряд углубленных арок, и хорошо известной греческой ленточной или двойной зубчатой лепниной под ним. На уровне второго этажа пояс из белого мрамора хорошо вписывается в общую схему.

Не менее интересным, чем внешний вид входа, является его внутренний вид с обшитыми панелями амбразурами и софитом, причудливыми петлями для ремней и замком по краю. Расположение двойных лестниц с промежуточной площадкой в этом высоком, просторном лестничном холле вызывает восхищение эффектной простотой. Концы лестницы не украшены, но пространства под нижним пролетом обоих пролетов красиво отделаны панелями. Балясины хорошего, хотя и знакомого рисунка, а линии темных наклонных перил изящно очерчены.

Интерес представляет зал заседаний Сената с его цилиндрическим потолком и галереями с панельными фасадами по обеим сторонам, поддерживаемыми стройными круглыми колоннами. Здесь в первые годы существования американской нации совершались важные сделки, и здесь сохранилось множество реликвий тех смутных времен. В отсеке в задней части здания президентское возвышение было²¹⁰ восстановлено по останкам, найденным под старой платформой. Он отличается изящным дизайном со свободными изгибами и эллиптической выпуклостью фасада, где балюстрада имеет сплошную вставку из трех панелей. Точеные балясины отличаются изяществом, в то время как обшитые панелями пилястры или наличники на концах и по углам украшены прямыми висячими гирляндами прикладной работы. Существует также украшенный гирляндами бордюр прикладной работы над входом в залив, который проходит по помещению над галереями. Центральное украшение потолка и орел над президентским возвышением являются прекрасными образцами фресок восемнадцатого века.

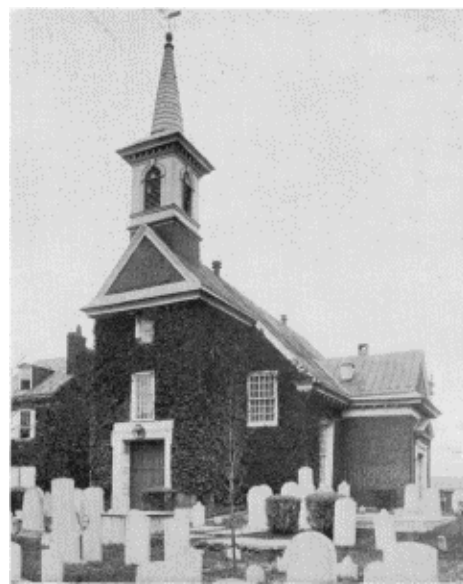
Табличка ХС.—Старая фондовая биржа, улицы Уолнат и Док;

Национальный банк Джирард, Южная Третья улица, 116.

Недалеко к востоку от площади Независимости, в узком дворике рядом с Честнат-стрит, между Южной Третьей и Южной Четвертой улицами, окруженный высокими современными офисными зданиями, которые затмевают его размеры, находится Карпентерс-холл, в котором 5 сентября 1774

года собрался первый Континентальный конгресс и где Национальный конвент в 1787 году принял нынешнюю Конституцию Соединенных Штатов. Здание также было штаб-квартирой Пенсильванского комитета по переписке; во время революции подвал использовался как склад боеприпасов, а с 1791 по 1797 год все его помещение занимал первый банк Соединенных Штатов.

Компания плотников, основанная в 1724 году, была создана по образцу Почитаемой Компании²¹¹ плотников Лондона, которая восходит к 1477 году, и ранняя организация такой гильдии в Америке указывает на большое количество и высокий характер колониальных строителей Филадельфии и объясняет совершенство архитектуры в этом районе. Нынешнее здание было построено в 1770 году, но достроено только в 1792 году, так что на протяжении всего революционного периода оно использовалось в частично законченном состоянии. С 1857 года оно полностью сохранилось благодаря своим историческим ассоциациям. Здесь была задумана та свобода, которая родилась в Зале Независимости, так что его притязания на славу уступают только последнему. Подобно ему, внутри можно увидеть множество интересных реликвий тех славных дней. Надпись на табличке снаружи очень точно гласит: "В этих стенах Генри, Хэнкок и Адамс вдохновляли делегатов колоний на труды войны".

Плиты ХСІБЫІ.—Церковь Христа, Северо-й улице, возле Маркет-стрит. Возведен в 1727-44 годах;
Старая шведская церковь, улицы Свансон и Кристиан. Возведен в 1698-1700 годах.

Здание выполнено в форме греческого креста с четырьмя выступающими двускатными концами и восьмиугольным куполом изящного дизайна и пропорций в центре крыши. Он построен из характерной филадельфийской кирпичной кладки, с красивыми двадцатичетырехкамерными окнами, закрытыми ставнями на нижнем этаже. Входной фасад с широким, высоким крыльцом и фронтонным дверным проемом, двойными дверями и веерным освещением наверху; его приятное остекление, особенно круглые окна в палладианском стиле на втором этаже, над секциями балюстрады, опирающимися на горизонтальный белый пояс на уровне²¹² второго этажа, и фронтон с красивым карнизом ручной работы, на котором выделяется всегда приятная греческая лента, делают честь его дизайну, и в целом сооружение было достойно своего назначения.

Внутри конференц-зал удивительно большого размера, учитывая небольшое впечатление, производимое внешним видом здания. Восстановленная деревянная отделка вызывает сожаление, но общий эффект давно минувших лет сохраняется.

На протяжении двух столетий Филадельфия по праву славилась своими многочисленными общественными рынками, легкодоступными для всего населения. Маркетинг всегда был одной из обязанностей бережливой домохозяйки, которой женщины Филадельфии уделяли особое внимание, и было сделано все возможное, чтобы сделать эту задачу легкой и удовлетворительной для них. Когда город был заложен впервые, его несколько широких улиц, за исключением Брод-стрит, были проложены для удобства рынков, которые в те времена располагались в их центре. Некоторые из этих старинных рынков все еще сохранились, в частности, на Секонд-стрит и Пайн-стрит, с его торговым домом или центральным зданием необычно интересного дизайна, включающим такие элементы, как восьмиугольный купол, мраморные перемычки, подоконники и пояс, а также эллиптические и полукруглые вентиляционные люки, которые типичны для колониального стиля.

Бенджамину Франклину Филадельфия во многом обязана Пенсильванской больницей, выходящей фасадом на²¹³ Пайн-стрит между Южной Восьмой и Южной Девятой улицами, первой больницей в Соединенных Штатах, которая была спроектирована в 1751 году, возведена в 1755 году и до сих пор остается передовым из примерно ста учреждений в городе. Главное здание было спроектировано Сэмюэлем Родсом, мэром Филадельфии, и по архитектурному совершенству уступает только Индепенденс-холлу.

Частные лица свободно жертвовали средства на его возведение; британский парламент передал ему часть средств, невостребованных земельной компанией; епископ Уайтфилд выделил значительную сумму; Бенджамин Уэст нарисовал копию своей знаменитой работы "Христос, исцеляющий больных", которая сейчас находится в вестибюле, была выставлена и принесла четыре тысячи фунтов стерлингов при поступлении; некоторые актеры поставили "Гамлета" в пользу больницы, и деньги были собраны множеством других способов.

Здание большое и красивое, благородного вида, высотой в три этажа, с длинными уравновешенными крыльями высотой в два с половиной этажа, со слуховыми окнами и восьмиугольной башней над поперечными крыльями на каждом конце. Общая площадь фасада составляет около двухсот семидесяти пяти футов. Он построен из красновато-коричневого кирпича, облицован на фасаде первого этажа главного здания серым мрамором и пронизан двумя большими окнами с круглыми верхушками по обе стороны от центрального дверного проема с крыльцом с балюстрадой и красивым полукруглым веерообразным освещением и боковыми фонарями. Вверху шесть ²¹⁴ коринфских пилястр поддерживают красиво проработанный антаблемент на карнизе, из которого вырастает фронто́н с декоративным овальным окном. Шатровую крышу венчает квадратная надстройка из дерева, обшитая панелями и выкрашенная в белый цвет, над которой находится низкая восьмиугольная платформа бельведера с огромной круглой балюстрадой. Территория окружена кирпичными стенами и декоративной железной оградой, покрытой глицинией, и ни один посетитель не входил в центральные ворота со времен Лафайета.

Внутри здания много великолепной внутренней отделки из дерева. Однако его лучшей особенностью является высокий, широкий зал с рифлеными ионическими колоннами, поддерживающими смежный дорический антаблемент, ведущий к двойной винтовой лестнице, которая является изумительным произведением искусства, сочетающим в себе простоту и чистоту, а также красоту среднегрузинского периода. На каждом пролете есть две площадки, а от винтовых лестничных пролетов внизу поднимаются балюстрады с наклонными перилами и тяжелыми точеными балясинами, как и лестницы, на третий этаж. С интересом обращаешь внимание на необычные очертания кронштейнов под выступом ступеней лестницы.

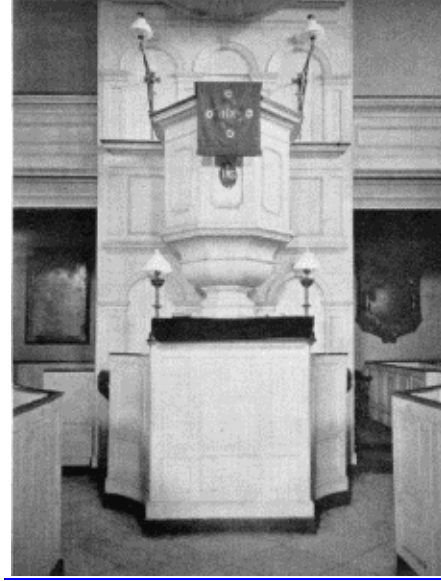
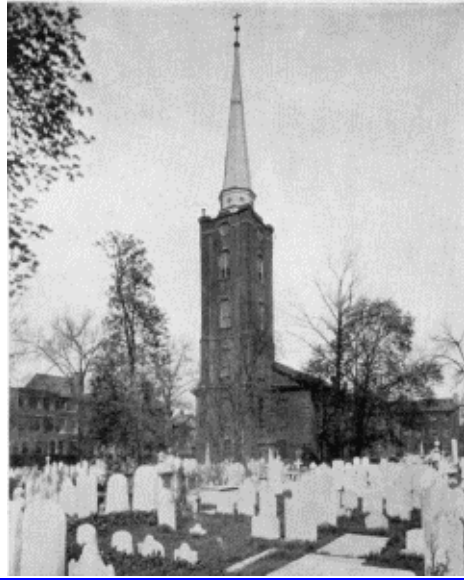
Несколько важных общественных зданий Филадельфии, которые не были возведены до начала девятнадцатого века, возникли прямо или косвенно в результате войны за независимость, и их

отсутствие сделало бы любой трактат о²¹⁵ общественных зданиях города заметно неполным. Их включение здесь находит еще большее оправдание в том факте, что они имеют классическую архитектуру и, таким образом, в определенной степени соответствуют колониальным традициям.

Здание таможни, классическое каменное сооружение на южной стороне Честнат-стрит между Четвертой и Пятой улицами, было построено для второго банка Соединенных Штатов, утвержденного Конгрессом в апреле 1816 года из-за плохого финансового состояния, в которое попало правительство во время войны 1812 года. Здание было спроектировано Уильямом Стриклендом, в свое время ведущим американским архитектором, по образцу афинского Парфенона. Он был достроен в 1824 году и введен в эксплуатацию в 1845 году.

Главное здание колледжа Джирард на Джирард-авеню между 19-й и 25-й северными улицами, архитектором которого был Томас Устик Уолтер, ученик Стрикленда, является одним из лучших образцов чисто греческой архитектуры в Америке. Действительно, это внушительное каменное сооружение в коринфском стиле было названо "самым совершенным греческим храмом из всех существующих". Работа над ним была начата в 1833 году, а колледж был открыт 1 января 1848 года. В саркофаг в этом главном здании были перенесены останки Стивена Жирара в 1851 году. Здание имеет 111 футов в ширину и 169 футов в длину и окружено тридцатью четырьмя рифлеными колоннами высотой пятьдесят шесть футов и диаметром семь футов у основания, которые²¹⁶ стоят тринадцать тысяч долларов каждая. Общая высота здания составляет девяносто семь футов, оно по всей длине выложено кирпичом и камнем, а крыша покрыта мраморной плиткой. Вес крыши оценивается почти в тысячу тонн.

Старая фондовая биржа на углу Третьей и Уолнат-энд-Док-стрит, выходящая окнами на широкое открытое пространство, когда-то бывшее рынком, также является работой Уильяма Стрикленда, который также спроектировал церковь Святого Павла, церковь Святого Стефана, богадельню и Военно-морскую лечебницу США. Это впечатляющее классическое строение с круглым фасадом из серого камня в коринфском стиле, с полукруглой колоннадой над первым этажом, поддерживающей красиво выполненный антаблемент с бросающимися в глаза выступами вокруг карниза. Вместо центрального лестничного пролета, ведущего к главному входу, с каждой стороны было по два хорошо спроектированных пролета. Венчает все здание смелый, высокий, круглый купол, его крышу поддерживают зацепленные колонны, а промежутки между ними пронизаны классическими решетками. Конструкция во всем отличается совершенством в массе и деталях.

Табличка ХСП.—Церковь Святого Петра, Южная Третья и Пайн-стрит. Возведен в 1761 году; Аналой, церковь Святого Петра.

Под номером 116 по Третьей Южной улице находится старейшее банковское здание в Америке и, кроме того, одно из самых красивых подобных зданий. Возведенное в 1795 году первым банком Соединенных Штатов, это красивое каменно-кирпичное сооружение в коринфском стиле с прекрасным фронтонным портиком, на котором горельефно изображена модификация герба²¹⁷ штатов США, принадлежало Стивену Жирару с 1812 по 1831 год, а с 1832 года - банку Джирард и Национальному банку Джирард. Это одно из тех классических сооружений, которое благодаря изяществу пропорций и точности деталей до сих пор выгодно отличается от лучших современных зданий города. Высокие рифленые колонны и пилястры с красиво вырезанными капителями придают им внушительное благородство, которое сразу приковывает к себе внимание, в то время как изысканность деталей повсюду хорошо вознаграждает за тщательное изучение. В этом последнем отношении его лучшими особенностями являются карниз с красиво украшенной лепниной и модильонами, балюстрада наверху, оконные переплеты, поддерживаемые консолями ручной работы, и вставные панели под портиком.

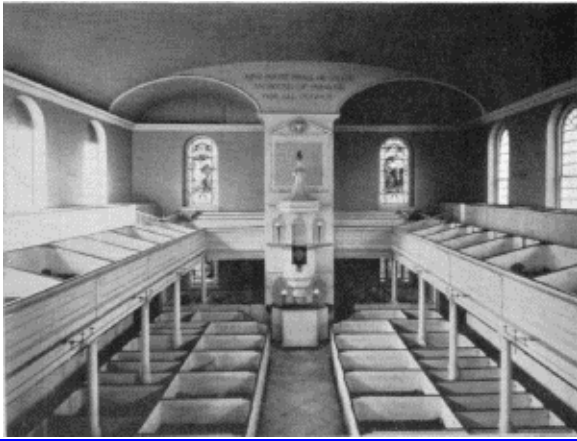

Фото ХСШ.—Интерьер и алтарь, Церковь Христа; Интерьер и аналой, церковь Святого Петра.

Первый банк Соединенных Штатов был основан в 1791 году с капиталом в десять миллионов долларов. Это был первый национальный эмиссионный банк, необходимый для банковской системы, созданной Александром Гамильтоном при организации финансов федерального правительства в соответствии с конституцией 1789 года. Она выпускала обращающиеся банкноты, коммерческие бумаги со скидкой и помогала правительству в его финансовых операциях. Хотя правительство выделило пятую часть капитала, это было оплачено обходным путем, который фактически привел к тому, что банк ссудил эту сумму казначейству. Другие займы банк предоставлял правительству, пока к концу 1795 года его обязательства не достигли 6 200 000 долларов.²¹⁸ Чтобы выполнить эти обязательства, правительство постепенно распродало свои банковские акции и к 1802 году продало все свои активы с прибылью в 671 860 долларов. В заявлении, представленном Конгрессу 24 января 1811 года Альбертом Галлатином, тогдашним министром финансов, указаны ресурсы в размере 24 183 046 долларов, из которых 14 578 294 доллара были в виде займов и скидок, 2 750 000 долларов в акциях Соединенных Штатов и 5 009 567 долларов наличными.

Истечение срока действия устава банка в 1811 году стало поводом для партийной борьбы, которая помешала обновлению и значительно усугубила финансовые трудности правительства во время войны 1812 года. Хотя иностранным акционерам не разрешалось голосовать по доверенности, а двадцать пять директоров должны были быть гражданами Соединенных Штатов, банк подвергся нападкам на основании иностранного владения, а также утверждалось, что Конгресс не имел конституционных полномочий создавать такое учреждение.

После этого здание банка и касса в Филадельфии были приобретены за треть первоначальной стоимости Джираром, который в мае 1812 года основал Банк Стивена Джирарда и впоследствии оказывал правительству весьма существенную помощь. Фактически он был финансистом войны 1812 года.

Не менее интересными, чем правительственные и коммерческие общественные здания Филадельфии, являются ее церкви, некоторые из которых благородной архитектуры относятся к колониальному периоду.²¹⁹

На Норт-Секонд-стрит, к северу от Маркет, расположена церковь Христа, протестантская епископальная, первая епархиальная церковь Пенсильвании. Это прекрасное старинное здание, спроектированное в основном доктором Джоном Кирсли, вестрименом и врачом. Краеугольный камень был заложен в 1727 году, а строительство здания было завершено в 1744 году, но шпиль, частично спроектированный Бенджамином Франклином и содержащий знаменитый перезвон из восьми колоколов, был возведен только в 1754 году. Франклин был одним из организаторов

лотереи в 1753 году для сбора средств на шпиль и колокола, последние были импортированы стоимостью в пятьсот фунтов стерлингов. 4 июля 1776 года, после оглашения Декларации независимости, эти колокола "зазвучали веселым перезвоном".

Это внушительное сооружение красноречиво указывает на то, каких архитектурных триумфов можно добиться с помощью кирпичной кладки в колониальном стиле. Помимо шпиля, особый интерес представляет остекление, которое уже рассматривалось в главе VIII, и деревянная отделка. Как и во многих других видах современной архитектуры, изделия из дерева бросаются в глаза из-за свободного использования орнаментов. Например, сразу бросается в глаза взаимный дорический карниз и фриз по бокам, а также пульвированный ионический антаблемент поперек фронтона алтаря над палладианским окном. Крыша украшена массивными деревянными балюстрадами, выкрашенными в белый цвет, а урны на нескольких пьедесталах держат факелы с вырезанными языками пламени. Кирпичная колокольня возвышается квадратной и на 220 футов над крышей, а затем продолжается вверх уменьшающейся конструкцией из дерева, сначала практически четырехгранной, затем восьмиугольной и, наконец, низким сужающимся шпилем, увенчанным флюгером. Отличительной чертой является простой железный забор вдоль улицы с двумя коваными арочными воротами, такими же красивыми, как и любые другие в Америке, подвешенными к высоким каменным столбам с шаровидными верхушками.

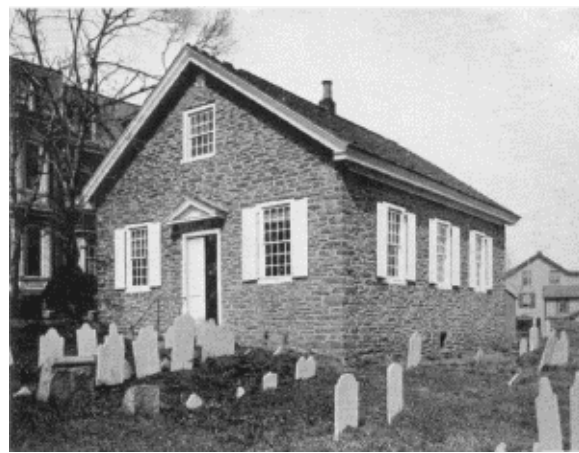
Впечатляющий в своей простоте интерьер в целом имеет дорический характер, но ионические антаблемента над боковыми секциями красивого окна алтаря в палладианском стиле отражают обстановку снаружи. Рифленые колонны, стоящие на высоких пьедесталах, с квадратными секциями антаблемента в дорическом стиле наверху, поддерживают изящные эллиптические арки, которые отделяют неф от проходов, в которых расположены галереи с панельными фасадами. Чердак для органа над главным входом имеет изогнутый фасад и очень богато украшен.

Табличка XCIV.—Интерьер и алтарь Старой шведской церкви; Церковь Святого Павла на Третьей Южной улице недалеко от Уолнат-стрит.

В 1836 году были внесены определенные изменения в интерьер, а в 1882 году ему вернули его старинный вид, но сохранилась высокая старомодная кафедра для бокалов 1770 года постройки, как и купель. Серебряная чаша весом более пяти фунтов, подаренная в 1712 году полковником британской армии Куорри, все еще используется, в то время как набор тарелок для причастия, подаренный королевой Анной в 1708 году, используется по особым случаям. Латунный канделябр для свечей висит в его центре с 1749 года. Епископ Уайт исполнял обязанности настоятеля в течение²²¹ революционных дней, и его тело покоится под алтарем. Здесь молились многие известные деятели американской истории, и Вашингтон, и Франклин пользовались скамьями, которые сохранились до сих пор. Скамья, на которой сидел Вашингтон, была установлена в Индепенденс-холле в 1836 году.

Табличка ХСV.—Дом собраний меннонитов, Джермантаун. Возведен в 1770 году; Церковь Святой Троицы, Южная Двадцать первая и Уолнат-стрит.

На прилегающем церковном кладбище похоронен ряд известных патриотов, в том числе Бенджамин Франклин, Роберт Моррис, финансист революции, Джеймс Уилсон, первый судья штата и подписавший Декларацию и Конституцию, бригадный генерал Джон Форбс, Джон Пенн, Пейтон Рэндольф, Фрэнсис Хопкинсон, доктор Бенджамин Раш, генералы Континентальной армии Ламберт, Кадуаладер, Чарльз Ли и Джейкоб Морган, а также коммодоры ВМС Тракстон, Бейнбридж и Дейл.

В юго-восточной части города, на пересечении улиц Суонсон и Кристиан, чуть восточнее Фронт-стрит, расположена уютная плющом Старая шведская церковь, одно из самых почтенных зданий в Америке. Он стоит на месте блокауза, возведенного шведскими поселенцами в 1677 году. Нынешнее кирпичное строение было начато в 1698 году и закончено двумя годами позже. В течение ста сорока трех лет он оставался местом поклонения шведских лютеран, и в течение ста тридцати лет им руководили служители, присланные из Швеции. Купель для крещения - оригинальная, привезенная из Швеции, а служба причастия используется с 1773 года.²²² На соседнем церковном дворе самое старое надгробие с разборчивой эпитафией датировано 1708 годом. Здесь Александр Уилсон, знаменитый натуралист, был похоронен по его собственной просьбе, сказав, что "птицы, вероятно, прилетят и споют над моей могилой".

Несмотря на то, что внешний вид здания в целом колониальный, и, откровенно говоря, в деталях деревянной отделки, расположение здания и его пропорции, особенно остrokонечный фронтон над входом и небольшая, низкая и квадратная деревянная колокольня, придают ему несколько иностранный вид, что ни в коем случае не удивительно в данных обстоятельствах. Действительно, можно сказать, что это решило скандинавское предложение. Интерьер с его строго простыми галереями, деревянными скамьями с прямыми спинками и высокой кафедрой под окном алтаря обладает той причудливостью, которую можно увидеть в самых ранних сельских церквях Америки. Два большеглазых крылатых херувима на чердаке органа - интересные образцы ранней шведской резьбы по дереву, вероятно, взятые со старого шведского корабля.

Собор Святого Петра на Южной Третьей и Пайн-стрит, вторая протестантская епископальная церковь в городе, был ответвлением Церкви Христа, и в течение многих лет обе находились под одним и тем же руководством. Вашингтон, во время своих различных визитов в Филадельфию, посещал то одно, то другое место, и скамья номер 41 в соборе Святого Петра указана как принадлежавшая ему. Здание было построено в 1761 году и до сих пор сохраняет свои колониальные черты.²²³

Это кирпичное строение высотой в два с половиной этажа, с фронтонными концами и углами, облицованными камнем. Остекление с большим количеством круглых окон превосходно, и о нем

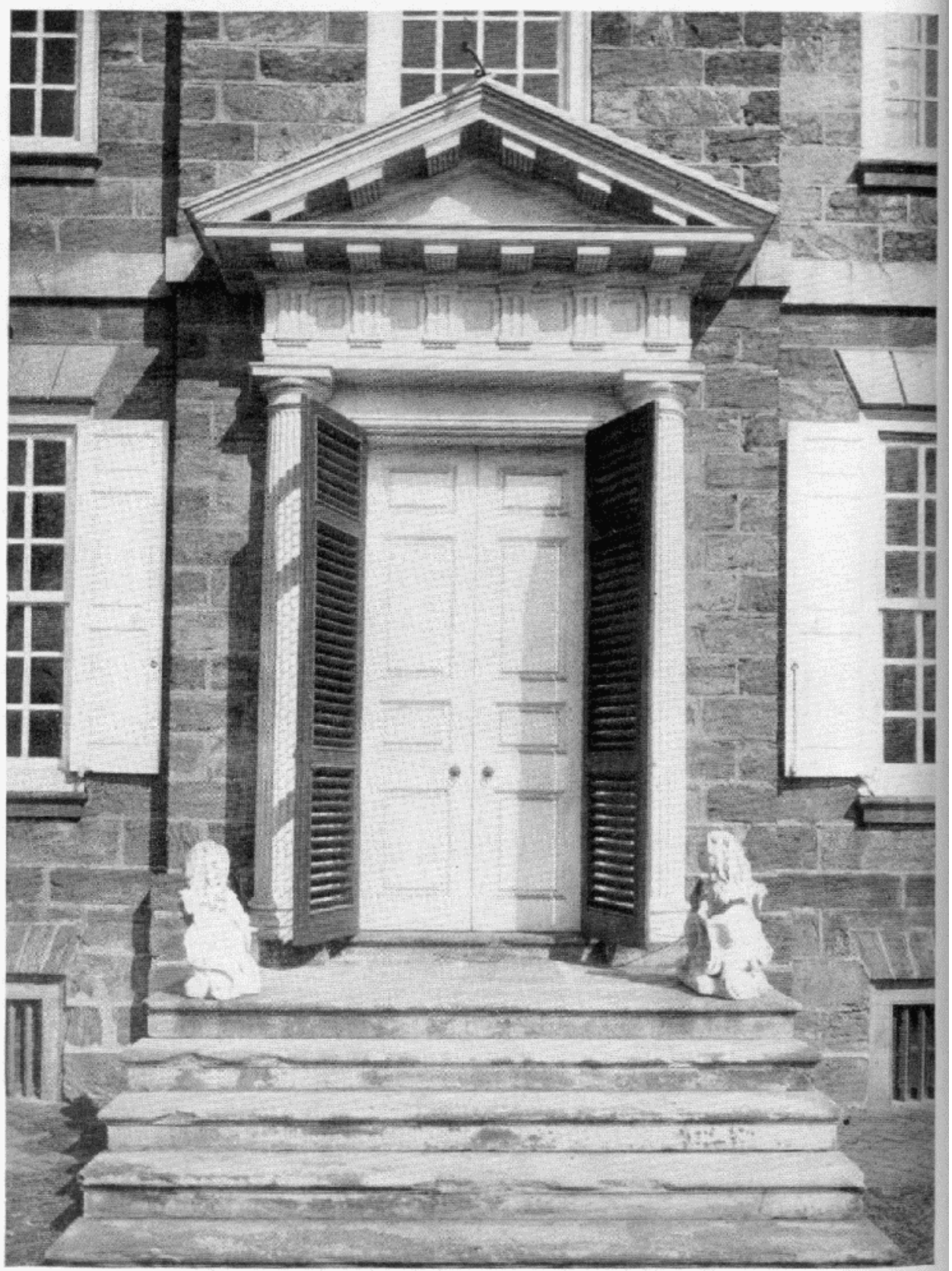
уже упоминалось в главе VIII. На одном конце массивная квадратная, увитая виноградной лозой колокольня из кирпича возвышается на высоту шести этажей, над которой возвышается высокий, тонкий деревянный шпиль, увенчанный шаром и крестом.

Внутри находятся оригинальные квадратные скамьи-коробки с дверцами и сиденьями, обращенными в обе стороны, причем сиденья на галереях расположены аналогичным образом. Весь этот аспект отличается большой ясностью и простым достоинством, но в то же время приятен. Уникальной особенностью является расположение органа и алтаря в восточном конце, а стола для чтения и высокой кафедры из бокалов для вина с декой над головой - в западном конце. Это вынуждает настоятеля проводить часть службы в каждом конце церкви и обязывает прихожан пересаживаться на другое место на скамьях, чтобы смотреть в противоположную сторону. На соседнем церковном кладбище похоронены многие выдающиеся ранние жители города, в том числе коммодор Стивен Декейтер.

Церковь Троицы в Оксфорде стоит на месте бревенчатого молитвенного дома, где службы Англиканской церкви проводились еще в 1698 году. Нынешнее кирпичное строение было возведено в 1711 году. Стоящий среди прекрасных старых деревьев посреди живописного²²⁴-го церковного двора, он имеет вид скорее английский, чем американский. Однако детали деревянной отделки явно выполнены в колониальном стиле, а кирпичная кладка соответствует лучшим образцам в Филадельфии. Влияние фламандской кирпичной кладки прослеживается в крупных ромбовидных узорах с каждой стороны полукруглой мраморной таблички с надписью над главным дверным проемом.

Протестантская епископальная церковь Святого Павла на Южной Третьей и Уолнат-стрит была спроектирована Уильямом Стриклендом и построена на несколько лет позже собора Святого Петра. Внешний вид остался прежним, но интерьер был значительно изменен. Это простое сооружение с двускатной крышей из оштукатуренной бутовой кладки, а его фасад с широкими пилястрами, красивыми окнами с круглым верхом и простым дверным проемом густо увит виноградной лозой. Красивый забор с декоративными коваными воротами и большими столбами с шаровидными верхушками придает картине дополнительную изысканность. Эдвин Форрест, выдающийся американский актер, похоронен в одном из склепов церкви.

Хотя "Друзья" были первой сектой, построившей собственный молитвенный дом в Джермантауне около 1693 года, меннониты построили бревенчатый молитвенный дом в 1709 году, первый для этой секты в Америке, и свою нынешнюю каменную церковь на Джермантаун-авеню, недалеко от Герман-стрит, в 1770 году, скромное одноэтажное строение с двускатной крышей из выступчатого камня. Было бы невозможно представить себе что-либо проще, чем²²⁵ высоких, узких двойных дверей с небольшим козырьком над каменным крыльцом с простыми железными перилами с одной стороны. На церковном дворе перед ним покоятся останки человека, который застрелил и смертельно ранил генерала Эгню во время битвы при Джермантауне.

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

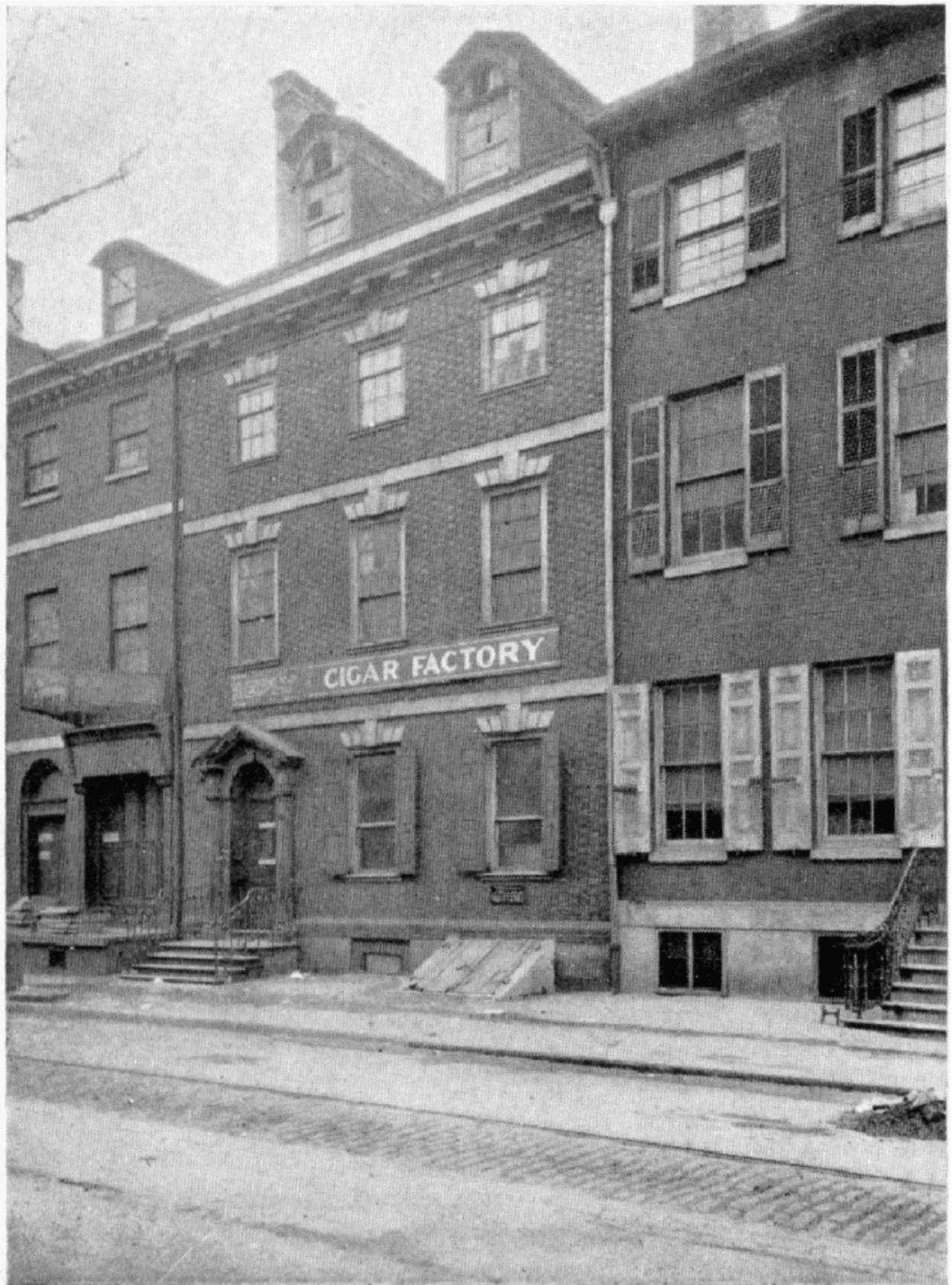
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

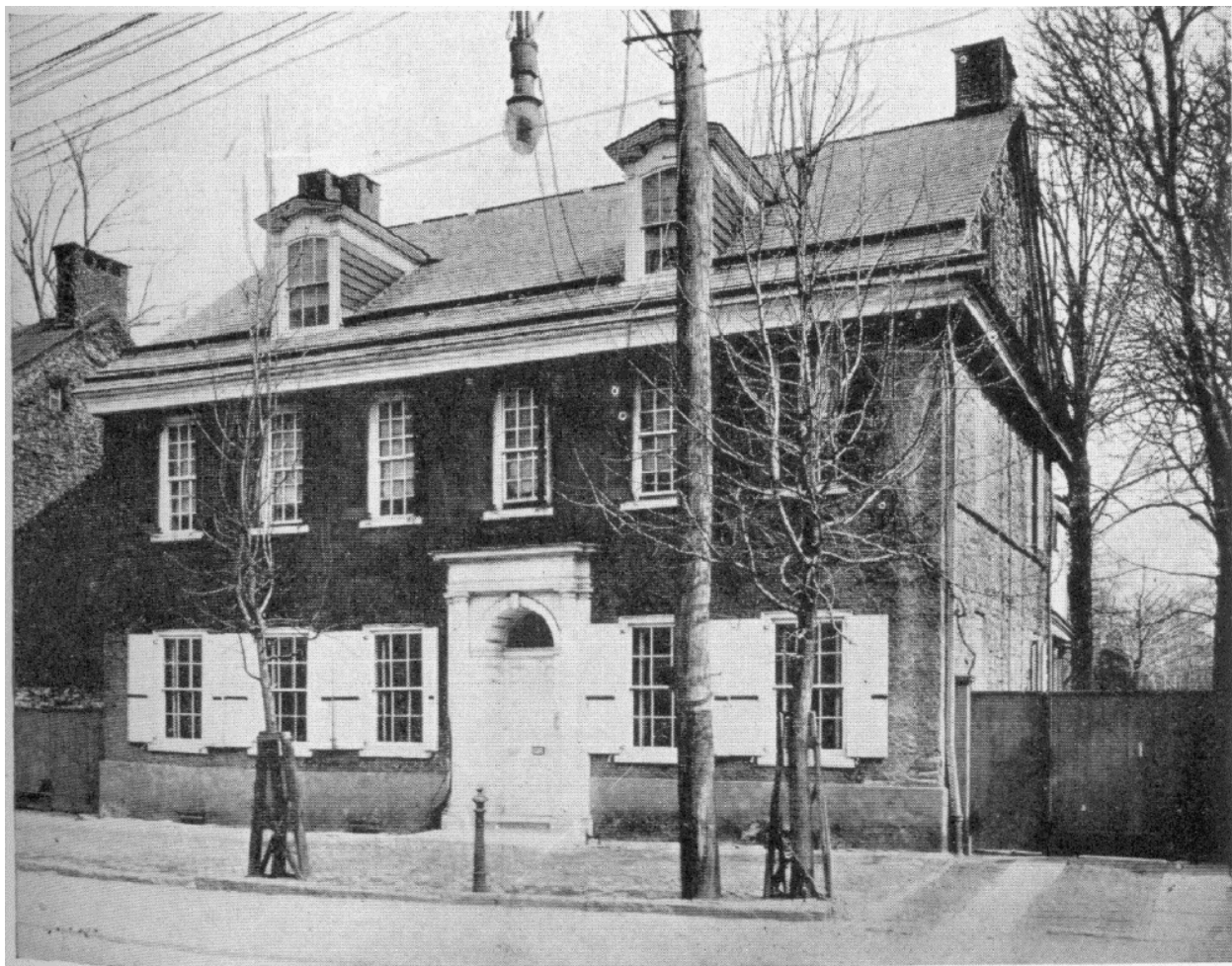
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

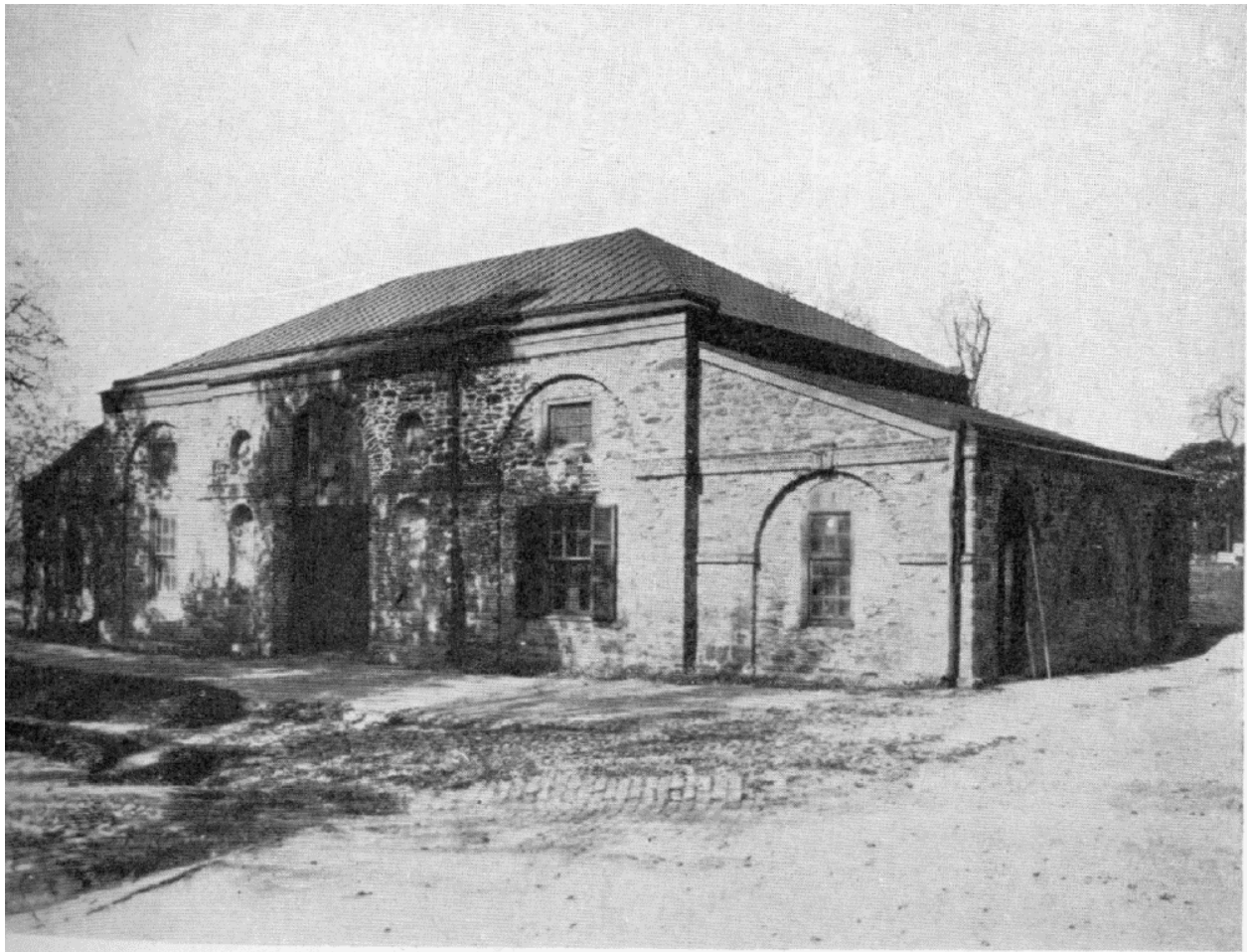
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

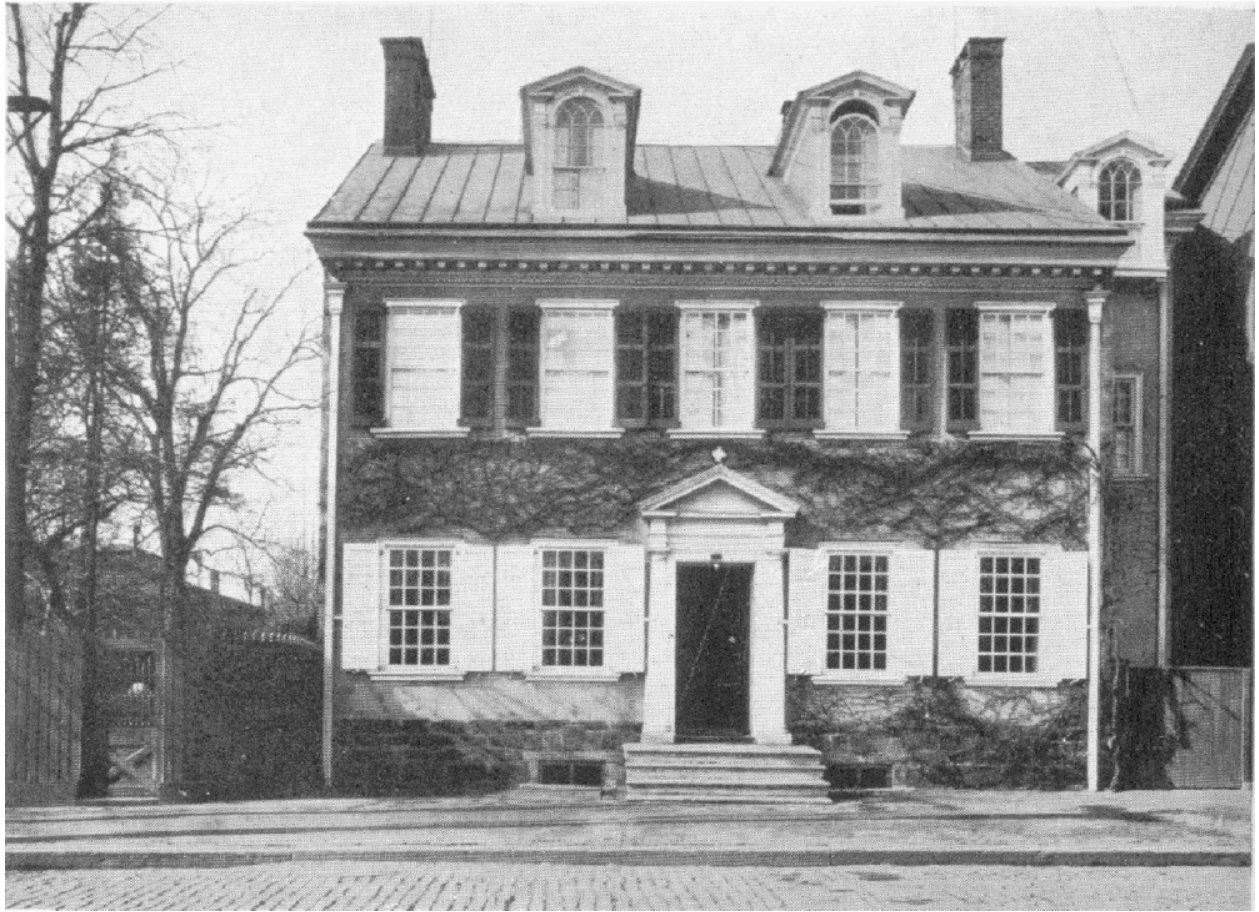
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

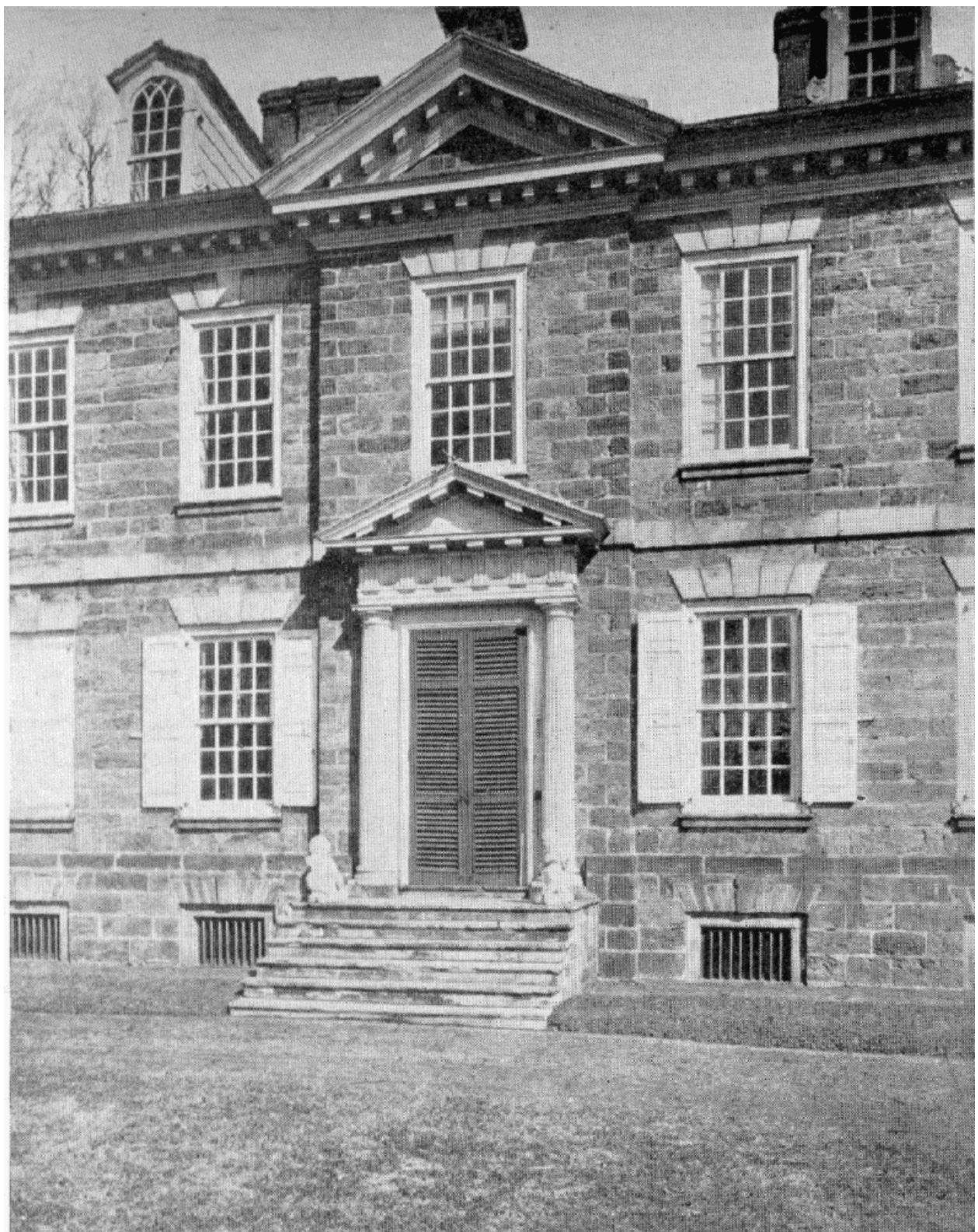
[back](#)

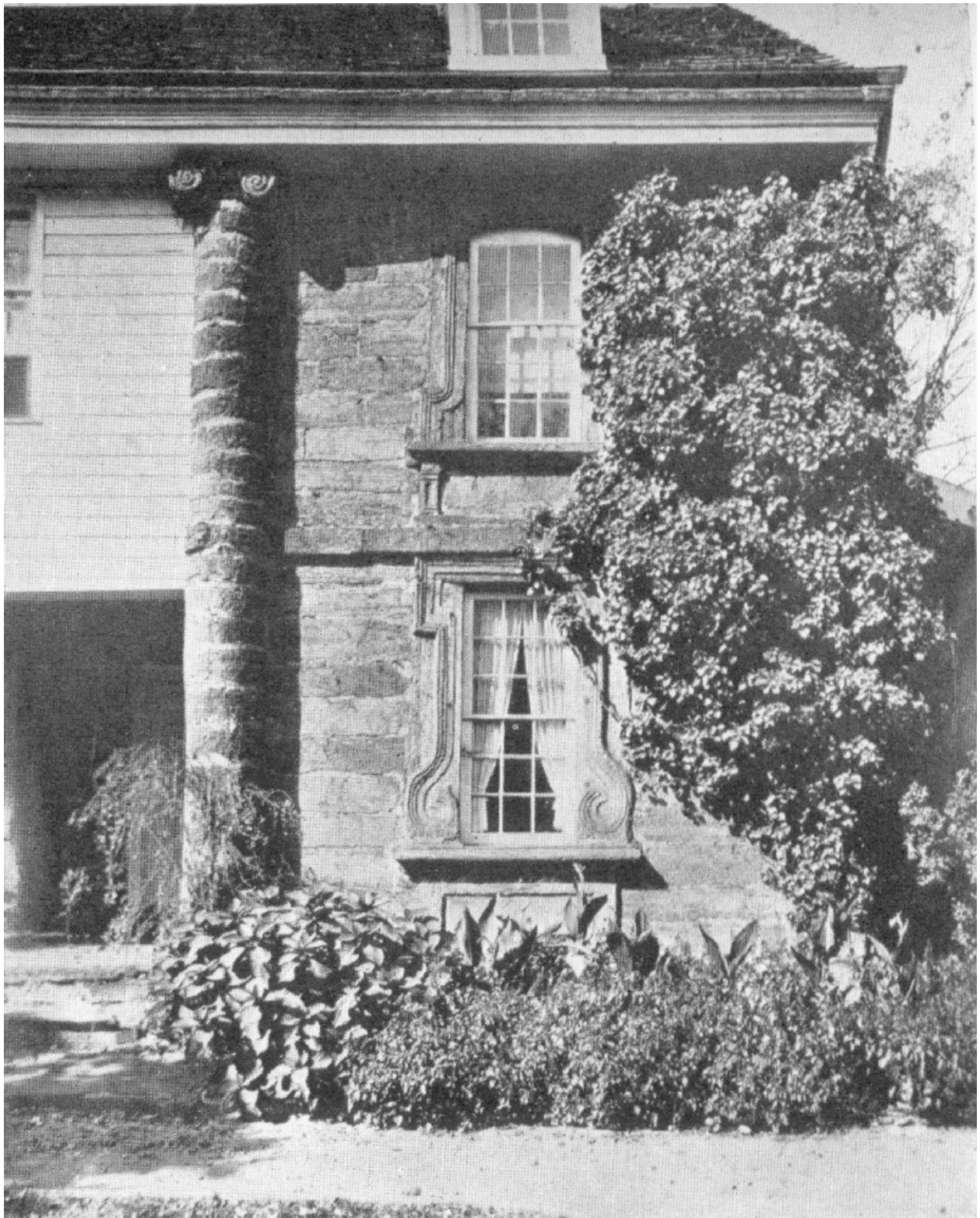
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

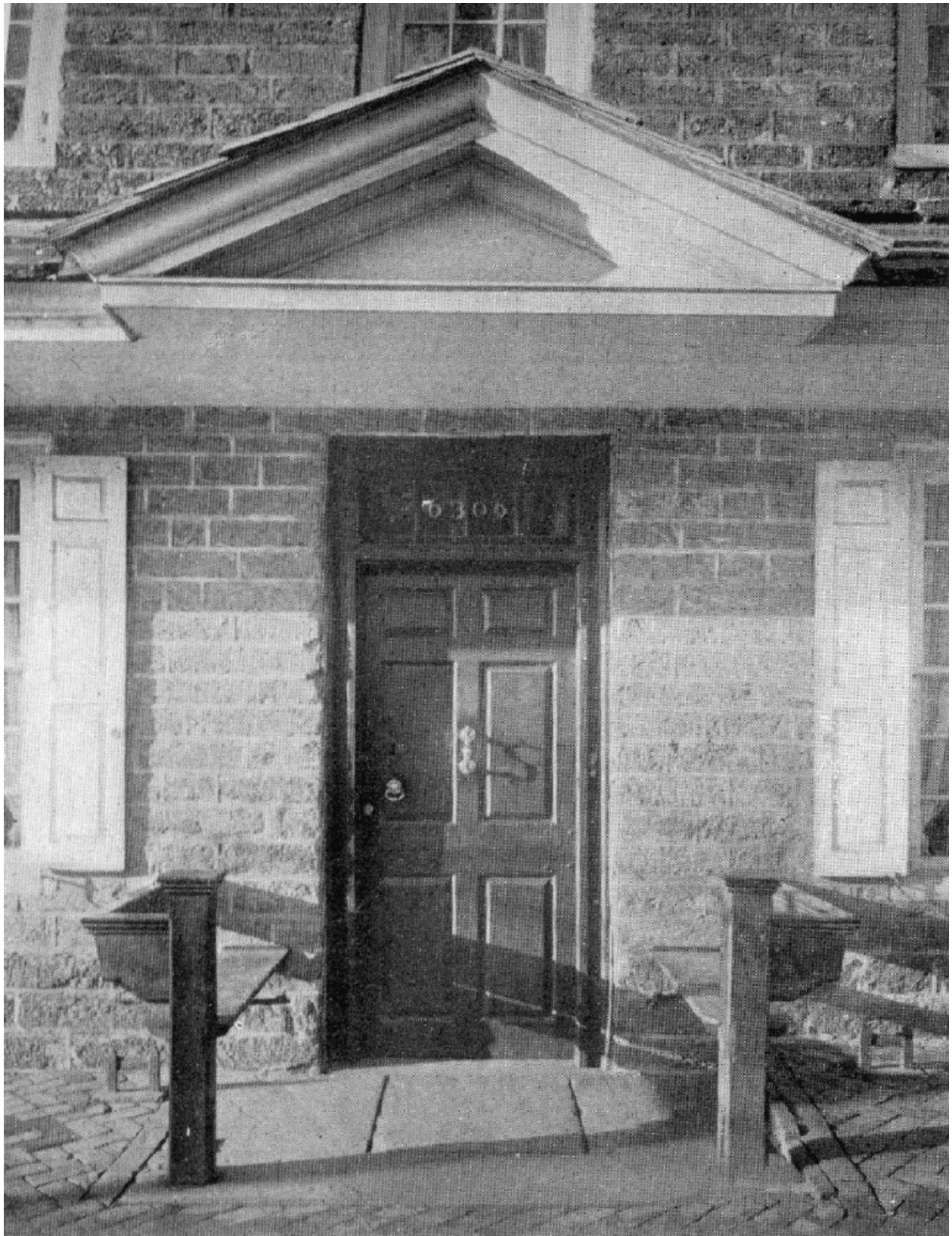
[back](#)

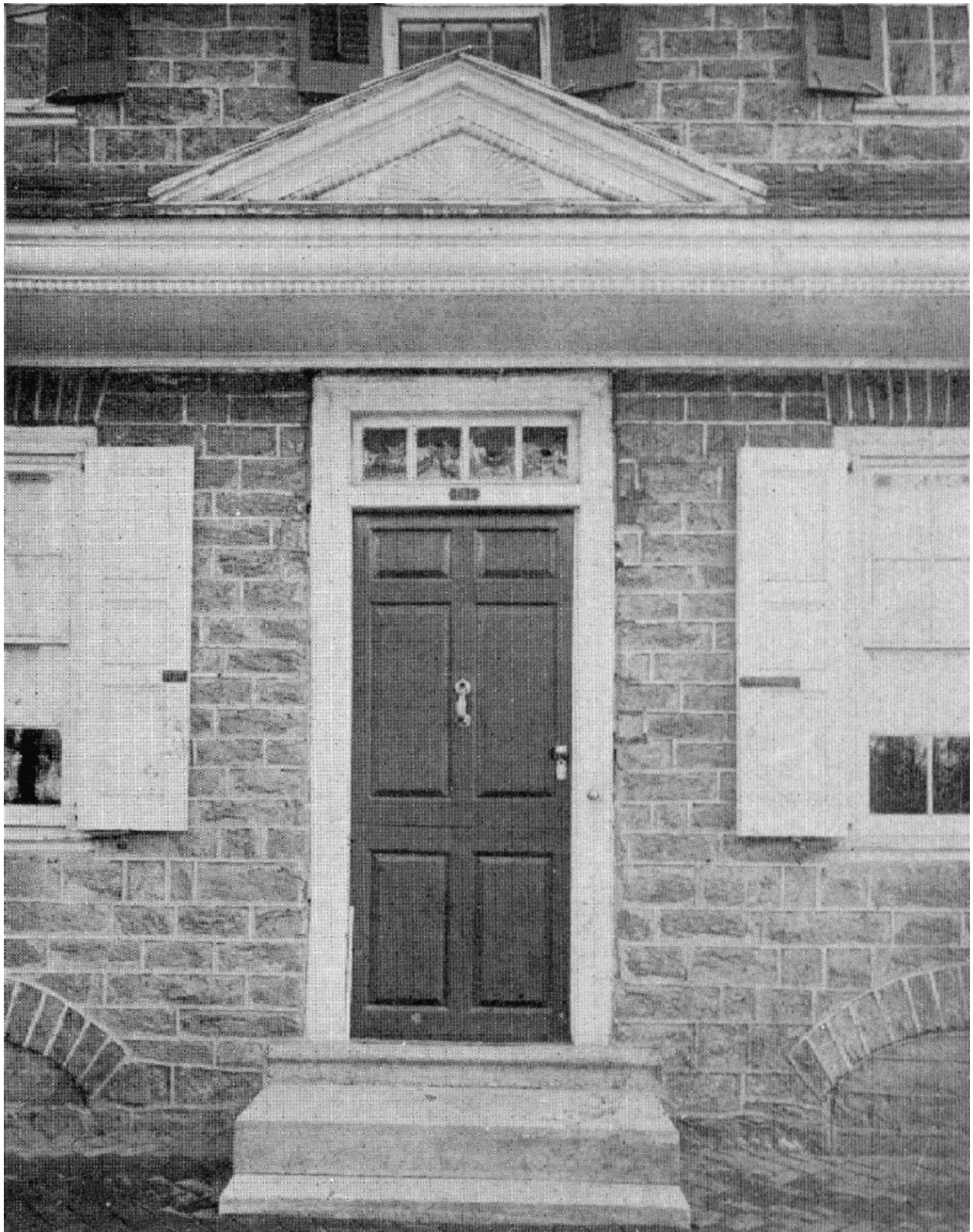
[back](#)

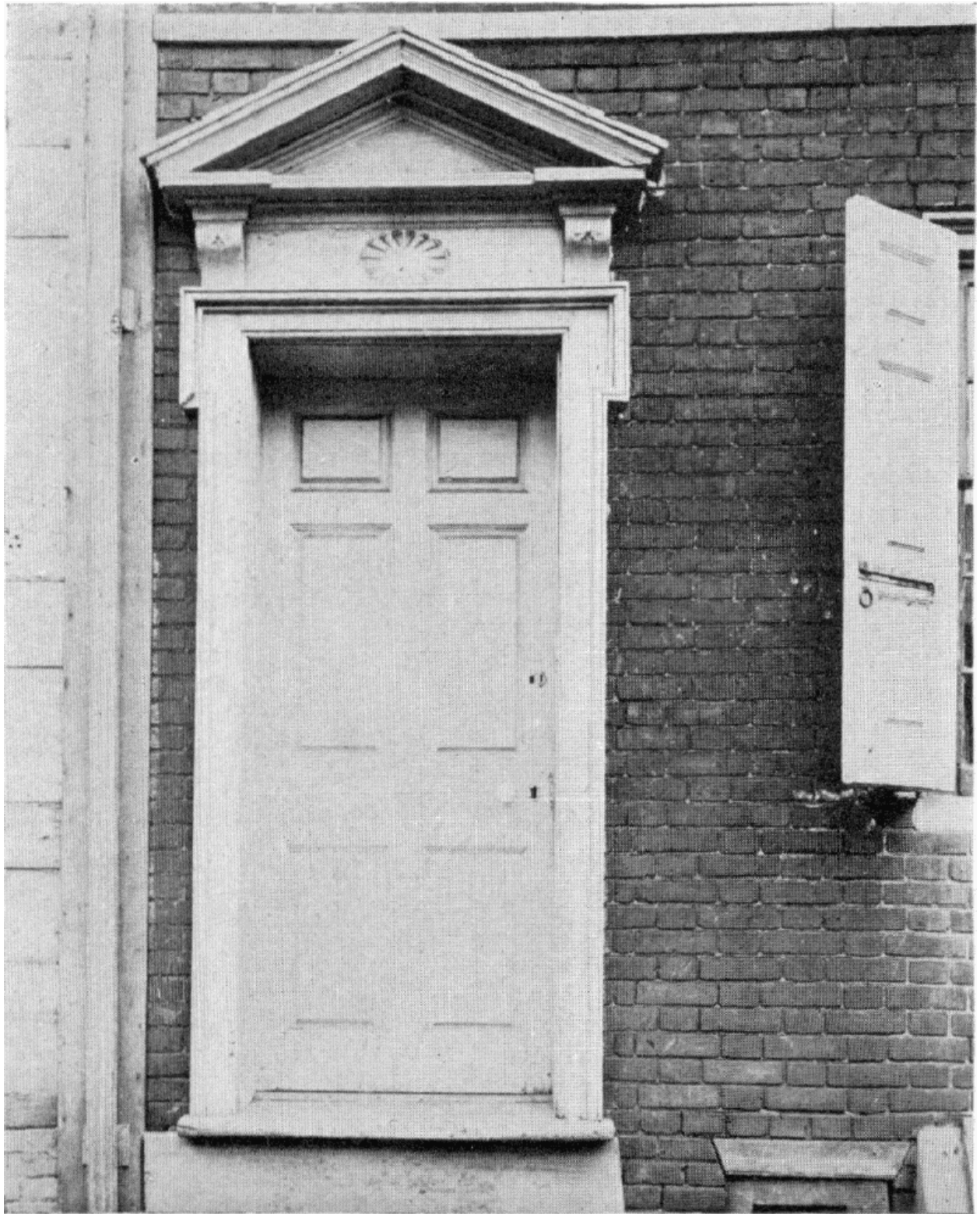
[back](#)

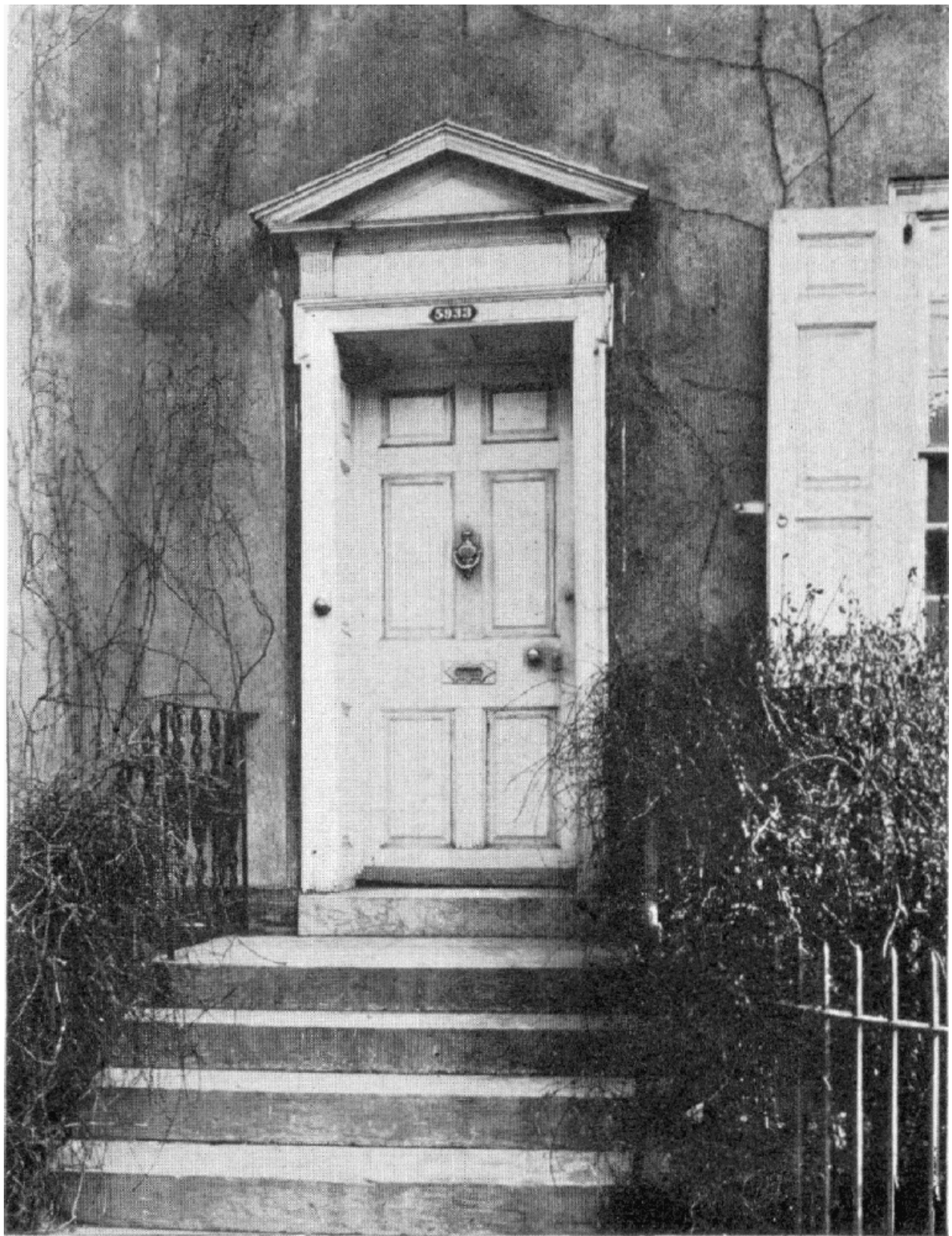
[back](#)

[back](#)

[back](#)

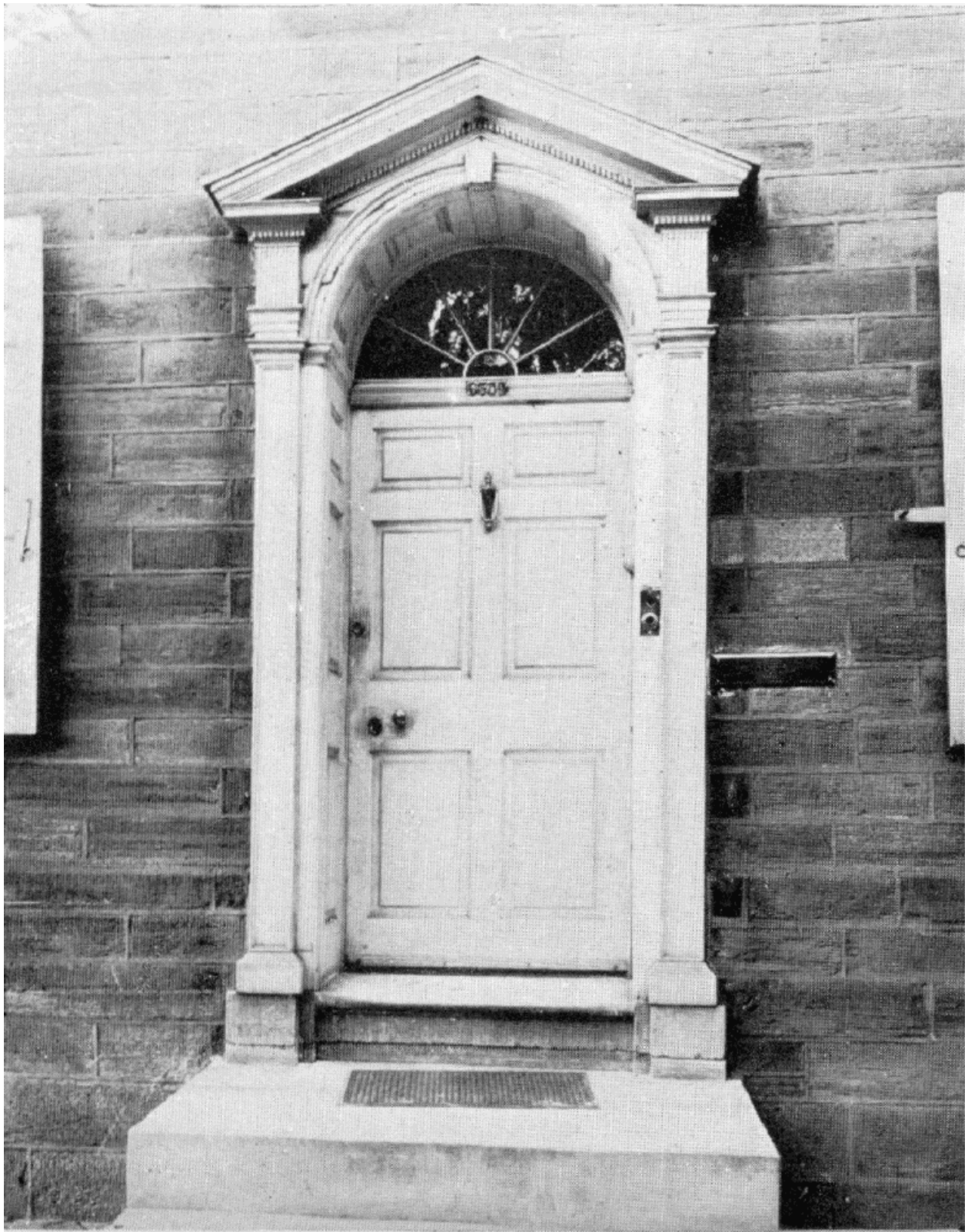
[back](#)

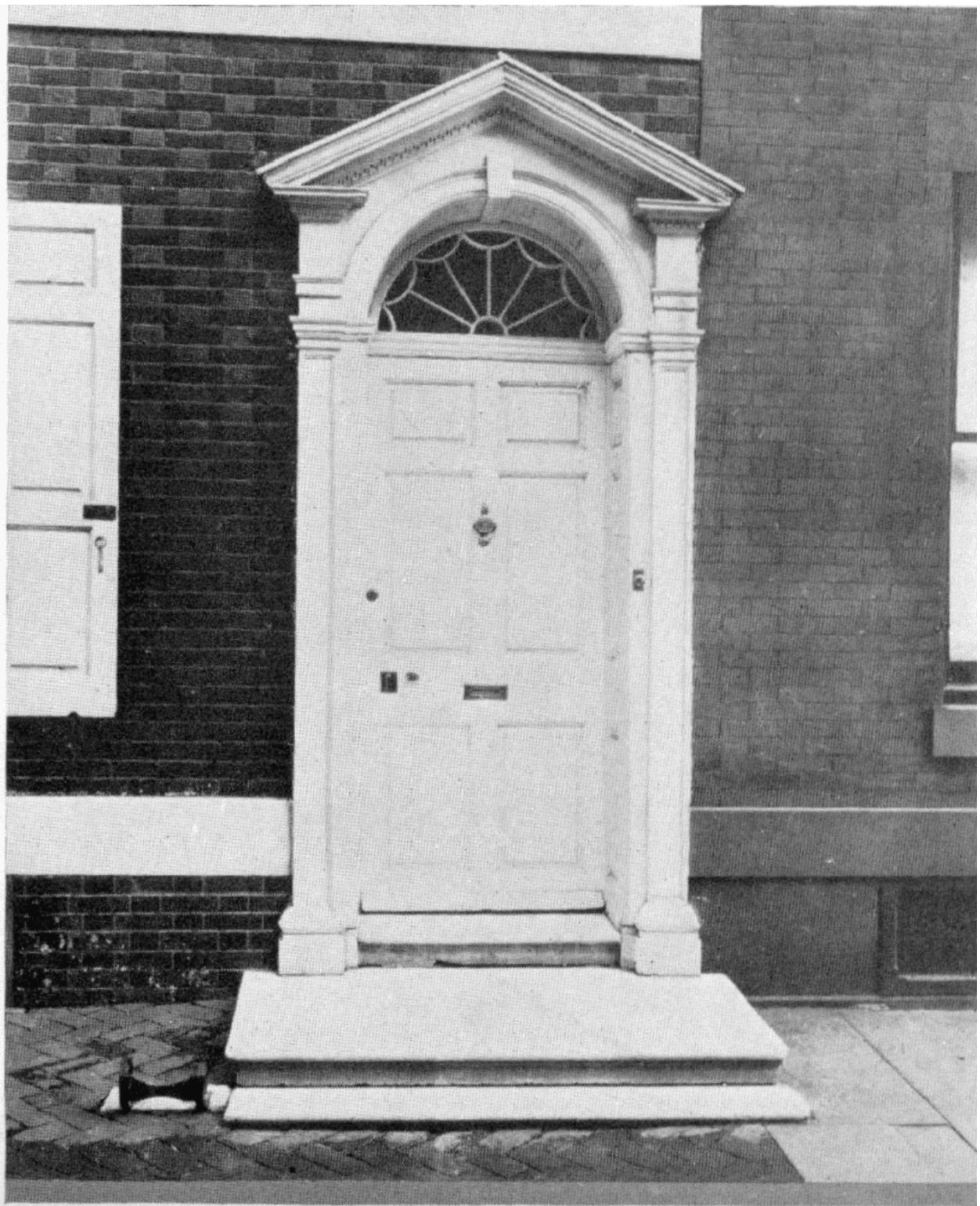
[back](#)

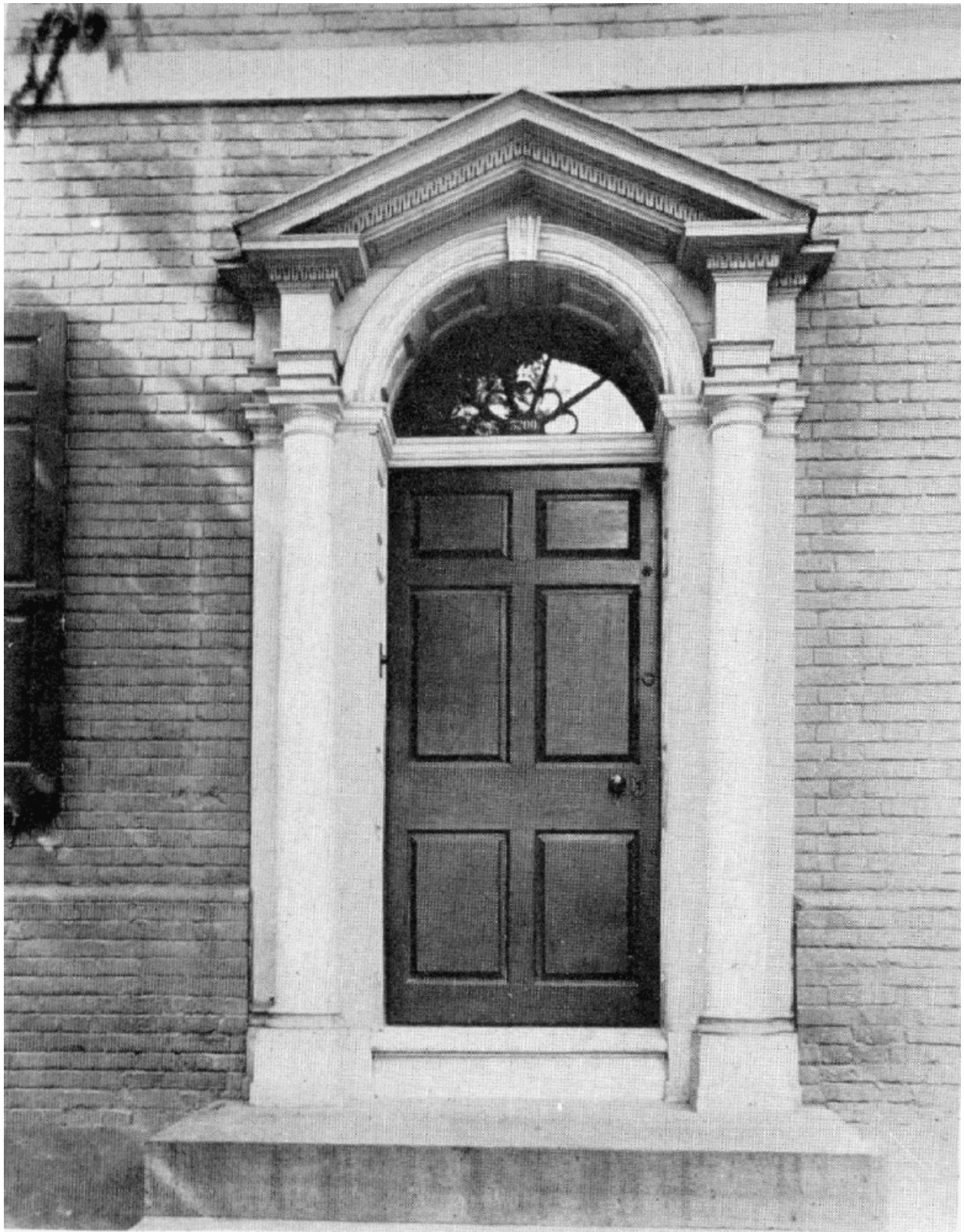
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

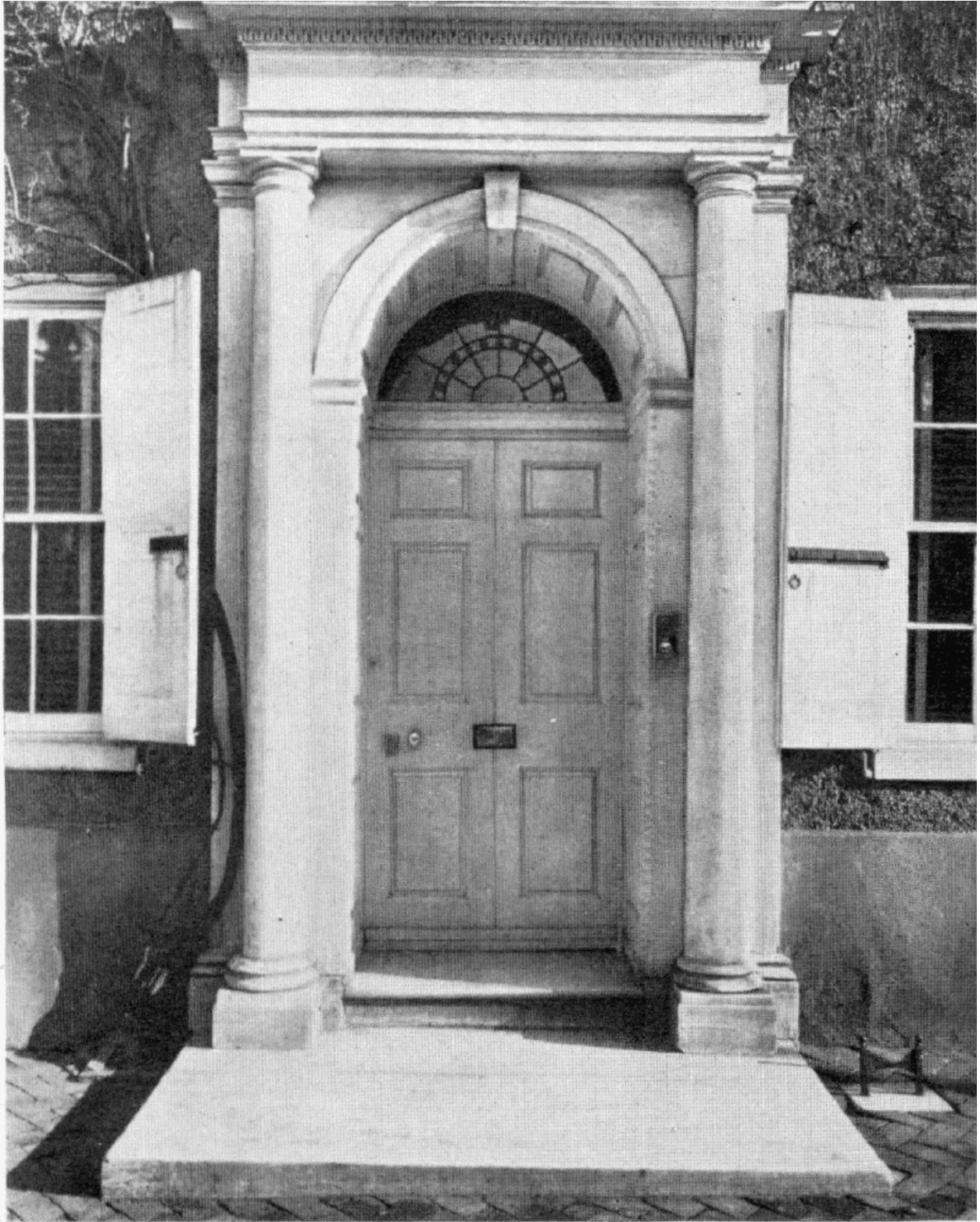
[back](#)

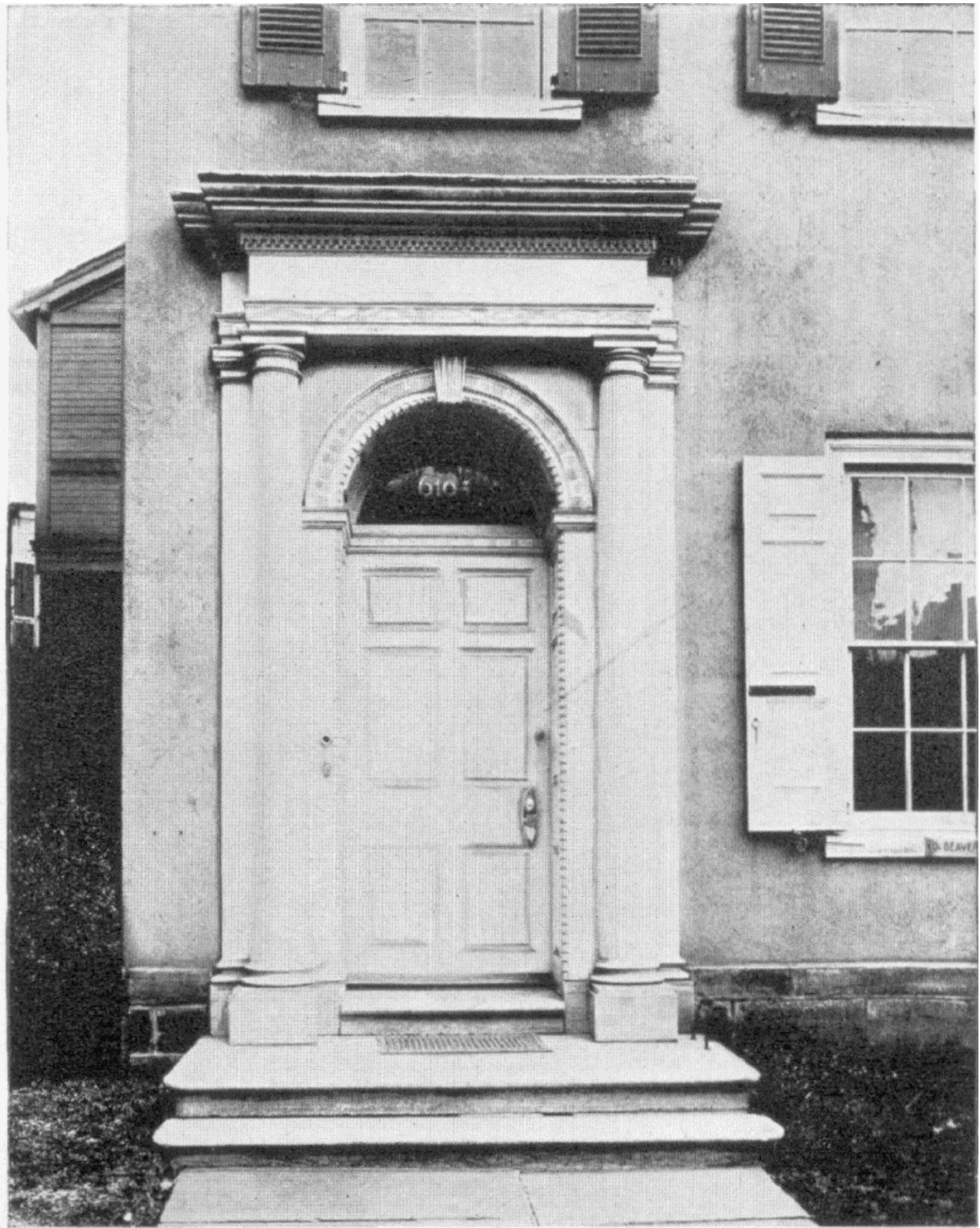
[back](#)

[back](#)

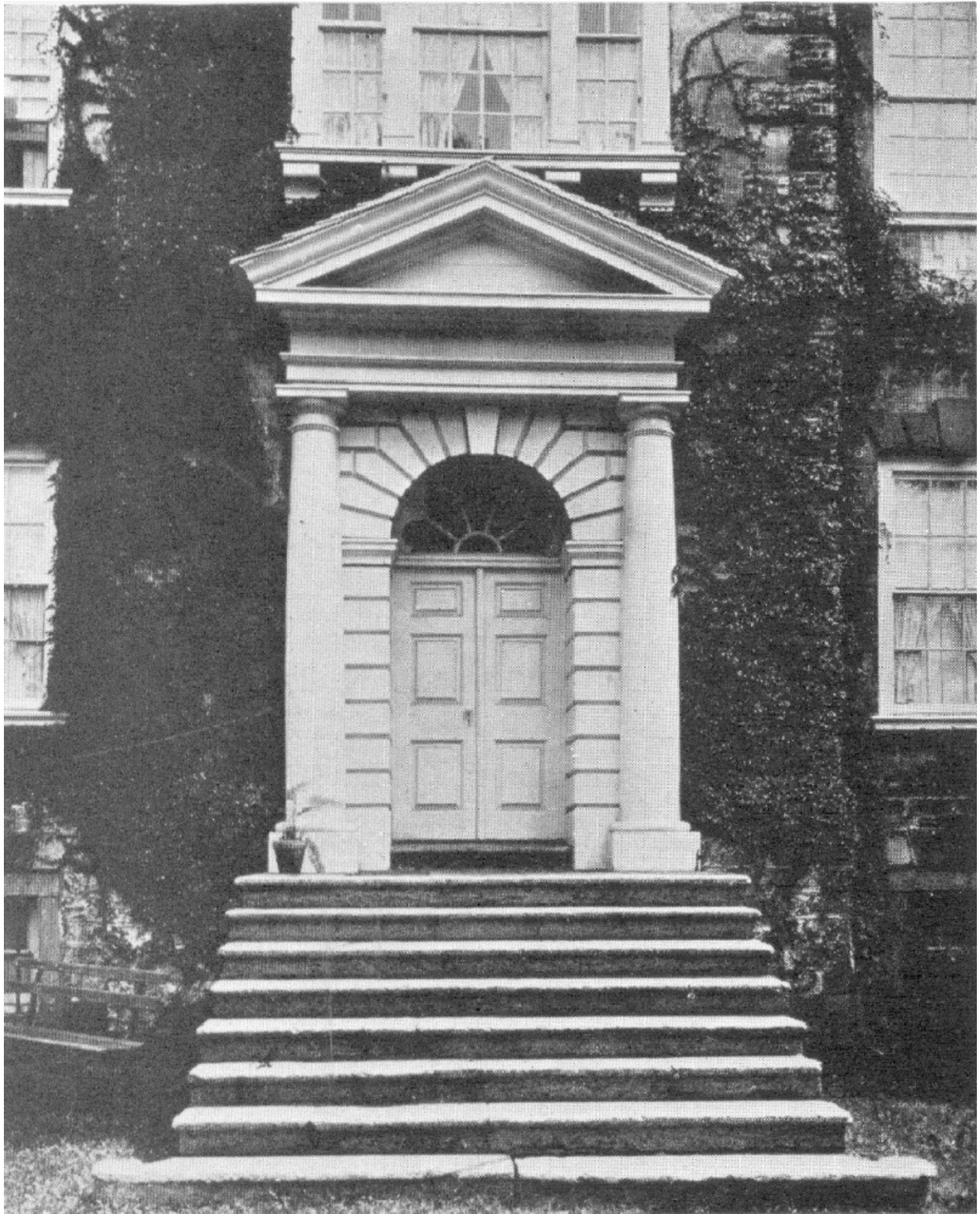
[back](#)

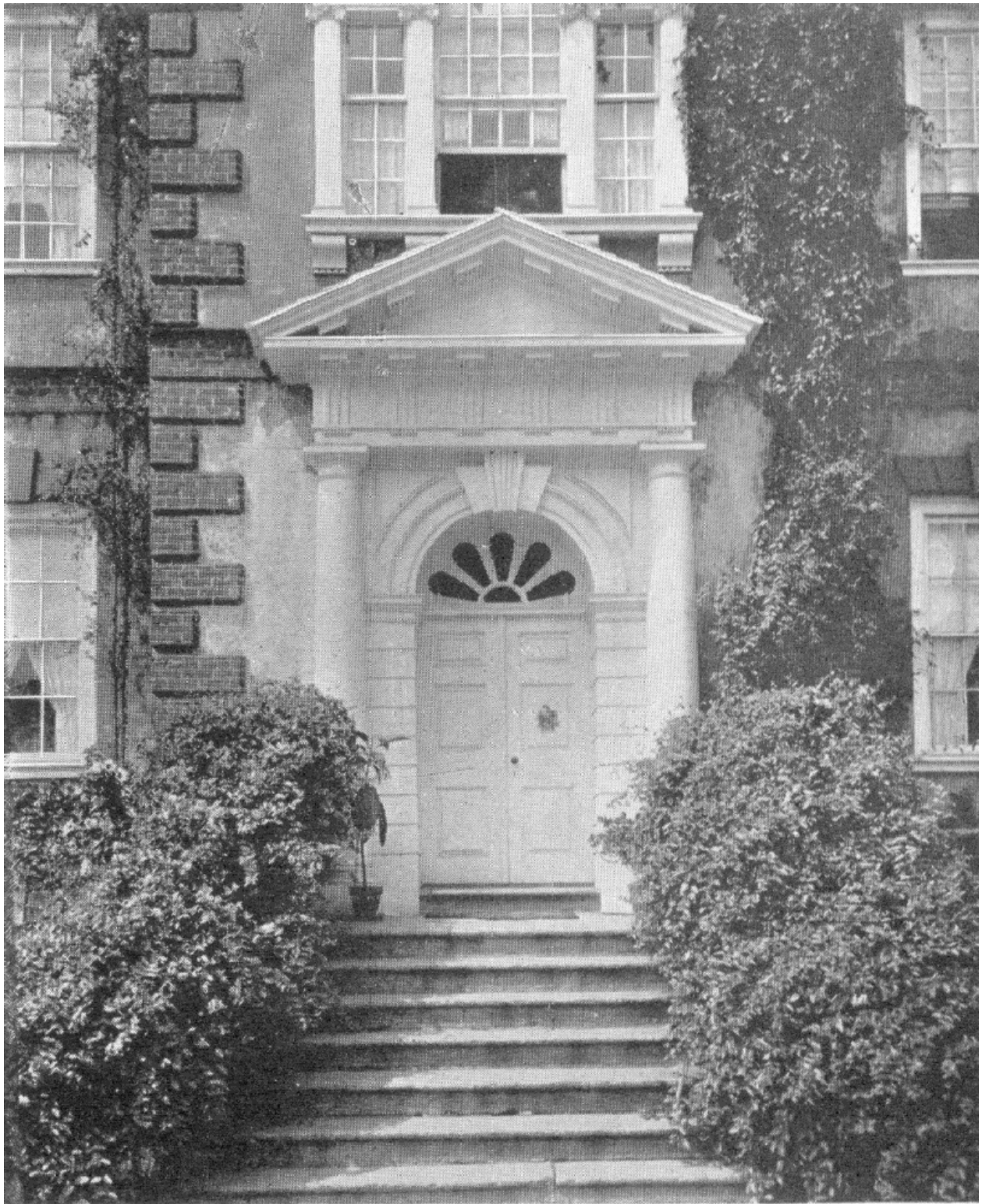
[back](#)

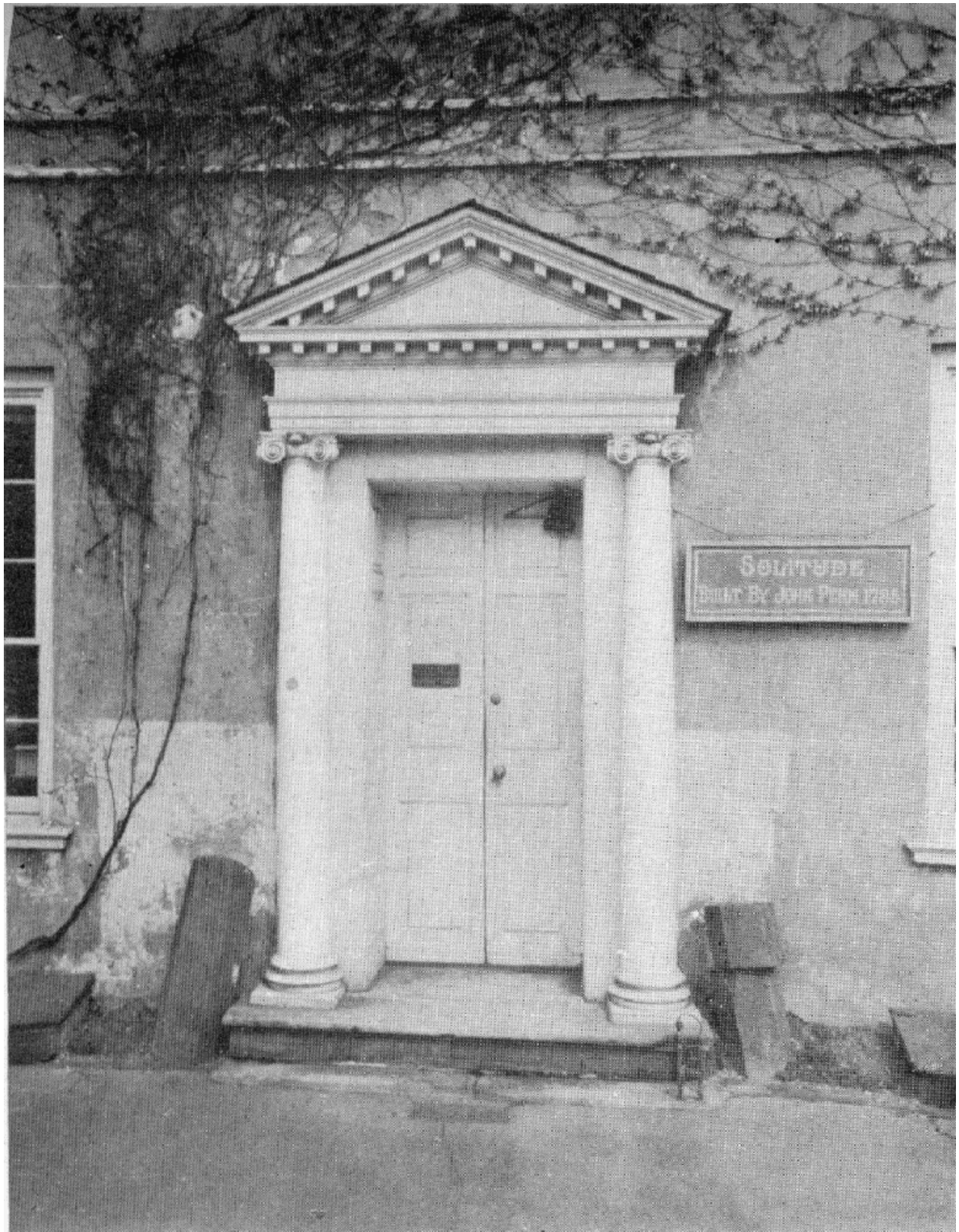
[back](#)

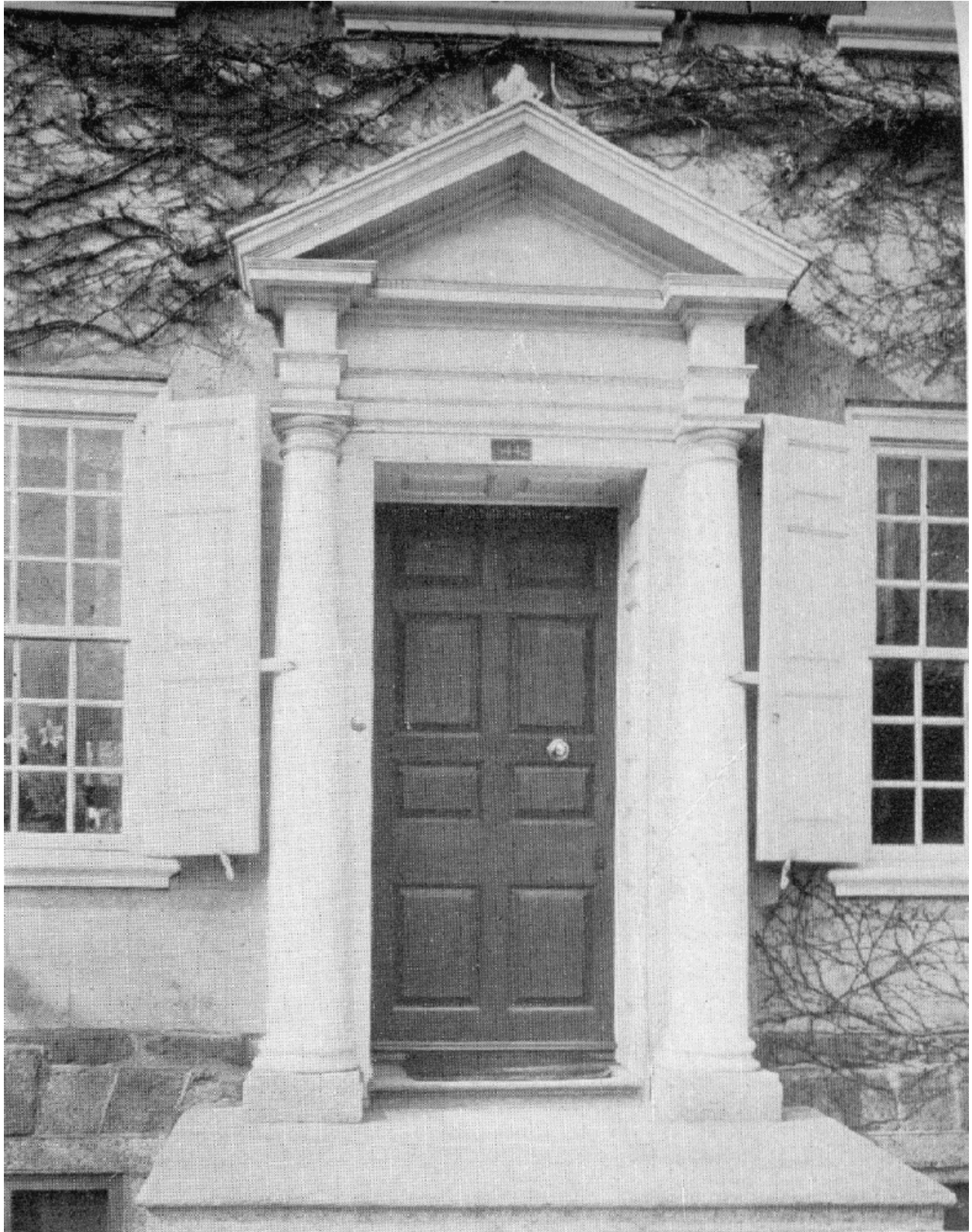
[back](#)

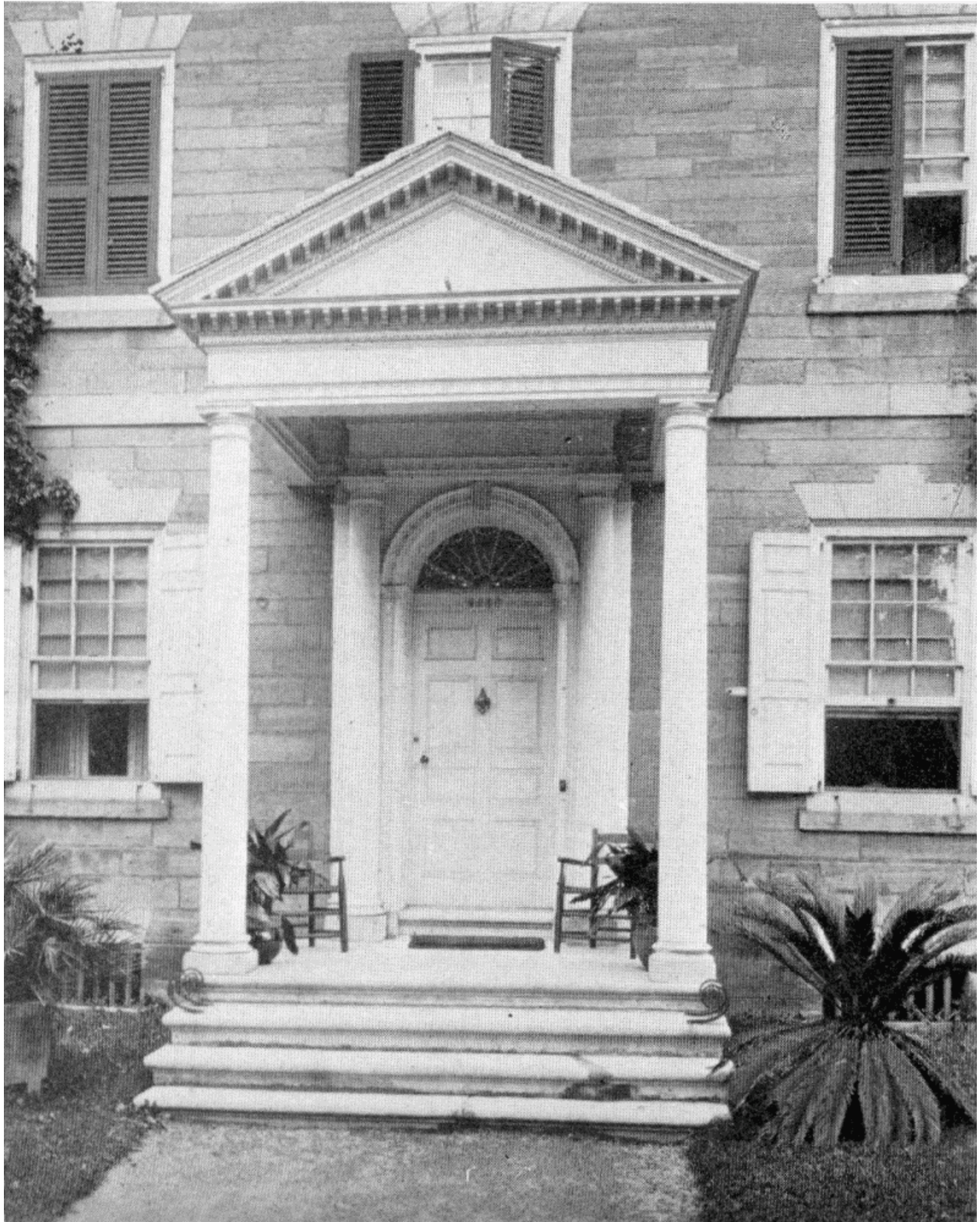
[back](#)

[back](#)

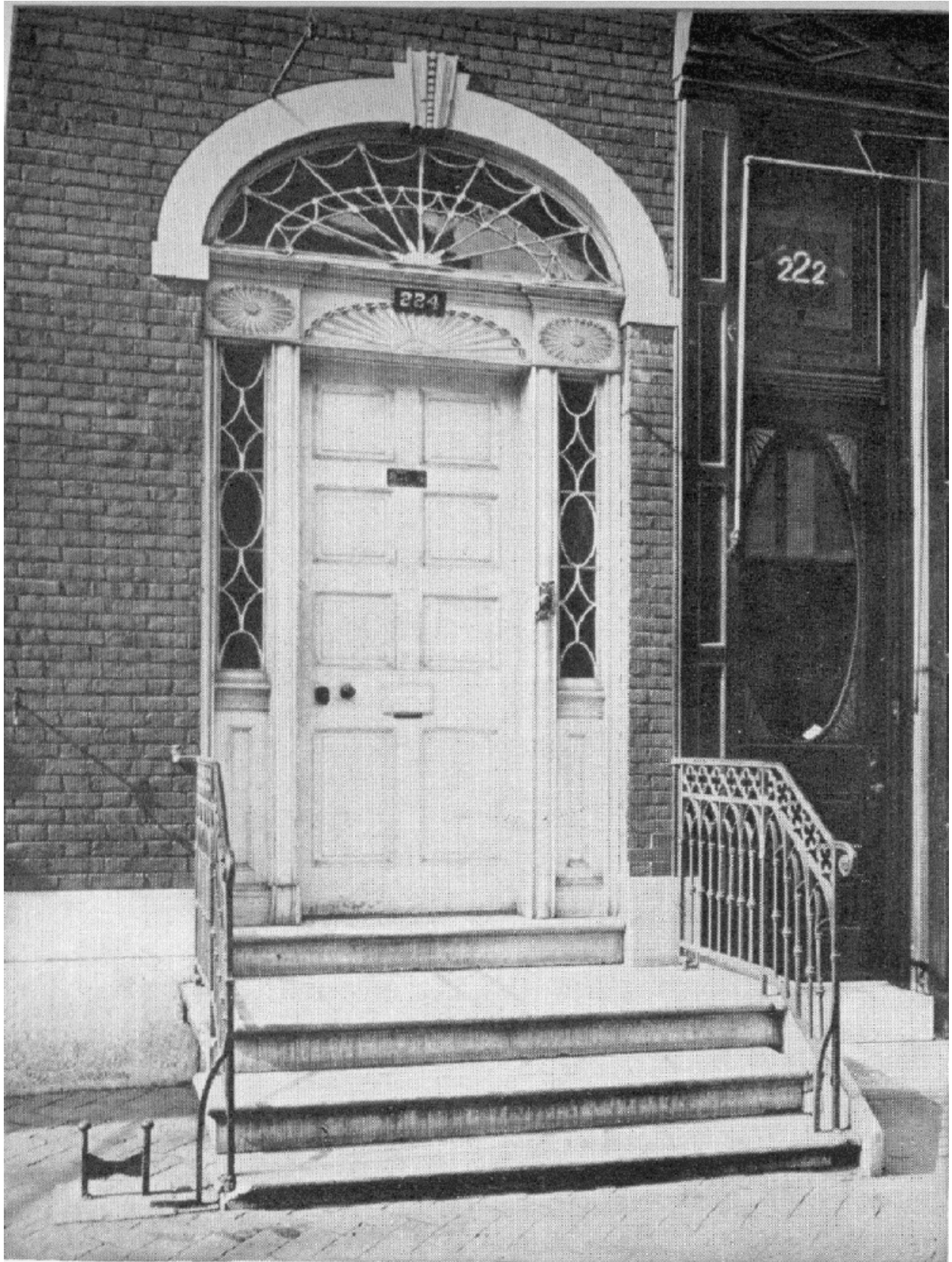
[back](#)

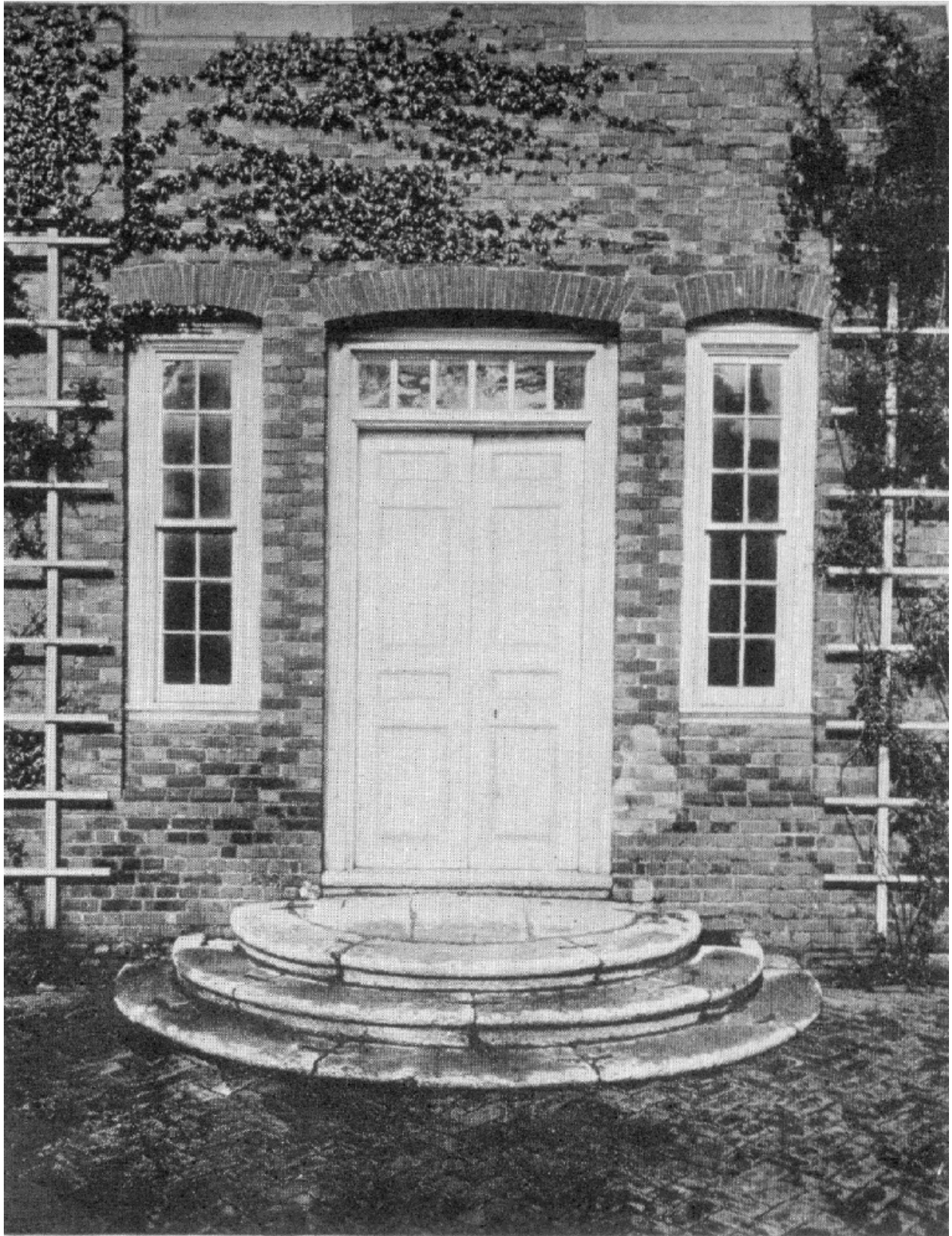
[back](#)

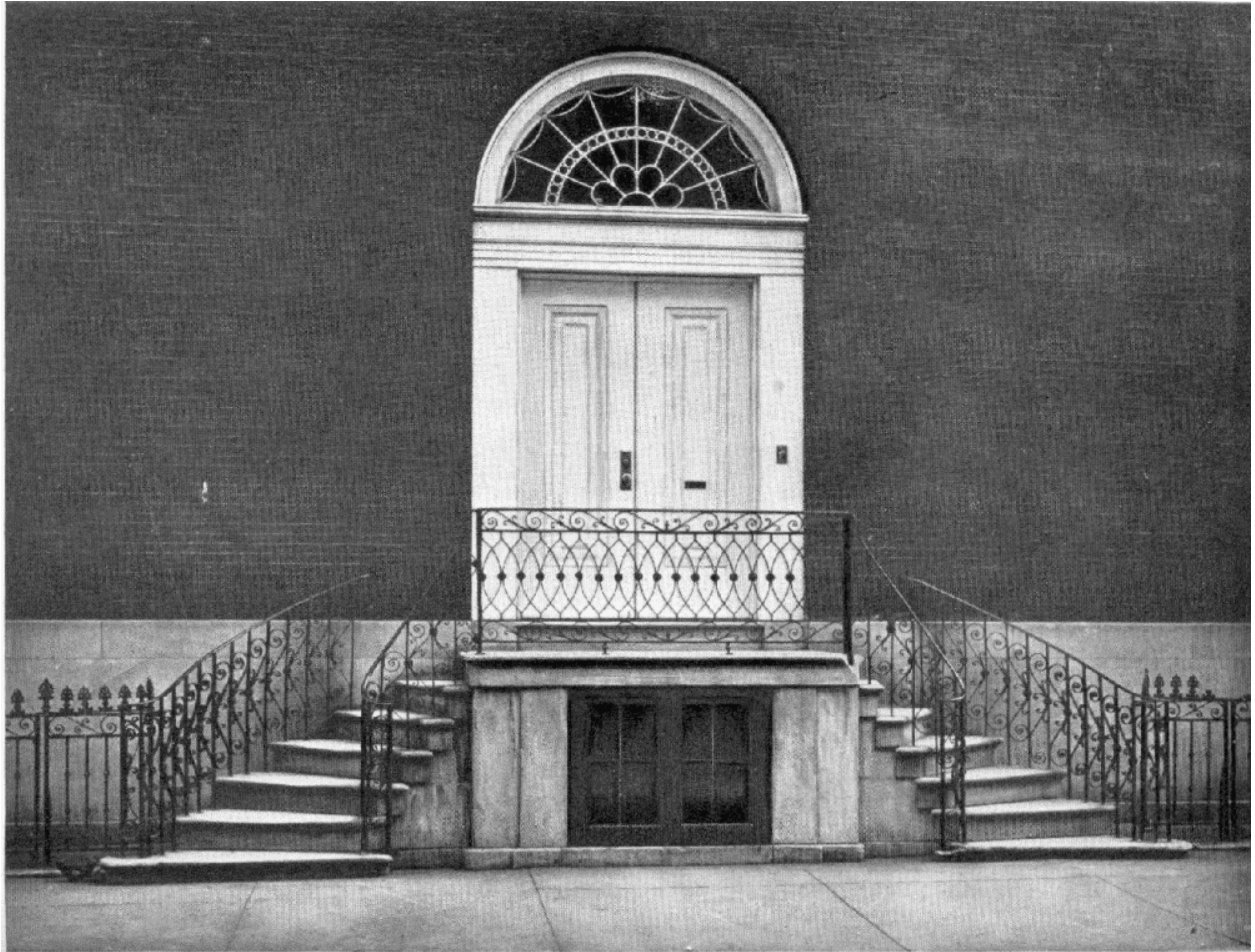
[back](#)

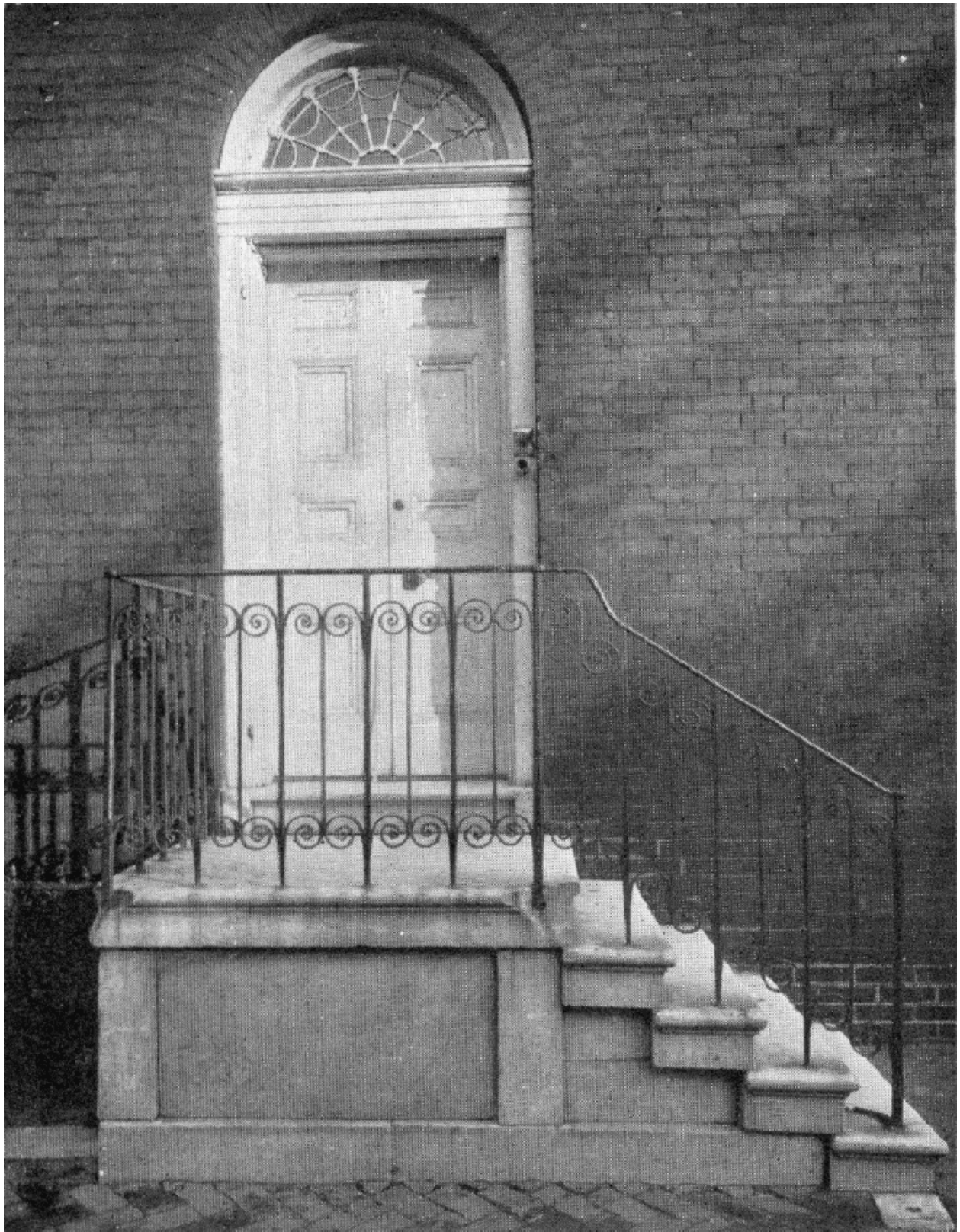
[back](#)

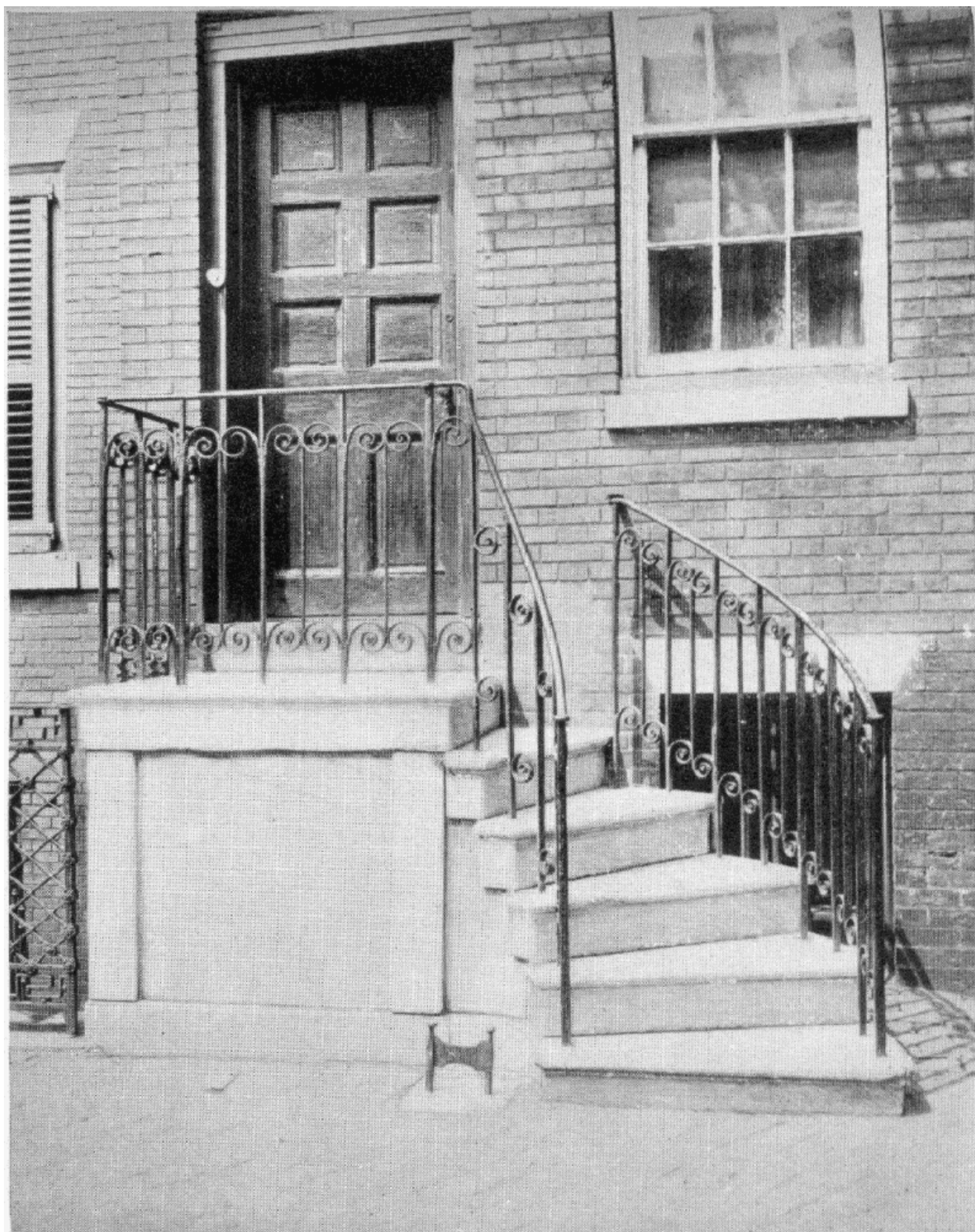
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

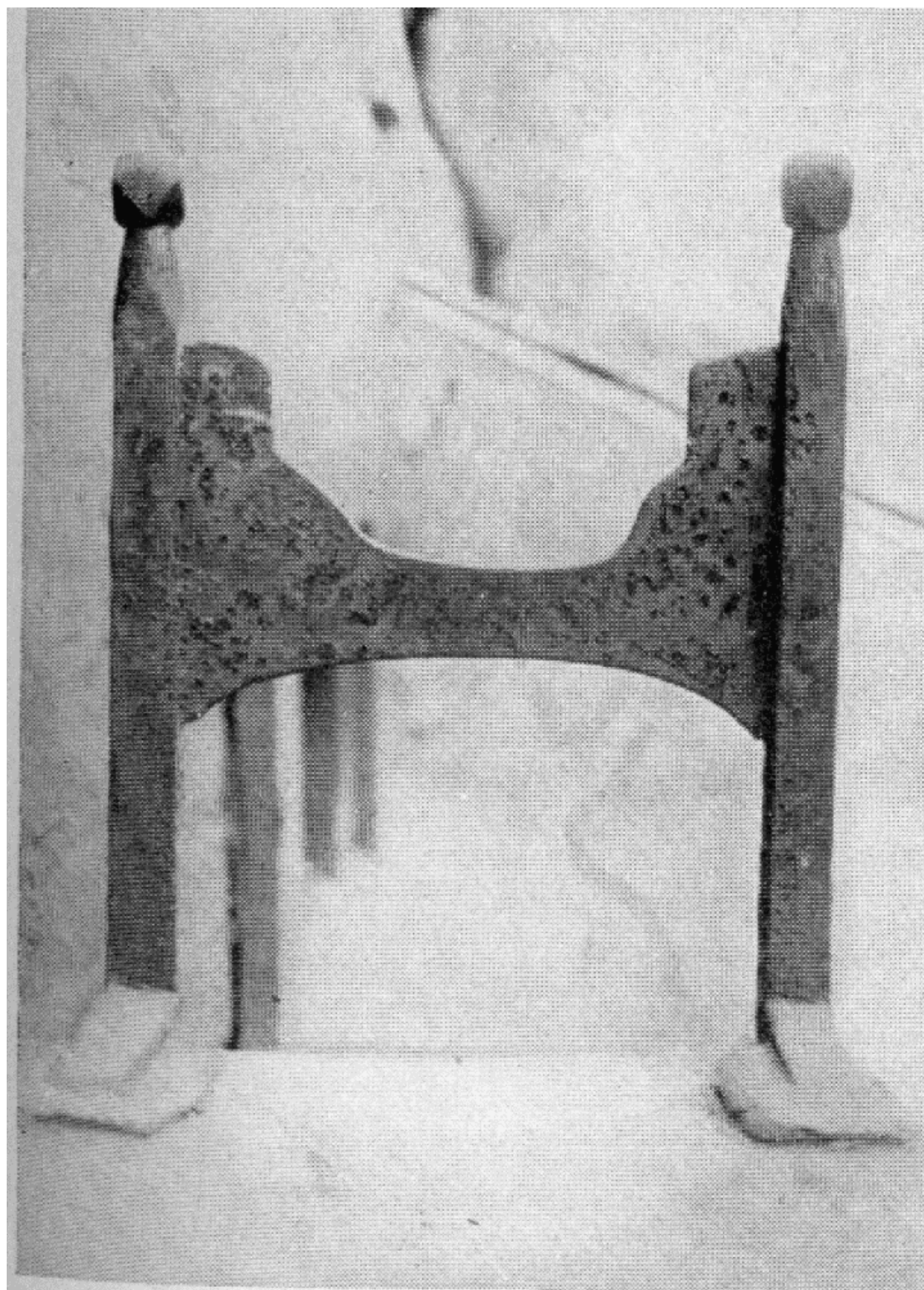
[back](#)

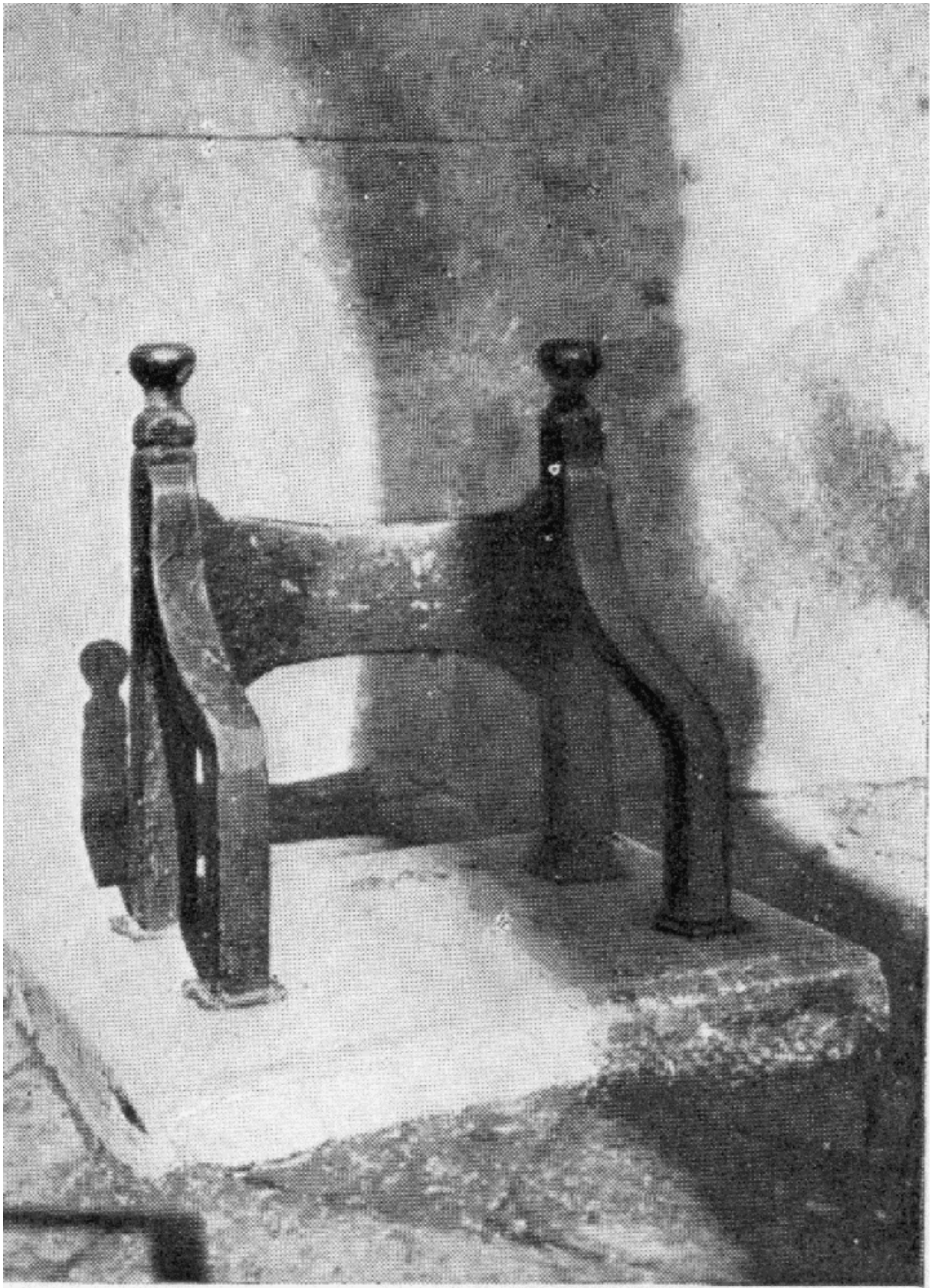
[back](#)

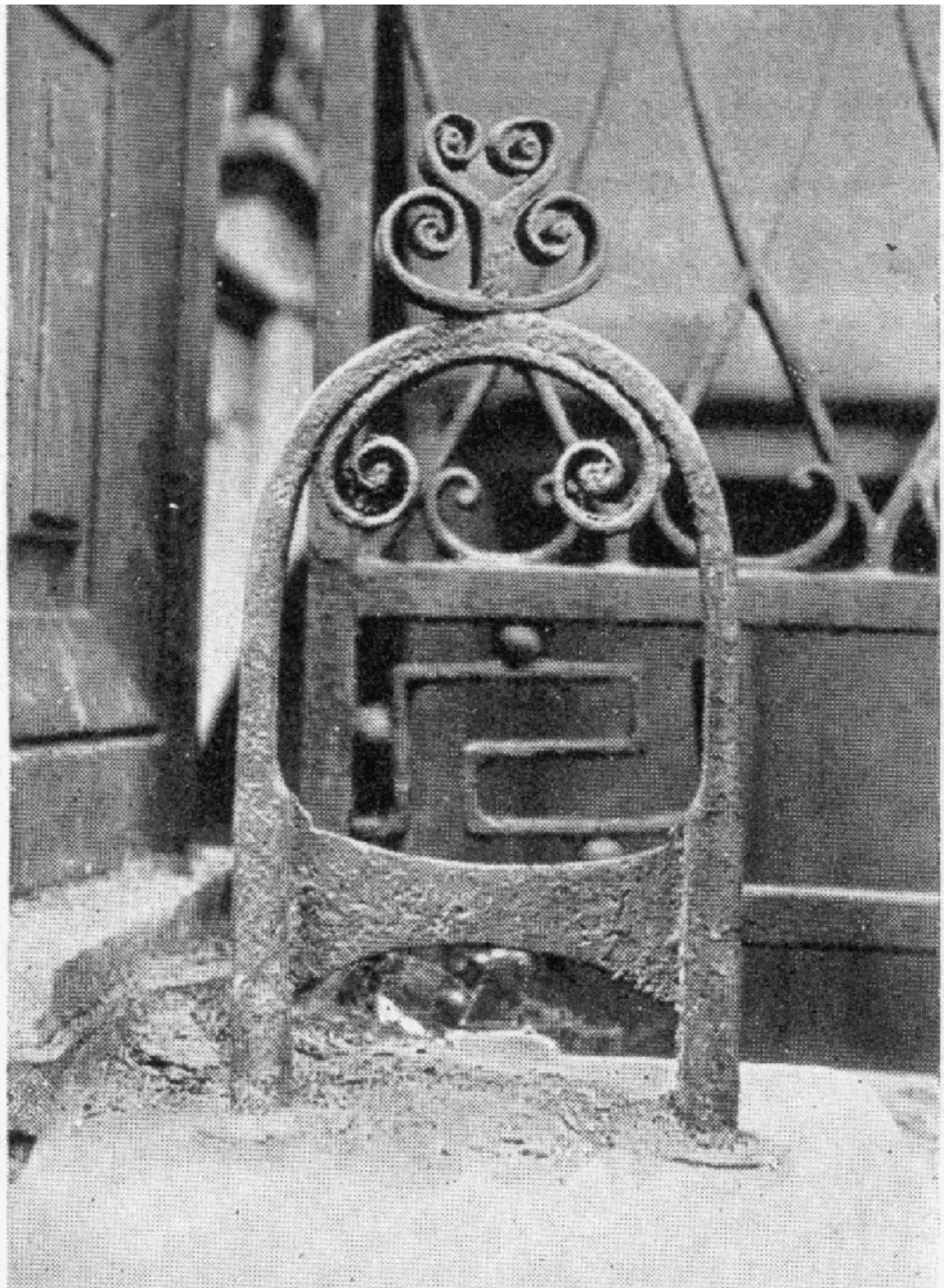
[back](#)

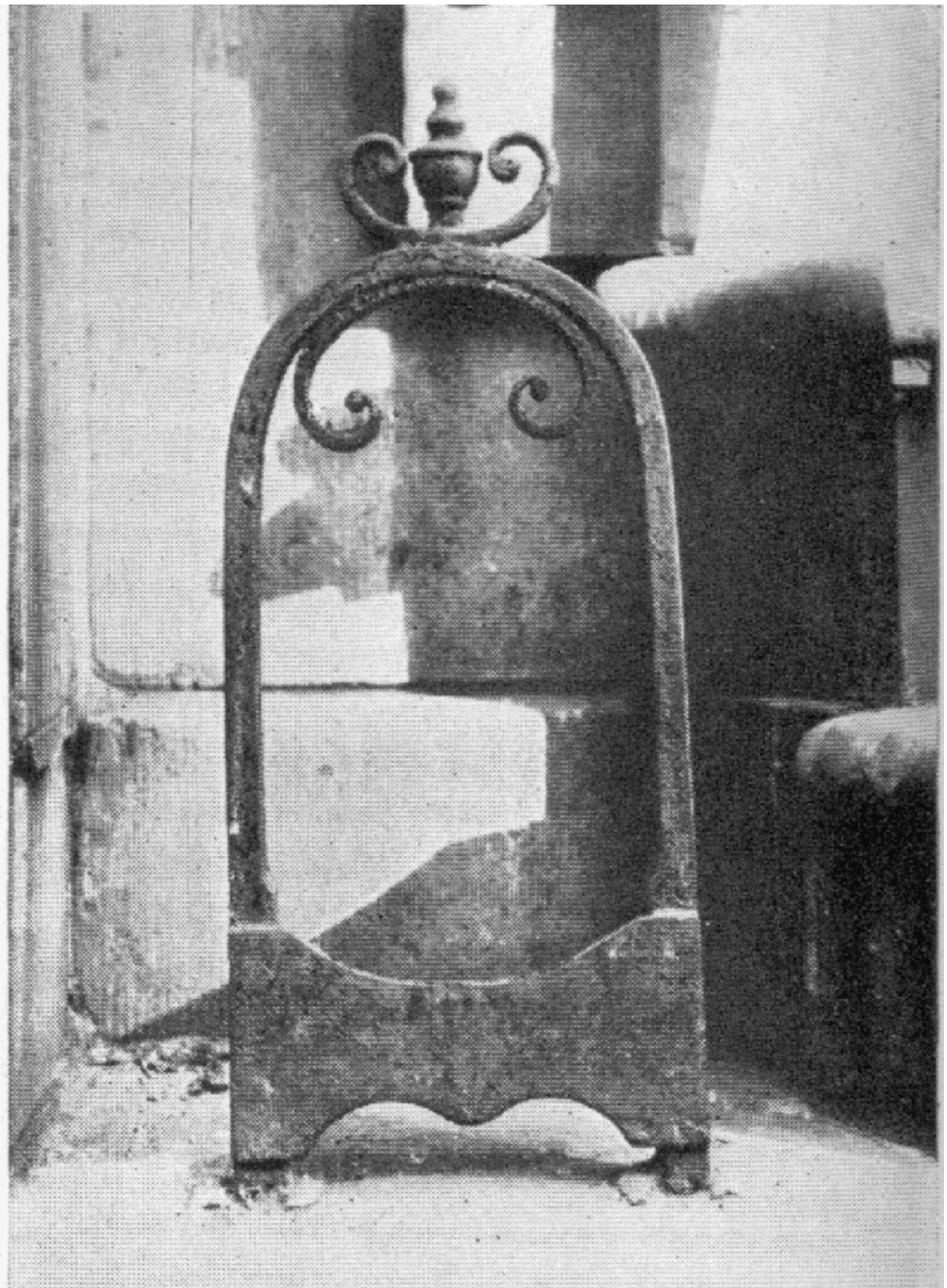
[back](#)

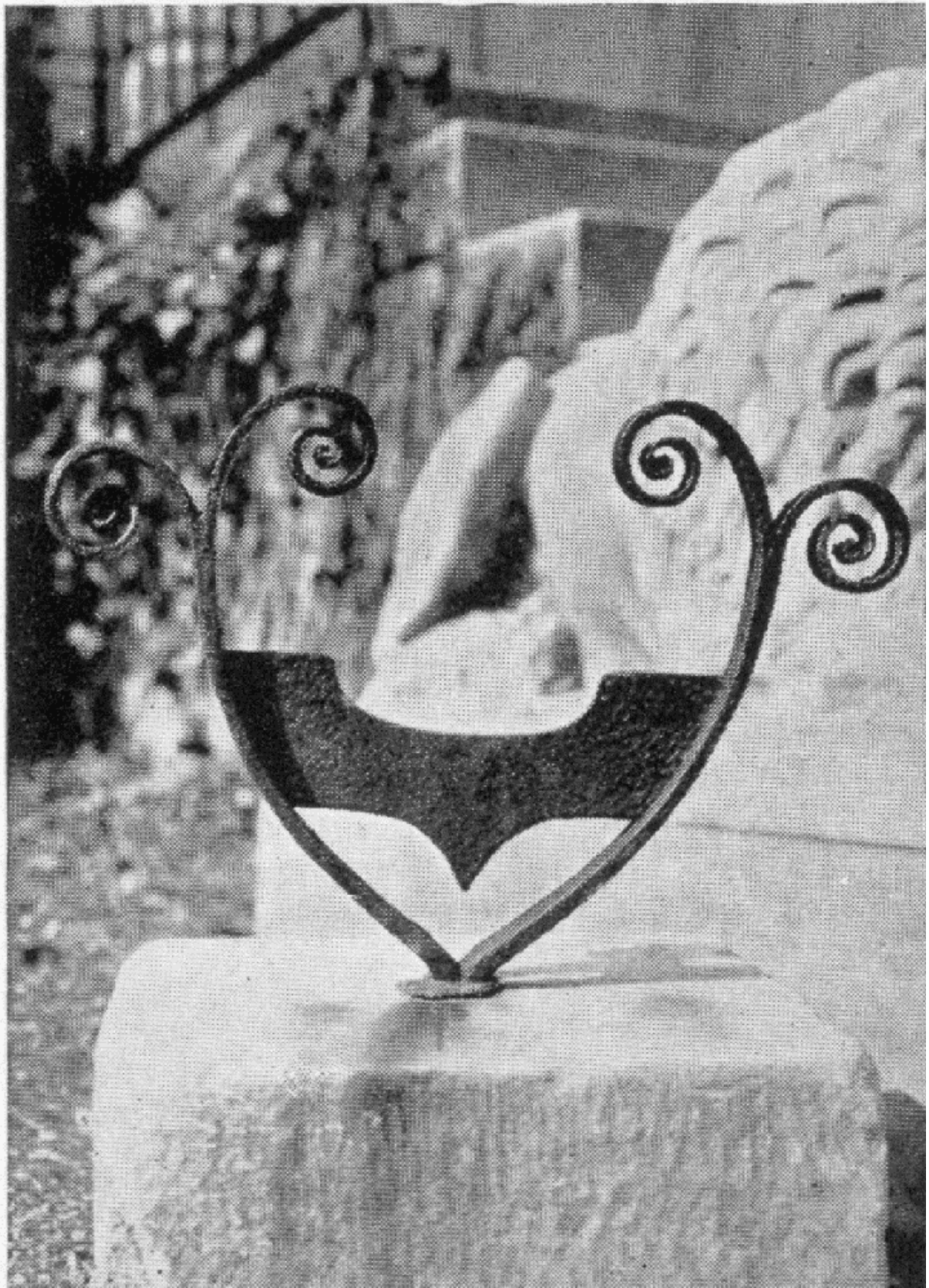
[back](#)

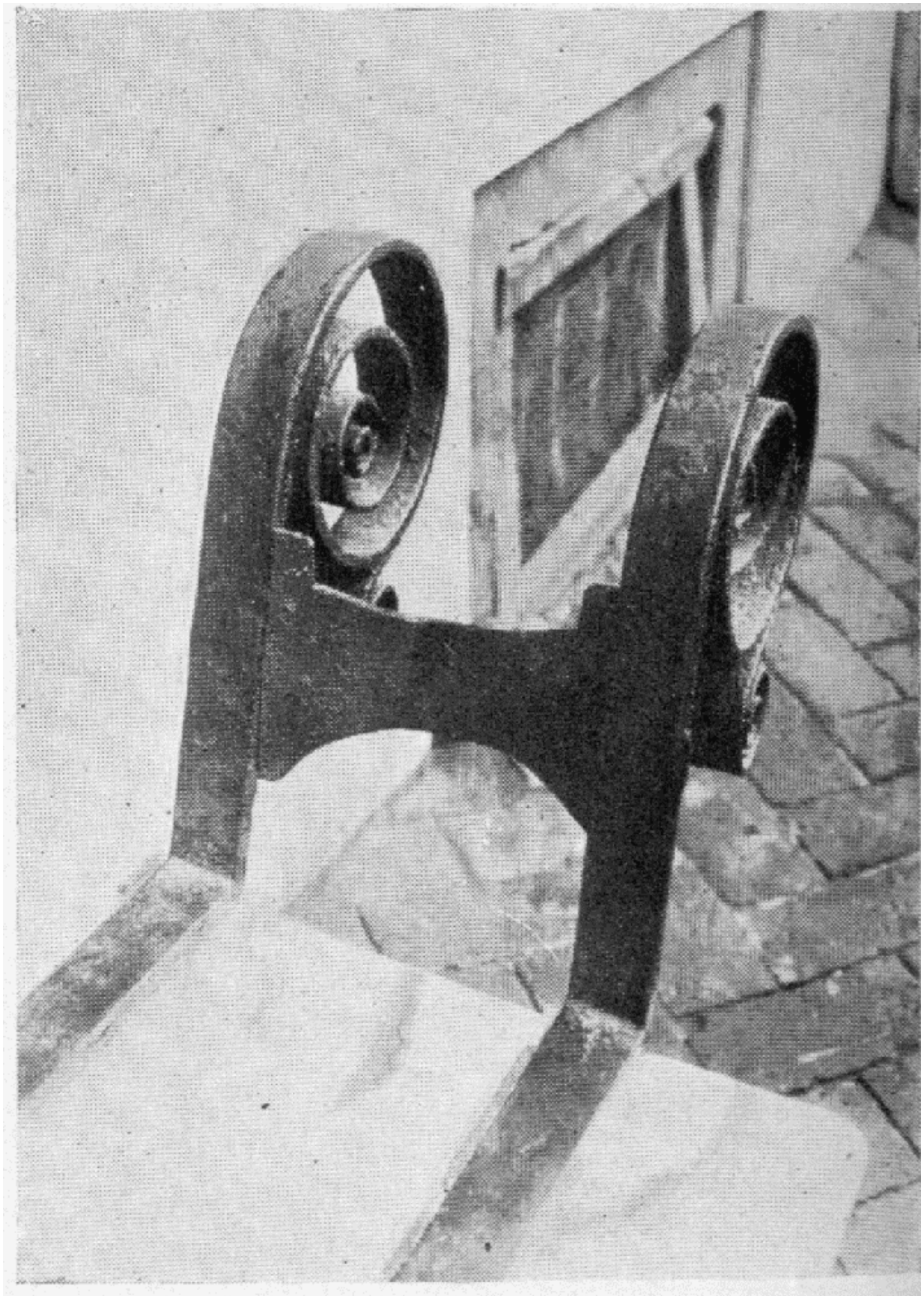
[back](#)

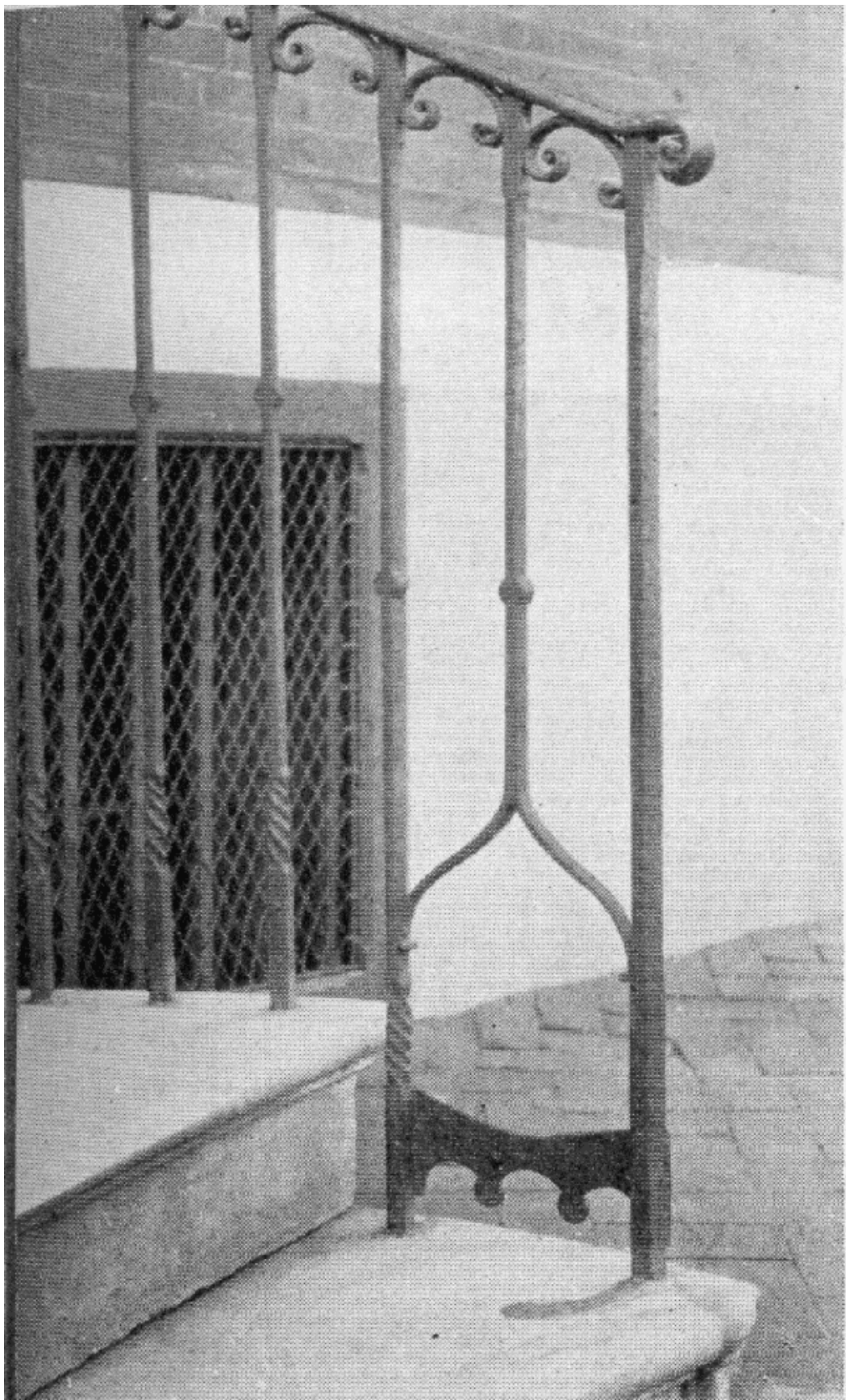
[back](#)

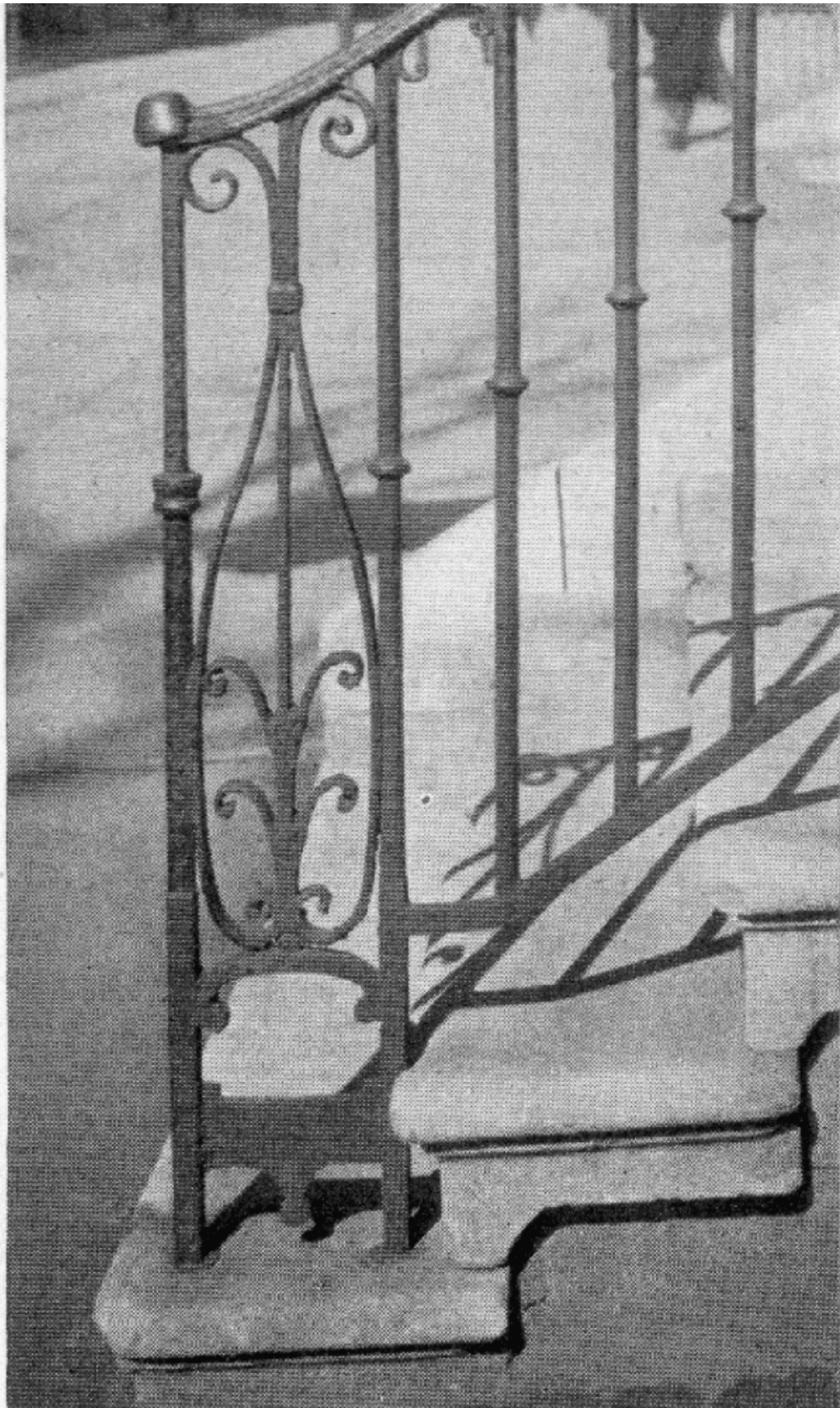
[back](#)

[back](#)

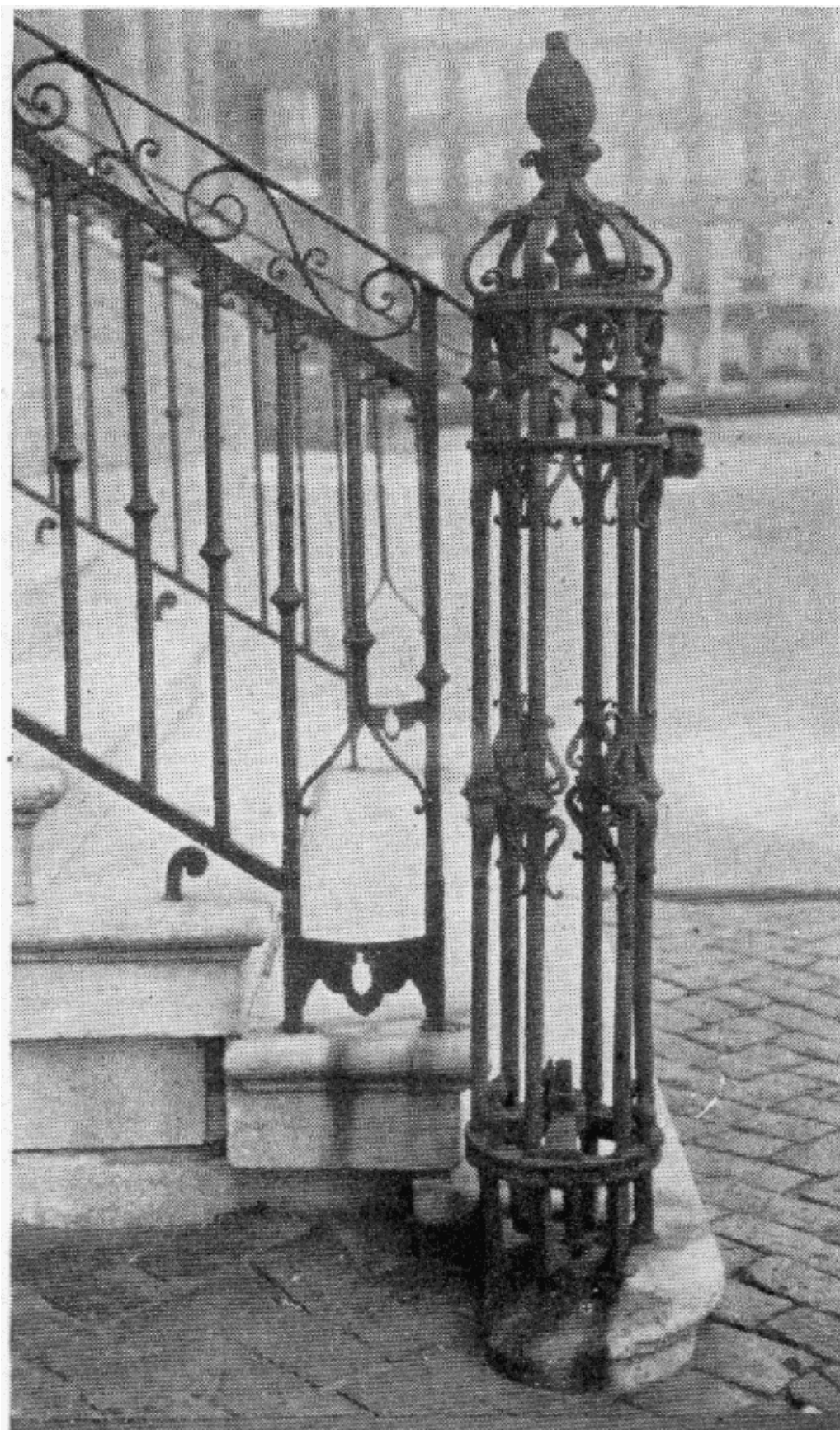
[back](#)

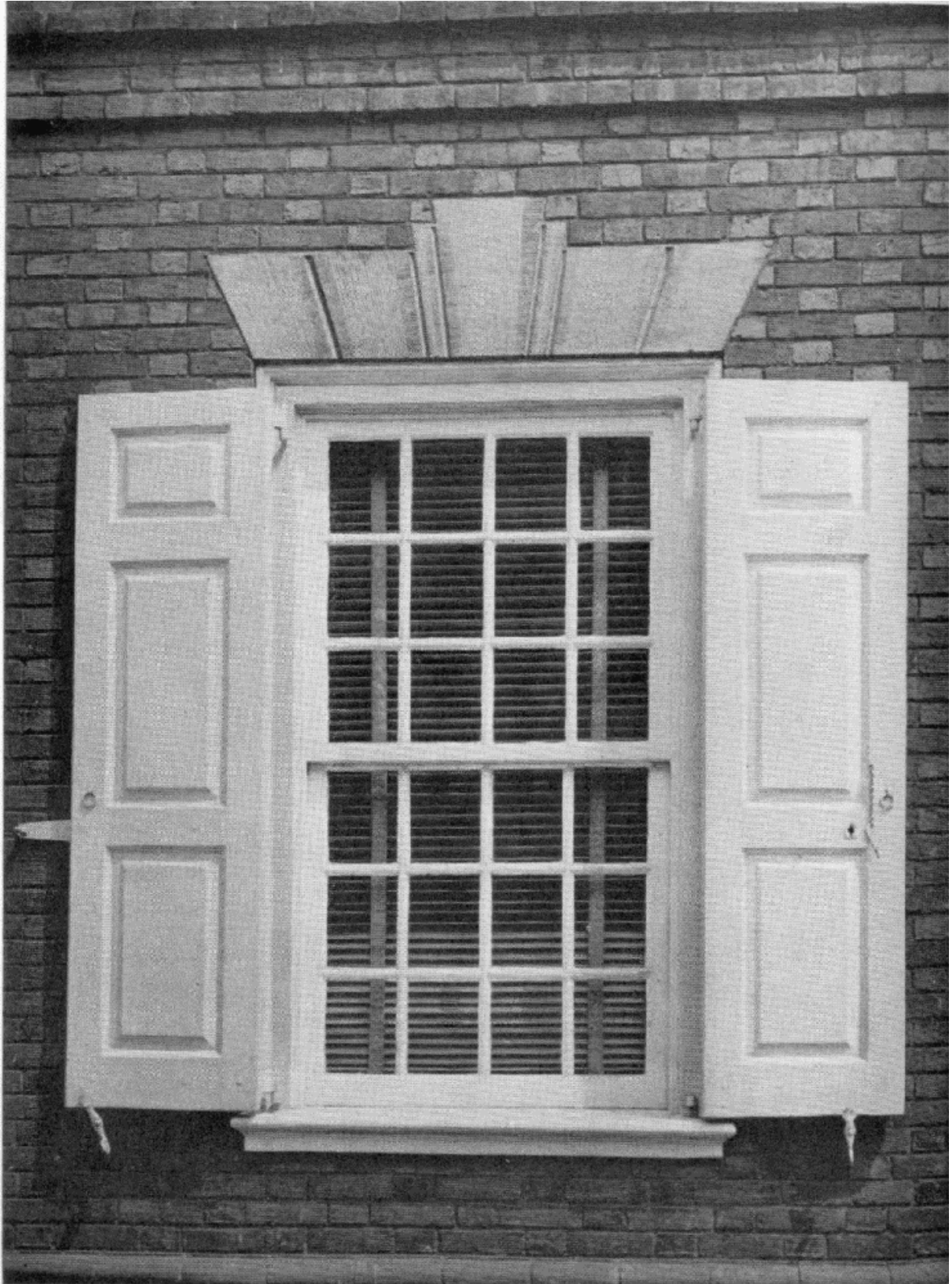
[back](#)

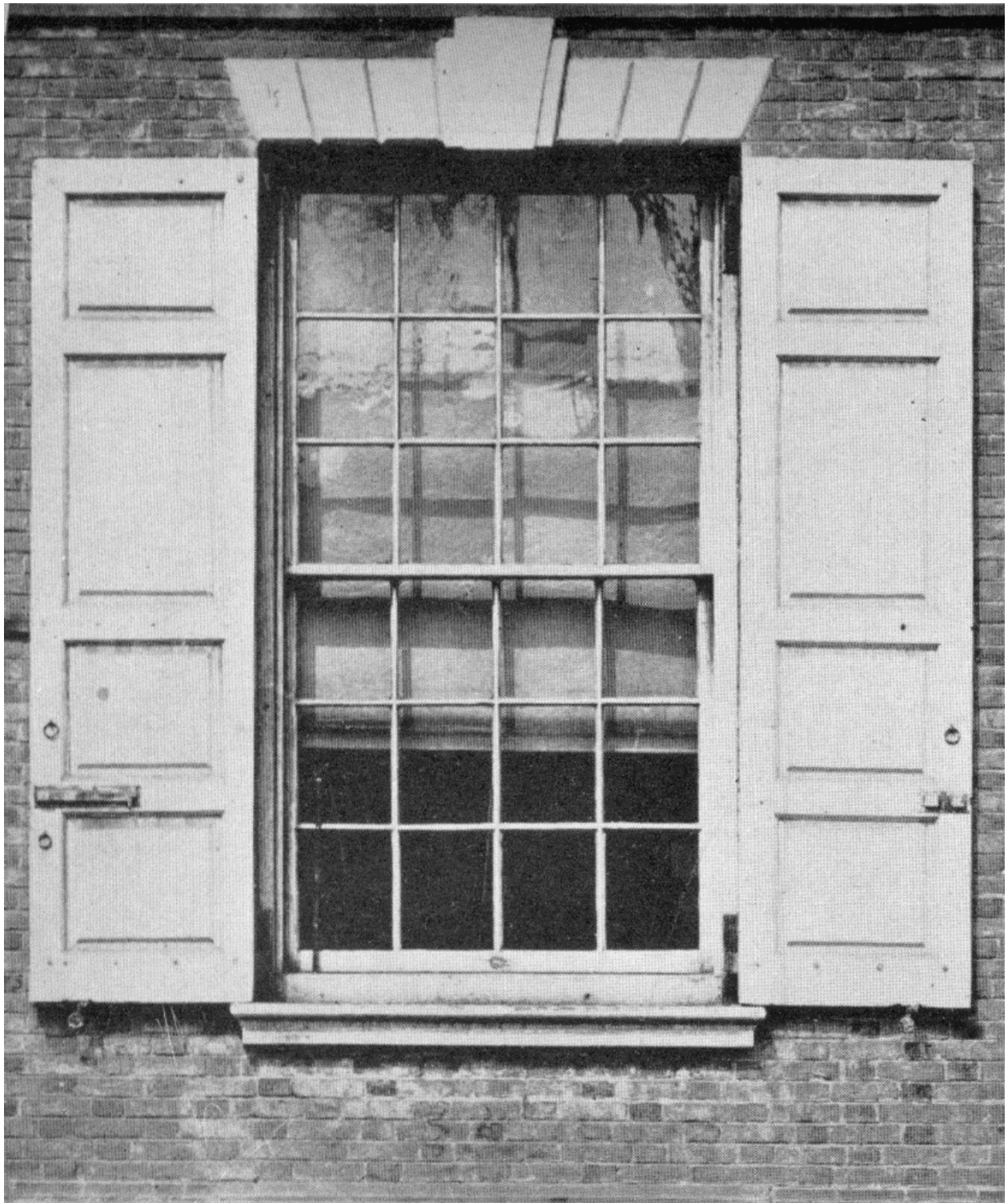
[back](#)

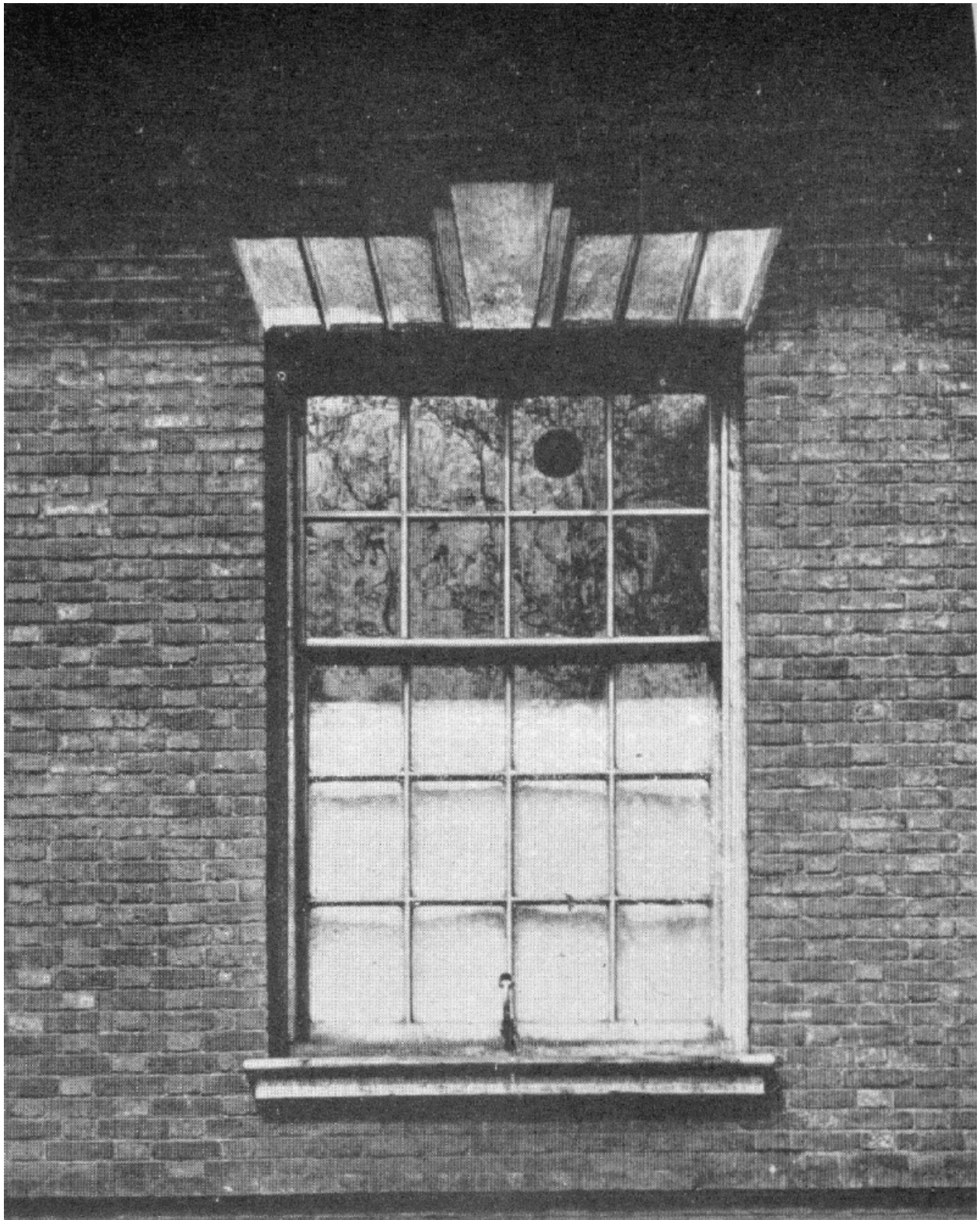
[back](#)

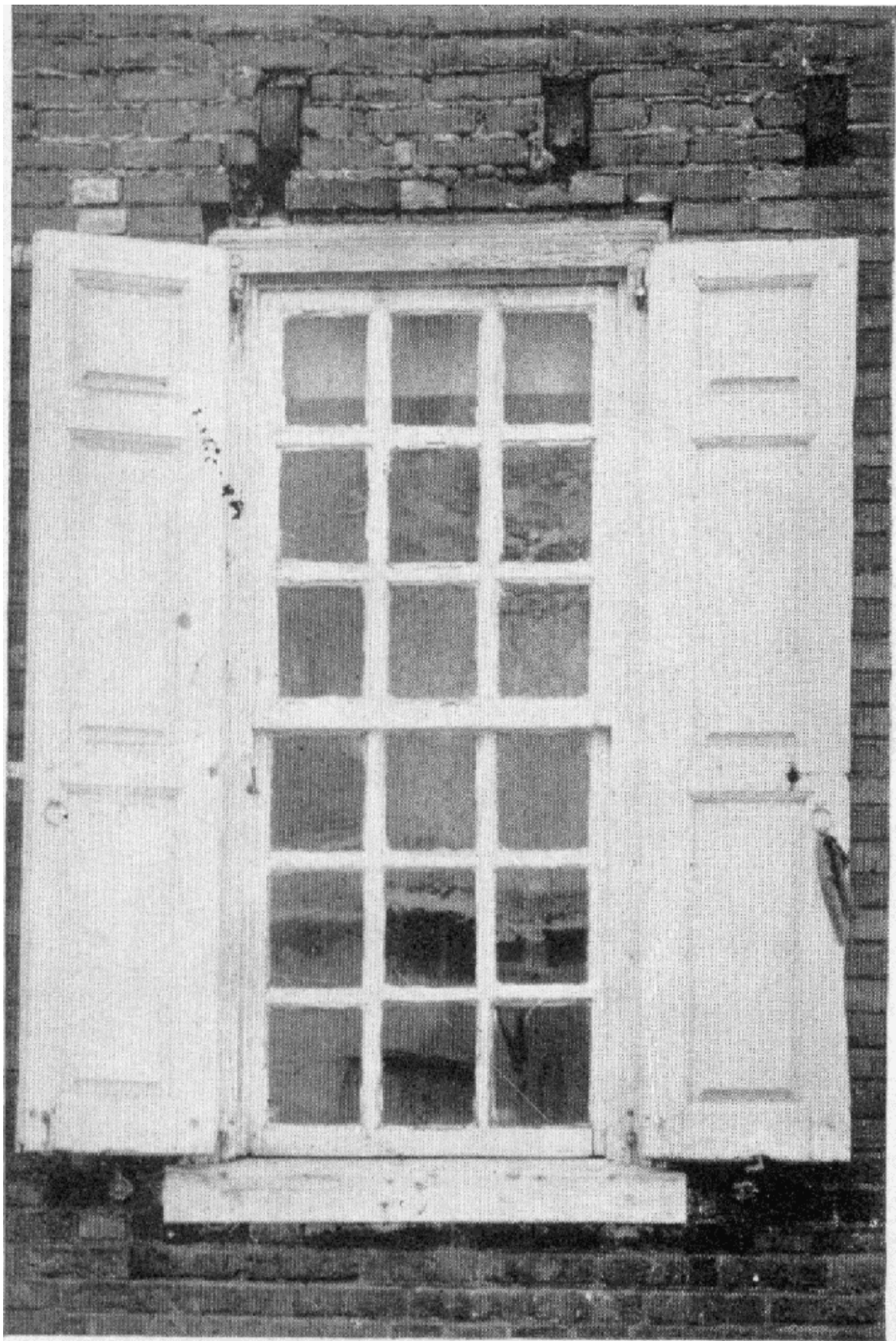
[back](#)

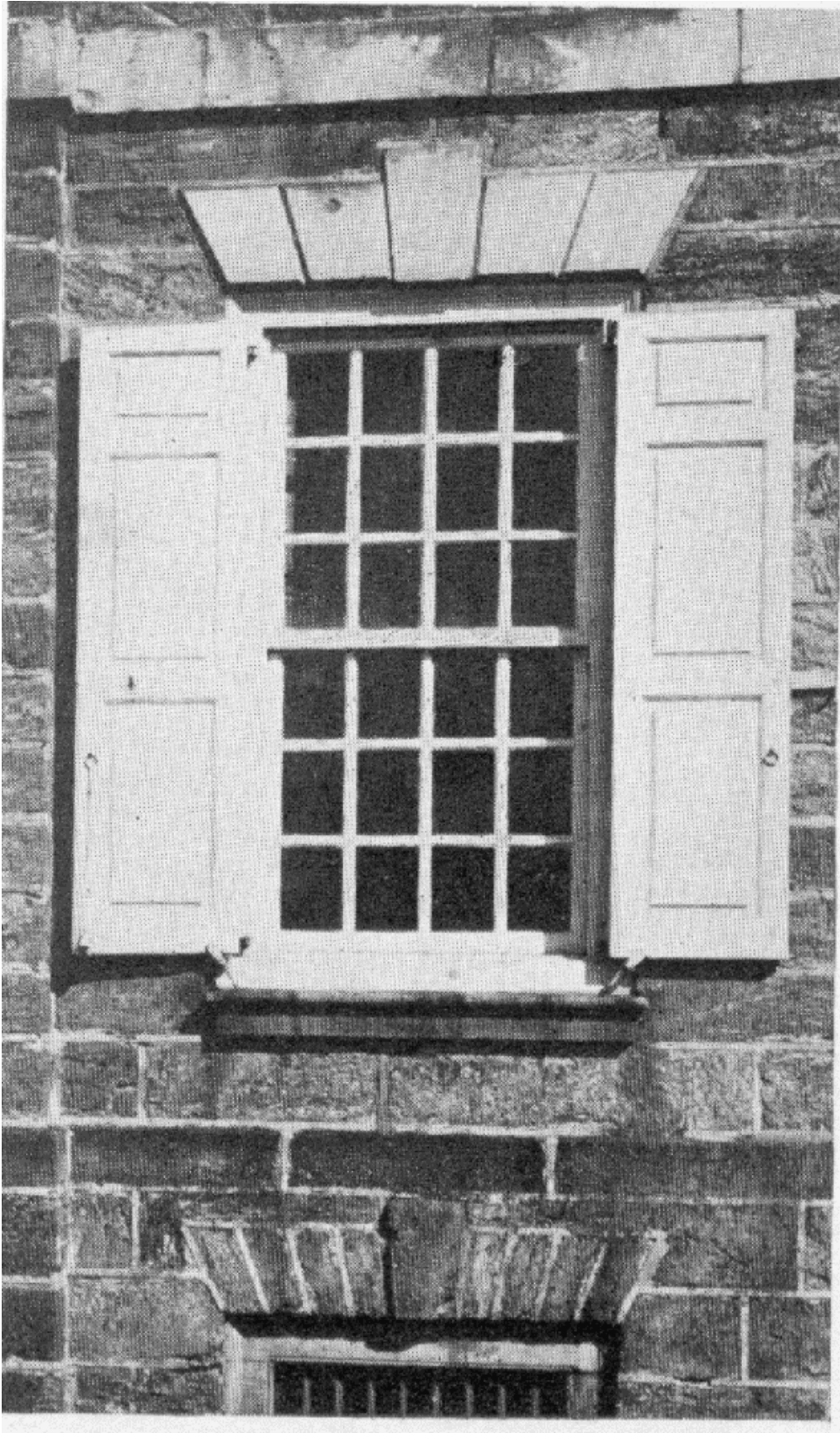
[back](#)

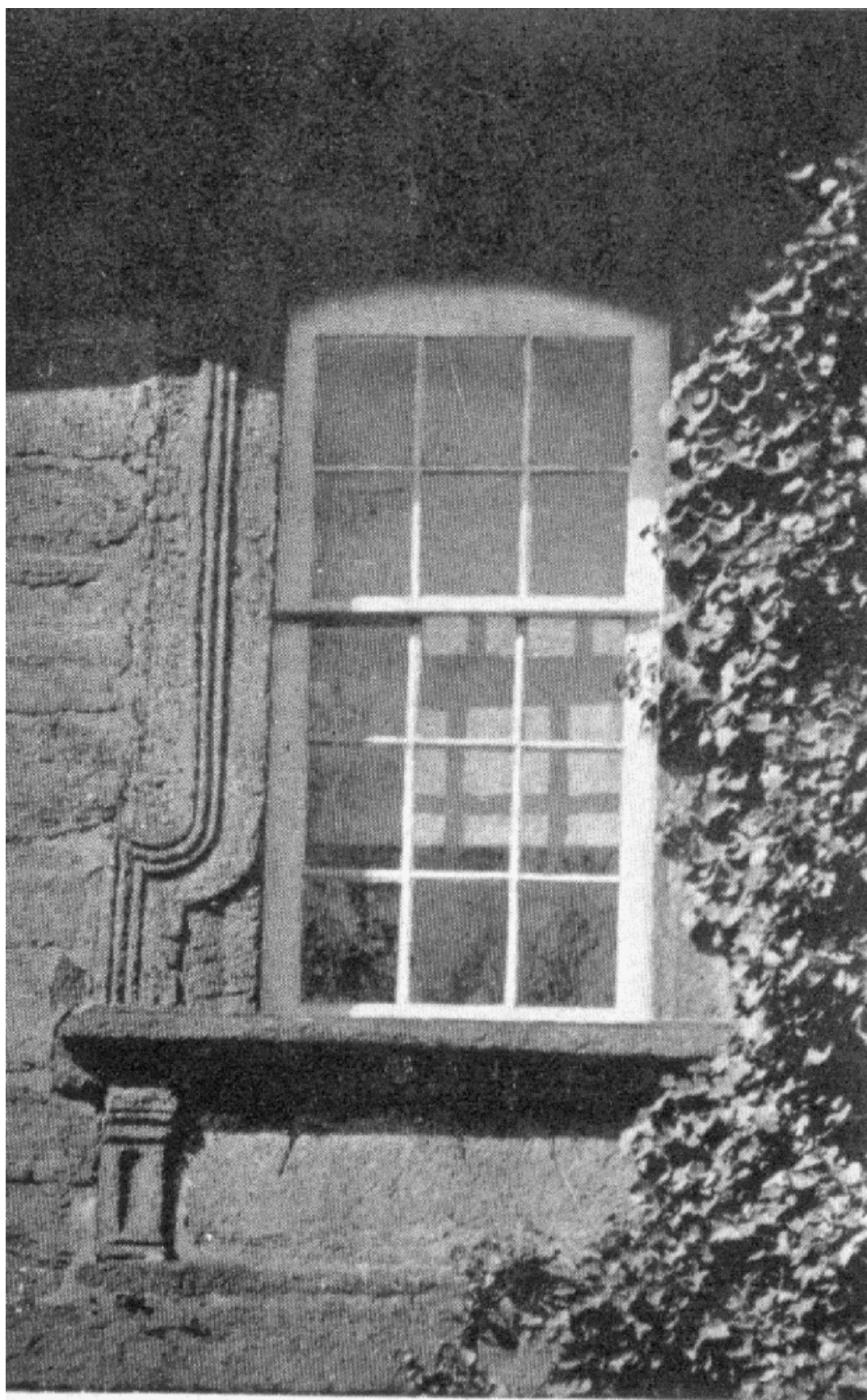
[back](#)

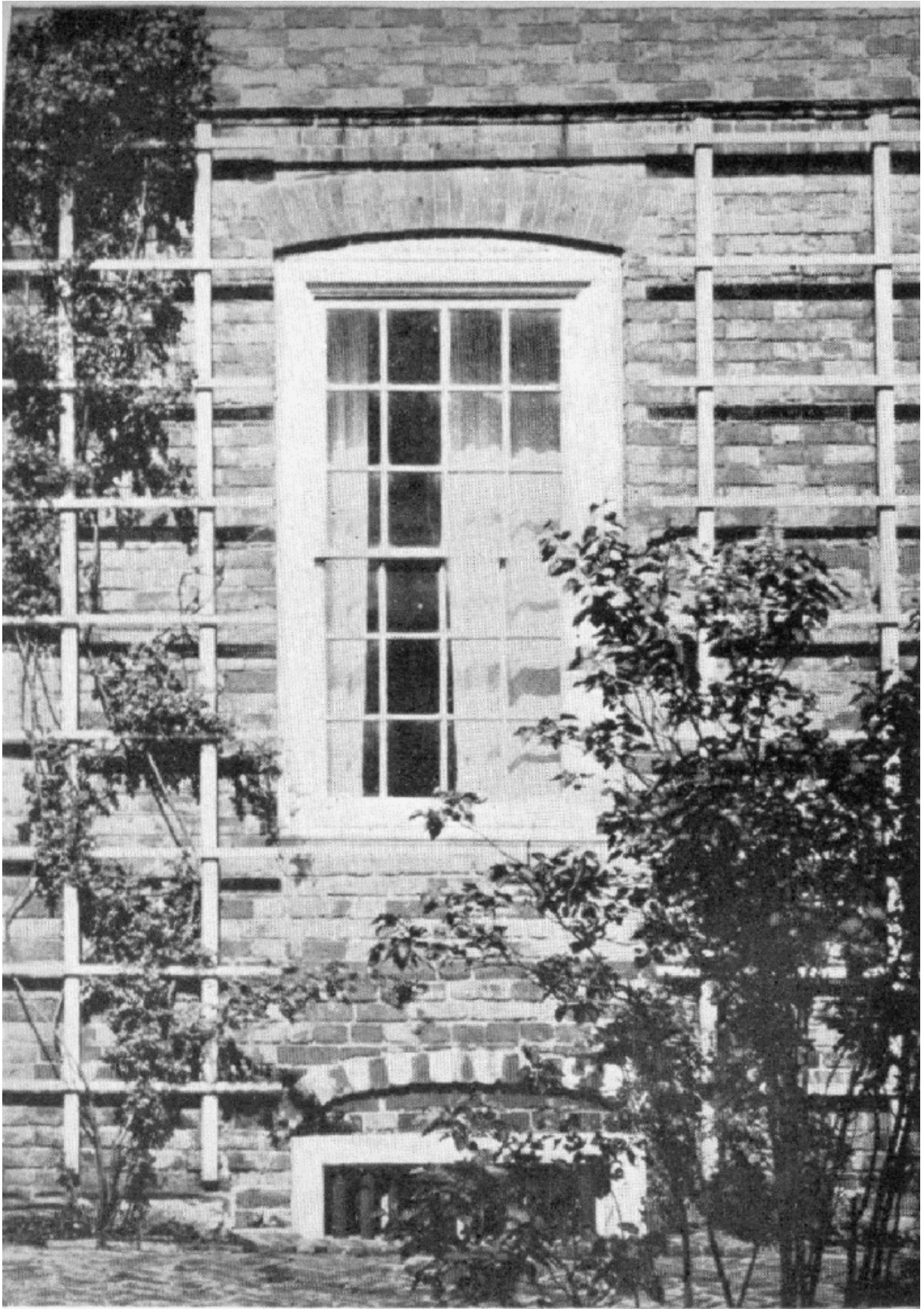
[back](#)

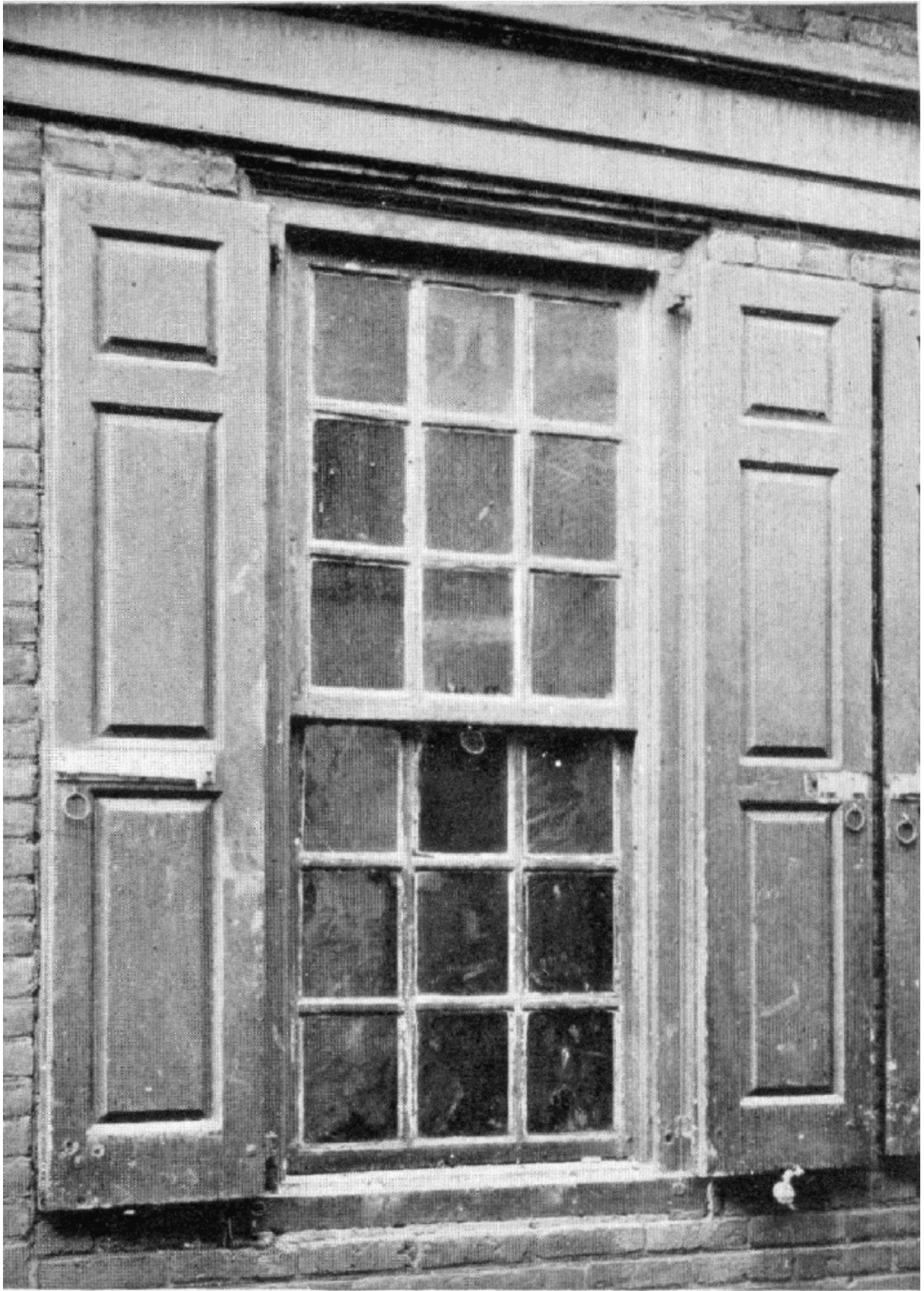
[back](#)

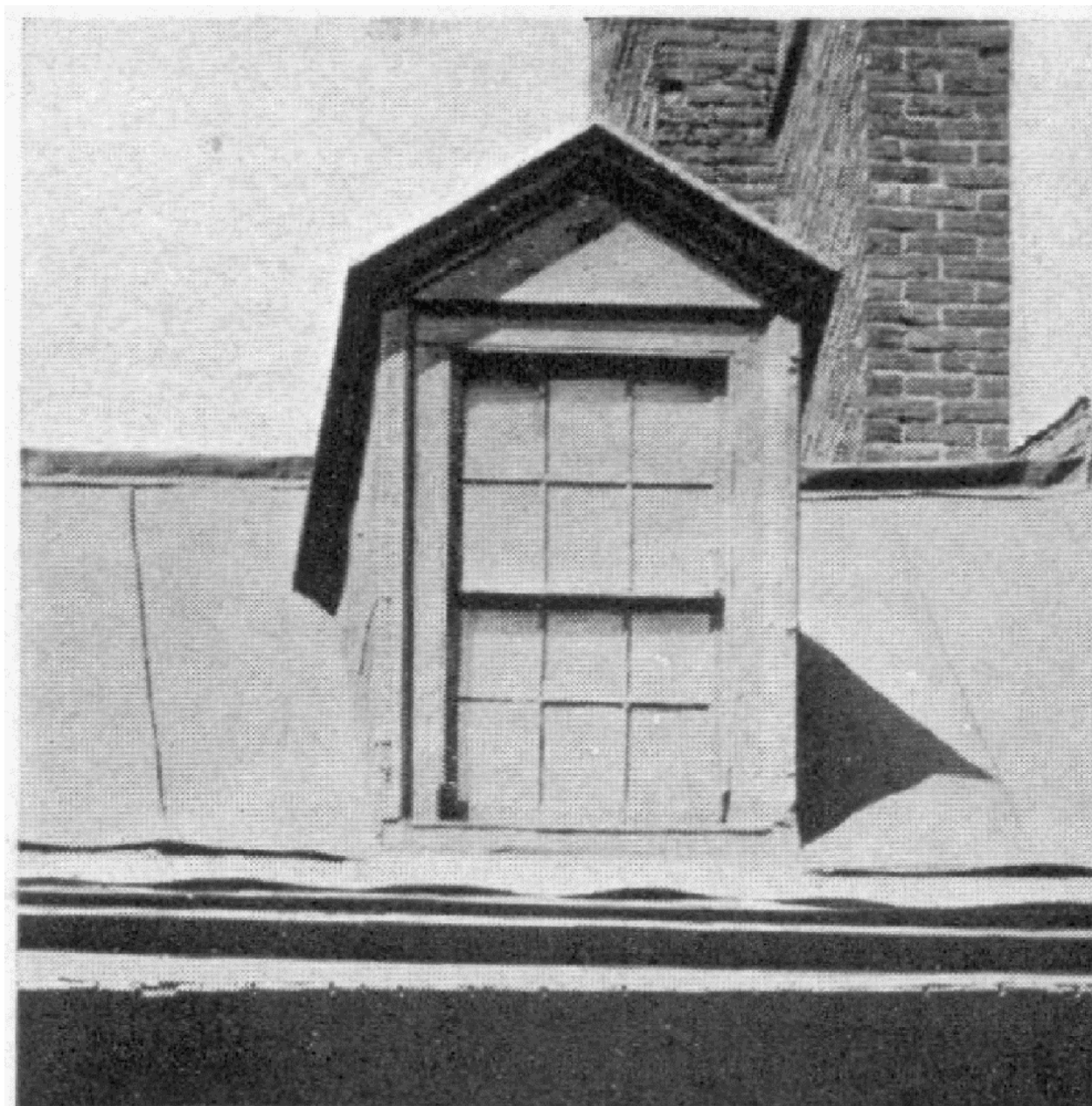
[back](#)

[back](#)

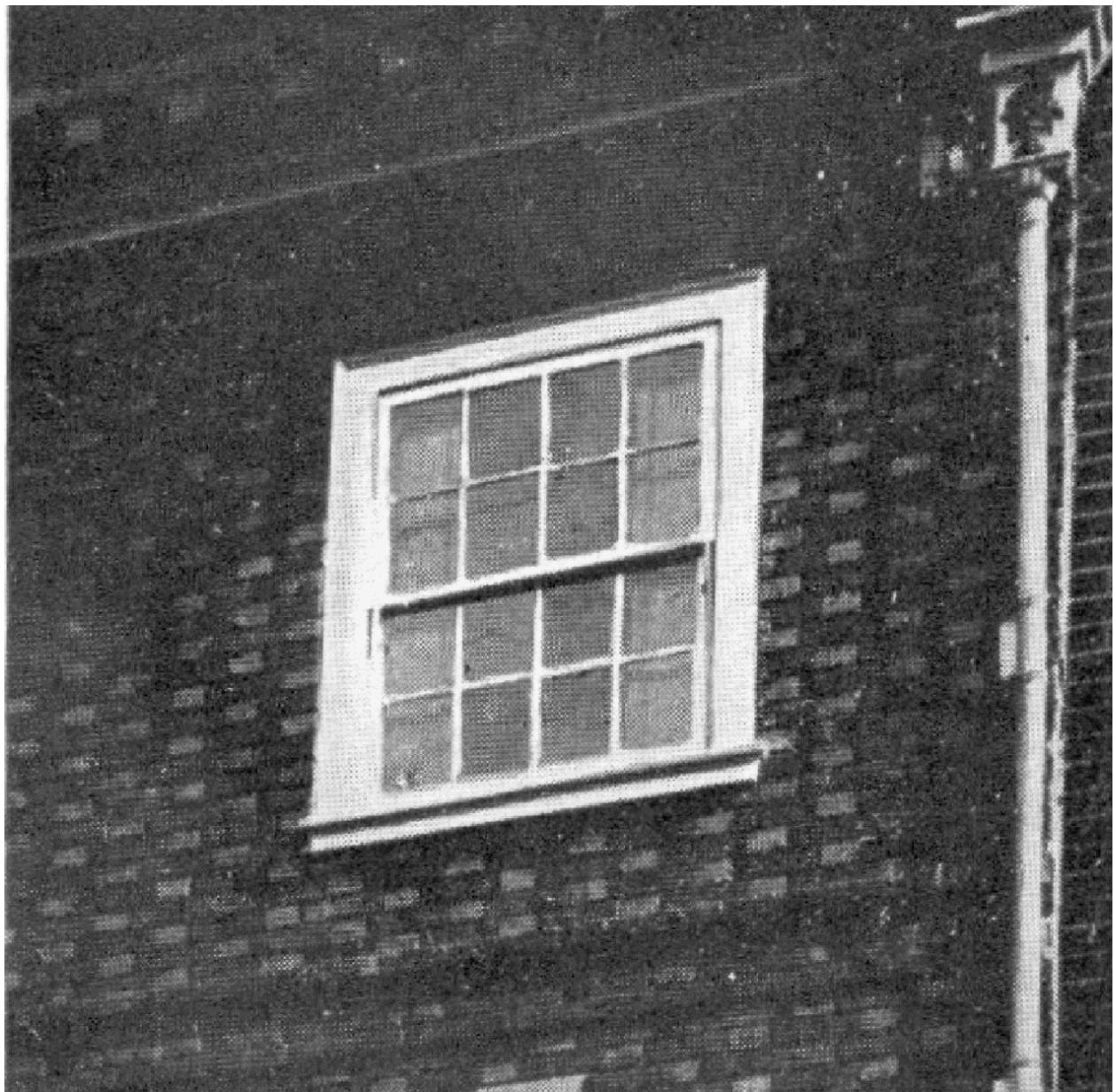
[back](#)

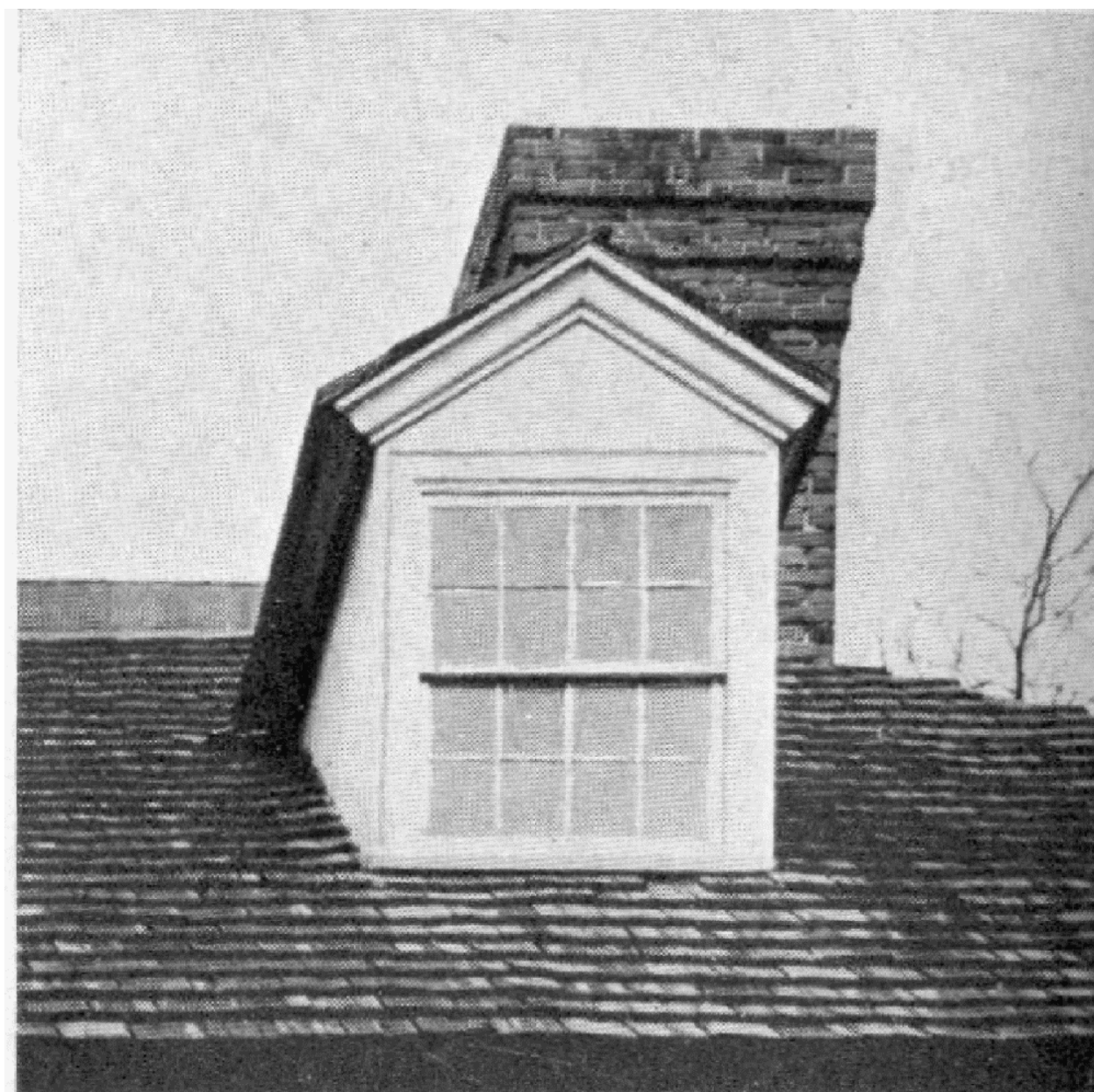
[back](#)

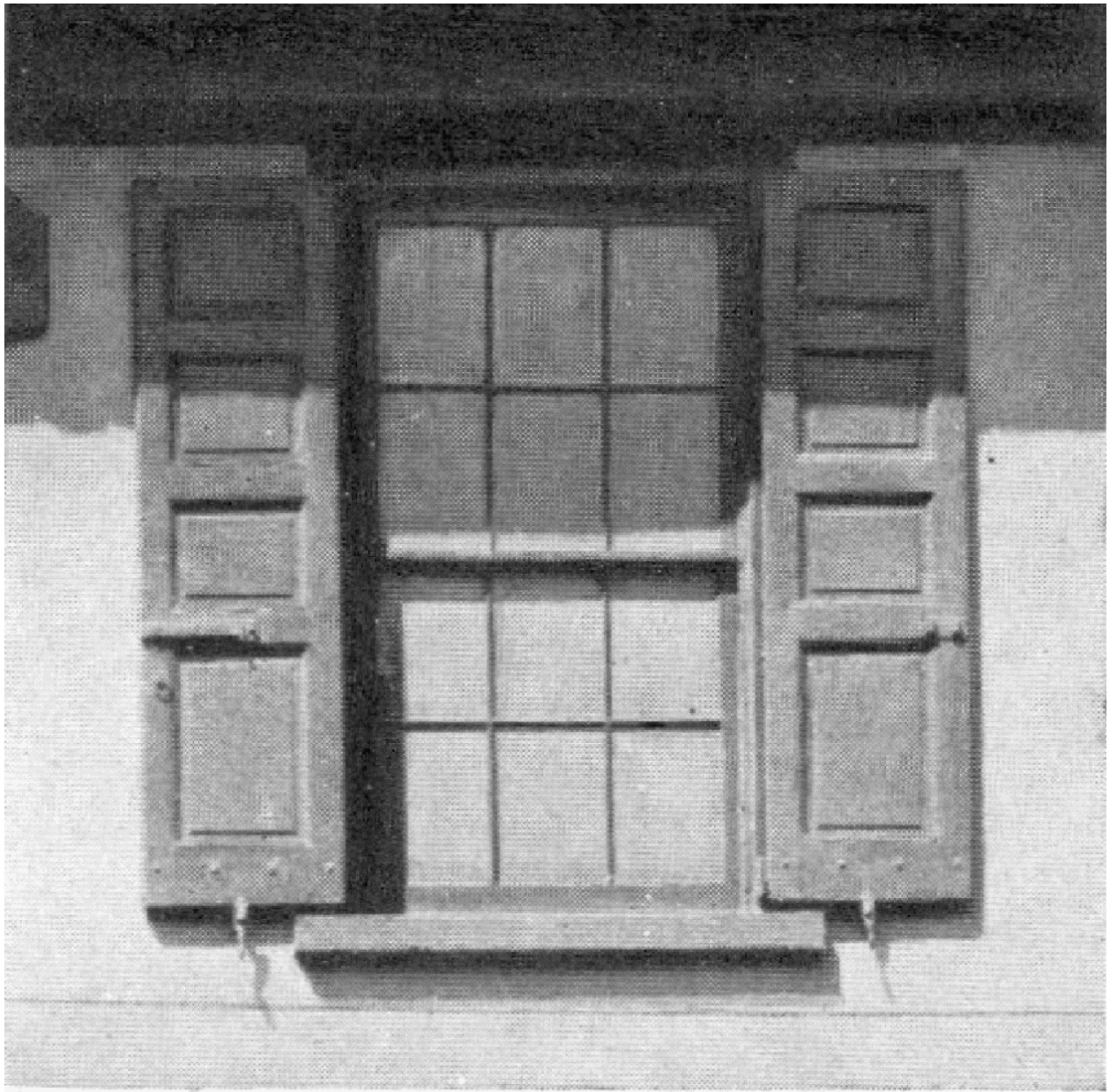
[back](#)

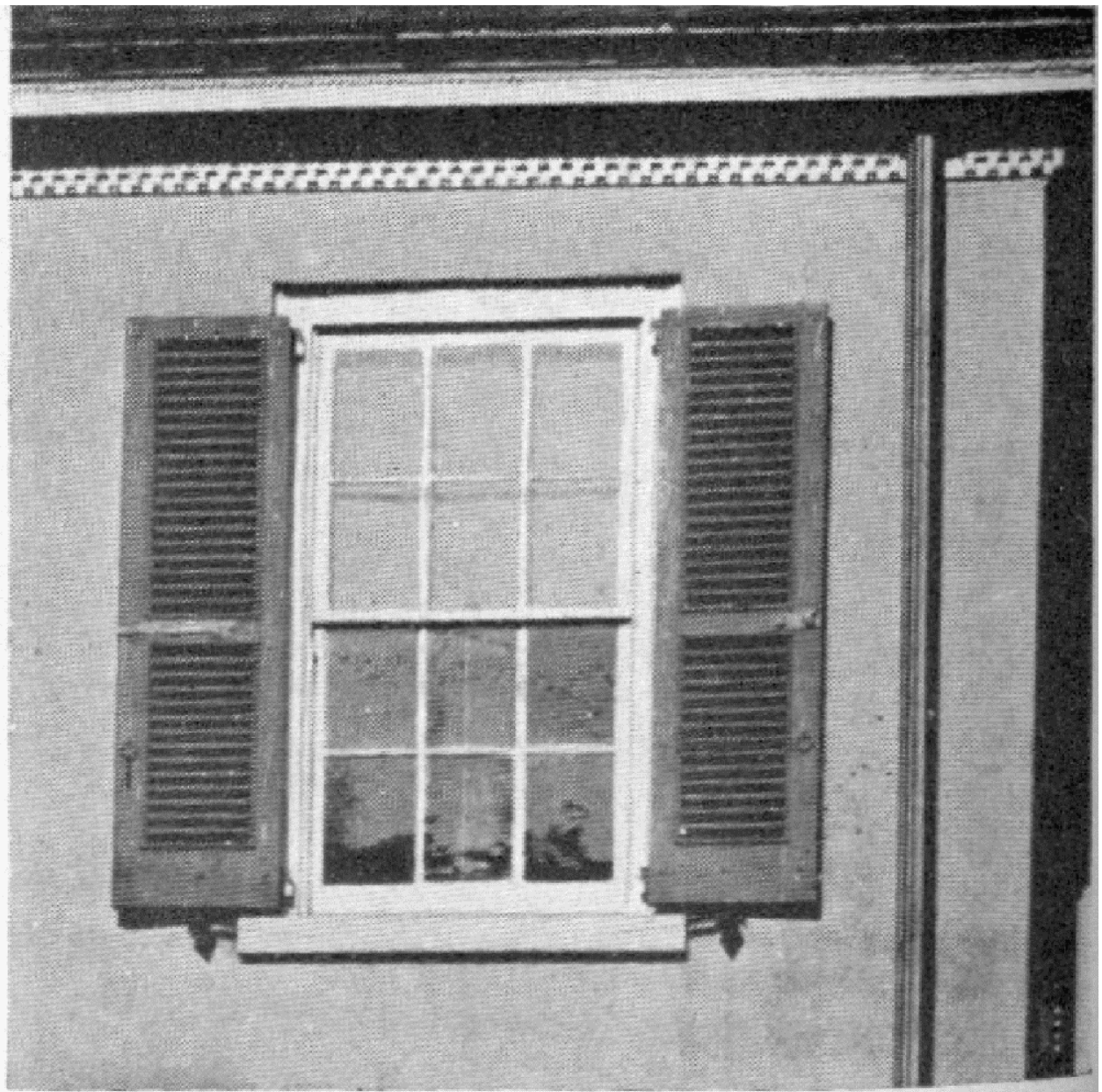
[back](#)

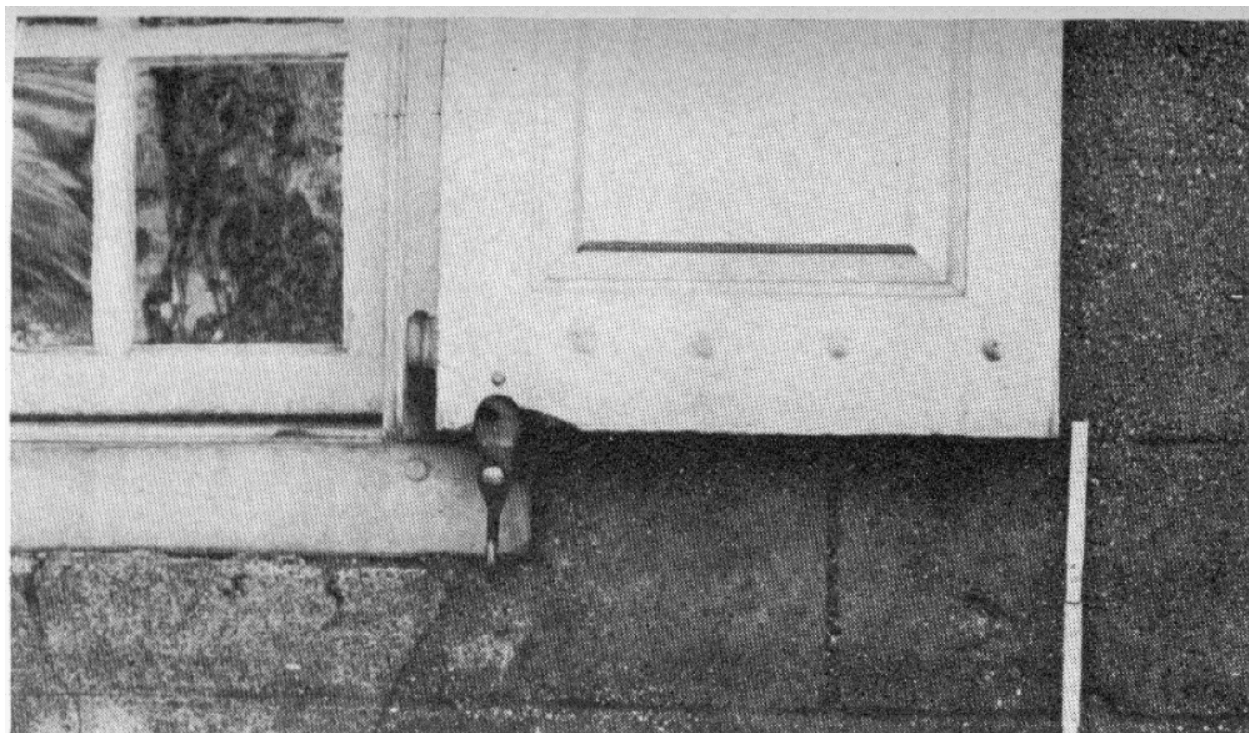
[back](#)

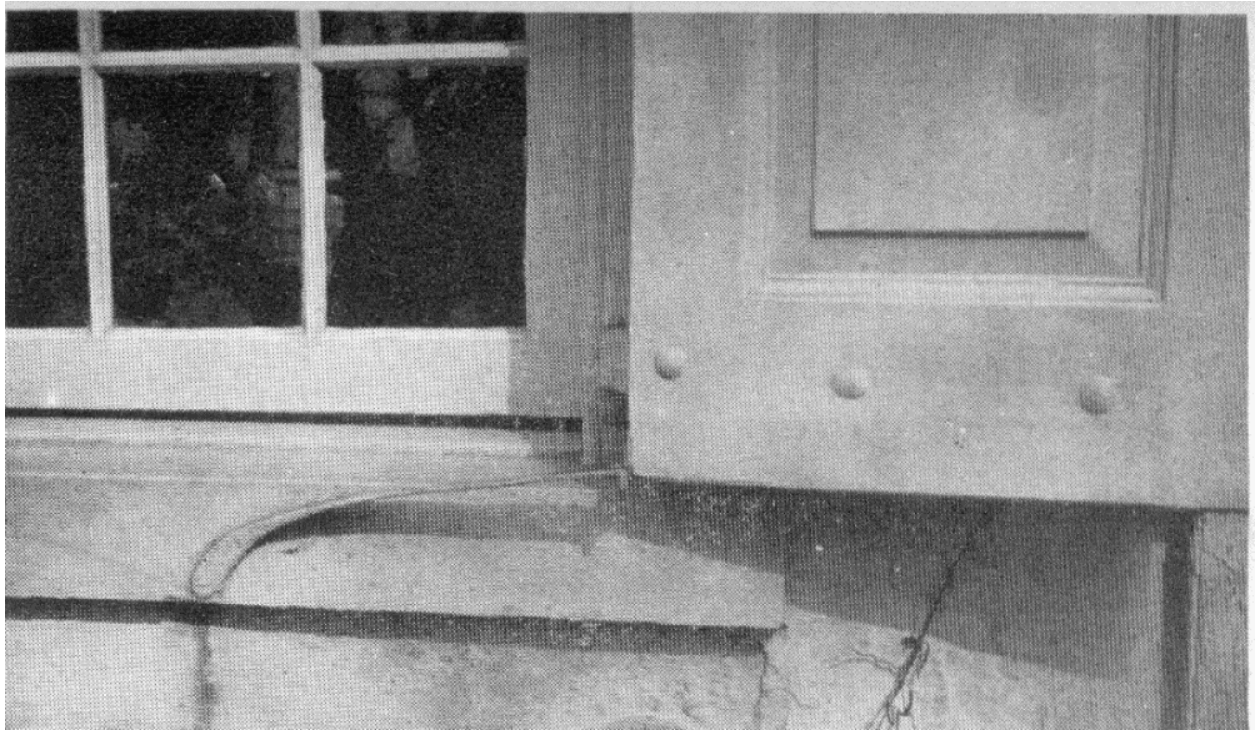
[back](#)

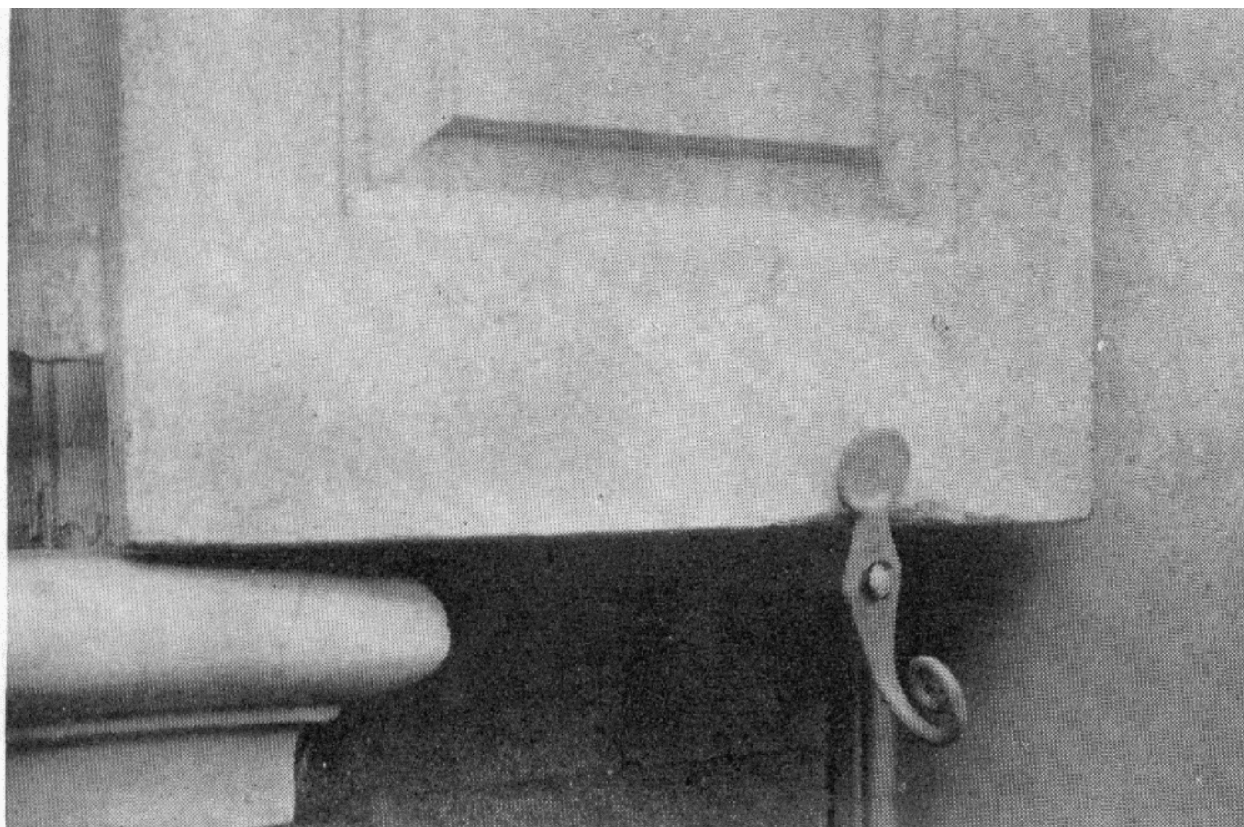
[back](#)

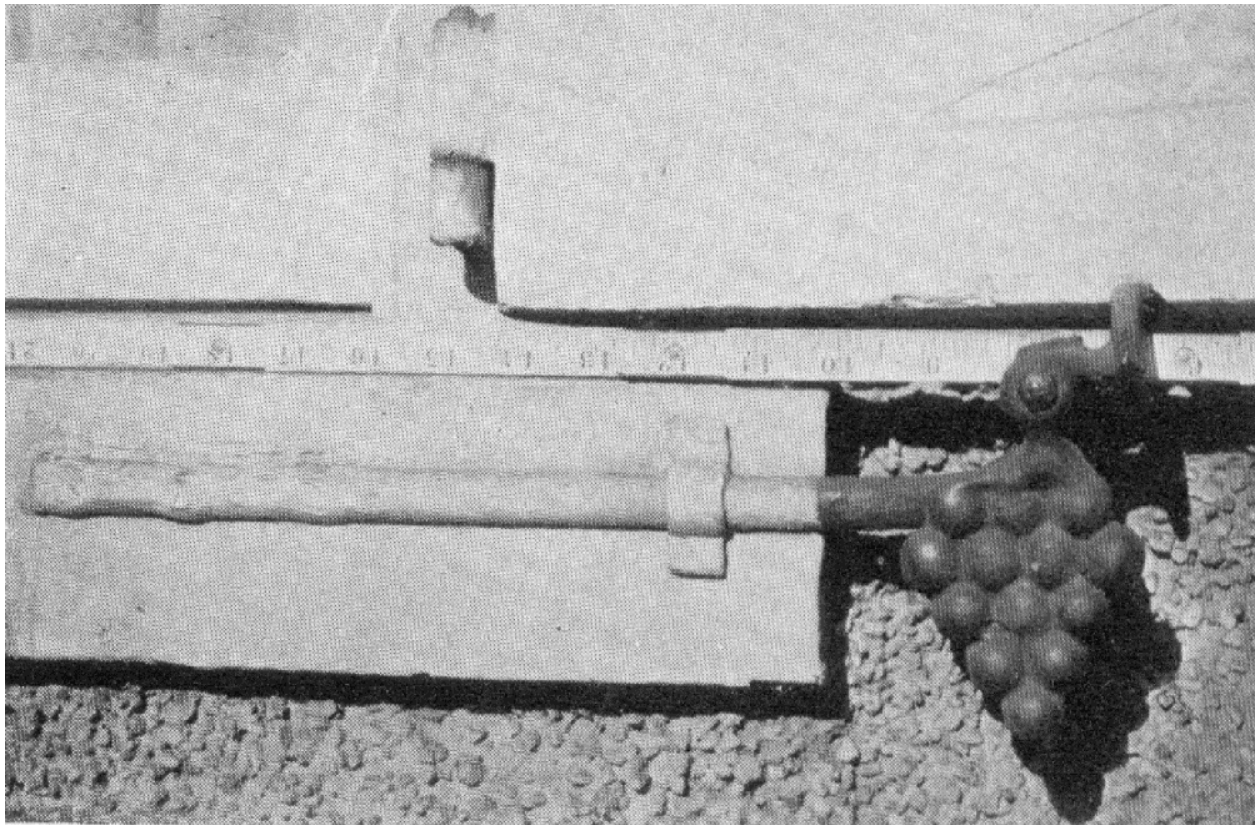
[back](#)

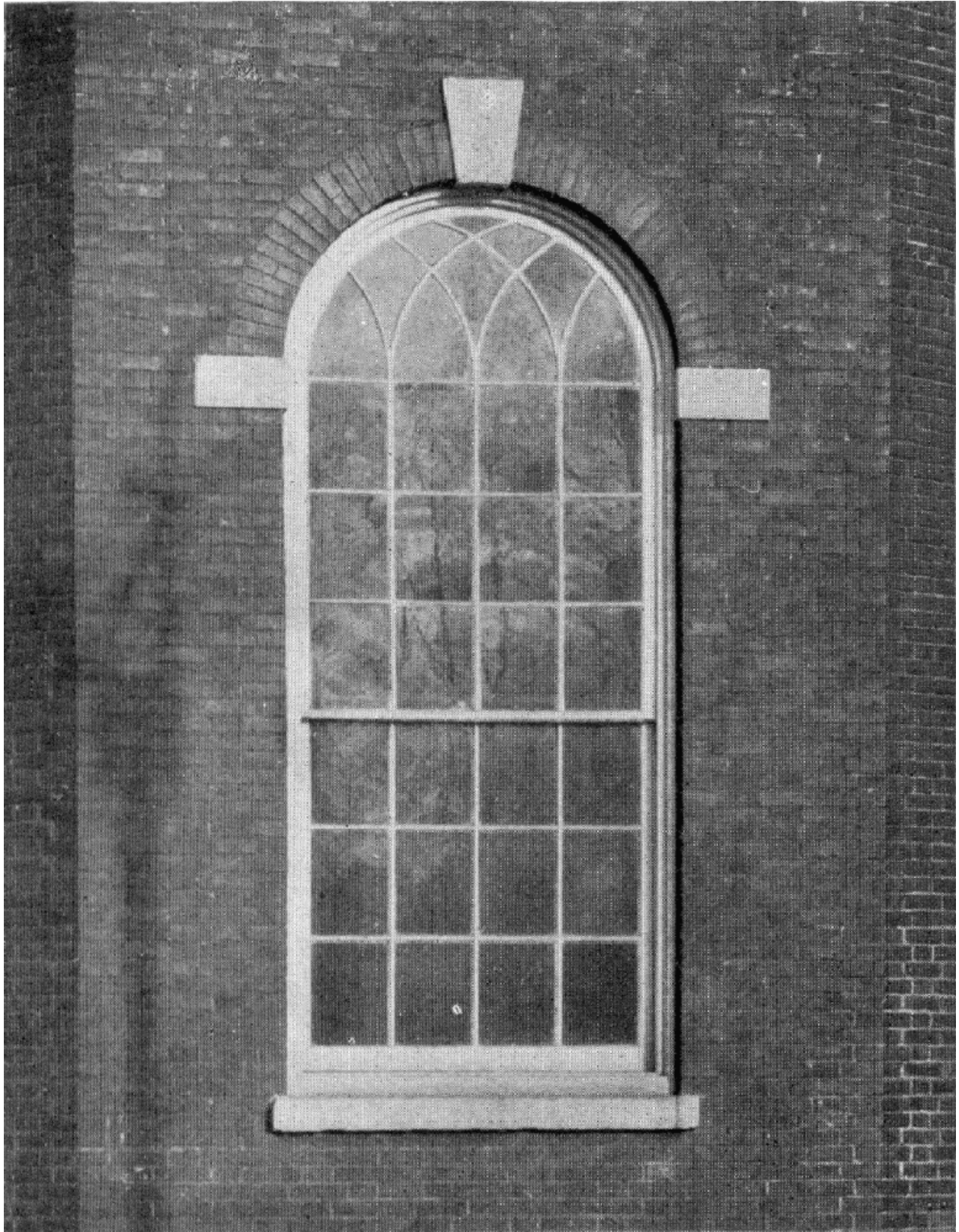
[back](#)

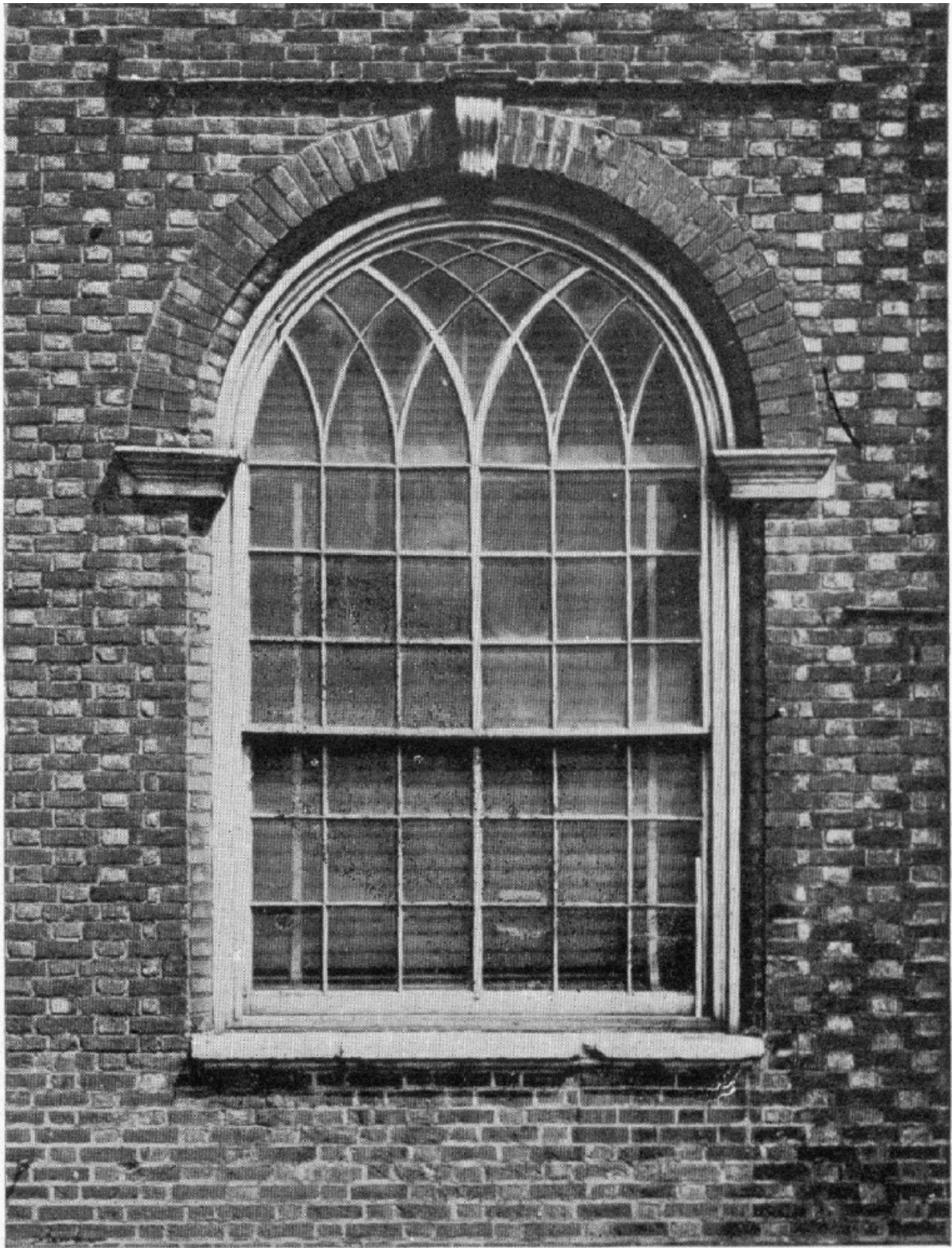
[back](#)

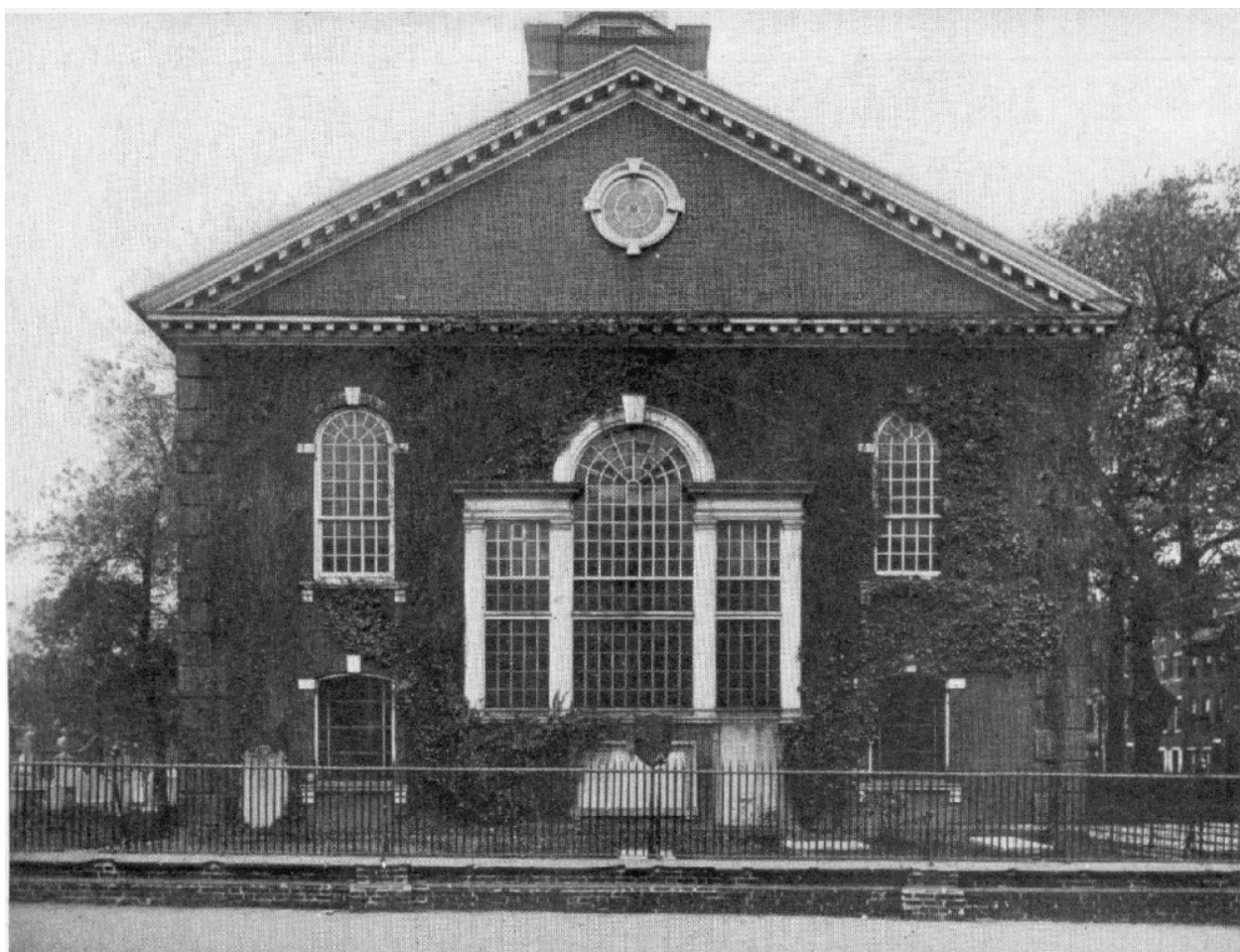
[back](#)

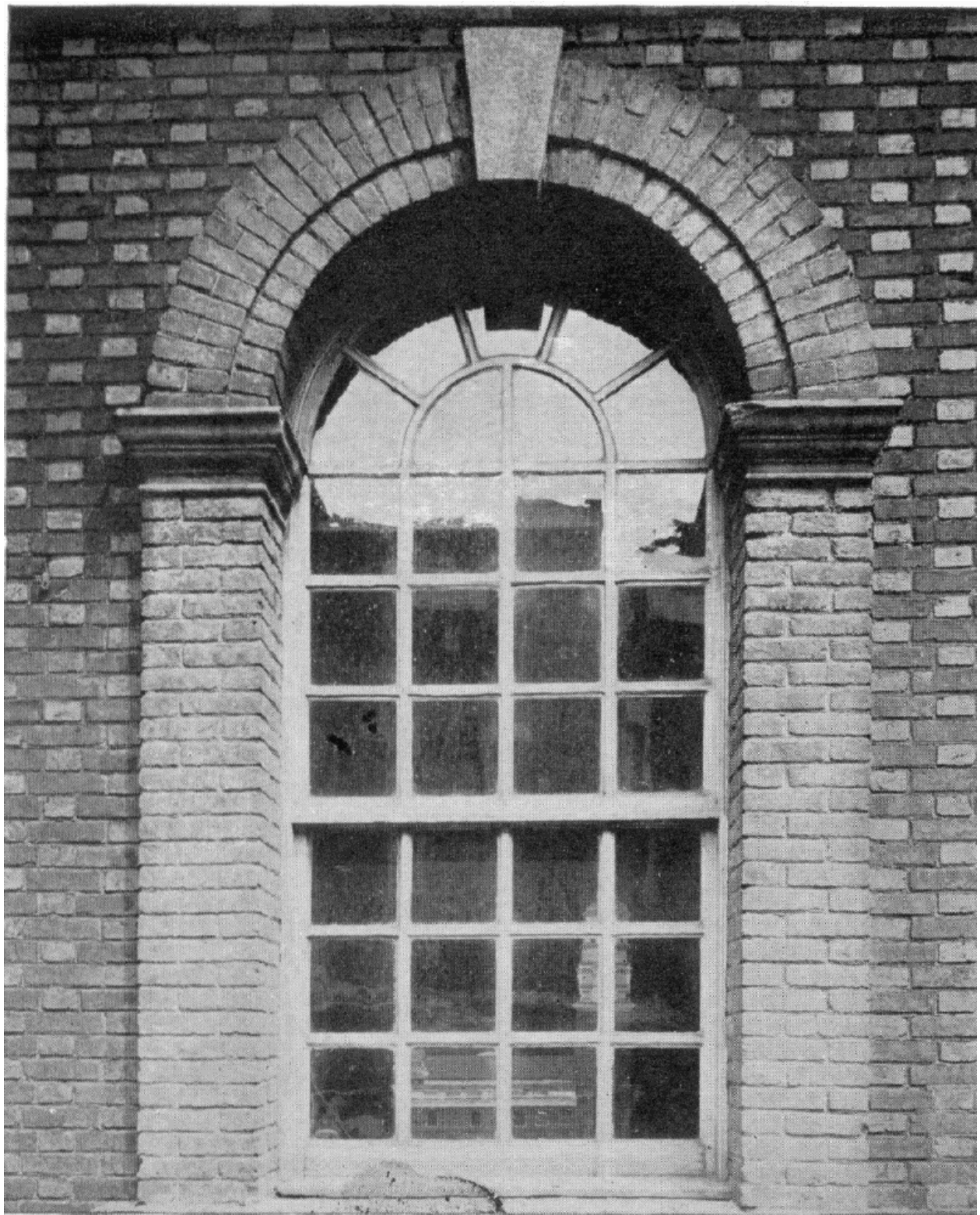
[back](#)

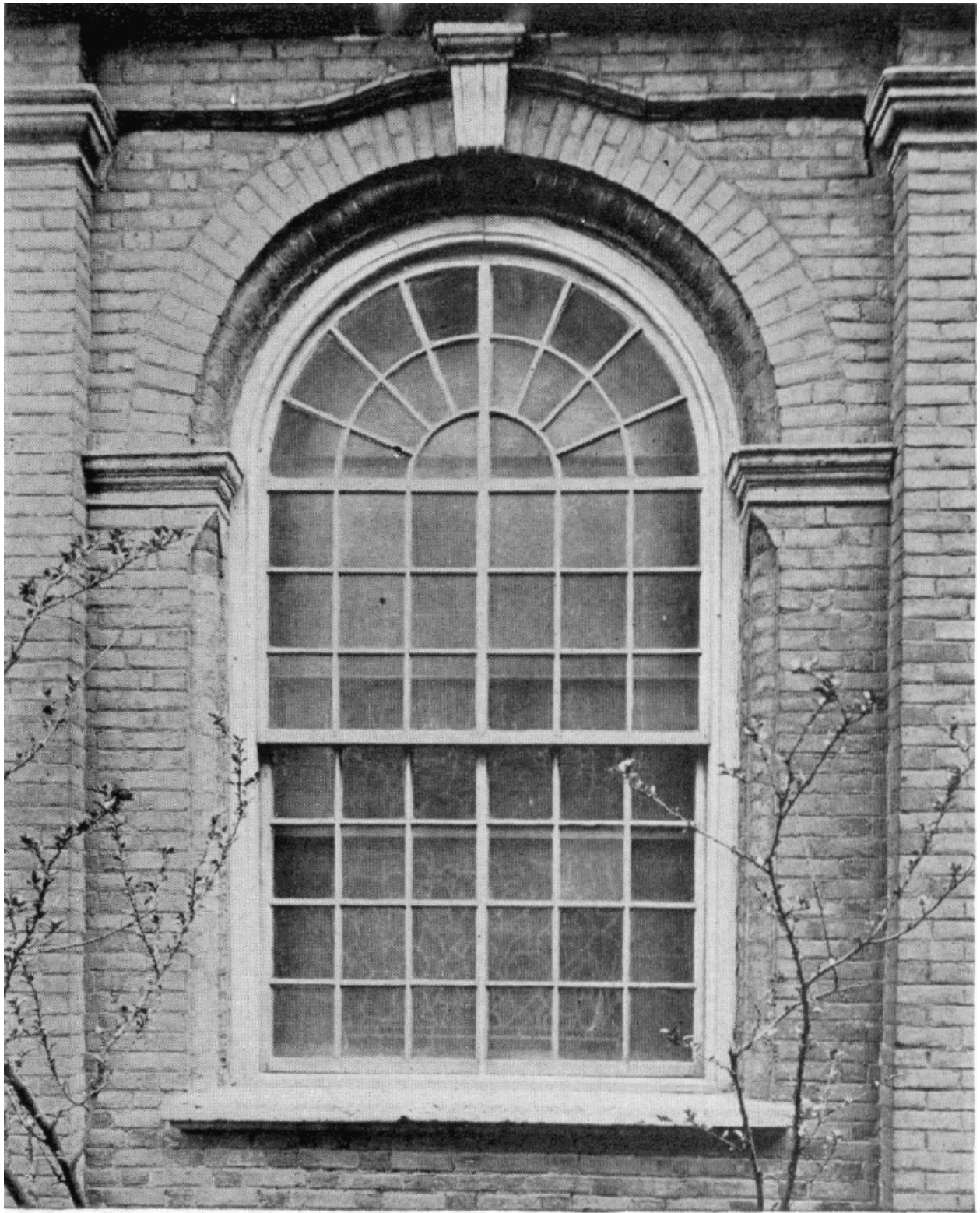
[back](#)

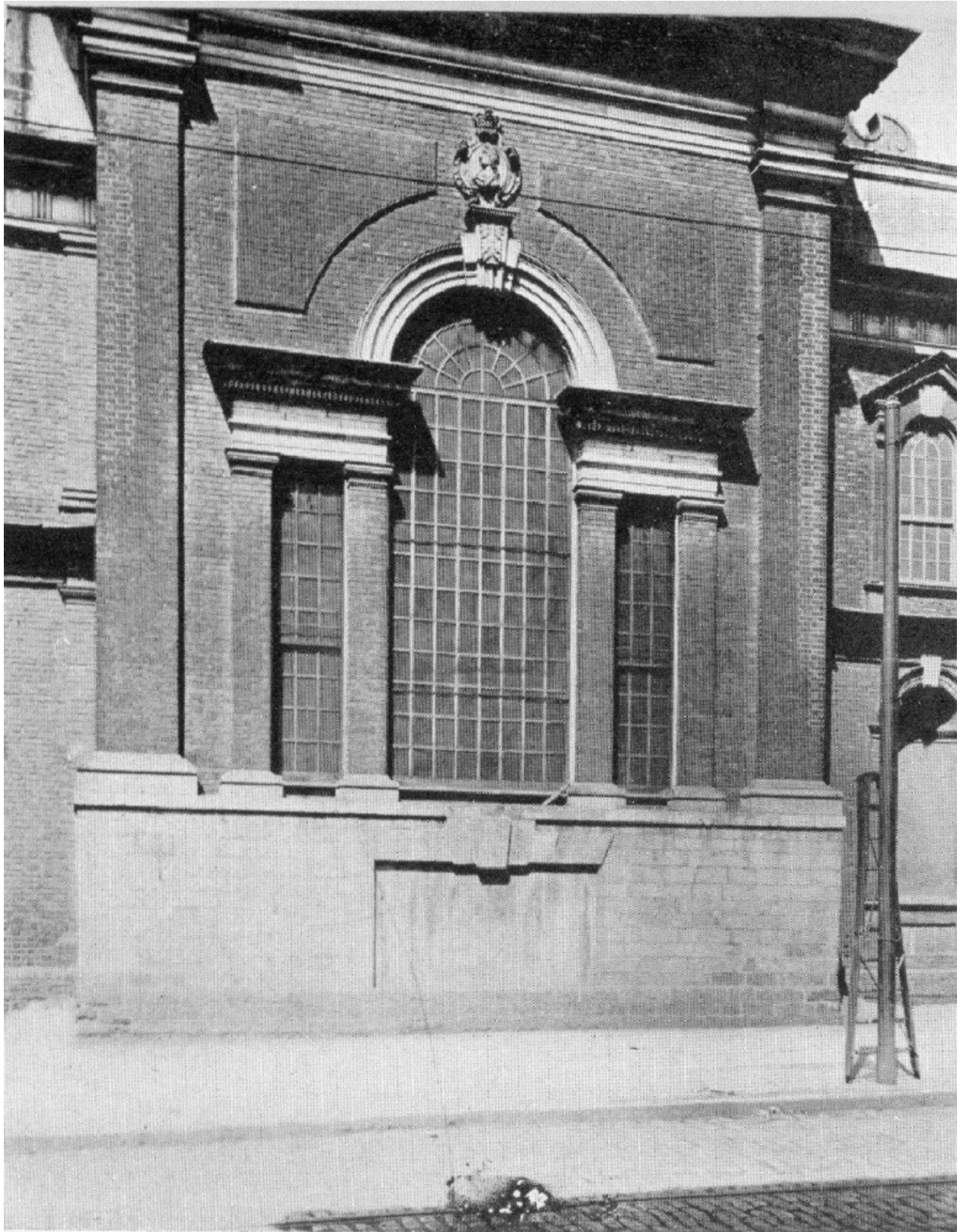
[back](#)

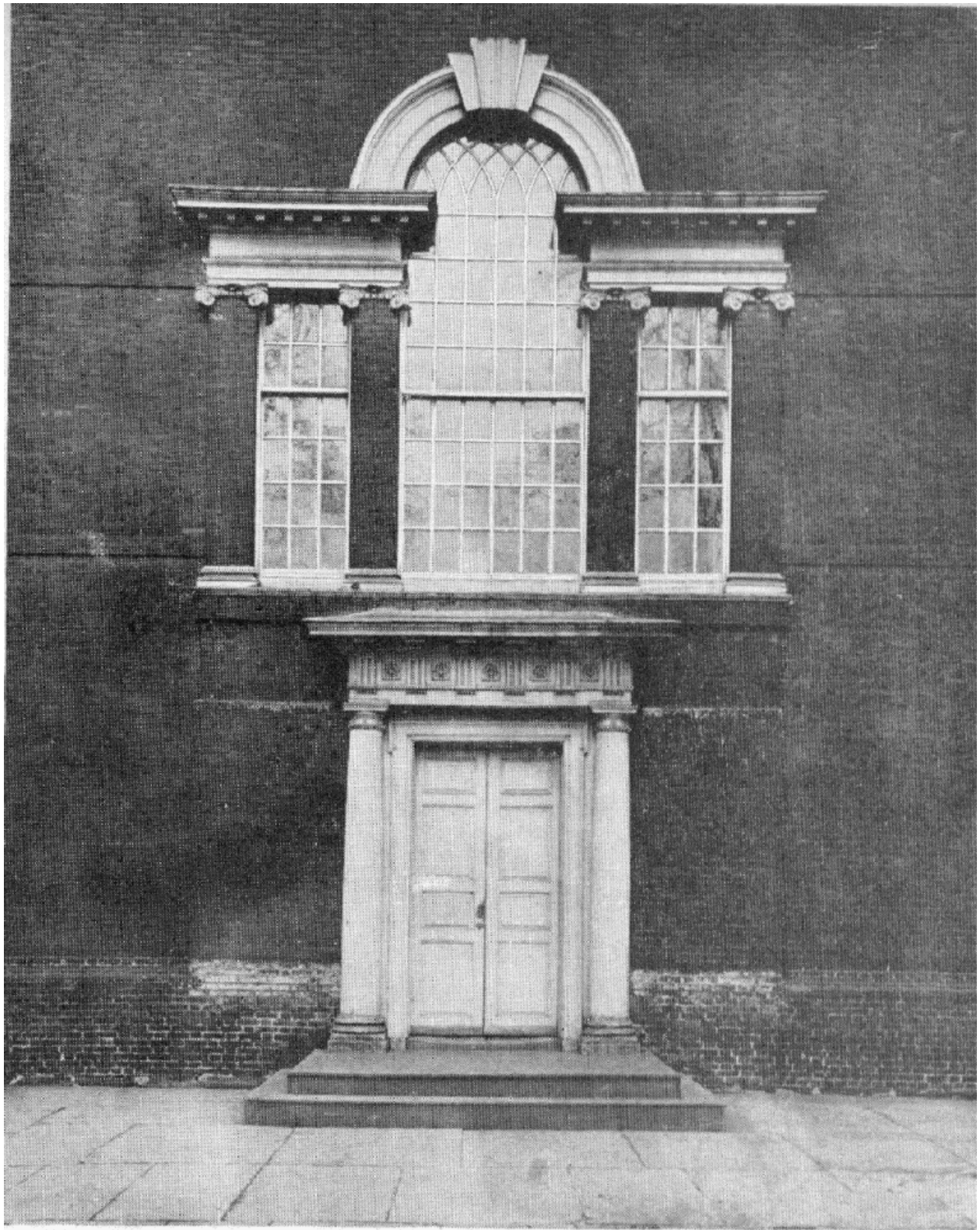
[back](#)

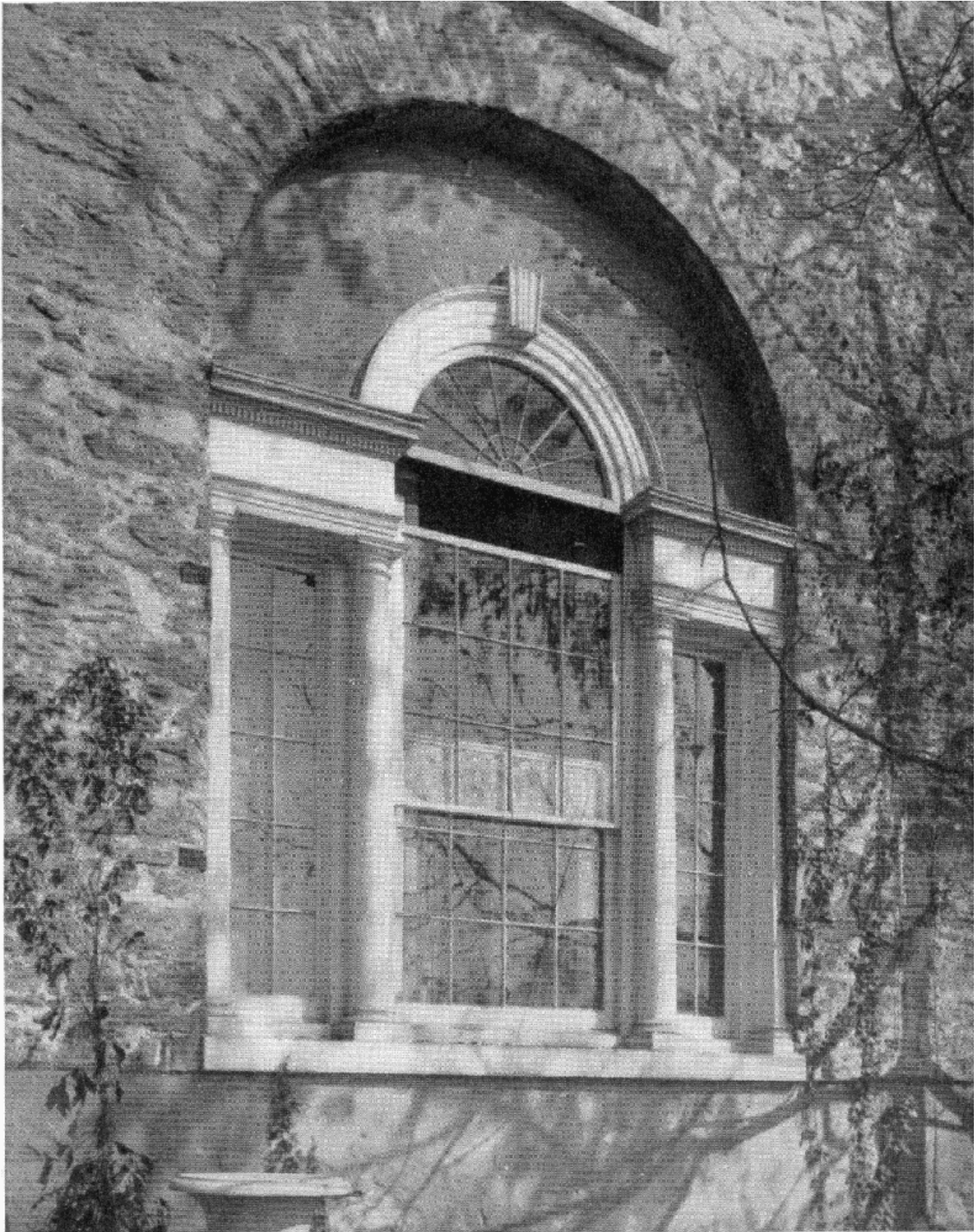
[back](#)

[back](#)

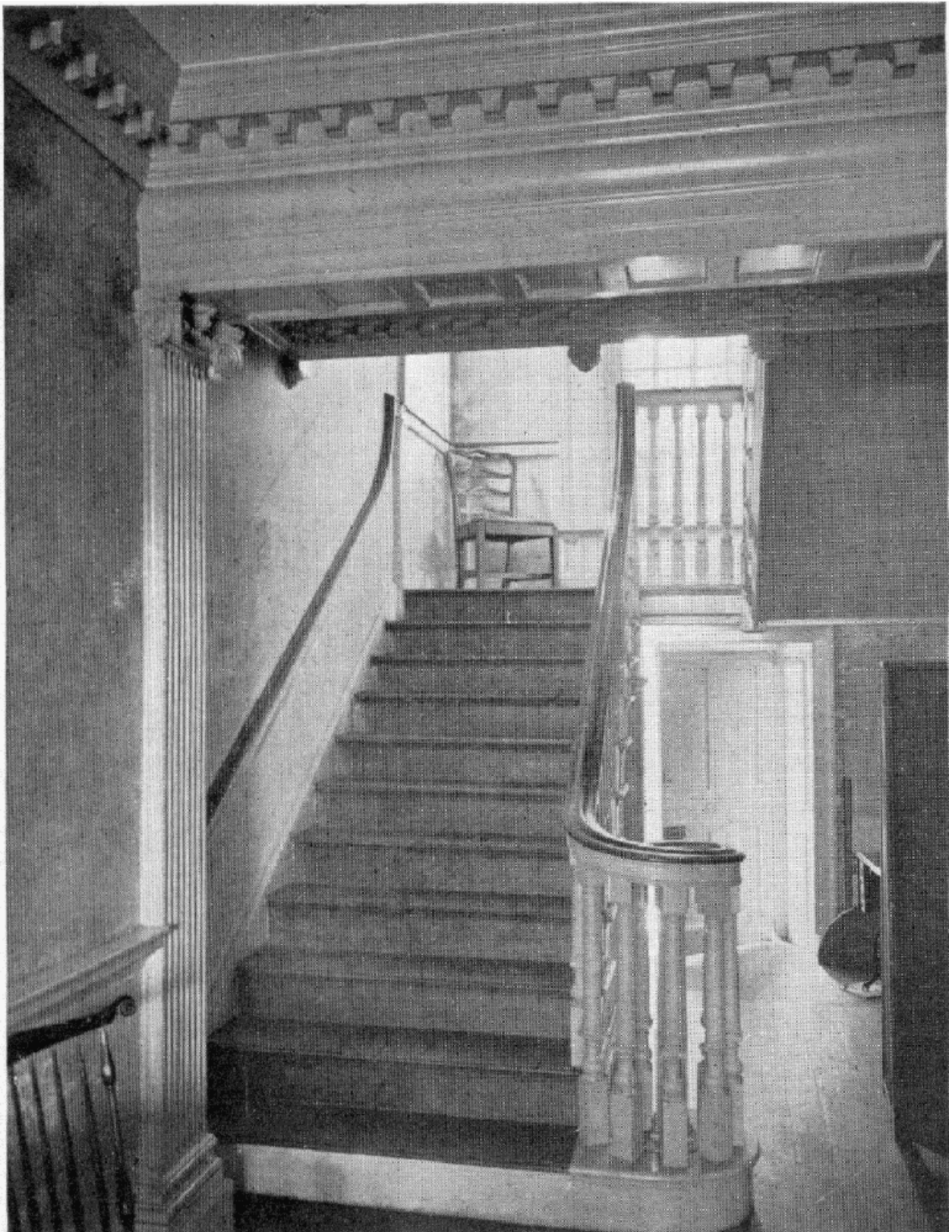
[back](#)

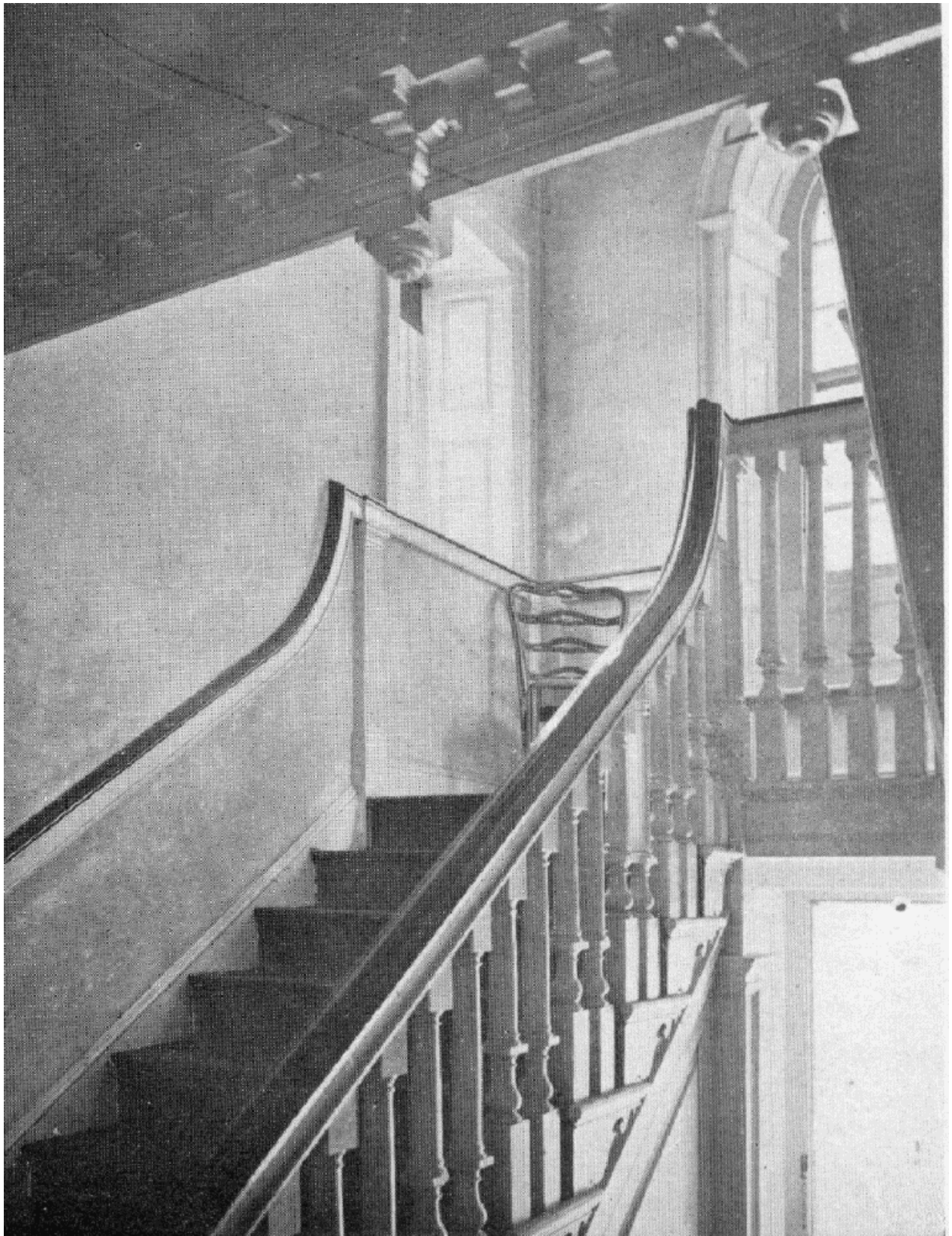
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

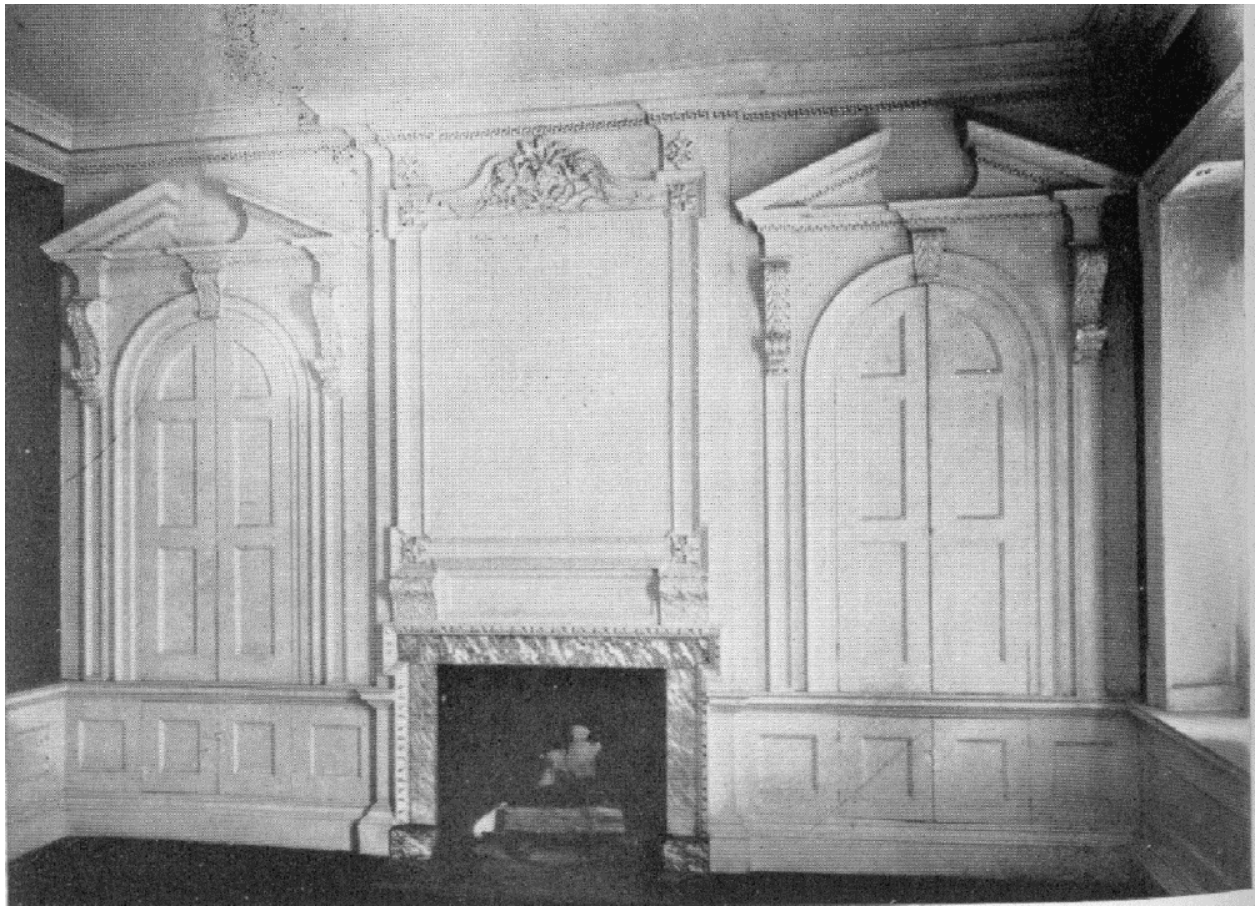
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

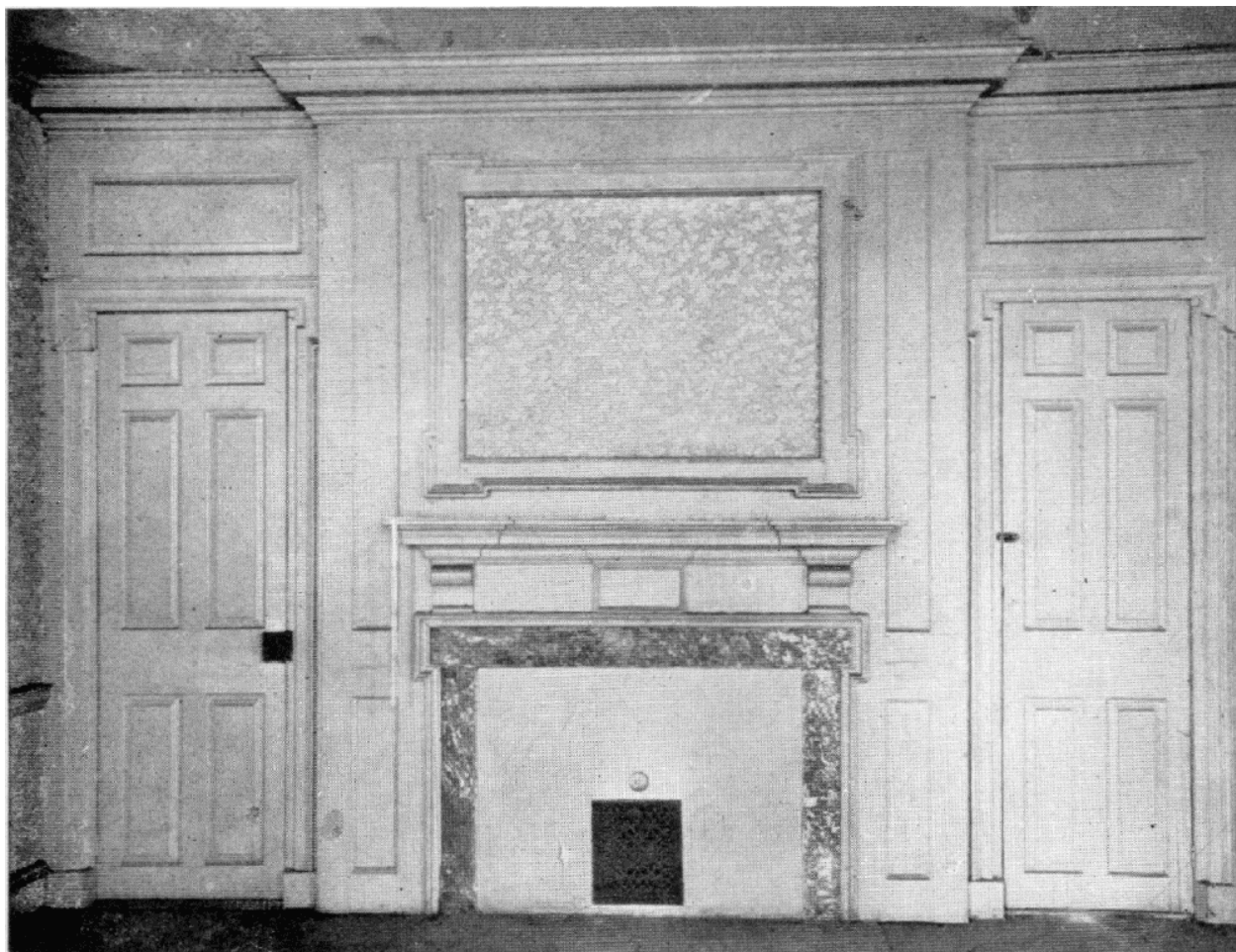
[back](#)

[back](#)

[back](#)

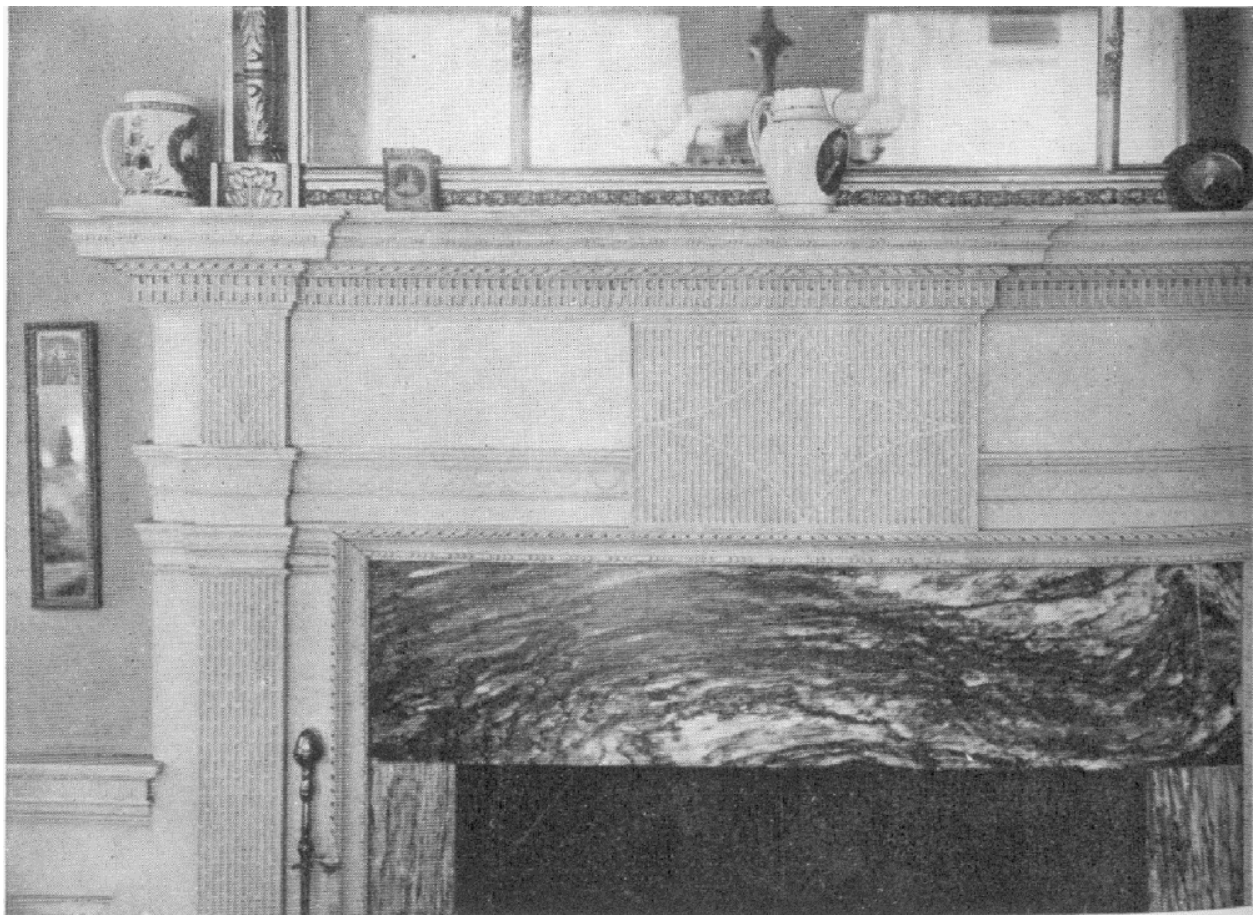
[back](#)

[back](#)

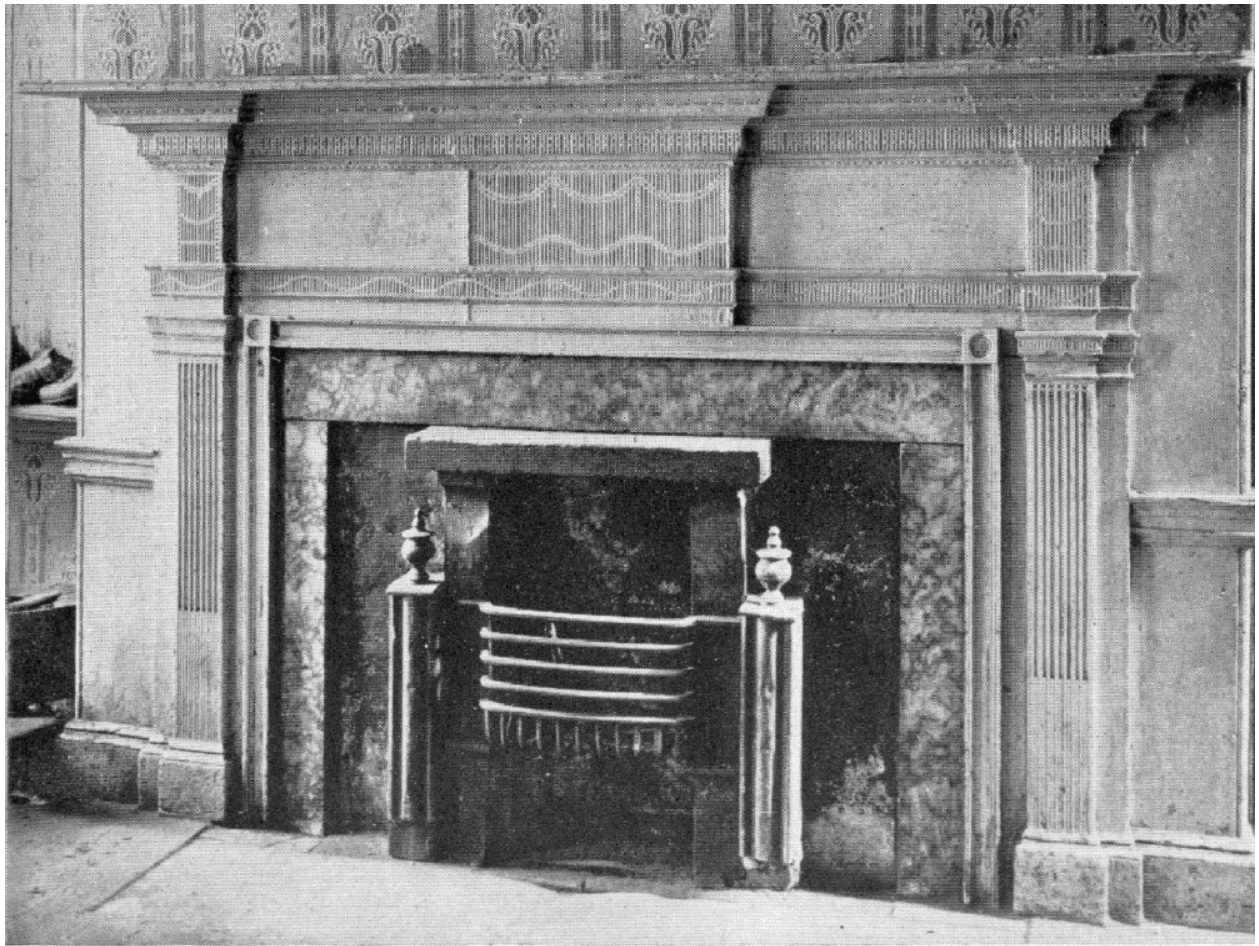
[back](#)

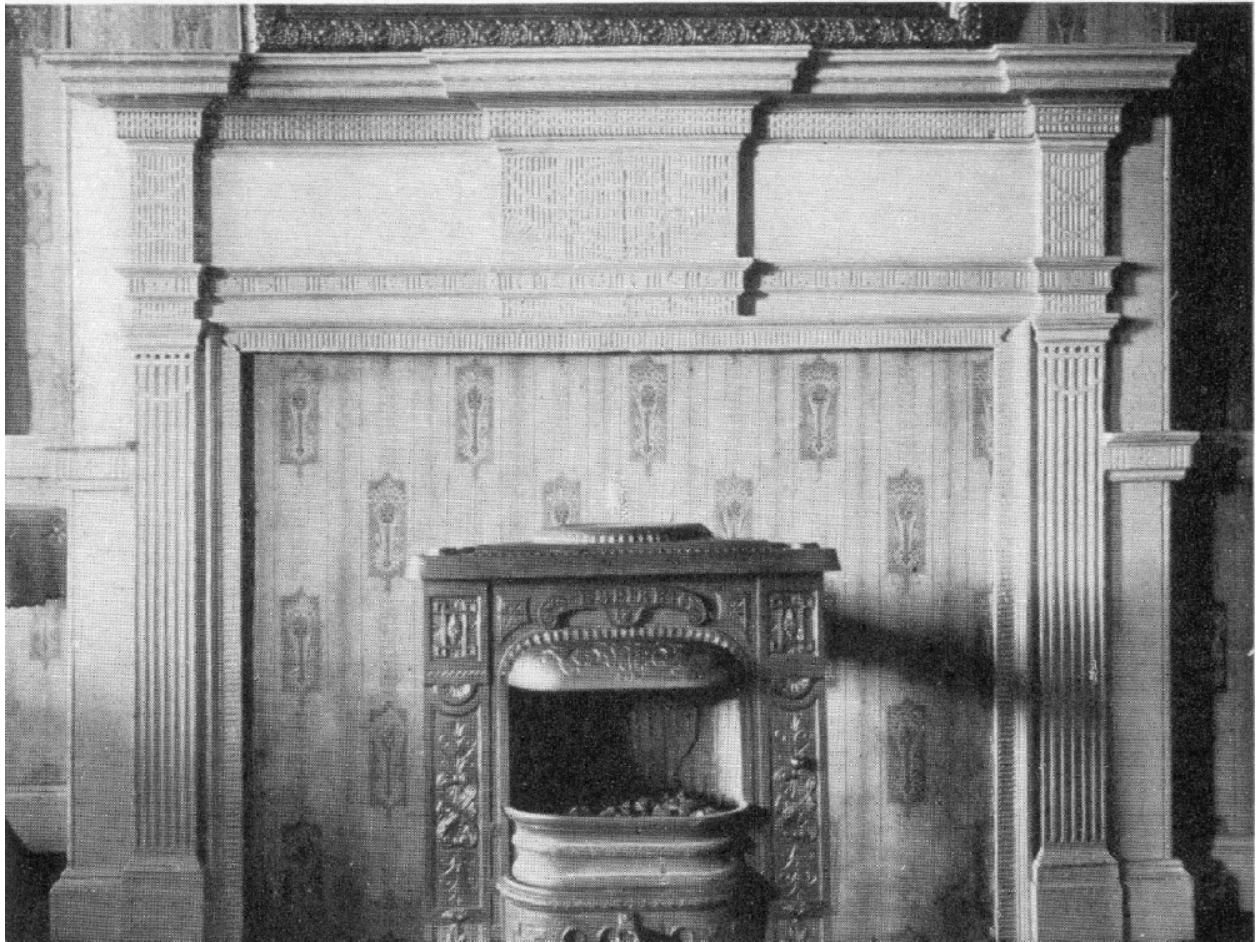
[back](#)

[back](#)

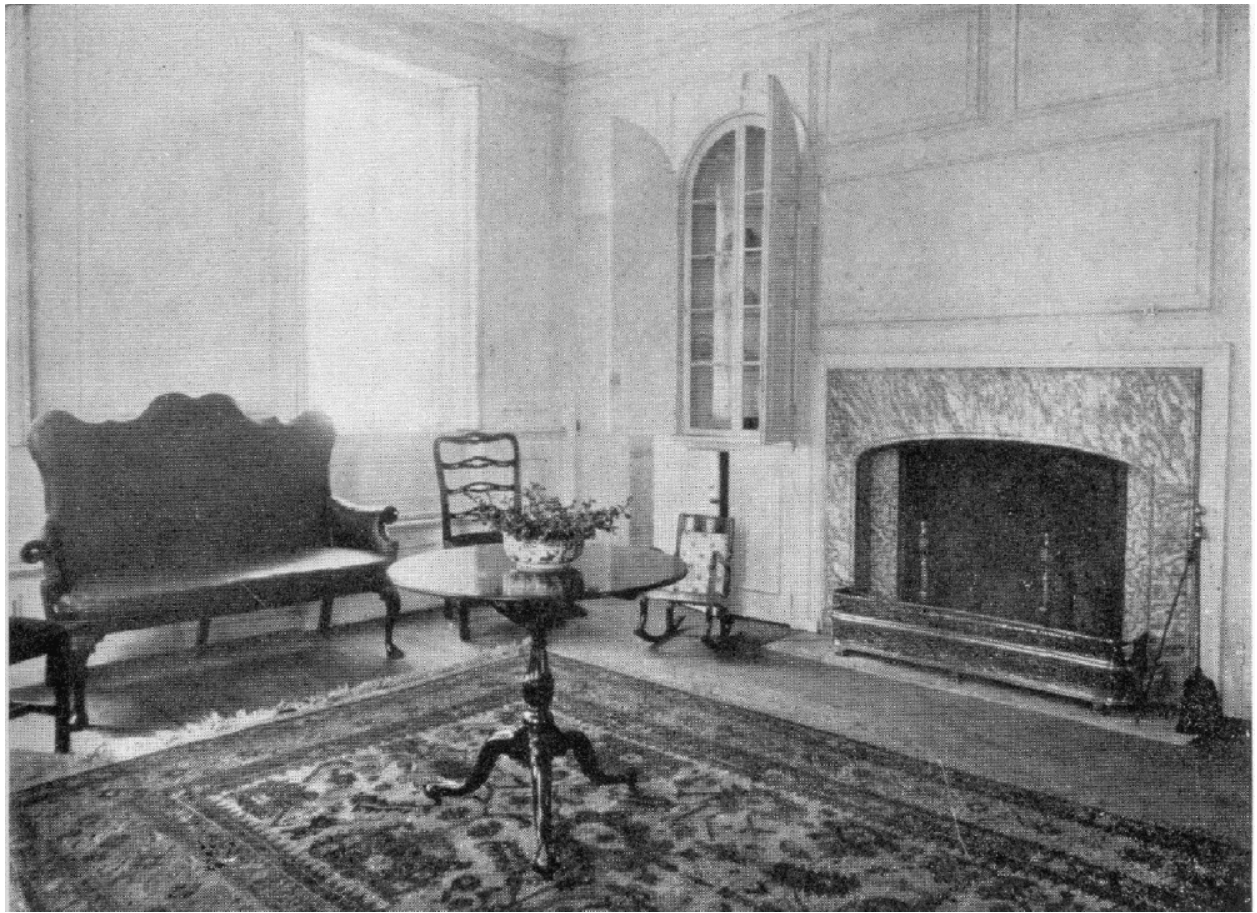
[back](#)

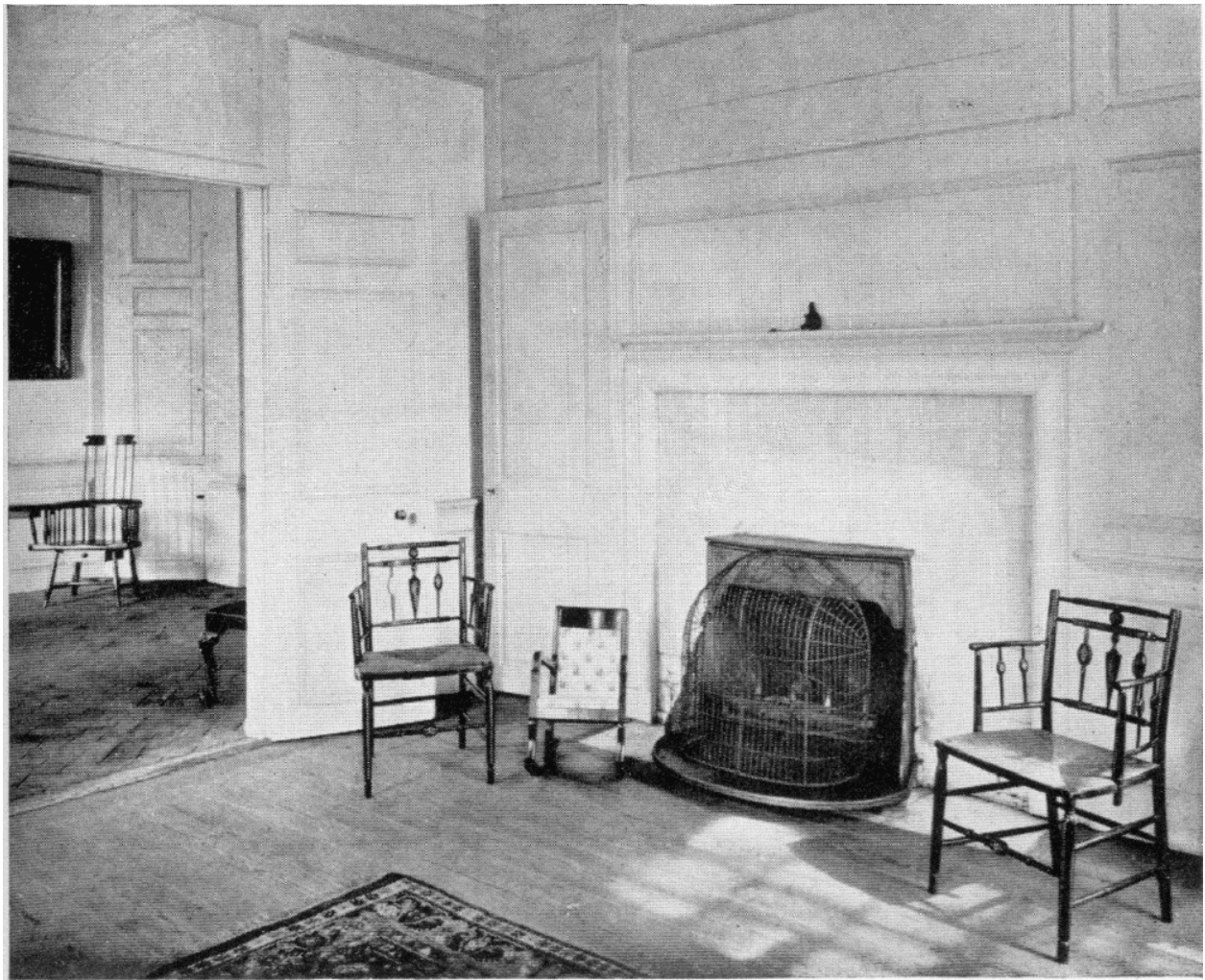
[back](#)

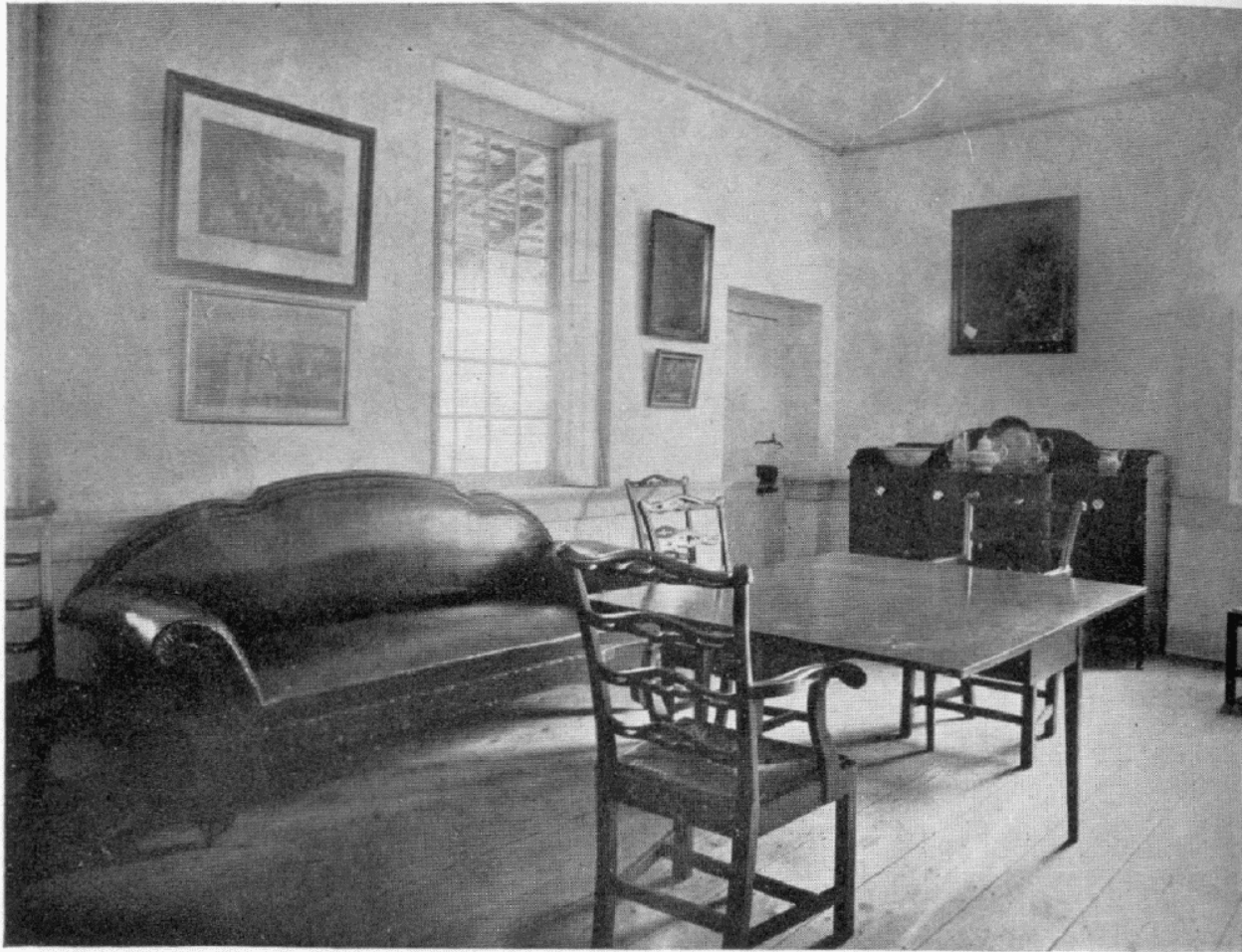
[back](#)

[back](#)

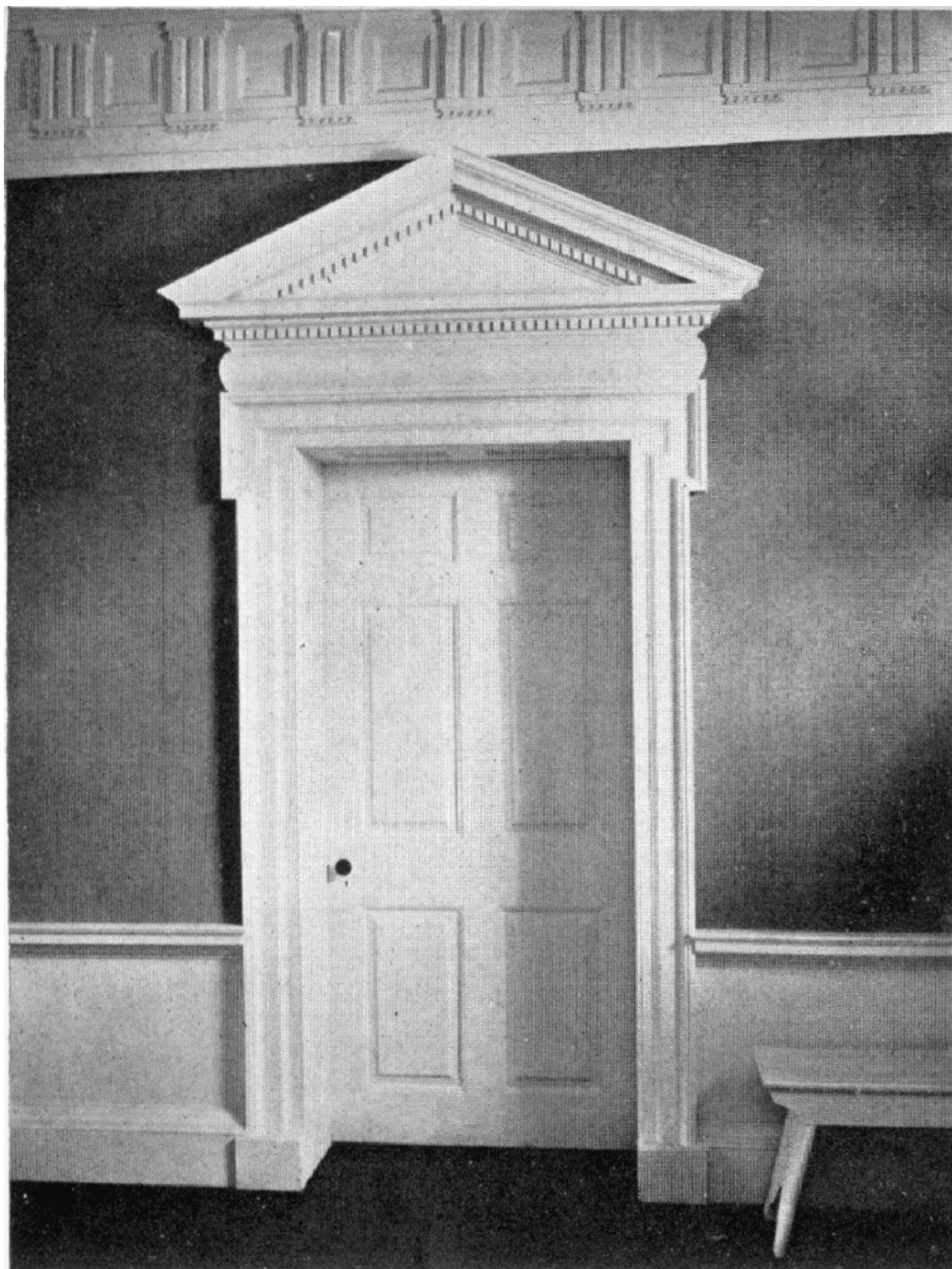
[back](#)

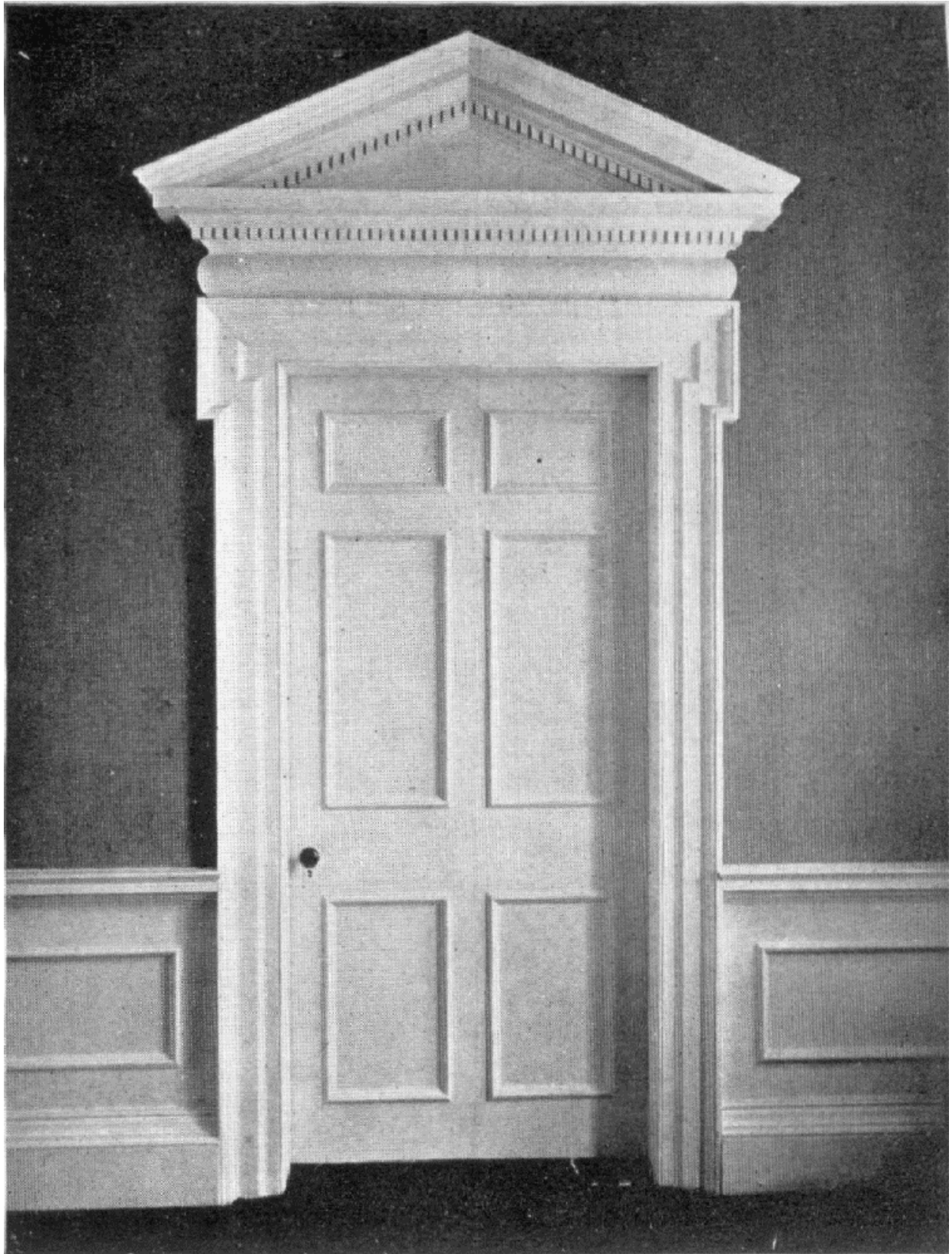
[back](#)

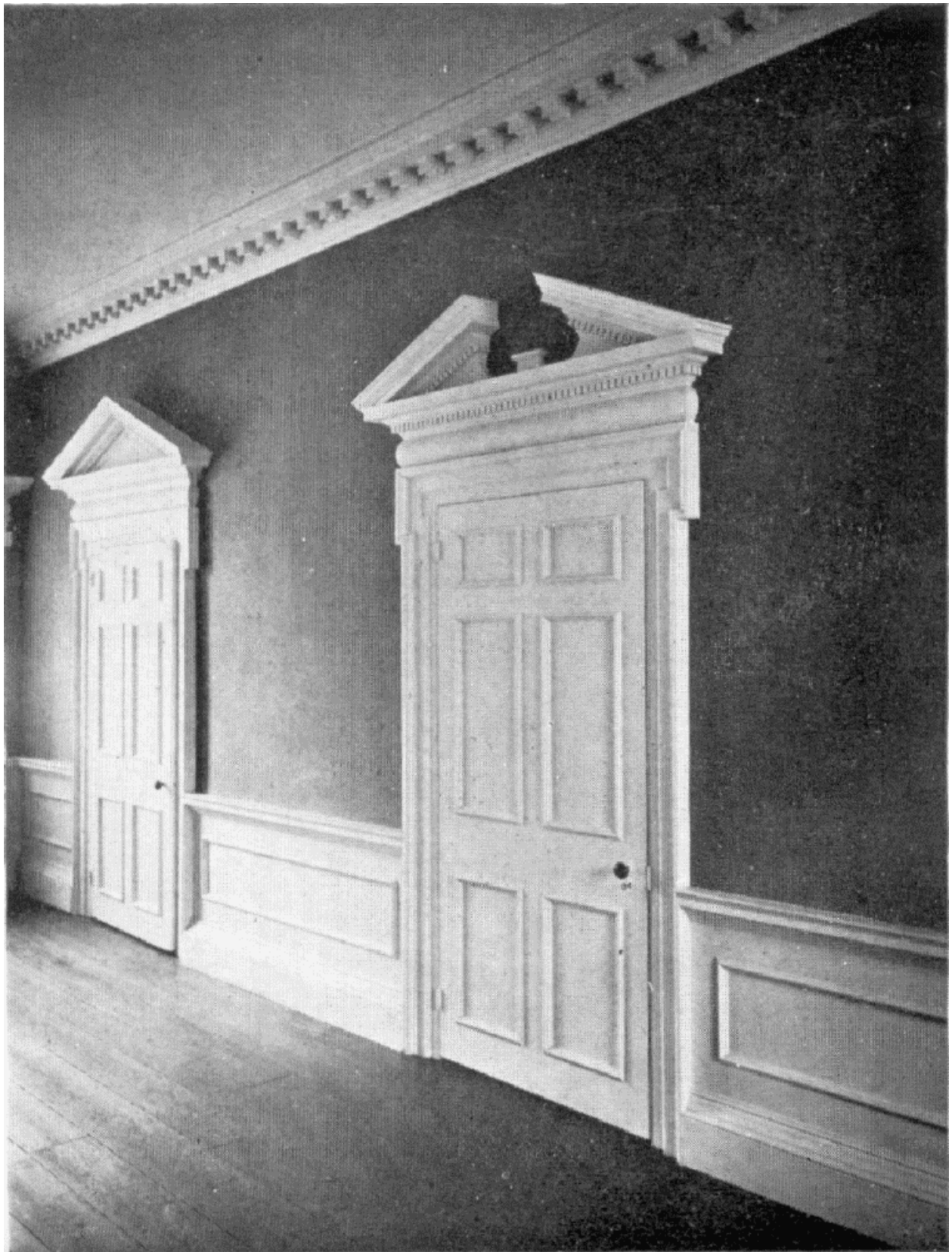
[back](#)

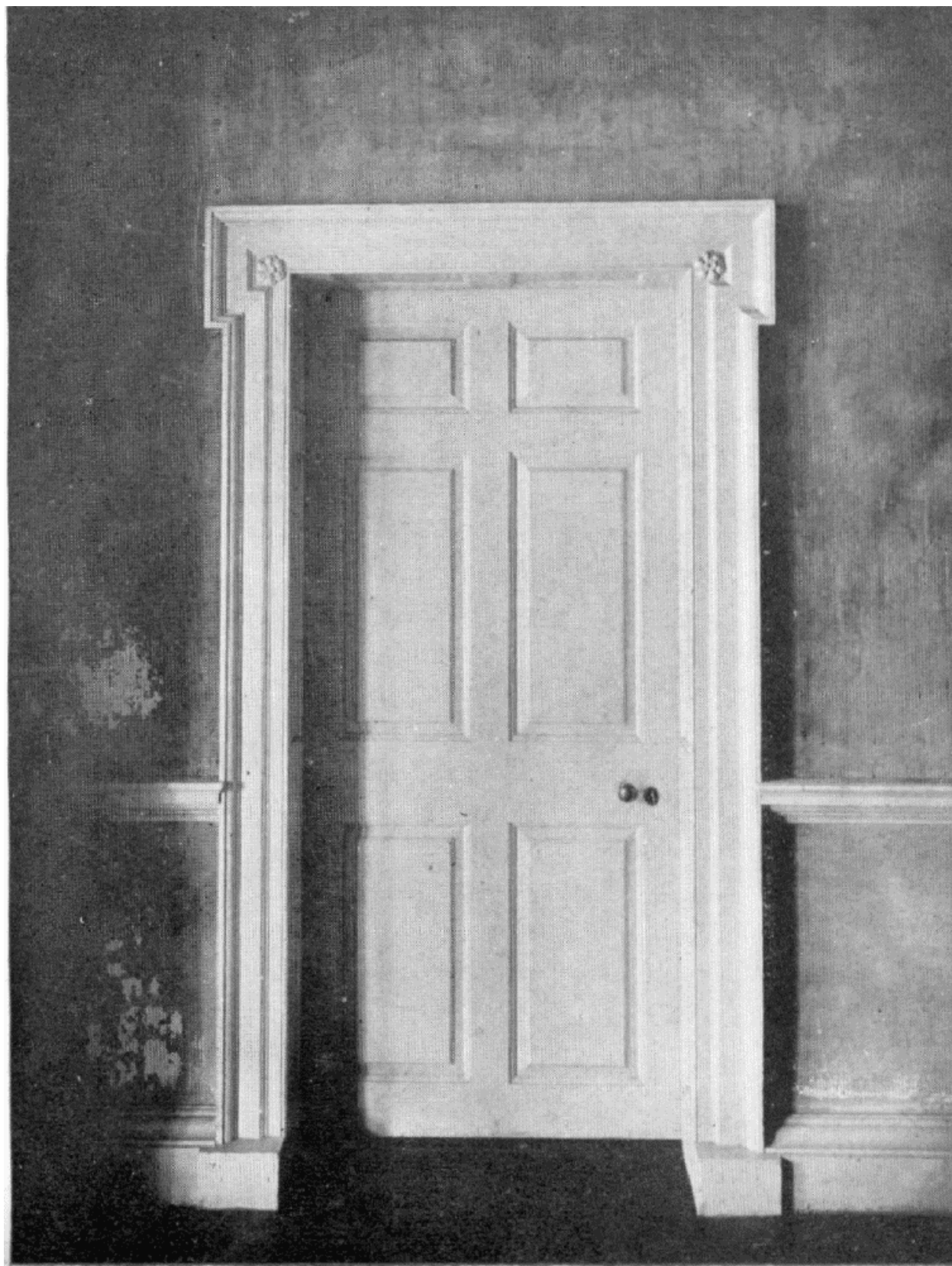
[back](#)

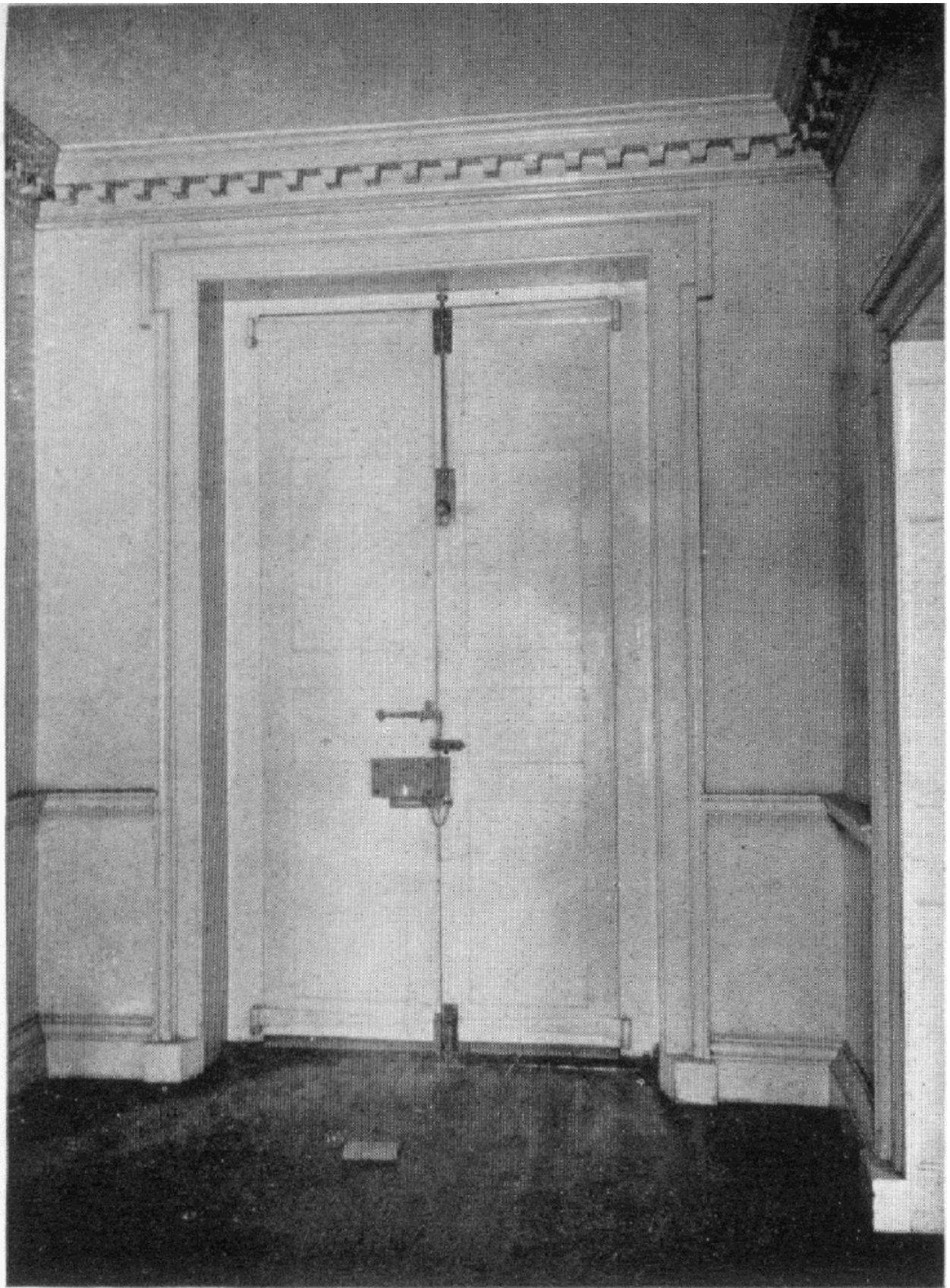
[back](#)

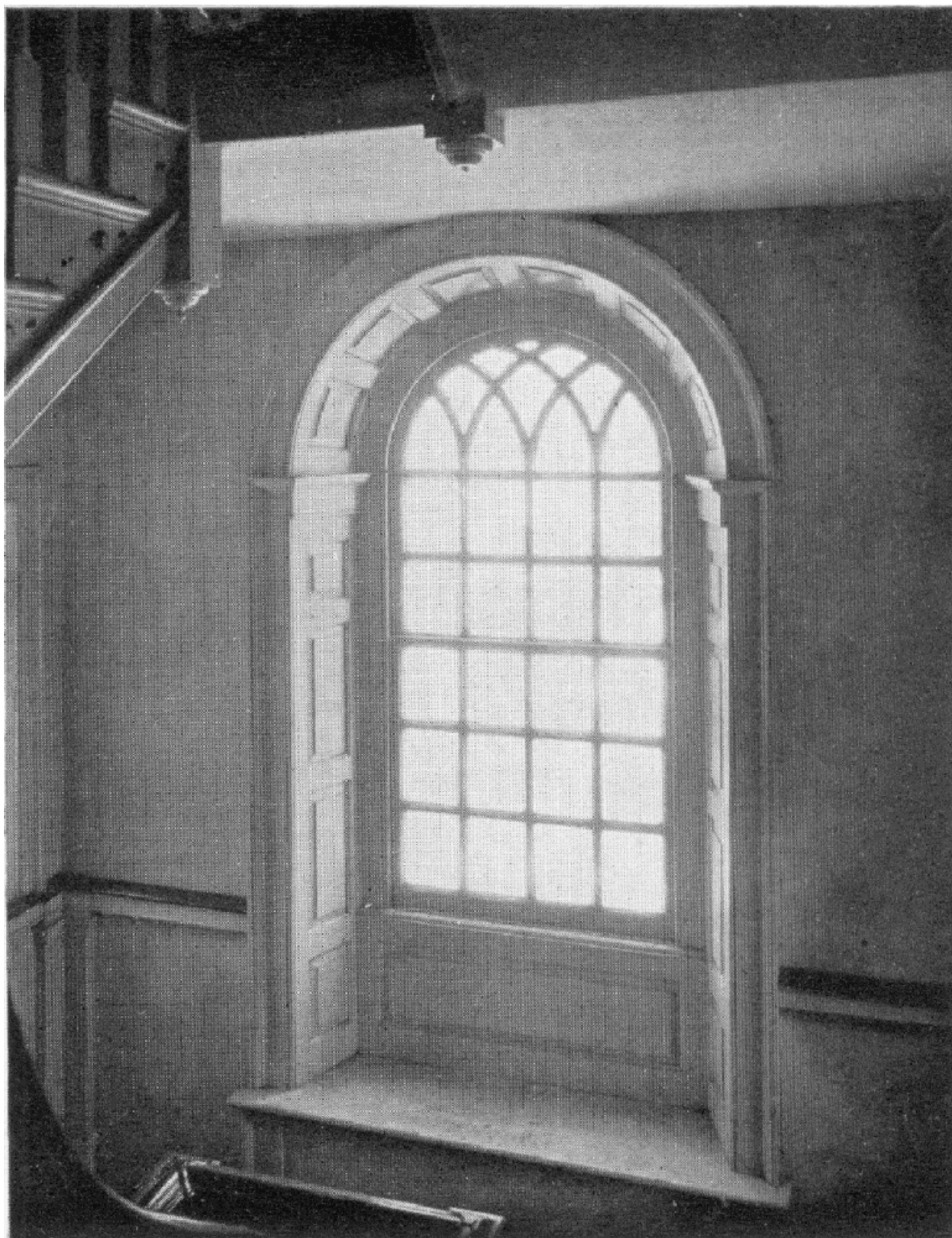
[back](#)

[back](#)

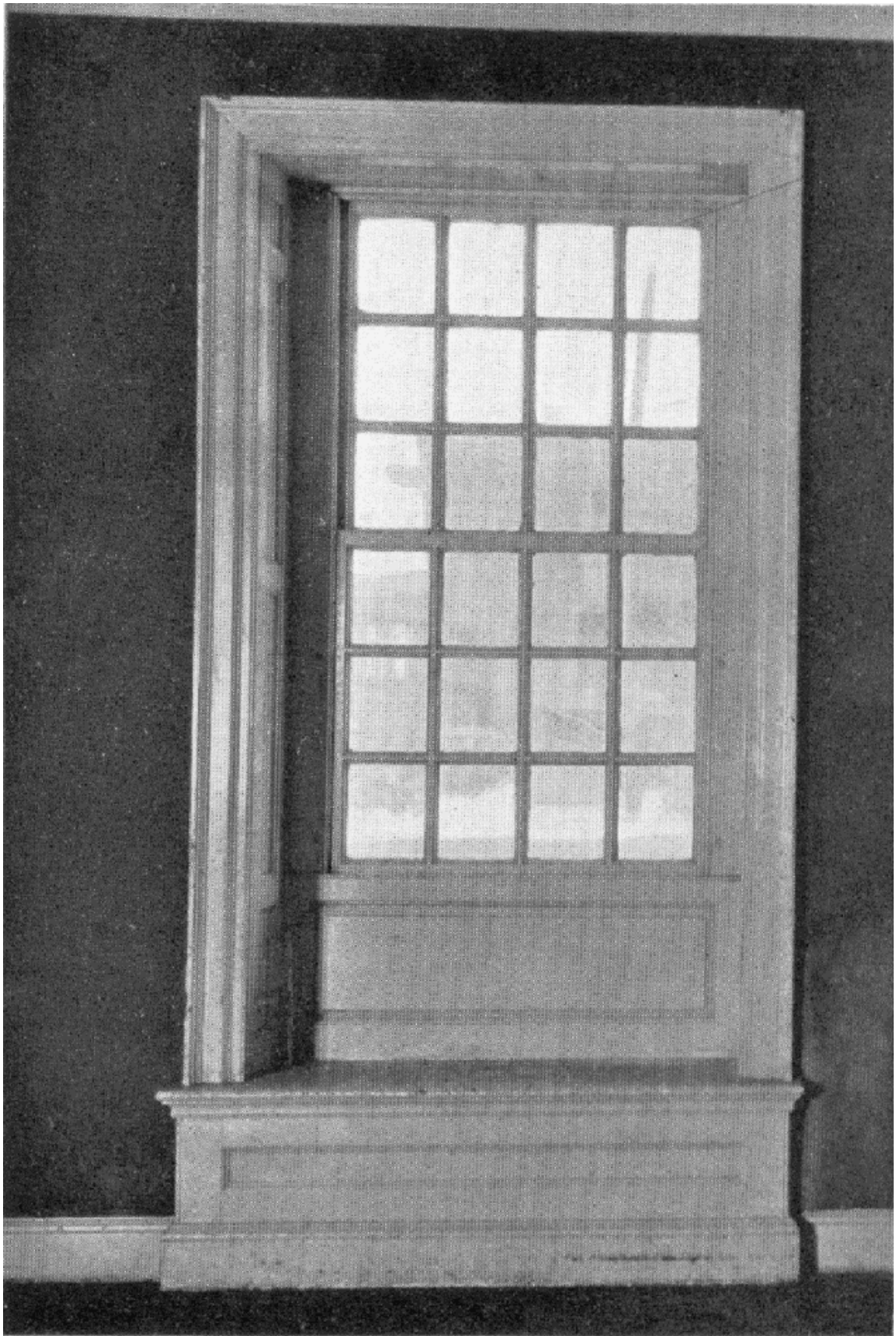
[back](#)

[back](#)

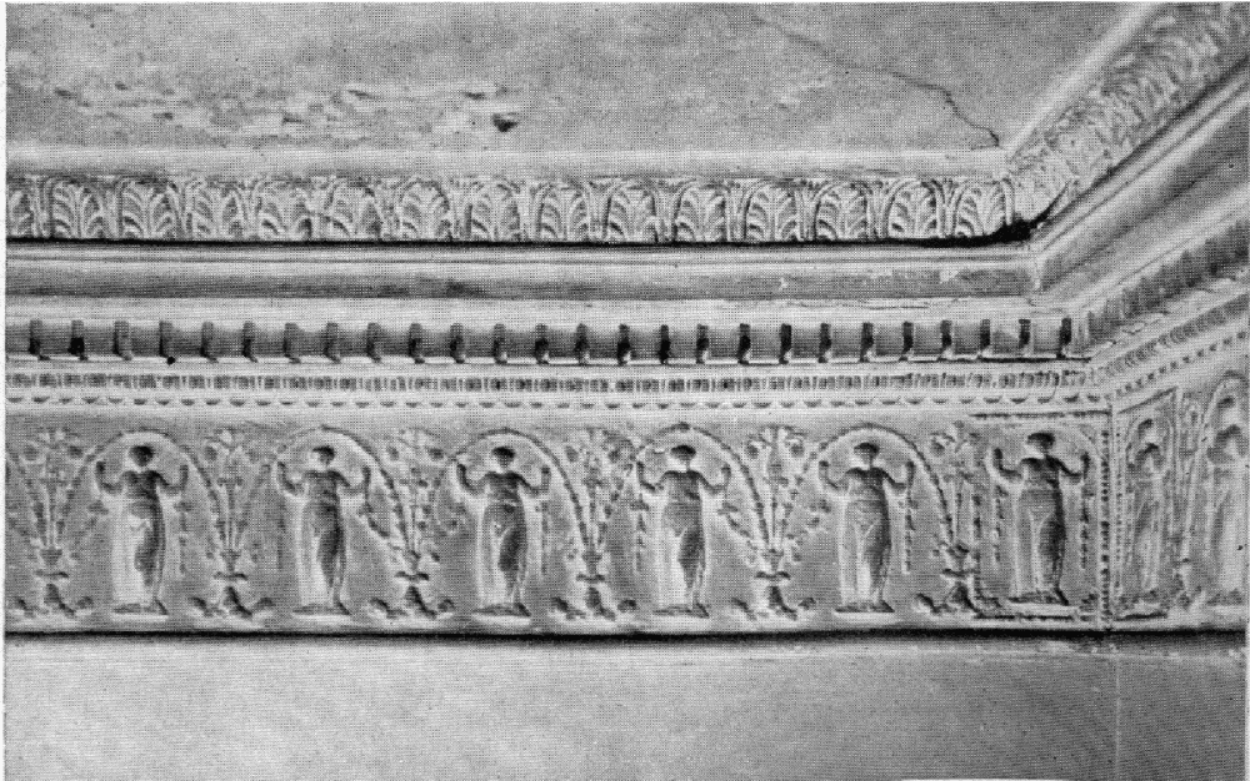
[back](#)

[back](#)

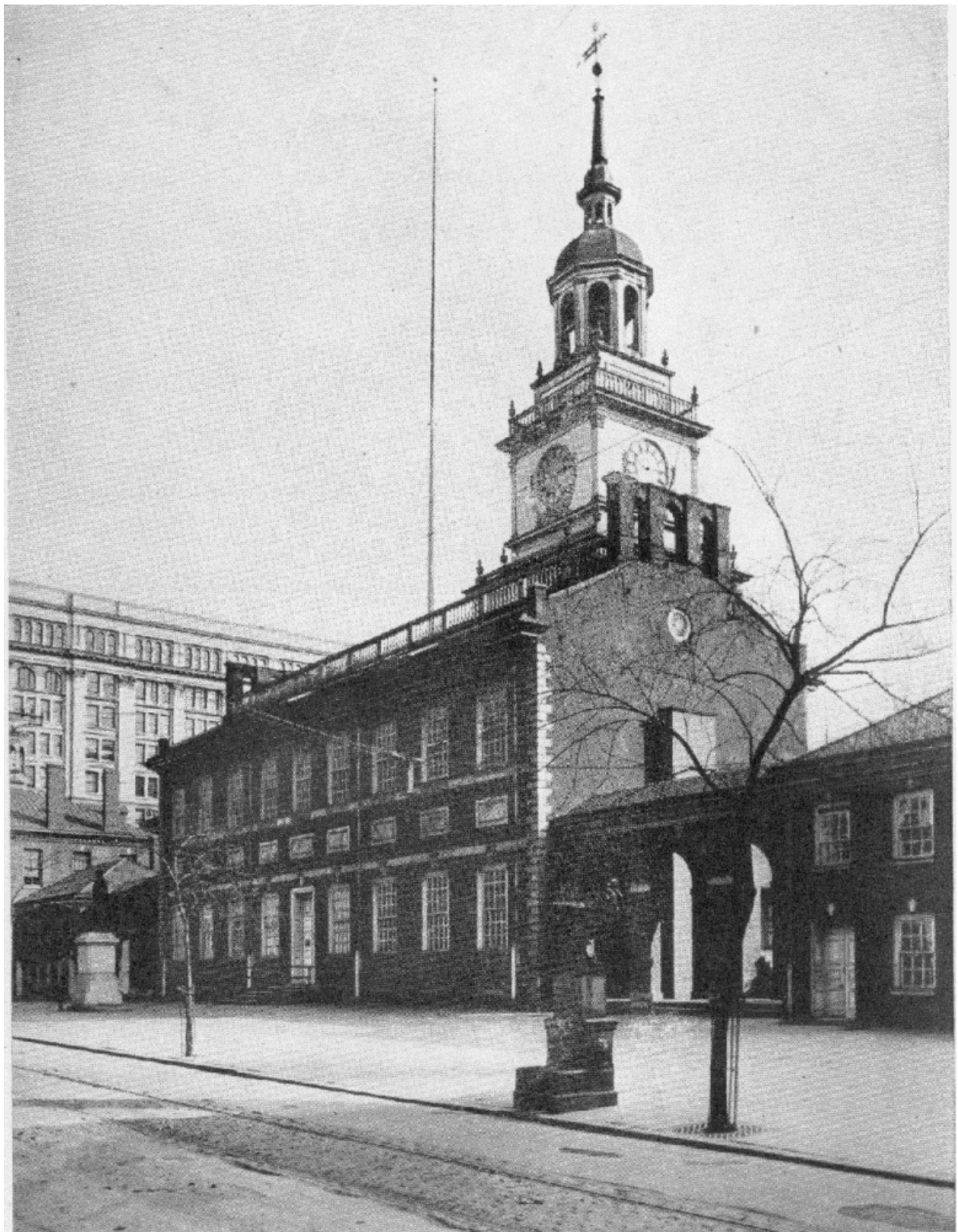
[back](#)

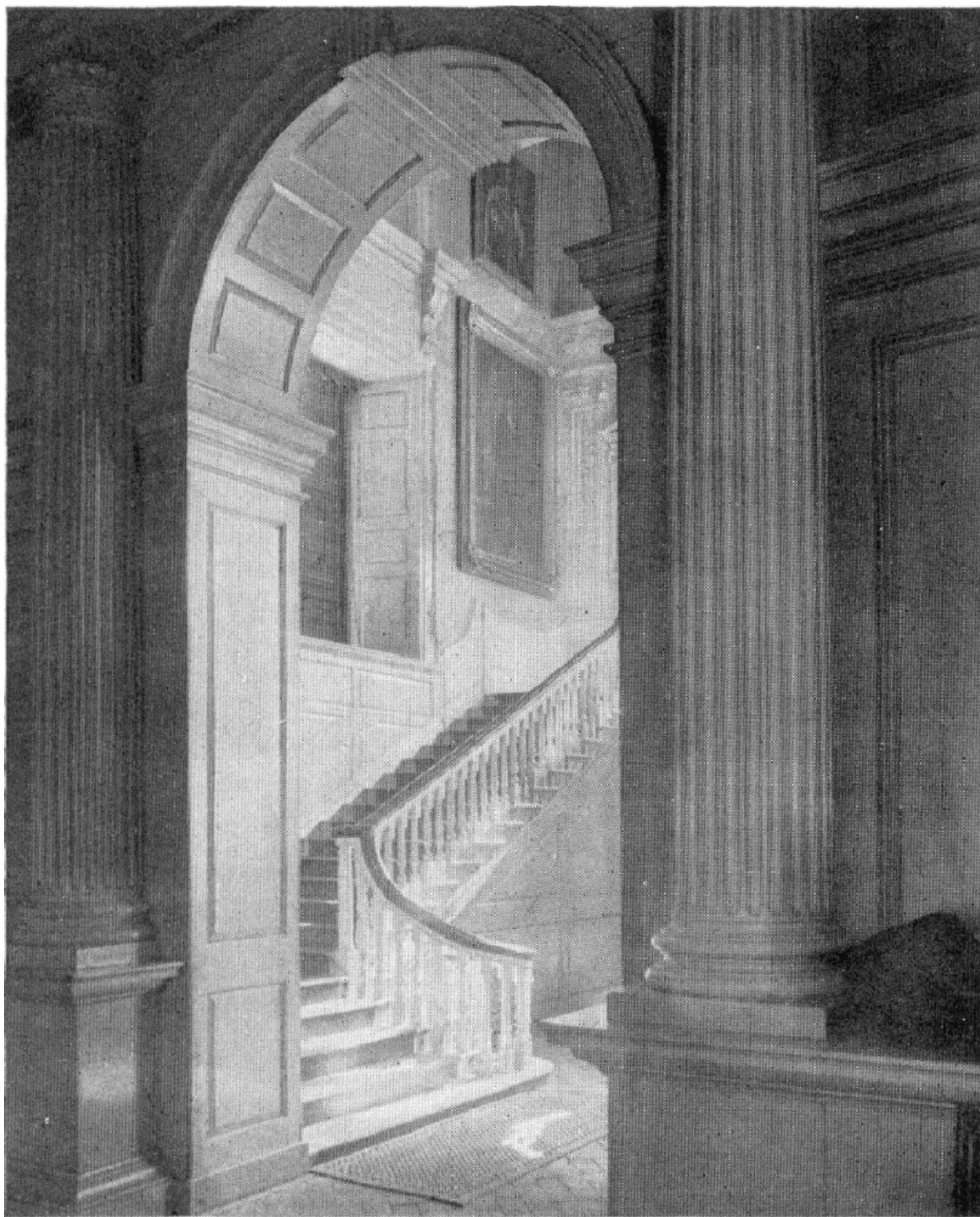
[back](#)

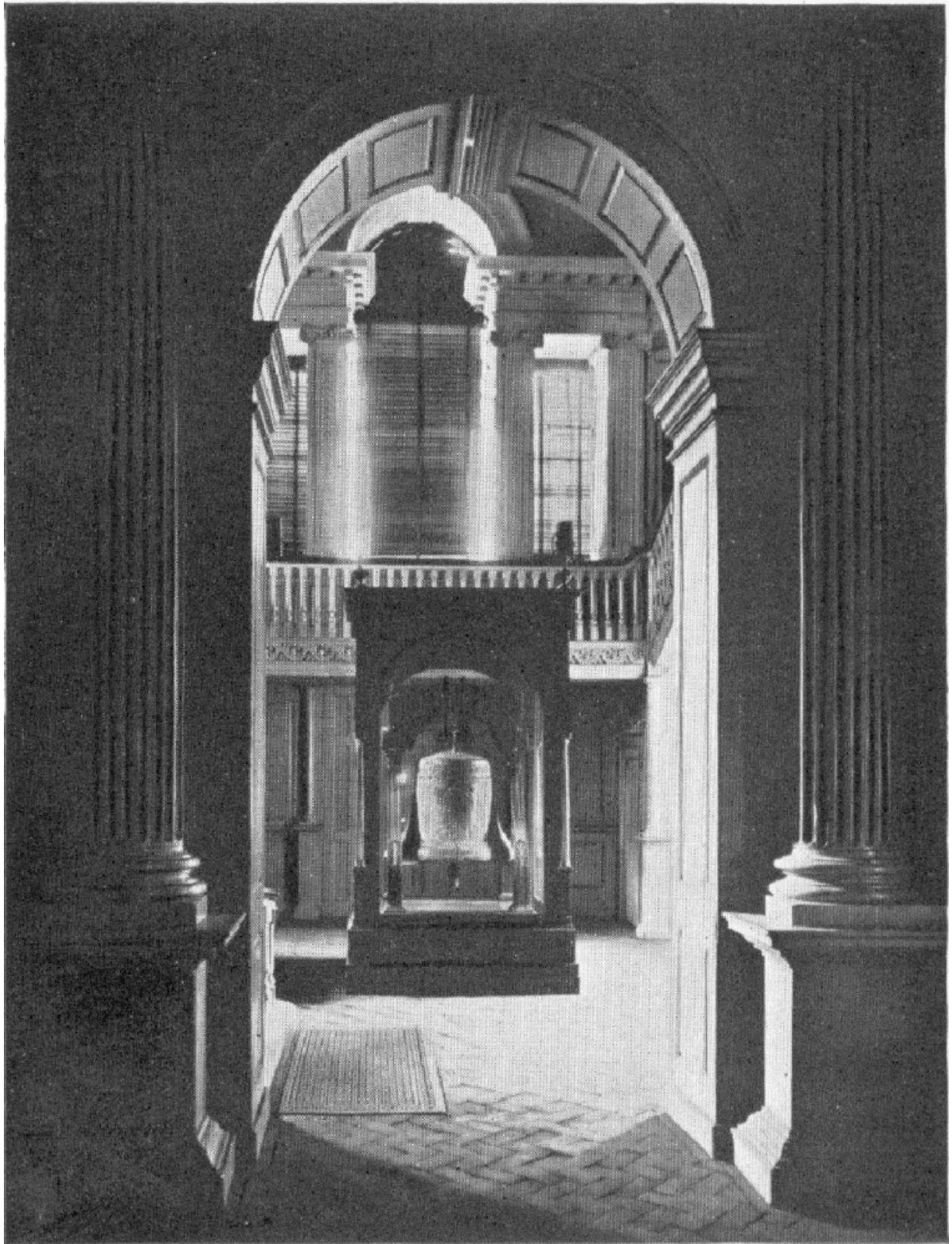
[back](#)

[back](#)

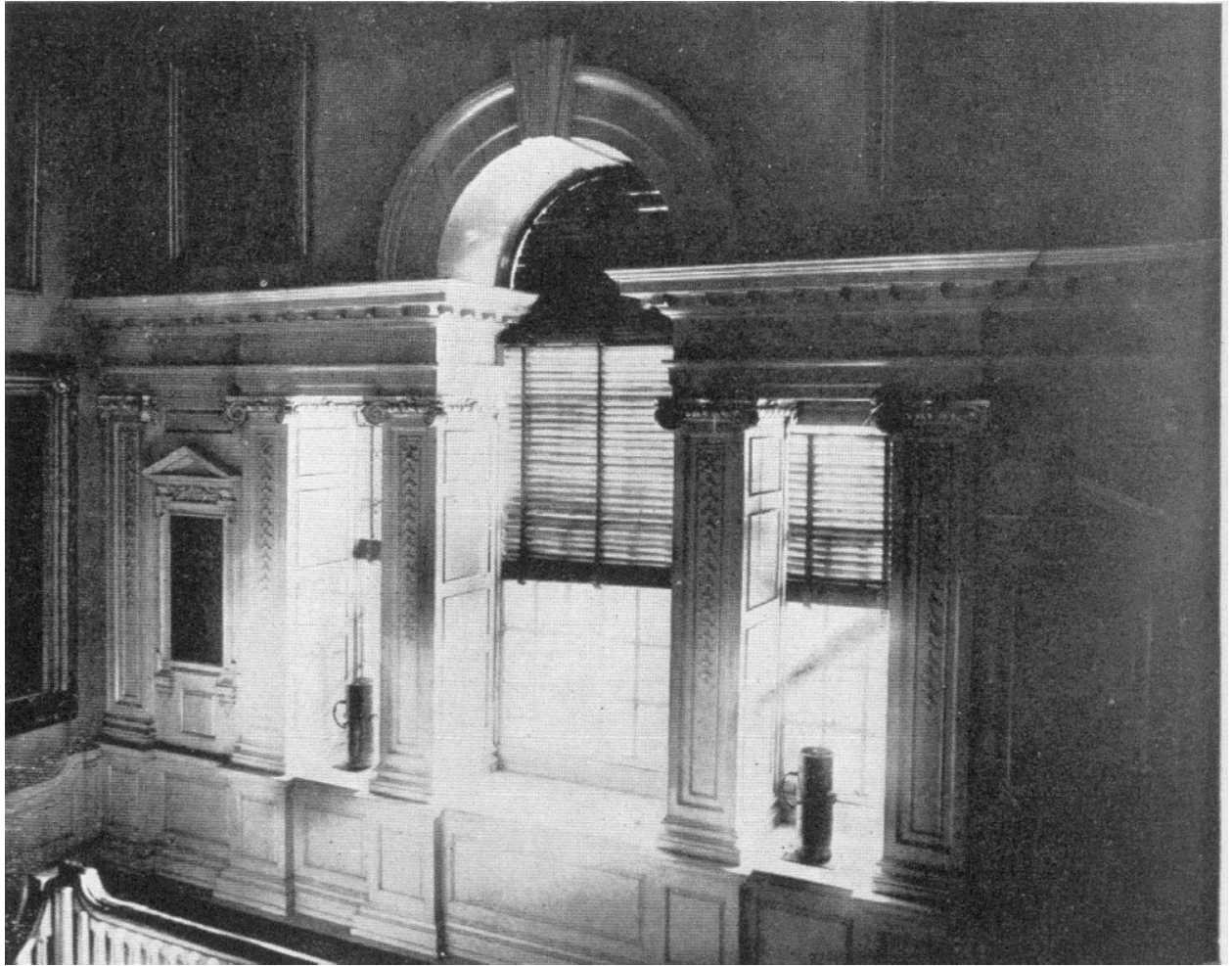
[back](#)

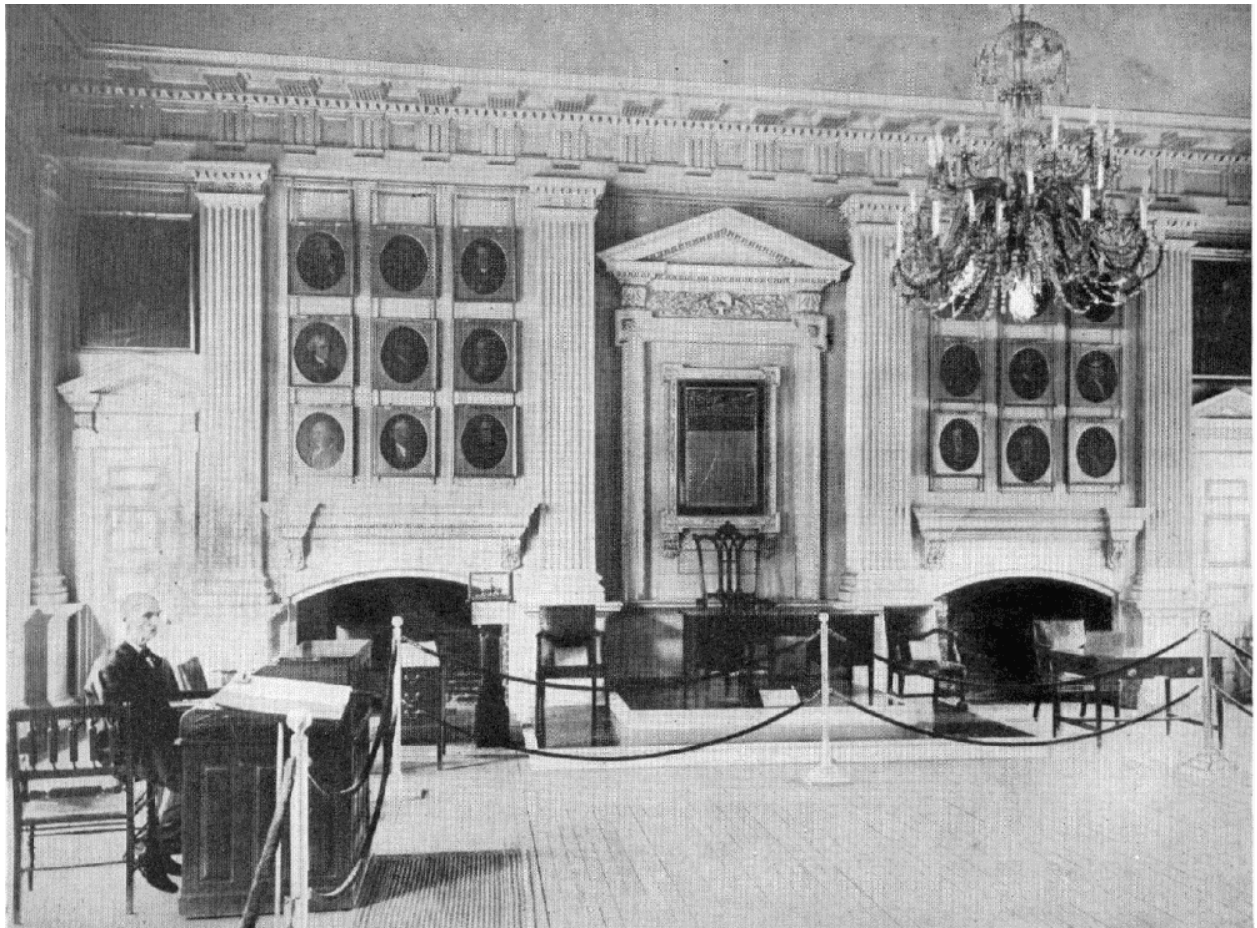
[back](#)

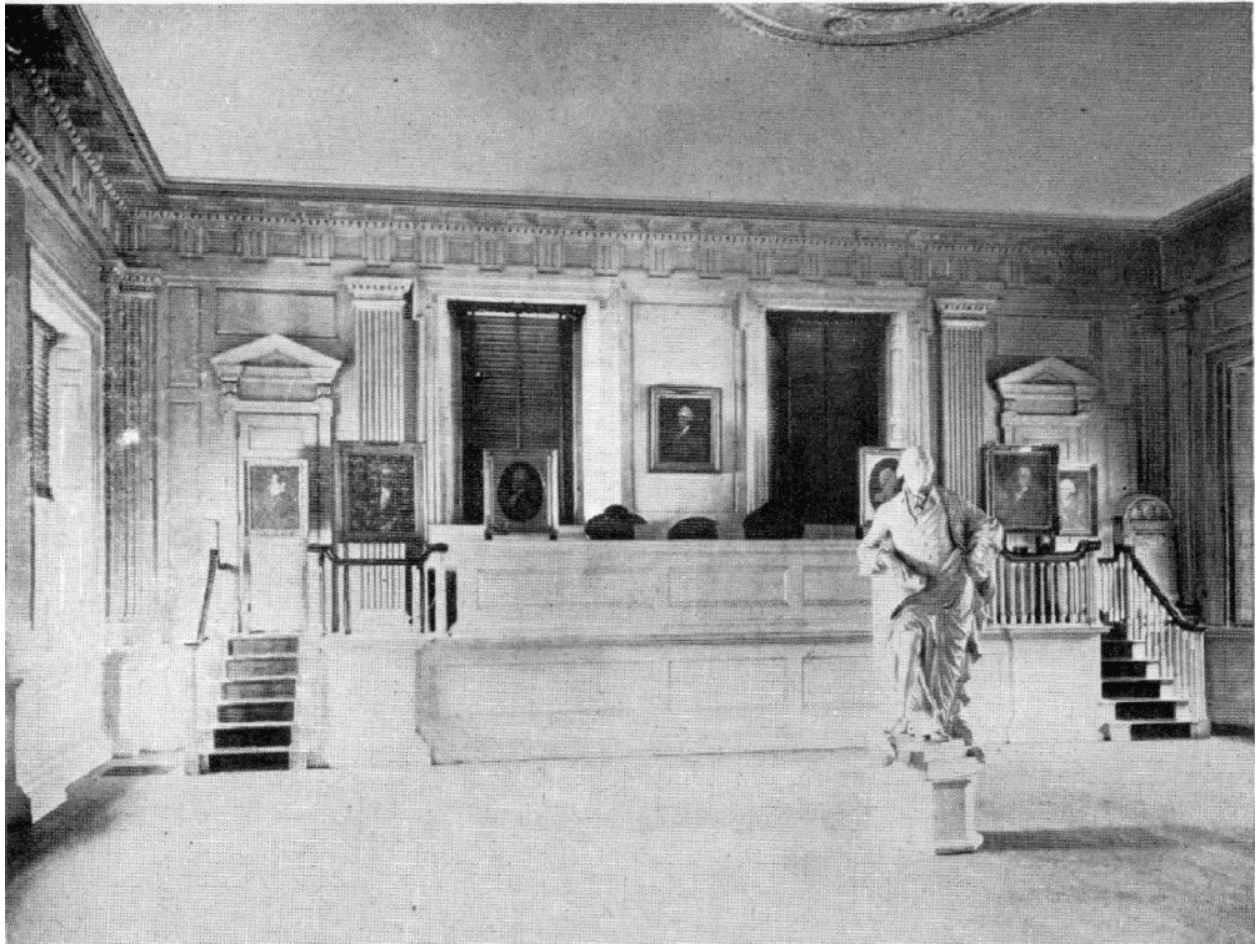
[back](#)

[back](#)

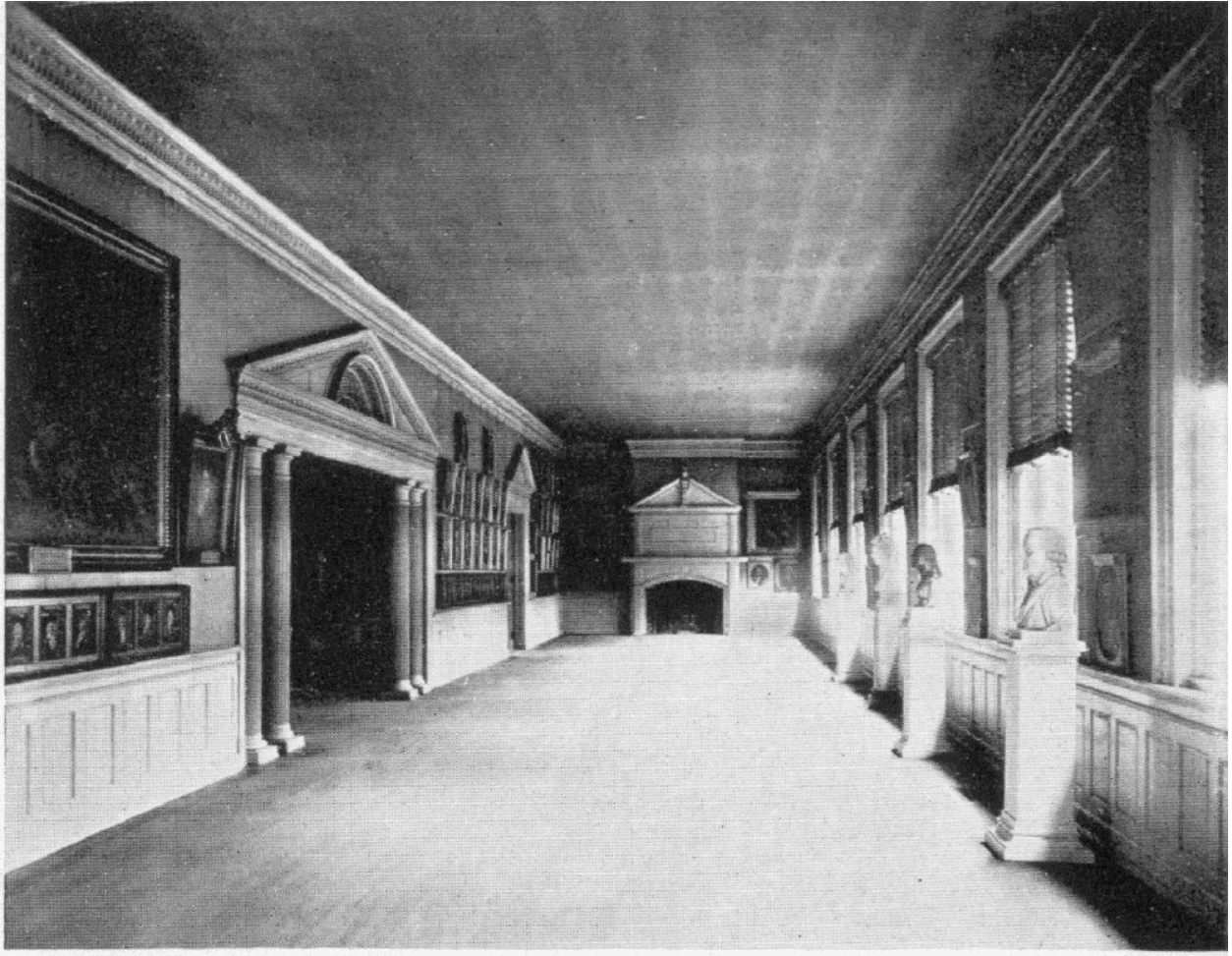
[back](#)

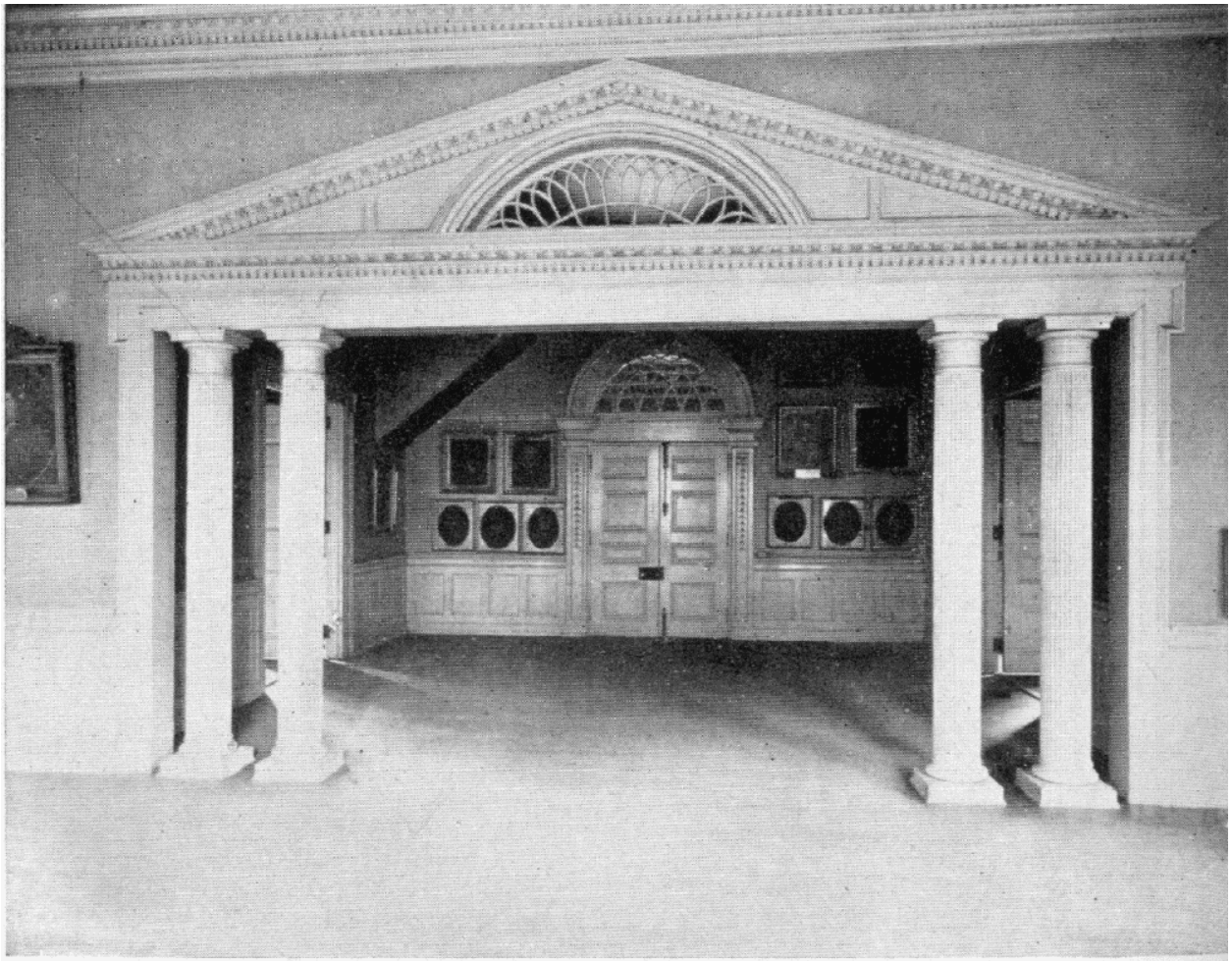
[back](#)

[back](#)

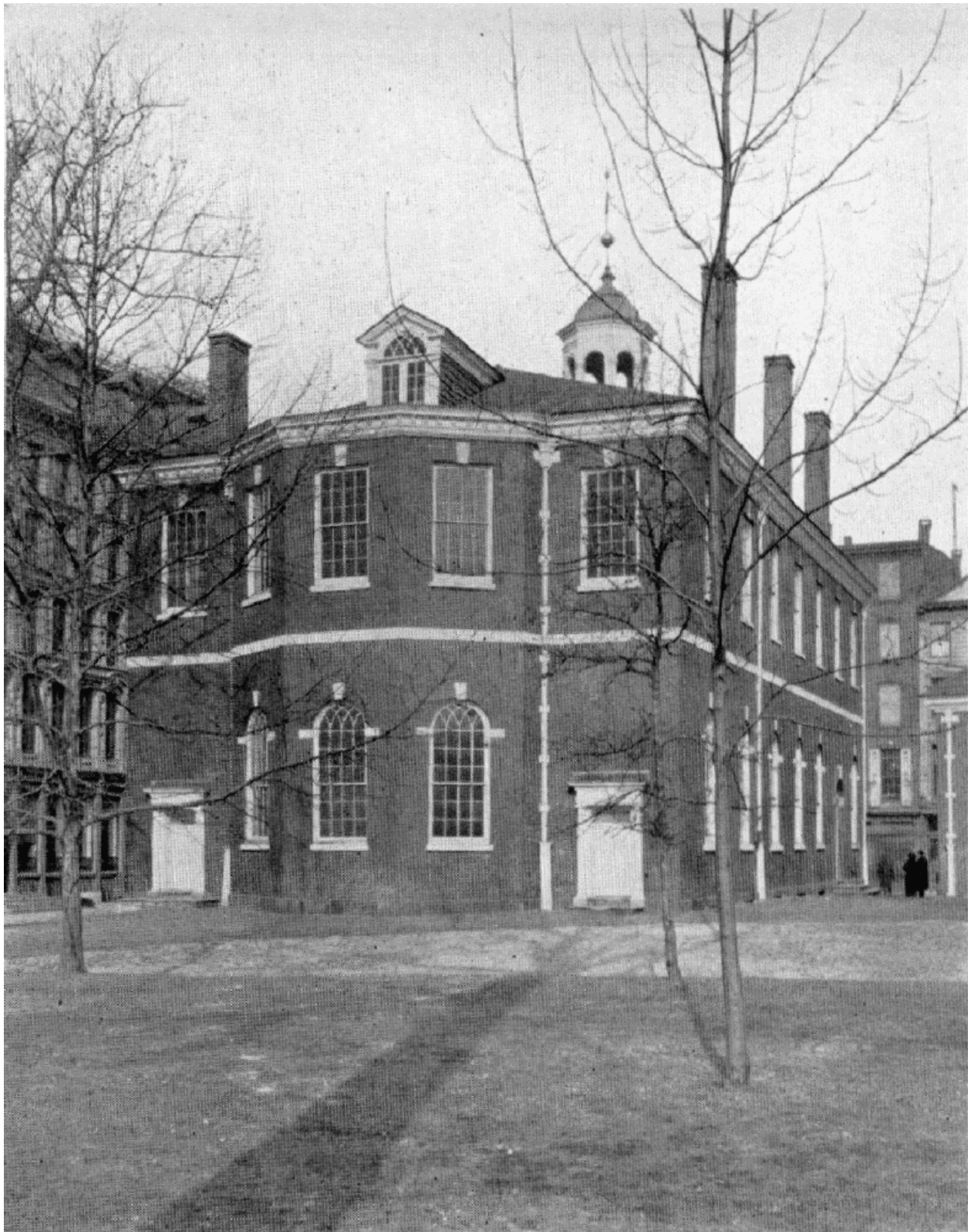
[back](#)

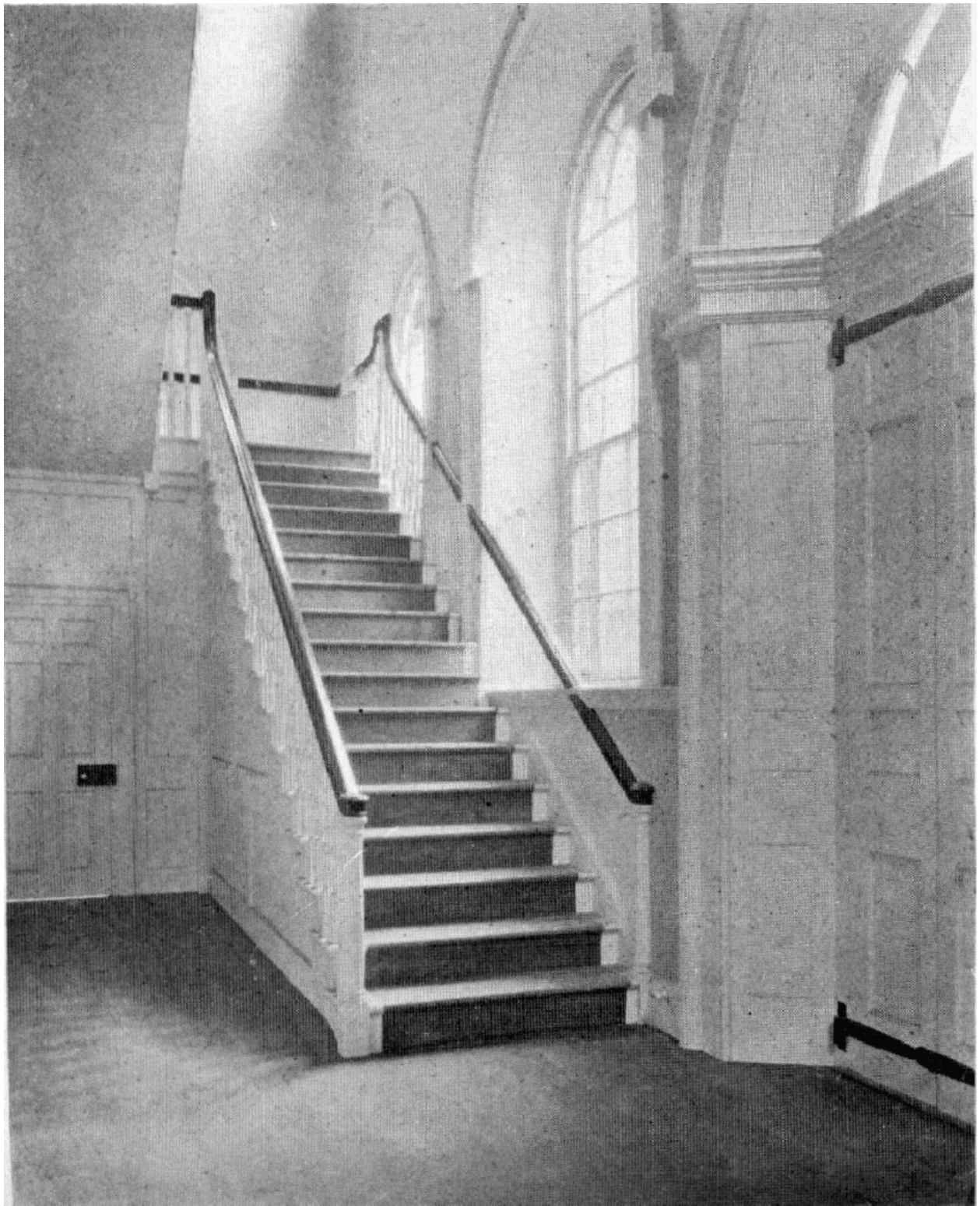
[back](#)

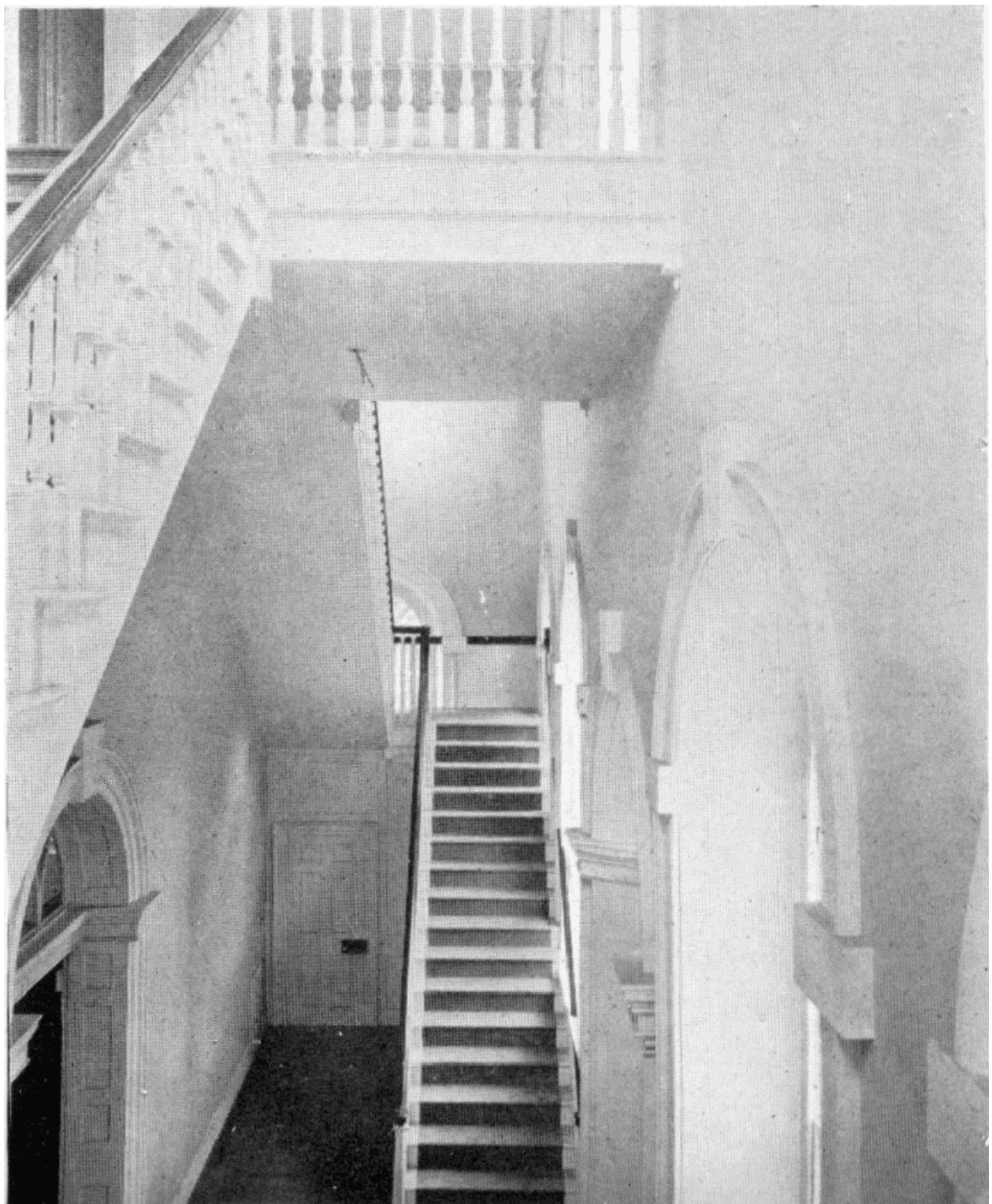
[back](#)

[back](#)

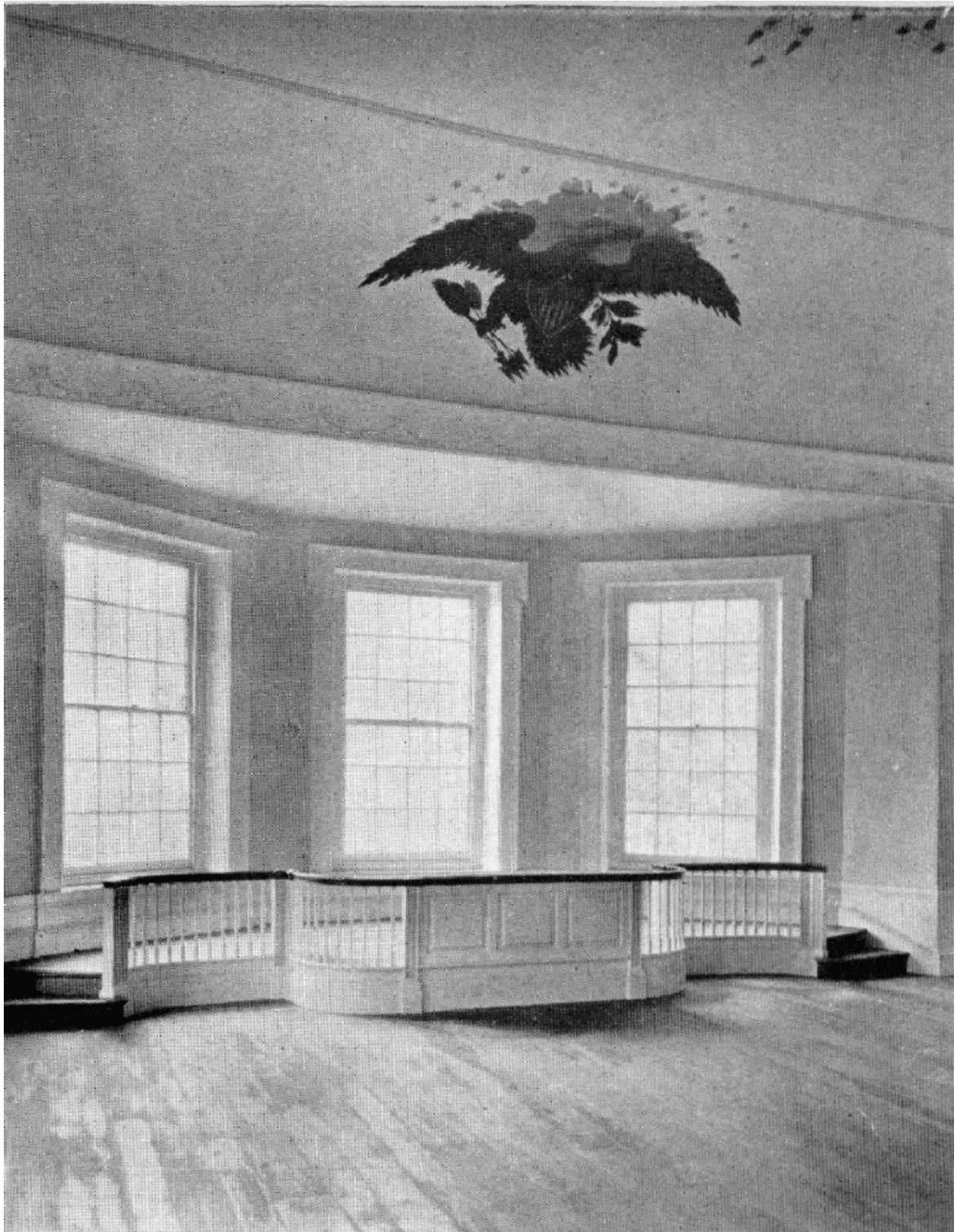
[back](#)

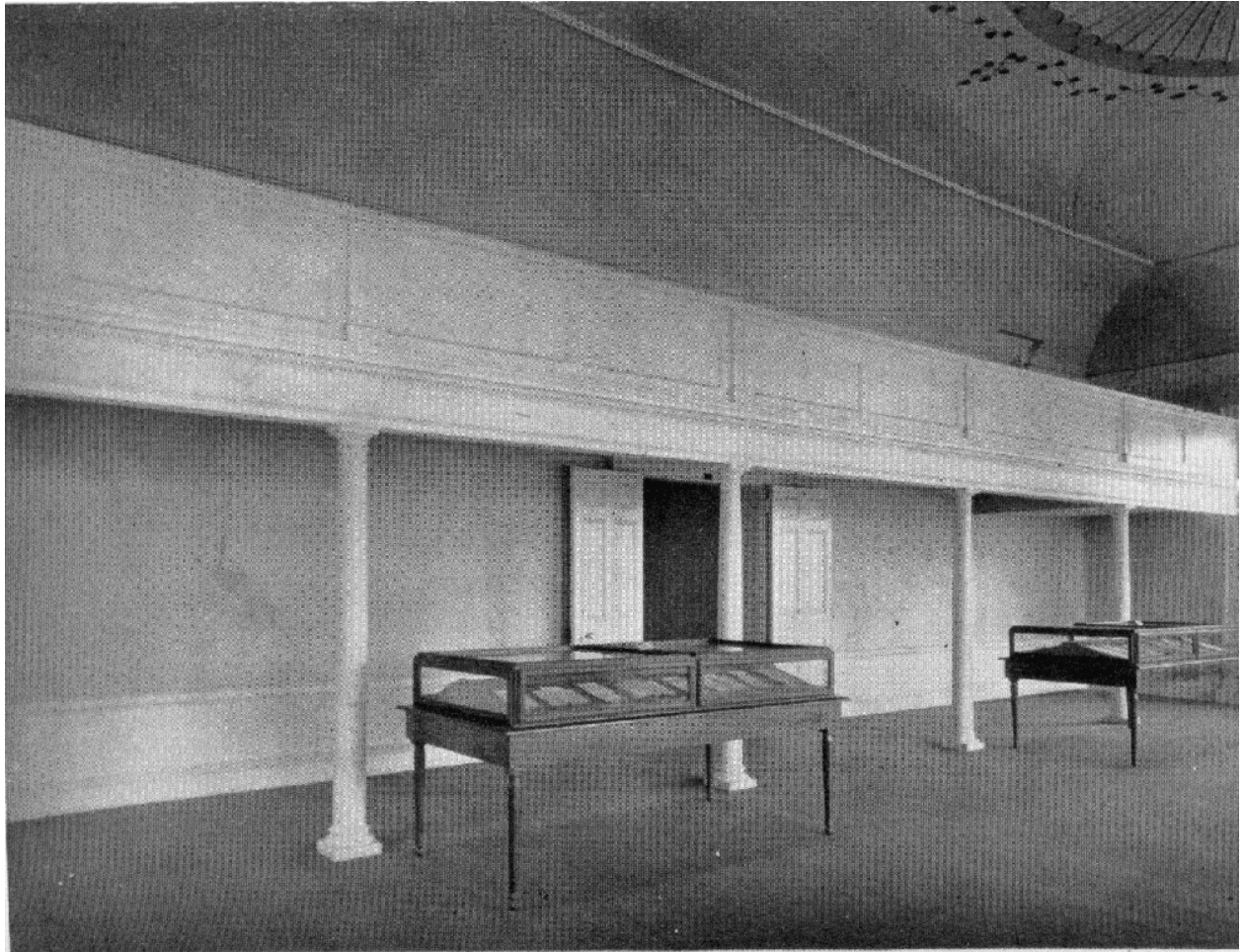
[back](#)

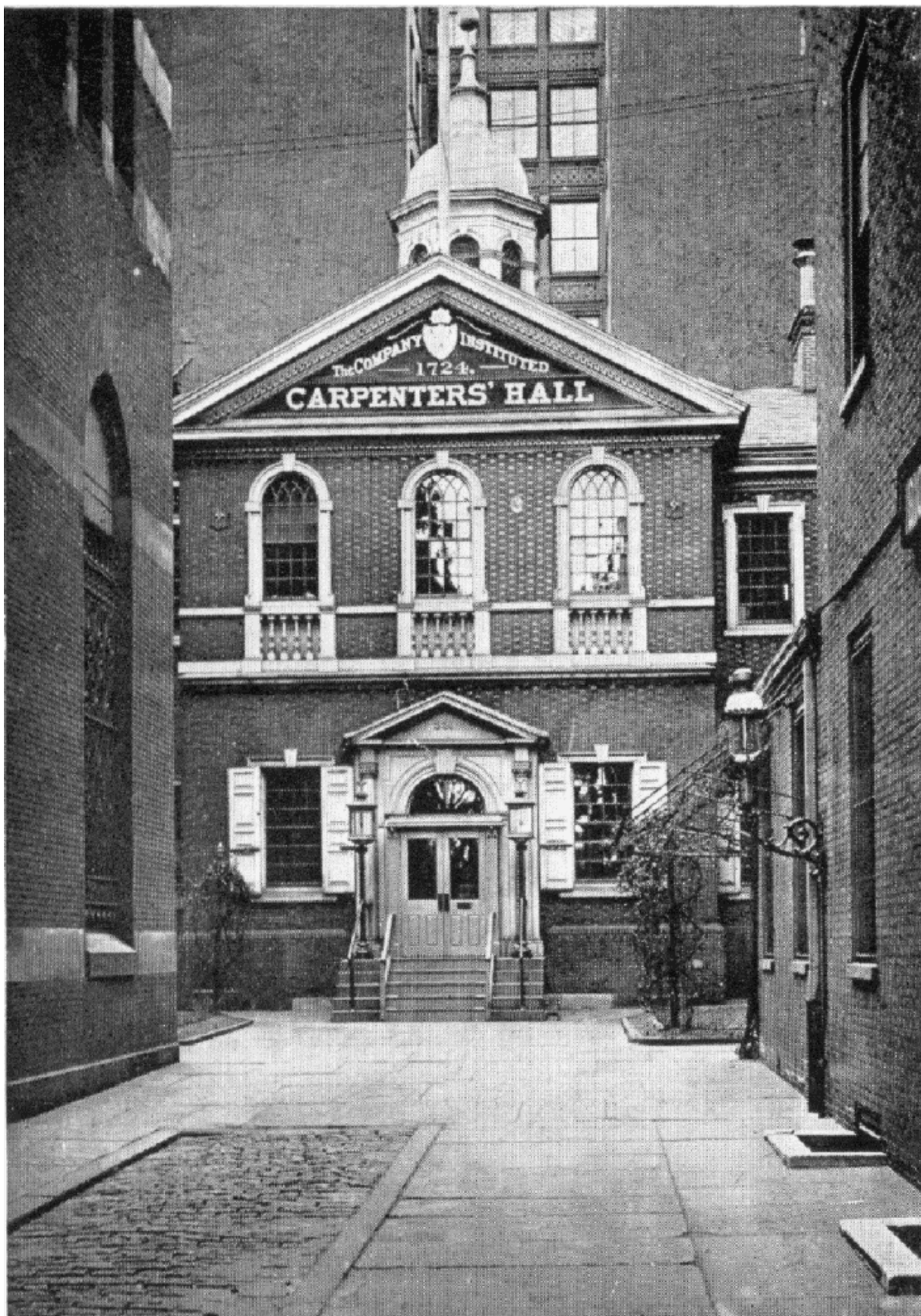
[back](#)

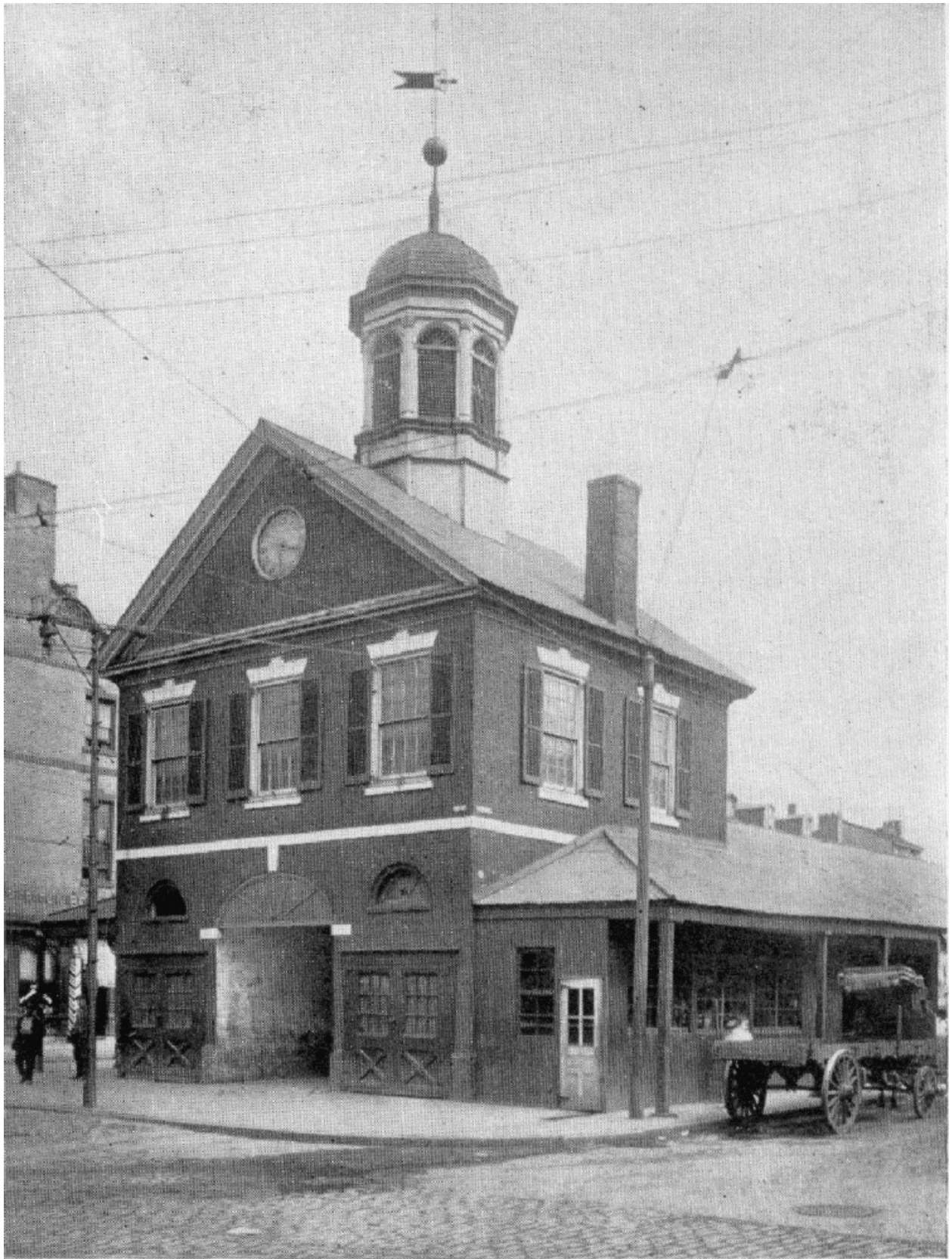
[back](#)

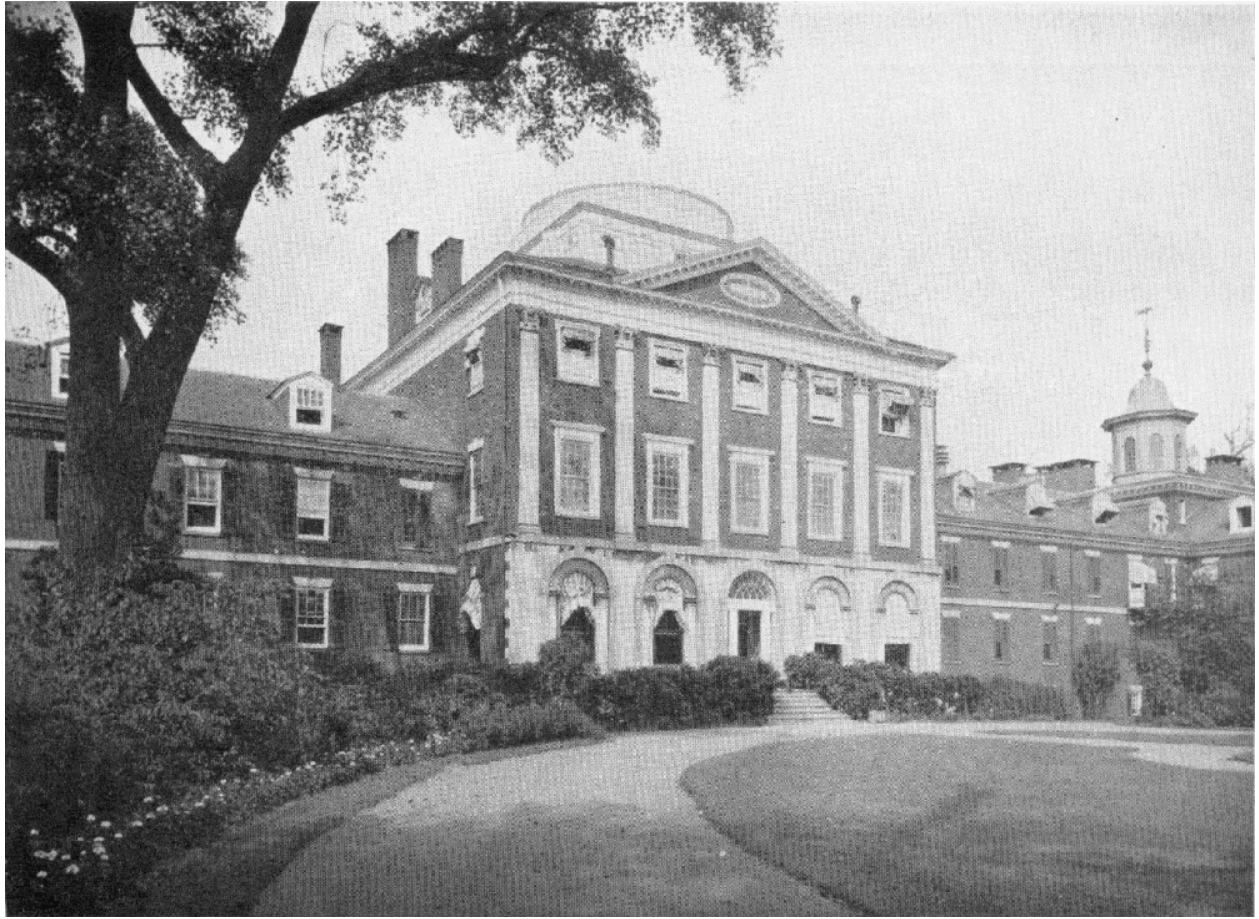
[back](#)

[back](#)

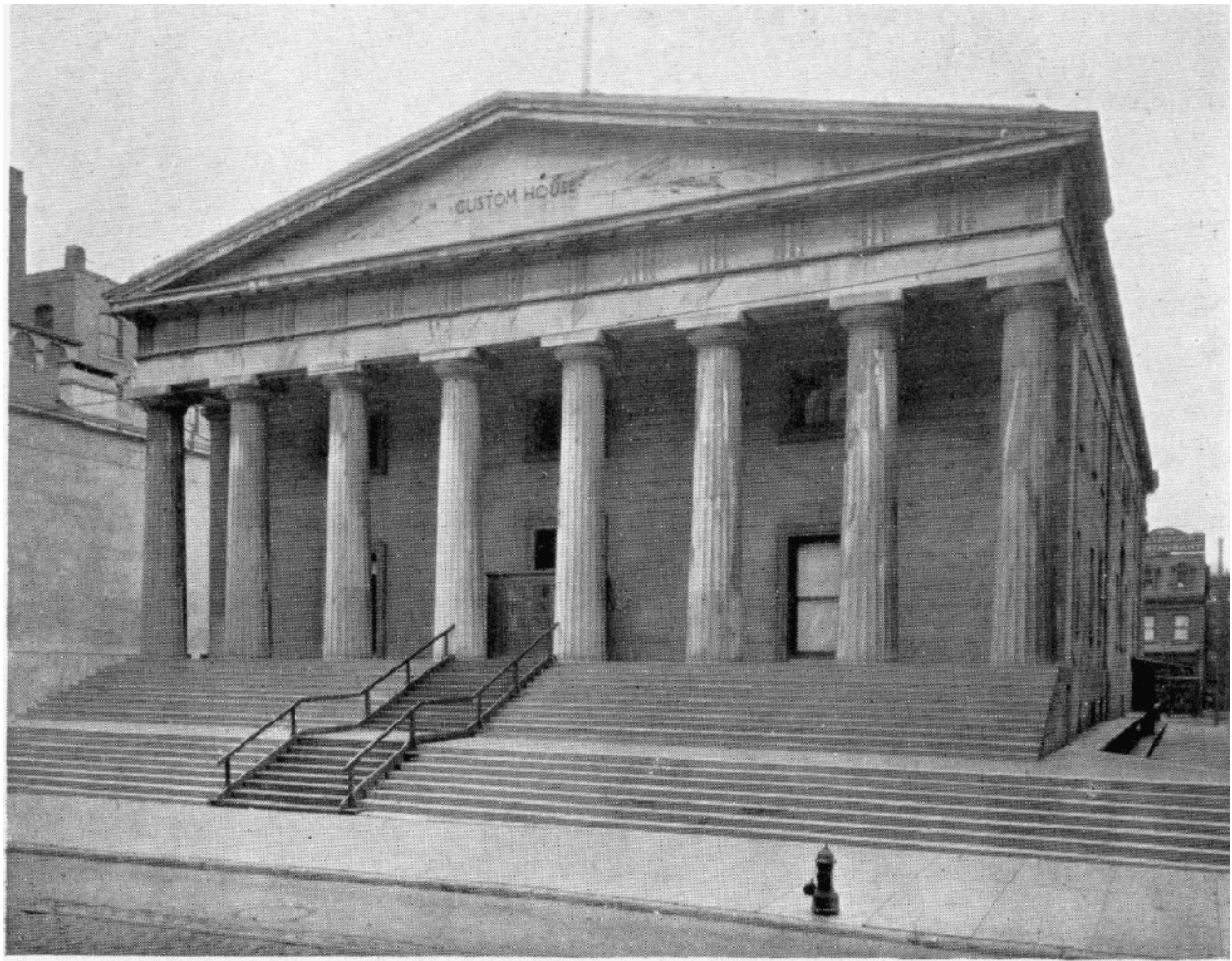
[back](#)

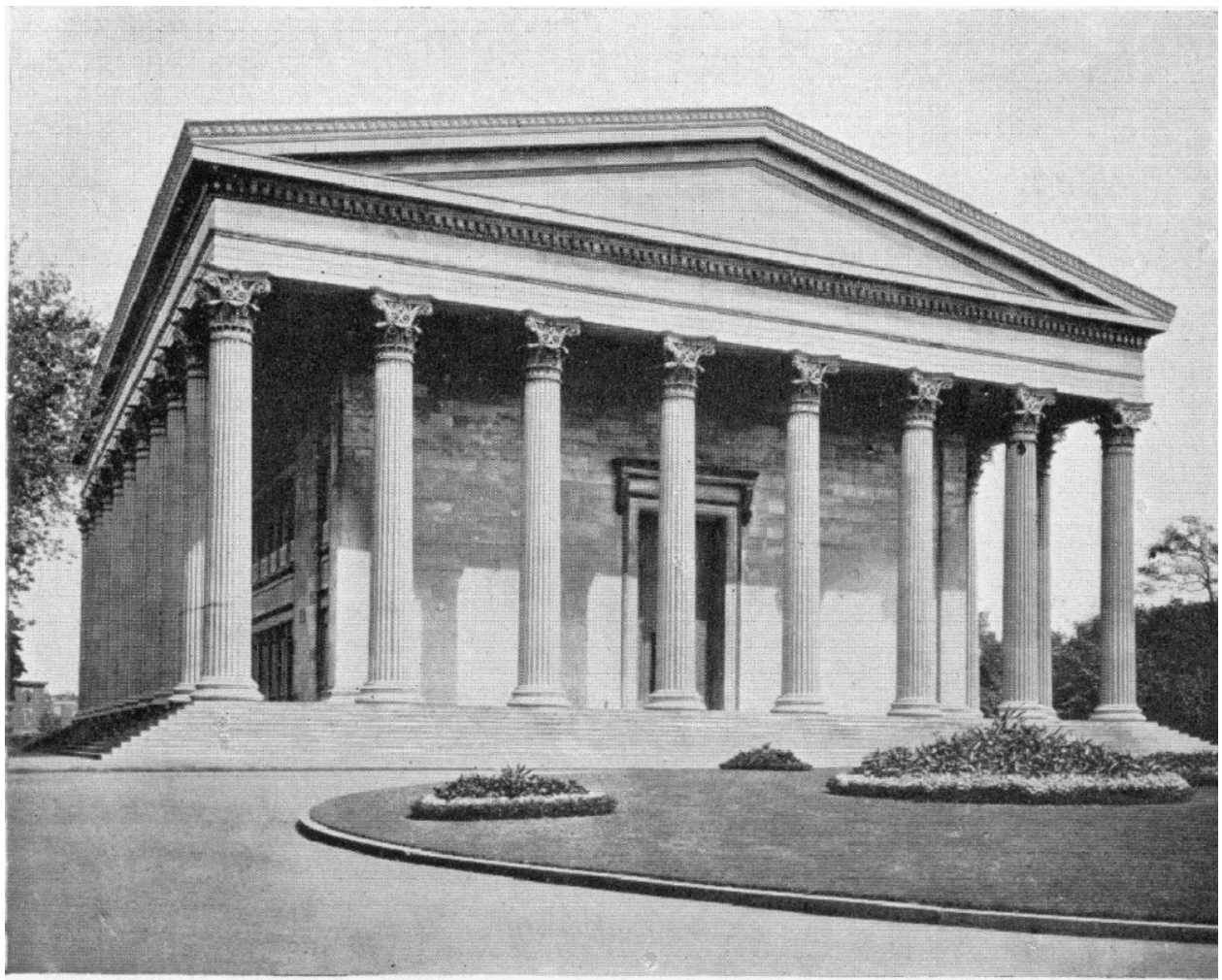
[back](#)

[back](#)

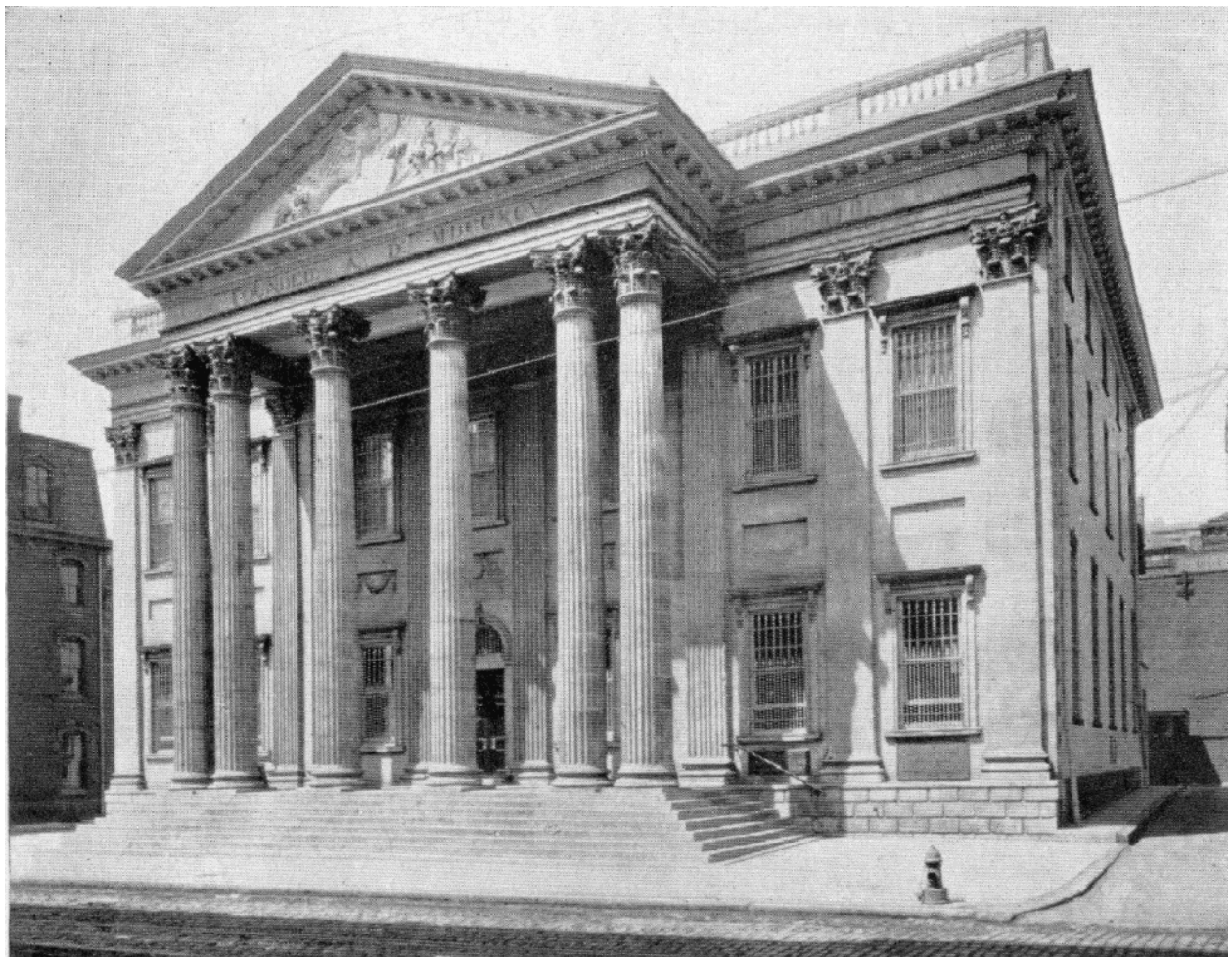
[back](#)

[back](#)

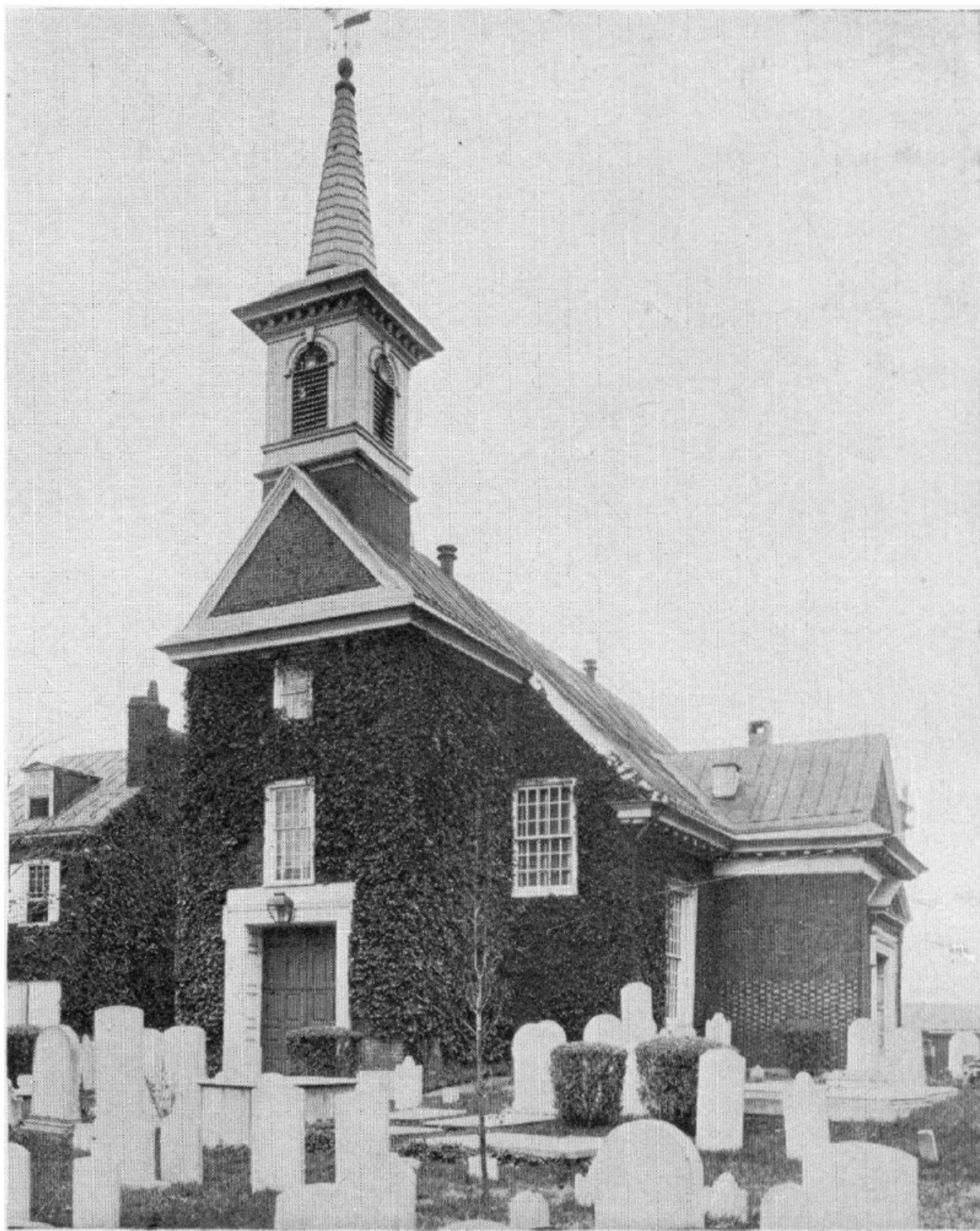
[back](#)

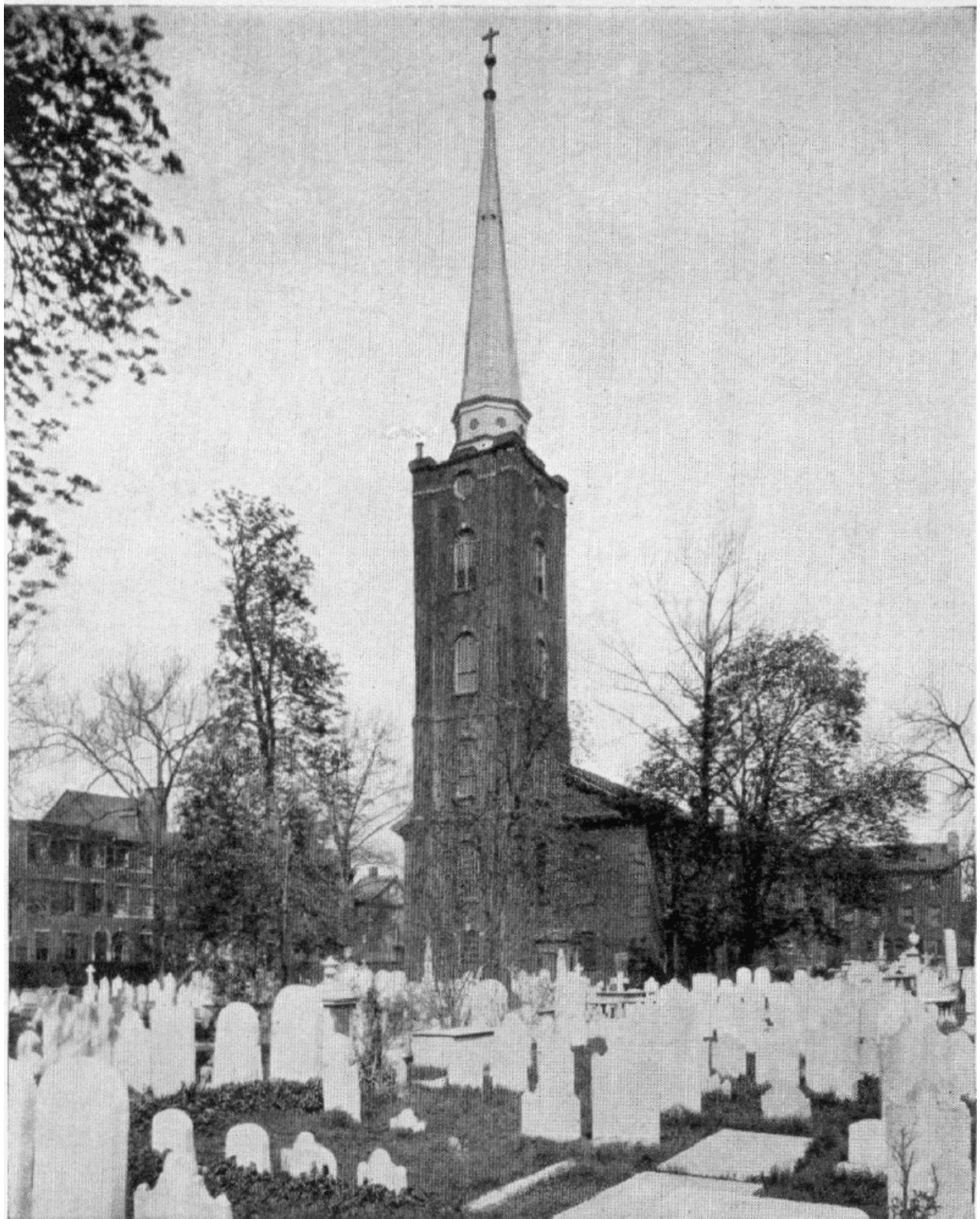
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

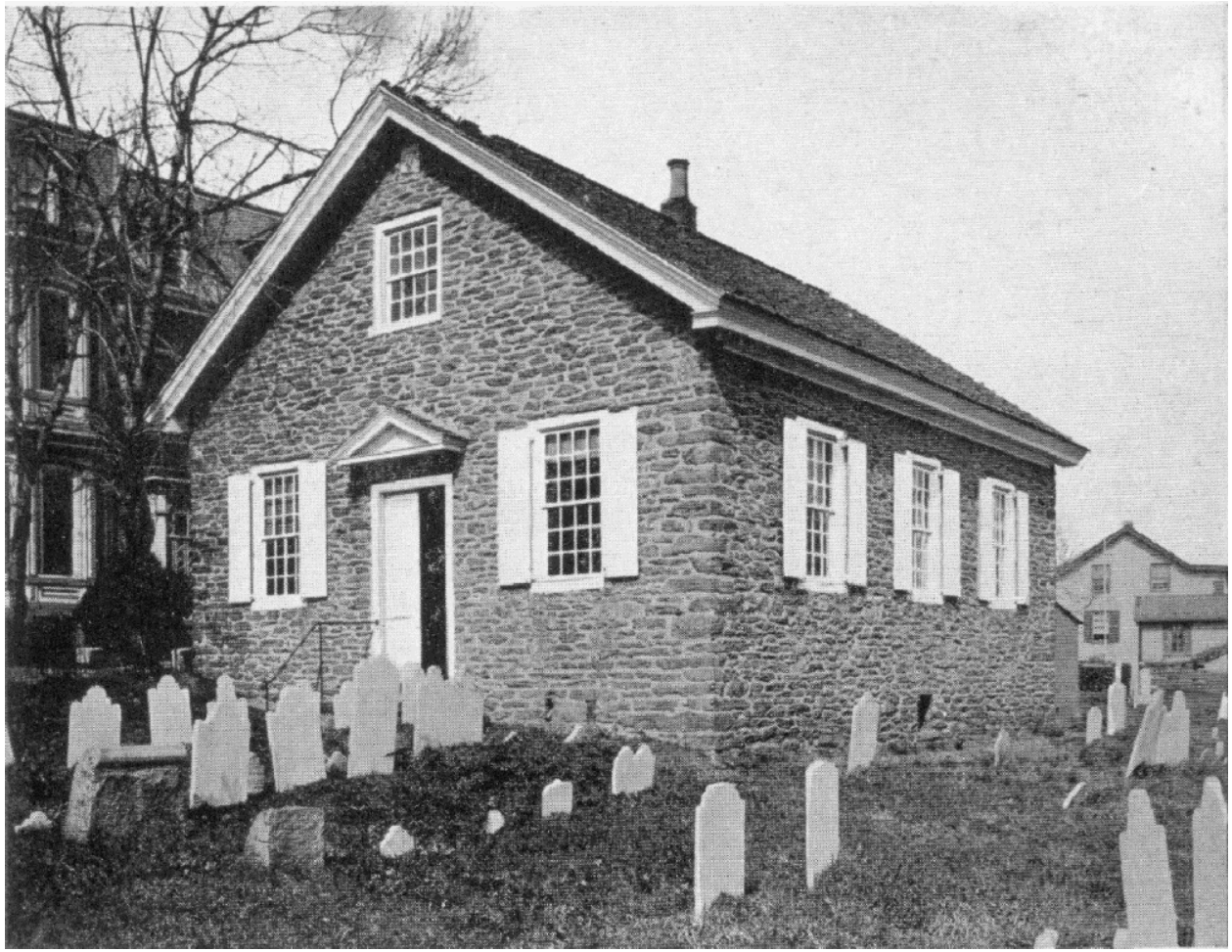
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)